

**КОНСТИТУЦИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ –
ПРАВОВАЯ ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**
(к 30-летию принятия Конституции
Российской Федерации)

*Сборник трудов
XX Всероссийских декабрьских юридических чтений
в Костроме*

*Всероссийская научно-практическая конференция
(г. Кострома, 7–8 декабря 2023 года)*

Кострома
КГУ
2024

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Костромской государственной университет
Костромской областной суд
Совет судей Костромской области

**«КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ПРАВОВАЯ ОСНОВА
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
(к 30-летию принятия Конституции Российской Федерации)»**

Сборник трудов
XX Всероссийских декабрьских юридических чтений
в Костроме

Всероссийская научно-практическая конференция

(г. Кострома, 7–8 декабря 2023 года)

Текстовый электронный сборник на компакт-диске

Кострома

КГУ

2024

Титул

Сведения
об издании

Выпускные
данные

Содержание

УДК 342.4(0.034)
ББК 67.400.11(2Рос)я431я04
К65

Издается по решению редакционно-издательского совета
Костромского государственного университета

Р е ц е н з е н т ы :

С. В. Андреев, председатель Костромского областного суда;
Н. Б. Жаров, президент адвокатской палаты Костромской области

Конституция Российской Федерации – правовая основа устойчивого развития законодательства и российской государственности (к 30-летию принятия Конституции Российской Федерации) : сборник трудов XX Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция (г. Кострома, 7–8 декабря 2023 г.) / сост. Н. В. Ганжа, О. В. Плюснина, И. Н. Мельников, Д. Н. Лукоянов, А. С. Евстегнеев, А. Г. Сироткин; Л. А. Хлестакова ; отв. ред. Г. Г. Бриль. – Электронные текстовые, граф. дан. (3,19 МБ). – Кострома : Костромской государственный университет, 2024. – Систем. требования: ПК не ниже класса Pentium IV; 512 Мб RAM; свободное место на HDD 1,5 Гб; Windows XP с пакетом обновления 3 (SP3) и выше; Adobe Acrobat Reader; интегрированная видеокарта с памятью не менее 32 Мб; CD или DVD привод оптических дисков; экран с разрешением не менее 1024×768 пикс.; клавиатура; мышь. – Загл. с тит. экрана. – Текст : электронный.
ISBN 978-5-8285-1289-8

Настоящий сборник составлен по итогам XX Всероссийских декабрьских юридических чтений в г. Костроме «Конституция Российской Федерации – правовая основа устойчивого развития законодательства и российской государственности (к 30-летию принятия Конституции Российской Федерации)», которые состоялись 7–8 декабря 2023 года. Рассматриваются актуальные вопросы о роли Конституции Российской Федерации в формировании современного правового государства, деятельности судов различного уровня и иных государственных и муниципальных органов.

Предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

УДК 342.4(0.034)

ББК 67.400.11(2Рос)я431я04

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника ссылка на сборник трудов обязательна.

ISBN 978-5-8285-1289-8

16+

© Костромской государственный
университет, 2024, оформление

Титул

Сведения
об издании

Выпускные
данные

Содержание

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ПРАВОВАЯ ОСНОВА РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	7
<i>Брижинова В. А.</i> История развития конституционного права на образование в России	7
<i>Быкова М. С.</i> Конституционные принципы как основа реализации полномочий органов государственной власти.....	11
<i>Гречишкина А. Г., Кузьмина Е. Н.</i> Право законодательной инициативы прокуратур субъектов Российской Федерации.....	15
<i>Ивкова А. В.</i> Отдельные аспекты конституционного статуса судей Российской Федерации в современных реалиях	18
<i>Колесов Р. Н.</i> Разумные сроки исполнения судебного акта как элемент конституционной гарантии на судебную защиту	24
<i>Крючкова А. А.</i> История развития принципа презумпции невиновности	34
<i>Кузнецов Н. М.</i> Влияние принятия Конституции Российской Федерации на развитие права на свободу слова и средств массовой информации.....	37
<i>Лукоянов Д. Н.</i> Конституционное развитие России в свете конституционных преобразований 2020 года	42
<i>Махно Р. Д.</i> Особенности разработки и принятия Конституции Российской Федерации 1993 года	46
<i>Никитин В. В., Мельников И. Н.</i> Нормы Конституции Российской Федерации в финансовом праве.....	48
<i>Попко У. И.</i> Предпосылки формирования права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений в конституционном законодательстве России	54
<i>Чердакли К. В.</i> История развития семейного законодательства России с 1917 по настоящее время	59
<i>Шилина А. А.</i> Развитие гражданского права в Конституции Российской Федерации	63
СЕКЦИЯ 2. КОНСТИТУЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	67
<i>Айрапетян К. Г.</i> История конституционного развития права на труд	67
<i>Васильев И. В., Евстегнеев А. С.</i> Учет использования сети Интернет как обязательного обстоятельства, отягчающего вину и наказание.....	72
<i>Глушков В. В.</i> О теоретико-правовых аспектах организации подготовки дел к судебному разбирательству в районных судах Российской Федерации	78
<i>Заиграева А. А., Орловская И. В.</i> Уголовная ответственность за женскую циркумцизию: постановка проблемы.....	86
<i>Зиновьев А. В.</i> Независимость судей как процессуальная гарантия обеспечения судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.....	92

<i>Иванова Е. С., Кузьмина Е. Н.</i> Проблемы деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав	96
<i>Ковальчук В. В., Хлестакова Л. А.</i> К вопросу о проблеме правового регулирования обращения взыскания на денежные выплаты социального характера в рамках исполнительного производства.....	102
<i>Масленникова С. А.</i> Развитие института реабилитации в уголовно-процессуальном законодательстве России.....	108
<i>Мира К. А.</i> К вопросу о конституционных информационных правах человека и идентифицирующей его личность биометрической информации	112
<i>Морякова А. С., Ганжа Н. В.</i> Участие защитника несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве Российской Федерации	117
<i>Никитин В. В.</i> Современные вызовы и проблемы финансового права и экономическая безопасность.....	122
<i>Попова А. Р.</i> Понятие государственного гражданского служащего в современном российском законодательстве	128
<i>Просвирякова Я. Р., Кузьмина Е. Н.</i> Частное определение прокурора в гражданском процессе	133
<i>Савкин А. А., Закатов А. И., Рытов Д. И., Ганжа Н. В.</i> Проблемные аспекты института наследственного договора	138
<i>Смирнова Я. А., Шеина И. А.</i> Современная проблематика административной преюдиции.....	143
<i>Терехина П. В.</i> Судебная деятельность и образовательный процесс: концептуальные основы взаимодействия при освоении дисциплин психолого-педагогического профиля.....	145
<i>Титов Е. Е., Кузьмина Е. Н.</i> Особенности защиты прав несовершеннолетних прокурором путем подачи гражданского иска в уголовном процессе	150
<i>Ушаков С. Д., Никитин В. В.</i> Актуальные проблемы доказывания в налоговых спорах	154
<i>Чижиков В. В., Ганжа Н. В.</i> Несовершеннолетние как специальный субъект права, их правовой статус.....	158
<i>Шигарев С. Ю.</i> Теоретико-прикладные вопросы назначения наказания в виде принудительных работ	170
СЕКЦИЯ 3. КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ	
<i>Александров А. С., Присухина Я. А., Яснева Е. В.</i> Особенности взаимодействия следователя с общественностью в раскрытии и расследовании преступлений.....	174
<i>Бабичев Д. А.</i> Проблемы организации прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в условиях военного положения	180
<i>Беляева А. Д., Ганжа Н. В.</i> Совершенствование института представительства в административном судопроизводстве	185
<i>Бриль Г. Г., Зайцев Л. Н.</i> Московский судебный округ в судебной системе пореформенной России (вторая половина XIX – начало XX века).....	187

<i>Зайцев Л. Н.</i> Костромской окружной суд: страницы истории (1871–1917 гг.).....	196
<i>Джусупов Э.</i> Содержание современной уголовно-правовой политики Кыргызской Республики в сфере противодействия должностным преступлениям.....	200
<i>Ковальчук В. В., Ларин Д. А.</i> К вопросу о проблеме трудоустройства осужденных к исправительным работам (на примере г. о. г. Буй и Буйского района Костромской области).....	206
<i>Орловская И. В.</i> К вопросу о практической значимости исследования, формирования и развития эмоционального интеллекта (EQ) студентов юридической специальности.....	215
<i>Осинов И. Е., Ганжа Н. В.</i> Социальная ответственность бизнеса: перспективы внедрения стимулирующих норм (на примере Костромской области)	226
<i>Потемкин И. А., Хвалыгина Н. Л.</i> Особенности российского законодательства в сфере ипотечного кредитования	229
<i>Пухарев В. Д., Высоцкий С. А.</i> Проблемы привлечения к ответственности лиц за совершение правонарушений, направленных на дискредитацию Вооруженных Сил Министерства обороны Российской Федерации.....	234
<i>Сергеева Ю. О., Орловская И. В.</i> Некоторые вопросы установления отцовства, материнства после заключения договора донорства половых клеток	239
<i>Серобаба И. А.</i> Реализация права на судебную защиту в условиях несостоятельности (банкротства) участников гражданского процесса.....	244
<i>Смирнов С. В., Быкова М. С.</i> К вопросу о понятии дистанционной сделки в Российской Федерации.....	249
<i>Толкачева В. С., Кузьмина Н. В.</i> Проблемы классификации судебных экономических экспертиз в уголовном судопроизводстве.....	252
СЕКЦИЯ 4. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	257
<i>Васильев И. В., Евстегнеев А. С.</i> Проблемы определения субъекта коррупционных преступлений	257
<i>Макаров Э. Д., Евстегнеев А. С.</i> Проблема коррупции в правоохранительных органах.....	266
<i>Черкасов К. В.</i> Цифровизация публичного управления и обеспечение национальной безопасности: вопросы взаимообусловленности.....	270
СЕКЦИЯ 5. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ.....	274
<i>Акулов И. А.</i> Правовое регулирование вопроса о выплате компенсации расходов родителям (законным представителям), связанных с получением их детьми общего образования в семейной форме...	274
<i>Андреанова Е. И., Нигметзянов Т. И.</i> Конституционные основы судебной системы РФ: теория и практика	280

<i>Богомолов М. Э.</i> Цифровые финансовые активы и криптовалюты: правовые и экономические различия в России	284
<i>Волкова Д. Д., Нигметзянов Т. И.</i> Развитие российского федерализма в свете конституционной реформы 2020 года	288
<i>Дурягина А. А.</i> Соблюдение тайны совещательной комнаты как гарантия независимости судей в гражданском процессе	292
<i>Закатов А. И., Савкин А. А., Рытов Д. И.</i> Развитие института представительства интересов граждан в гражданском судебном процессе студентами-клиницистами как гарантия получения квалифицированной юридической помощи	296
<i>Ивакина Ж. Н.</i> О некоторых вопросах защиты вещных прав на недвижимость	299
<i>Ломтева Е. С.</i> Проблема реализации эмансипированными своих прав в полном объеме	305
<i>Манафова С. А.</i> Конституционные ценности в современной России.....	308
<i>Попова В. Е.</i> Прокурорский надзор как принцип уголовного судопроизводства в Республике Беларусь	312
<i>Попова К. М.</i> Проблемы регулирования и осуществления прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами	316
<i>Рытов Д. И., Закатов А. И., Савкин А. А.</i> Правовое регулирование договора об оказании образовательных услуг.....	319
<i>Сальникова Т. С.</i> Некоторые вопросы правового регулирования отношений в области оказания услуг по вывозу твердых коммунальных отходов.....	323
<i>Стальченкова О. А.</i> Государственная политика в сфере охраны труда в Российской Федерации.....	327
<i>Талицина Ю. В.</i> Дорожно-транспортные происшествия с участием диких животных.....	333
<i>Тихомиров А. В.</i> Проблемы правового регулирования системы общественного контроля за деятельностью следственных органов и органов прокуратуры в субъектах Российской Федерации.....	339
<i>Цветкова О. Н., Скрипкина Ю. С., Гулютина Е. С.</i> Проект «Моя Конституция».....	345
<i>Чемоданов С. В.</i> Принцип законности в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Молдова и Российской Федерации: некоторые аспекты	347
<i>Шестерикова А. А.</i> Извещение о намерении продать долю в праве общей собственности: теория и практика	350
<i>Штейнмиллер В. М.</i> Ненадлежащее оказание медицинских услуг в Российской Федерации: конституционные и гражданско-правовые аспекты	354

Титул

Сведения
об издании

Выпускные
данные

Содержание

СЕКЦИЯ 1

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ПРАВОВАЯ ОСНОВА РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

УДК 342

Брижинова Вероника Андреевна

студент, Армавирский государственный педагогический университет

г. Армавир, Российская Федерация

brijinova.veronika1503@gmail.com

История развития конституционного права на образование в России

В статье рассматривается развитие конституционного права граждан на образование в России, начиная с 1918 года и до настоящего времени. Образование играет важную, существенную роль в жизни каждого, поскольку оно непосредственно влияет на развитие и формирование личности. Так как государству необходимы высококвалифицированные специалисты, то обязательно требуется изучить прежние ошибки в истории, чтобы усовершенствовать образовательную систему в современном мире. После того, как был проведен анализ законодательства РФ после революционных событий, были обнаружены изменения, внесенные в право на образование. В настоящее время одной из основных задач России является реализация эффективной политики в сфере образования, в качестве важного фактора в развитии человека и общества.

Ключевые слова: конституционные права, право на образование, Конституция РСФСР, Конституция СССР.

Brizhinova Veronika Andreevna

student, Armavir State Pedagogical University

Armavir, Russian Federation

The history of the development of the constitutional right to education in Russia

This article examines the development of the constitutional right of citizens to education in Russia, from 1918 to the present. Education plays an important and essential role in everyone's life, as it directly affects the development and formation of personality. Since the state needs highly qualified specialists, it is absolutely necessary to study the previous mistakes in history in order to improve the educational system in the modern world. After the analysis of the legislation of the Russian Federation after the revolutionary events was carried out, the changes made to the right to education were discovered. Currently, one of the main tasks of Russia is the implementation of an effective policy in the field of education, as an important factor in the development of man and society.

Keywords: constitutional rights, the right to education, the Constitution of the RSFSR, the Constitution of the USSR.

Начнем с того, что во второй главе Конституции Российской Федерации содержатся сформулированные права и свободы, гарантируемые каждому человеку и гражданину [4]. В статье 43 Основного закона страны четко закреплено, что «каждый человек имеет право на образование». Данное право является одним из фундаментальных прав, принадлежащих каждому человеку с момента рождения и неотчуждаемых на протяжении всей его жизни, о чем говорится в пункте 2 статьи 17 Конституции РФ.

При анализе законодательства можно прийти к выводу, что закрепленного определения понятия «право на образование» не существует, что способствует его обсуждению и дискуссии. Ни Конституция РФ, ни Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 не предоставляют законодательную формулировку этого понятия [6]. Существуют разные трактовки этого понятия. Например, Т. В. Грачева считает, что право на образование означает гарантированную реальную возможность человека приобретать новые знания, использовать их как для собственного развития, так и в интересах государства. Это одна из распространенных интерпретаций. С. А. Авакьян предлагает определение, в котором право на образование связано с возможностью обучаться в образовательном учреждении, получая как широкие знания для общего развития, так и специальные навыки для будущей профессиональной деятельности [1].

Право на образование заключается в гарантии государства предоставлять возможность каждому человеку овладевать знаниями, умениями и навыками для профессионального и личностного роста, а также использовать полученные знания для развития государства. Образование играет огромную роль в жизни каждого человека, предоставляя необходимые знания для индивидуального развития, и имеет большое значение для государства, поскольку обеспечивает появление квалифицированных специалистов.

Институт образования существует со времен древности, однако конституционное право на образование закрепилось относительно недавно. Конституция РСФСР, которая в 1918 году была названа Основным Законом того времени, была первым законодательным актом, закрепляющим право на образование именно на конституционном уровне. В статье 17 этой Конституции говорилось, что государство в лице Российской Социалистической Федеративной Советской Республики обязано предоставить всем гражданам образование, доступное в полном объеме, независимо от социального класса, а самое важное, что обязано его предоставить бесплатно.

Особое внимание следует уделить тому факту, что в указанной статье Основного Закона РСФСР государство устанавливает задачу «предоставить» и «обеспечить». Это можно трактовать так, что государство только определило цель для дальнейшей реализации права. Всем народу оно не гарантировало это право, доступ к образованию был доступен только «рабочим и беднейшим крестьянам». Существенная часть населения все еще оставалась неграмотной, особенно это касалось крестьян [5]. Именно поэтому в 1919 году был принят нормативный правовой акт – Декрет Совета Народных Комиссаров «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», который закреплял нормы,

направленные на полное исключение неграмотности среди всего населения государства.

Положения об образовании в Конституции РСФСР 1925 года остались прежними. Так, в статье 8 Конституции РСФСР было заявлено о задаче РСФСР предоставить полное, всестороннее и бесплатное образование трудящимся. Особое внимание здесь следует уделить тому, что данная статья теперь стала содержать новое понятие – «трудящиеся», которое было введено для того, чтобы исключить разделение между людьми, а также такие понятия, как рабочие и беднейшие крестьяне. Однако государство и тут сохраняло свою цель в полной мере обеспечить доступ к знаниям для всего населения на бесплатной основе.

Затем был принят следующий нормативный правовой акт, имеющий целью обеспечить всему населению возможность получить обязательное начальное образование. Этот закон был издан Советом Народных Комиссаров 22 апреля 1927 года и имел название «Постановление о порядке введения всеобщего обязательного начального обучения в РСФСР». Таким образом, обязательное начальное образование было введено впервые, хотя только там, где существовали для этого необходимые условия.

Уже через 12 лет был принят следующий Основной Закон СССР, а именно Конституция СССР. В статье 121 законодательно было заявлено, что все население имеет право на полное и всестороннее образование на бесплатной основе. Начальное же образование стало всеобщеповязательным и бесплатным для граждан. Конституция СССР 1936 года закрепила понятие «граждане», что означало, что все граждане имели право на образование, а не только трудящиеся. Вышеупомянутый Основной Закон СССР в некотором смысле расширил права граждан и всего населения. Например, гражданам стала доступной возможность получения стипендии. Кроме того, появилась возможность получить образование на родном языке, т. е. на языке, на котором человек вырос. Это новшество было введено Конституцией СССР 1936 года.

В 1937 году была принята Конституция РСФСР, в которой было закреплено право на образование в статье 125. Такое же право было предоставлено статьей 121 Конституции СССР. Однако в 1940 году СНК СССР ввел платное обучение в 8, 9, 10 классах средних школ и высших учебных заведениях. Это решение было отменено позже. В 1943 году СНК принял постановление о раздельном обучении для мальчиков и девочек в общеобразовательных школах, но это также было отменено в 1954 году.

В 1977 году новая Конституция СССР и в 1978 году Конституция РСФСР провозгласили, что система образования совершенствуется и обеспечивает профессиональную подготовку граждан, а также способствует развитию молодежи. В статье 43 Конституции РСФСР, а также в статье 45 Конституции СССР было закреплено право на всеобщее и бесплатное образование всех уровней. Были внесены некоторые дополнения, включая предоставление льгот для обучающихся, бесплатную выдачу учебников, введение заочного и вечернего образования, а также создание условий для самообразования, чего ранее не было.

Развитие образования продолжилось и с 1980-х годов. Было принято Постановление «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы», предусматривающее ряд мер, направленных на совершенствование советской школы. Продолжительность обучения была увеличена, а целью государства стало улучшение трудового воспитания. Однако данная система образования просуществовала недолго.

После распада СССР система образования в РСФСР реформировалась. С 1992 года образование стало платным, что привело к усилению неравенства в доступности и качестве образования разных уровней. Закон «Об образовании», принятый в 1992 году, который на сегодняшний день утратил силу, подтверждал неотъемлемость права на образование, однако, гарантировалась бесплатность только дошкольного, начального общего, основного общего, среднего образования и начального профессионального образования.

Конституция РФ, принятая в 1993 году с поправками, одобренными в 2020 году на референдуме, утверждает, что каждый имеет право на образование, а государство гарантирует доступность и бесплатность дошкольного, основного и среднего профессионального образования. Каждый может получить высшее образование на конкурсной основе. Основное общее образование обязательно [6]. Федеральный закон «Об образовании», вступивший в силу 29 декабря 2012 года, определяет организационные основы и правила функционирования всей образовательной системы в Российской Федерации [2]. Недопустимость дискриминации – это один из ключевых принципов образования, т. е. каждый человек имеет право на получение образования на равных условиях. В соответствии с данным законом Правительство РФ обязано ежегодно предоставлять Федеральному Собранию доклад о ходе реализации образовательной политики [3]. РФ поддерживает различные формы образования и самообразования, а также определяет ФГОС.

Реализация конституционного права на образование в России на сегодняшний день является одной из важнейших задач в образовательной сфере. Обеспечение беспрепятственного доступа и равных возможностей получения образования для всех граждан, независимо от их социального статуса, национальности, пола и т. д. является приоритетной целью Российской Федерации, для достижения которой государство принимает меры по созданию и развитию образовательной инфраструктуры, включая строительство и реконструкцию образовательных учреждений, обновление учебных материалов и их адаптацию к современным требованиям.

Одним из важных направлений реализации конституционного права на образование в наше время является совершенствование системы образования и повышение его качества. Благодаря реализации национального проекта «Образование», в России создаются условия для повышения уровня подготовки выпускников и развития их интеллектуального и творческого потенциала.

Таким образом, подводя итог, хочется сказать, что образование является важным и неотъемлемым процессом, затрагивающим каждого гражданина России. Конституционное право на образование претерпевало изменения с момента его первого закрепления в 1918 году. Это право развивается в соот-

ветствии с социально-экономическими и политическими изменениями в стране. Со временем улучшается система образования и его качество, появляются возможности для самообразования, а государство оказывает финансовую поддержку обучающимся. В настоящее время мы можем анализировать и оценивать предыдущие усилия, предпринятые для развития образования, чтобы извлечь уроки из ошибок прошлого и повысить уровень и качество образования граждан России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Авакьян С. А. Конституционное право России. 5-е изд. М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2014.

2. Вечканова Н. В. Право на образование в Российской Федерации: Конституционный аспект // Теория и практика общественного развития. 2017. № 8. С. 71.

3. Кияткина М. М. Проблемы реализации конституционного права граждан Российской Федерации на образование // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2016. № 12. С. 28–29.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 17.11.2023).

5. Мадиев Х. Р., Муцалов Ш. Ш. Становление и развитие конституционного права на образование в России // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 10(38). С. 303.

6. Хазанова В. Е., Воронина Н. А. Право на культуру и образование в Российской Федерации // Криминологический журнал. 2020. № 4. С. 27.

УДК 342.5

Быкова Мария Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент

Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

marbyk@bk.ru

Конституционные принципы как основа реализации полномочий органов государственной власти

Статья посвящена основополагающим принципам деятельности органов власти в Российской Федерации, к которым автор относит принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина, принцип профессионализма, принцип государственного контроля и надзора.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, публичная власть, принцип приоритета прав и свобод человека, государственный контроль и надзор.

Bykova Maria Sergeevna

Candidate of law, associate professor, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

The foundation of public authorities throughout certain constitutional principles

The Constitution of the Russian Federation, public administration, principle of priority of human rights and freedoms, state control and supervision.

Keywords: *The article deals with the basic constitutional principles of public administration in Russian Federation, which include the principle of priority of human rights and freedoms, the principle of professionalism, the principle of state control and supervision.*

В научной мысли достаточно обстоятельно и подробно исследованы различия между органами государственной и публичной власти, принципами организации и принципами деятельности органов власти, общими и специальными принципами органов власти [1; 2].

Не умаляя важности четкого теоретического обоснования понятийного аппарата, полагаем, что для понимания сущности власти необходимо ответить на один основной вопрос, а именно осознает ли власть в лице ее носителей, для чего или для кого она функционирует и не ставит ли на первое место сам процесс отправления власти и ее атрибуты, а не результат.

Представляется, что именно под этой призмой следует рассматривать содержание как принципов организации, так и принципов деятельности всех ветвей власти на всех ее уровнях.

Не вызывает, на наш взгляд, сомнений, что поскольку власть государства носит публичный характер, т. е. осуществляется от имени народа, именно **приоритет прав и свобод человека и гражданина** является основополагающим принципом органов власти.

И этот принцип на самом деле пронизывает и в той или иной степени все аспекты и организации, и деятельности органов власти.

Согласно статье 18 Конституции Российской Федерации [3] права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Вместе с тем на практике данный принцип не работает, либо работает не в полную силу.

В частности, в 2013 году в связи с изменениями в федеральное законодательство расширен перечень оснований, дающих право лицу из числа детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей (далее – дети-сироты), получить от государства жилье. Данные изменения свелись к тому, что таким правом наделялись не только лица, не имевшие жилья на каком-либо праве на момент достижения 18 лет, но и лица, имевшие его, однако в силу дополнительных условий испытывавшие затруднения для дальнейшего проживания в нем

(например, недостаточность жилой площади, проживание совместно с родителем, лишенным родительских прав и так далее) [4].

Указанные новеллы неизбежно привели к росту нуждающихся в жилье граждан по всей стране, в то время как финансовые затраты по обеспечению детей-сирот жилыми помещениями практически полностью легли на плечи региональных властей.

Как закономерный итог, через 10 лет, прошедших после таких нововведений, численность нуждающихся в жилье стала год от года неуклонно расти. На невозможность единовременного обеспечения всех имеющих право квартирами по финансовым причинам стали накладываться и другие обстоятельства, в частности, несовершенство системы закупок для государственных нужд, которая зачастую служила причиной того, что в некоторых местностях квартиры не приобретались годами ввиду отсутствия предложения от продавцов на рынке.

При этом для детей-сирот вышеуказанными изменениями была установлена дополнительная гарантия защиты от мошеннических посягательств на полученное от государства жилье – предоставление его по договору пользования жилым помещением специализированного жилищного фонда с правом передачи по договору социального найма и последующей приватизации только через пять лет при условии подтверждения своей социализации.

Вместе с тем в 2023 году для детей-сирот введены дополнительные гарантии права на жилое помещение в виде предоставления выплаты на приобретение благоустроенного жилого помещения в собственность как альтернативы предоставления жилого помещения по договору найма жилого помещения специализированного жилого фонда (при соблюдении ряда специальных условий) [5].

Насколько оправданные такие изменения и насколько минимизированы риски для детей-сирот, приобретающих квартиры в собственность, безусловно, покажет время.

Приведенные примеры служат подтверждением несовершенства государственной политики прежде всего в формировании законодательной базы.

Вместе с тем зачастую простые граждане подвергают критике власть исполнительную в контексте того, что именно ее правоприменительная деятельность не отвечает нуждам и чаяниям людей.

К примеру, отсутствие у жилищно-коммунальных служб в зимний период необходимых мощностей для очистки от снега и наледи, как придомовой территории, так и улиц города, традиционно вызывает волну возмущения у населения и рост социальной напряженности. При этом граждан интересуют не оправдания власти, сводящиеся, к примеру, к отсутствию в городе специализированного предприятия по уборке, а что власть сделала для того, чтобы проблема была решена.

Следует отметить, что с вышеупомянутым принципом, на наш взгляд, тесно связан и **принцип профессионализма** в работе органов власти, который в Конституции Российской Федерации прямо не закреплен, но вытекает из совокупности ее положений.

Власть гуманна тогда, когда она профессиональна, если совокупность властных полномочий реализуют не временщики, а специалисты в своем предмете, нацеленные на результат, а не на извлечение личной выгоды.

Для обеспечения данного принципа установлены, в частности, антикоррупционные требования, которые в последнее время ужесточились и начали реально воплощаться в жизнь.

Так, по требованию прокурора Ярославского района Ярославской области в связи с утратой доверия в судебном порядке прекращены полномочия депутата муниципального Совета Ольги Победоносцевой, замещавшей также должность заместителя председателя указанного совета [6].

Основанием для принятия судом такого решения послужили установленные факты совершения депутатом последовательных действий в отношении земельного участка, направленных на реализацию интересов своего бывшего мужа (с которым, несмотря на расторжение брака, фактические брачные отношения продолжались), а именно участие в голосовании по вопросу изменения Правил землепользования и застройки по заявлению супруга.

К сожалению, даже при соблюдении всех требований и ограничений, которые существуют для государственного служащего, при условии неукоснительного следования им всех регламентов мы не можем гарантировать, что его деятельность будет направлена на реализацию прав граждан.

Беда нашего общества в том, что мы никак не можем осуществить формирование такой власти, которая бы выражала интересы народа, наделившего его такими полномочиями.

В указанной связи Конституция Российской Федерации (статья 53) наделяет каждого гражданина правом на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Полагаем, что реализации всех вышеупомянутых прав граждан способствует **государственный контроль и надзор** за деятельностью органов власти как элемент закрепленной в Конституции Российской Федерации системы сдержек и противовесов, к которому относится, в том числе, судебный контроль и прокурорский надзор. И существование в Российской Федерации государственного контроля и надзора также следует рассматривать в качестве основополагающего принципа публичной власти.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ишеков К. А. Общие принципы организации и деятельности органов публичной власти в субъектах Российской Федерации: содержание и правовое регулирование // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 7. С. 18–22.
2. Лебедев В. А. Публичная власть в субъектах Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 6. С. 31–36.
3. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования

01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.11.2023).

4. Федеральный закон от 29.02.2012 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.11.2023).

5. Федеральный закон от 04.08.2023 № 461-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей“» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.11.2023).

6. Прокуратура Ярославской области добилась исполнения решения суда о прекращении депутатских полномочий Ольги Победоносцевой // Офиц. сайт прокуратуры Ярославской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_76/mass-media/news/archive?item=918181830. (дата обращения: 01.12.2023).

УДК 347.963

Гречишкина Анна Геннадьевна

магистрант, Костромской государственный университет

г. Кострома, Российская Федерация

anyaga.0199@mail.ru

Кузьмина Екатерина Николаевна

старший преподаватель, Костромской государственный университет

г. Кострома, Российская Федерация

ek.kuzmina@mail.ru

Право законодательной инициативы прокуратур субъектов Российской Федерации

Авторами статьи были рассмотрены вопросы, касающиеся законодательной инициативы прокуратур субъектов Российской Федерации в рамках реализации правотворческой функции. Прокуратура Российской Федерации признается гарантом законности, поэтому ее участие в правотворческой деятельности является немаловажным направлением среди иных направлений данного органа. В данной статье рассматривается разграничение между внесением органами прокуратуры предложений о совершенствовании законодательства и правом законодательной инициативы, в связи с чем возникает вопрос о расширении круга субъектов права законодательной инициативы путем внесения изменений в статью 9 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Ключевые слова: Прокуратура Российской Федерации, правотворчество, законодательная инициатива, законодательная регламентация, предложение о совершенствовании законодательства, Конституция Российской Федерации.

Grechishkina Anna Gennadievna
graduate student, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Kuzmina Ekaterina Nikolaevna
Senior Lecturer, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Right of legislative initiative of prosecutor's offices of contents of the Russian Federation

The authors of the article examined issues related to the legislative initiative of the prosecutor's offices of the constituent entities of the Russian Federation as part of the implementation of the law-making function. The Prosecutor's Office of the Russian Federation is recognized as the guarantor of the rule of law, therefore its participation in law-making activities is an important area among other areas of this body. This article examines the distinction between the introduction of proposals by prosecutors to improve legislation and the right of legislative initiative, in connection with which the question arises of expanding the circle of subjects of the right of legislative initiative by amending Article 9 of the Federal Law of January 17, 1992 No. 2202-1 "On the Prosecutor's Office Russian Federation".

Keywords: *Prosecutor's Office of the Russian Federation, lawmaking, legislative initiative, legislative regulation, proposal to improve legislation, Constitution of the Russian Federation.*

В соответствии с ч. 1 ст. 129 Конституции Российской Федерации прокуратура Российской Федерации (далее – прокуратура, органы прокуратуры) является надзорным органом [1]. В связи с этим большое внимание уделяется именно функциям надзора, что является не совсем корректным, поскольку наряду с ними стоят и ненадзорные функции, которые по своей природе являются немаловажными.

Среди ненадзорных функций особое внимание стоит уделить участию органов прокуратуры в правотворческой деятельности.

Исходя из смысла статьи 9 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», можно сделать вывод о том, что участие органов прокуратуры Российской Федерации ограничивается лишь правом внесения предложений в органы, обладающие правом законодательной инициативы об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов [2].

Согласно ч. 1 ст. 104 Конституции Российской Федерации, правом законодательной инициативы обладает лишь определенный круг субъектов, в число которых Генеральный прокурор Российской Федерации не входит [1].

В связи с этим, Генеральной прокуратуре Российской Федерации предоставлено право внесения предложений о совершенствовании законодательства органам, обладающим правом законодательной инициативы. Порядок, механизм реализации данной деятельности регламентируется Указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26.08.2019 № 595/22 «О порядке подготовки предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации, осуществления контроля за их рассмотрением и реализацией» [3].

При этом Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» наделяет прокуратуры субъектов Российской Федерации правом законодательной инициативы на региональном уровне [4].

По информации, представленной на официальном сайте Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, законодательной инициативой признается право уполномоченных субъектов, определенных Конституцией Российской Федерации на внесение проекта нормативно-правового акта в парламент, при этом данному праву корреспондирует обязанность рассмотрения законопроекта и принятия решения по нему [5].

Предложение о совершенствовании федерального законодательства, которым обладает правом внесения Генеральным прокурором Российской Федерации в органы, обладающие правом законодательной инициативы, не несет себе обязанности рассмотрения законопроекта. На основании чего, мы делаем вывод о том, что законодательная инициатива и предложение о совершенствовании законодательства – это не тождественно равные процессы, имеющие разные юридические последствия.

Однако, в статье 9 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» упоминание идет лишь о предложении по совершенствованию законодательства, которое прокурор вправе внести в соответствующие органы, обладающие правом законодательной инициативы, при этом, не упоминая о том, что прокуратуры субъектов наделены вышеуказанным правом.

Ссылаясь на Приказ № 584, определяющий порядок организации правотворческой деятельности в органах прокуратуры Российской Федерации в соответствии с вышеуказанной статьей, можно заметить указание на то, что прокуроры субъектов вносят законопроекты в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации с использованием права законодательной инициативы [6].

Мы полагаем, что норма статьи 9 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» не в полной мере раскрывает данную деятельность прокуратуры Российской Федерации, ограничивая ее лишь правом внесения предложений о совершенствовании законодательства и игнорируя право законодательной инициативы прокуратур субъектов Российской Федерации.

Таким образом, предлагается, внести изменения в статью 9 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», а именно изложить статью в следующей редакции:

«Статья 9 Участие в правотворческой деятельности».

«1. Генеральный прокурор Российской Федерации при установлении в ходе осуществления своих полномочий необходимости совершенствования действующих нормативных правовых актов вправе вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего и нижестоящего уровней предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов.

2. Прокурор субъекта Российской Федерации, заместитель прокурора субъекта Российской Федерации, в случае установленной необходимости совершенствования регионального законодательства, вносят законопроекты в за-

конодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации с использованием права законодательной инициативы».

Данные изменения позволят конкретизировать правотворческую деятельность органов прокуратуры Российской Федерации, устранить дальнейшие противоречия между федеральными законами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 20.11.2023).

2. Федеральный закон от 17 января 1992г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.11.2023).

3. О порядке подготовки предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации, осуществления контроля за их рассмотрением и реализацией : Указание Генеральной прокуратуры РФ от 26 августа 2019 г. № 595/22 // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/> (дата обращения: 20.11.2023).

4. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», раздел «Законодательство». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.11.2023).

5. Информация о законодательной инициативе // Официальный сайт Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/> (дата обращения: 20.11.2023).

6. О правотворческой деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и об улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления : Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 31 августа 2023 г. № 584 // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/> (дата обращения: 20.11.2023).

УДК 347.97

Ивкова Анна Владимировна

кандидат юридических наук, судья Костромского областного суда

г. Кострома, Российская Федерация

ivkova-anna@yandex.ru

Отдельные аспекты конституционного статуса судей Российской Федерации в современных реалиях

Статья посвящена проблеме правового регулирования статуса судей в отставке в Российской Федерации. Рассмотрены отдельные аспекты нормативных ограничений, ус-

тановленных как для действующих судей, так и для судей в отставке. Сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования статуса судьи в отставке.

Ключевые слова: судья, статус судьи в отставке, гарантии независимости судей, ограничения.

Ivkova Anna Vladimirovna

Candidate of Sciences, judge of Kostroma regional court

Kostroma, Russian Federation

Certain aspects of the constitutional of the status of judges of the Russian Federation in modern realities

The article is devoted to the problem of legal regulation of the status of retired judges in Russian Federation. The author reveals certain aspects of the regulatory restrictions imposed on both current and retired judges. The article formulates proposals for improving the legal regulation of the status of a retired judge in the Russian Federation.

Keywords: judge, the status of a retired judge, guarantees of judicial independence, limitations.

Конституционный статус судьи является основой независимости и самостоятельности судебной власти; в свою очередь, независимость судьи является гарантией справедливого правосудия, атрибутом правового государства, конституционно закрепленным принципом, признаваемым и охраняемым международным сообществом [5, с. 59–64]

Конституционный статус судьи включает в себя и предоставление лицу, занимающему данную должность, в будущем статуса судьи в отставке, что служит гарантией независимости и беспристрастности действующих судей.

Право судьи на отставку согласно Закону Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» относится к гарантиям закрепленной в статье 120 Конституции Российской Федерации независимости судей.

В соответствии с п. 4.2 Европейской хартии о статусе судей 1998 года судьи свободно осуществляют деятельность за пределами своего судейского мандата, в том числе деятельность, являющуюся олицетворением их гражданских прав. Эта свобода не может быть ограничена до тех пор, пока такая посторонняя деятельность не станет несовместимой с уверенностью в беспристрастности или независимости судьи.

В настоящее время российским законодателем избран способ правового регулирования статуса судьи в отставке путем отсылки к нормам, ограничивающим права действующего судьи.

Так, в соответствии с п. 6 ст. 15 в совокупности с п. 4 ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» на судью, пребывающего в отставке, распространяются ограничения, установленные п. 3 ст. 3 Закона, за исключением требований, установленных подп. 11 и 12 п. 3 ст. 3 этого Закона. Тем самым законодатель фактически приравнял статус судьи в отставке к статусу действующего судьи в части ограничения его прав.

Г. Т. Ермошин справедливо отмечает, что приравнивание статуса судьи в отставке, т. е. гражданина, не имеющего отношения к исполнению полномочий по государственной должности действующего судьи, не обладающего вообще какими бы то ни было властными полномочиями, к статусу действующего судьи лишает этого гражданина достаточно большого объема политических, экономических, гражданских и трудовых прав [1, с. 10–16].

В ст. 6, 19 Конституция РФ установлено, что каждый гражданин РФ обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией РФ. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, а также других обстоятельств.

Кодекс судейской этики, утвержденный VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 года, устанавливая повышенные нравственно-этические требования к судье, обусловленные его статусом, одновременно закрепляет, что судьи Российской Федерации обладают всеми правами, предусмотренными Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, общепризнанными принципами и нормами международного права, с учетом ограничений, установленных для них законодательством Российской Федерации.

Как известно, действующий судья – это лицо, замещающее государственную должность Российской Федерации (субъекта РФ).

Следует также отметить, что в отношении лиц, замещавших государственные должности Российской Федерации в органах законодательной, исполнительной власти, законодательство никаких ограничений после их отставки не устанавливает.

Указом Президента РФ от 11 января 1995 г. № 32 «О государственных должностях Российской Федерации» утвержден постоянно пополняемый Сводный перечень наименований государственных должностей Российской Федерации, предусмотренных Конституцией РФ, федеральными законами, законами Российской Федерации и РСФСР, включающий свыше полусотни наименований государственных должностей, из которых только на судей накладываются такие ограничения.

Таких ограничений, как, к примеру, у мирового судьи в отставке, осуществлявшего свою деятельность в глубинке, нет ни у Генерального прокурора РФ, ни у Председателя Следственного комитета РФ, ни у лиц, занимающих иные государственные должности, нет даже у Президента РФ.

Объем конституционно-правового регулирования статуса судей значительно превышает объем конституционно-правового статуса Президента РФ, члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ, что принципиально отличает правовой статус судей от статуса названных лиц, которые, согласно Конституции РФ (ст. 91, 98), также обладают неприкосновенностью.

В частности, законодательство не устанавливает ограничений гражданских прав гражданина при уходе в отставку с должности Президента РФ, члена

Совета Федерации, депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ и т. д.

Правовое регулирование, которым ограничения действующего судьи переносится и на судью в отставке, приводит к ограничению прав не только судьи в отставке, но и его родственников.

Так, в соответствии с частью первой статьи 2 Федерального закона «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» установлен перечень государственных должностей, должностей федеральной государственной службы и др., действующие сотрудники которых, их супруги и несовершеннолетние дети не вправе открывать счета и пользоваться иностранными финансовыми инструментами. Отметим, действующие сотрудники.

Соглашаясь с важностью подобного ограничения для действующего судьи, насколько такое ограничение прав обоснованно для судьи в отставке. И даже не столько для него, как для его родственников.

А если, к примеру, судья в отставке в разводе, бывшая супруга с несовершеннолетним ребенком выехала для постоянного места жительства за рубеж, открывает там счет на имя ребенка для осуществления обычной жизнедеятельности. В силу действующих запретов должна быть прекращена отставка судьи, поскольку не соблюдены запреты – несовершеннолетний ребенок имеет счет в зарубежном банке, но повлиять на эту ситуацию судья в отставке не в силах.

Изучение законодательства показывает, что равенство статусов судьи в отставке и действующего судьи определено в основном только в сфере ограничения гражданских, политических, трудовых прав.

В силу ч. 1 ст. 11 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» судьи – лица, наделенные законом полномочиями осуществлять правосудие, и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе.

Вместе с тем, уход судьи в отставку свидетельствует о переходе гражданина, ранее наделенного судебскими полномочиями и существенно ограниченного в связи с этим в своих правах, совсем в другой правовой режим деятельности. Гражданин, судебские полномочия которого прекращены в связи с уходом в отставку, не является носителем судебной власти, не замещает государственную должность, не является активным членом судебного сообщества и не может оказаться в ситуации конфликта интересов в том значении, как это определяет Закон о статусе судей.

Так, для судей в отставке сохраняются ограничения политических прав действующего судьи. В соответствии с п. 6 ст. 15 в его смысловой связи с п. 3 ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», судья в отставке не вправе принадлежать к политическим партиям, материально поддерживать указанные партии и принимать участие в их политических акциях и иной политической деятельности; публично выражать свое отношение к политическим партиям и иным общественным объединениям.

Вопрос насколько оправдано полное исключение судей в отставке из общественной и политической жизни остается открытым.

Подпункт 4 пункта 3 статьи 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», пункт 1 статьи 19 Кодекса судейской этики устанавливают общий запрет для судей заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц.

Запрет на участие в предпринимательской деятельности действующего судьи объективно оправдан, направлен предотвращение возможных злоупотреблений при осуществлении правосудия. Вместе с тем, полагаем, что вопрос относительно права судьи в отставке на занятие соответствующей деятельностью в отсутствие угрозы осуществлению правосудия требует дополнительного обсуждения.

Пункт 3 ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» устанавливает, что действующему судье запрещено заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельностью.

Вопрос, что является творческой деятельностью до настоящего времени остается открытым, нормативно не урегулирован, и фактически отдается на откуп толкования Комиссии Совета судей Российской Федерации по этике, что на наш взгляд недопустимо.

Остается актуальной ревизия законодательных ограничений на занятие судьями в отставке иной оплачиваемой деятельностью, в том числе судьями, ушедшими в отставку без права на получение ежемесячного пожизненного содержания [2]. Представляется, что ограничение профессиональной деятельности судьи в отставке должно быть объективно оправдано, поскольку не позволяет судьям в отставке, проживающих не в столице или региональных центрах, найти «разрешенную» работу по месту жительства.

Так, в январе 2021 года Комиссия Совета судей РФ по этике рассмотрела запрос о праве судьи, пребывающего в отставке и не получающего ежемесячное пожизненное содержание, зарегистрироваться в службе занятости в целях поиска работы, допускаемой законодательством о статусе судей, быть признанным безработным и получать пособие по безработице [3].

Перенос ограничений действующего судьи на судью в отставке привел к тому, что на судью в отставке в настоящее время распространяются и такие ограничения действующего судьи, как запрет использовать в целях, не связанных с отправлением правосудия, средств материально-технического, финансового и информационного обеспечения, предназначенных для служебной деятельности (подп.8 п. 3 ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»); прекращать исполнение должностных обязанностей в целях урегулирования трудового спора (подп.14 п. 3 ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»). Из буквального толкования указанной нормы получается, что запреты действуют и в случае занятия судьей в отставке «разрешенной» деятельностью, не связанными с отправлением правосудия.

Формально нарушение указанных запретов может быть основанием для прекращения отставки судьи, поскольку судья считается пребывающим в от-

ставке до тех пор, пока соблюдает требования, предусмотренные п. 3 ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и, как следствие, потерю денежного содержания.

Правовой режим, в котором в отставке продолжают свою деятельность судьи, определяет отношение к осуществлению правосудия действующими судьями. Нормы закона, регулирующие правовой статус судьи, изначально разрабатывавшиеся с целью обеспечения гарантий для судей, в том числе в период пребывания в отставке, в настоящее время все больше вызывают вопросов у лиц, рассматривающих для себя возможность построить карьеру в суде, о возможности принятия на себя «пожизненно» всего массива имеющихся ограничений.

Актуальность не разрешенных до настоящего времени вопросов с правовым регулированием статуса судей в отставке подтверждена и на X Всероссийском съезде судей.

В Постановлении от 1 декабря 2022 года № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации» X Всероссийский съезд судей отметил, что сохраняется необходимость совершенствования института отставки судей с точки зрения достижения надлежащего баланса гарантий материального и социального обеспечения судьи в отставке и ограничений, вытекающих из его статуса [4].

Полагаем, что распространение практически в полном объеме ограничений прав действующего судьи на судью в отставке не является оправданным. Требуется разработка самостоятельного правового регулирования статуса судьи в отставке. При этом, на наш взгляд, ограничения, которые могли бы быть сохранены для судьи в отставке, объективно оправданы только в случае, когда реально может быть причинен ущерб правосудию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ермошин Г. Т. Статус судьи как организационно-правовая форма обеспечения его независимости // Российский судья. 2012. № 6. С. 10–16; № 7. С. 10–16.

2. Ермошин Г. Т. Статус судьи в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11. М., 2016. 525 с.

3. Заключение комиссии Совета судей Российской Федерации по этике от 15 января 2021 года № 2-КЭ // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://ssrf.ru/dokumenty/zakliucheniia/40332> (дата обращения: 06.12.2023).

4. Постановление X Всероссийского съезда судей № 1 от 1 декабря 2022 года // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://ssrf.ru/siezd-sudiei/49122?ysclid=lt2lxax1tw524855134> (дата обращения: 06.12.2023).

5. Романенко Н. В. Конституционно-правовой статус судей и его влияние на особенности их уголовного преследования // Российский судья. 2020. № 9. С. 59–64.

УДК 342.722

Колесов Роман Николаевич
кандидат юридических наук
судья Костромского областного суда
Кострома, Российская Федерация
roman.kolesov@gmail.com

Разумные сроки исполнения судебного акта как элемент конституционной гарантии на судебную защиту

Статья посвящена анализу одной из составных частей конституционной гарантии на судебную защиту – праву на исполнение судебного акта в разумный срок. Автором приводится краткая история становления института присуждения компенсации за нарушение разумных сроков исполнения судебного акта в законодательстве Российской Федерации, анализ существующих в данной сфере проблем исходя из судебной практики по делам соответствующей категории, даются рекомендации по совершенствованию соответствующего закона и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации.

***Ключевые слова:** разумные сроки, судебный акт, судебная защита, компенсация, продолжительность исполнения.*

Kolesov Roman Nikolayevich
Candidate of Sciences
judge of Kostroma regional court
Kostroma, Russian Federation

Reasonable time limits within which a judicial act should be executed as an element of the constitutional guarantee for judicial protection.

The article examines a constituent part of the constitutional guarantee for judicial protection, i.e. the right to execution of a judicial act within a reasonable period of time. The author delivers a brief history of how the institute of awarding compensation for the failure to keep within reasonable time limits while executing a judicial act in the law system of the Russian Federation was established. Analysis of existing problems in this area based on judicial practice in cases from the relevant category is given as well. The author provides recommendations for improving the relevant law and clarifications of the Supreme Court of the Russian Federation.

***Keywords:** reasonable time limits, judicial act, judicial protection, compensation, duration of execution.*

Действующая Конституция Российской Федерации скоро отметит тридцатилетие со дня ее принятия – 12 декабря 1993 года.

Ее принятию предшествовали существенные реформы законодательства, являвшиеся, в свою очередь, результатом исторических событий того временного периода – перехода к демократической форме правления и рыночной экономике, развития института частной собственности, переосмысления роли человека и гражданина в жизни государства.

Сейчас в это трудно поверить, однако закрепленные в Конституции ценности, воспринимающиеся в настоящее время как само собой разумеющееся, тогда еще не являлись фундаментальными, а лишь соответствовали общим идеям ученых-юристов и органов власти относительно построения и развития государства, которые пользовались поддержкой населения страны.

Так, например, ранее действовавшая Конституция Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в своей первоначальной редакции 1978 года в статье 55 указывала, что уважение личности, охрана прав и свобод граждан – обязанность всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц. Граждане РСФСР имеют право на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество [9].

Таким образом, перечень прав и свобод, подлежащих судебной защите в тот период, по самой своей сути являлся ограниченным.

В 1992 году в указанную Конституцию были внесены существенные изменения, в частности в статье 63 было закреплено, что каждому гарантируются судебная защита его прав и свобод, а также право на юридическую помощь. Решения и деяния должностных лиц, государственных органов и общественных организаций, повлекшие за собой нарушение закона или превышение полномочий, а также ущемляющие права граждан, могут быть обжалованы в суд. Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека и гражданина, если ему было отказано в защите его прав во всех установленных федеральным законом судебных инстанциях.

Указанные положения получили свое дальнейшее развитие и в действующей Конституции Российской Федерации, где в частях 1–3 статьи 46 указано, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод; решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд; каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты [10].

Следует отметить, что и ранее действовавшая Конституция РСФСР, и Конституция Российской Федерации, говоря о защите прав и свобод в судебном порядке, закрепляют только саму гарантию такой защиты, не уточняя, что последняя должна быть осуществлена в разумные сроки и завершиться не просто принятием по делу какого-либо окончательного решения, подлежащего исполнению, но и фактическим его исполнением как минимум в том случае, если ответчиком по делу является орган публичной власти.

В силу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Необходимо уточнить, что в период подготовки проекта Конституции и некоторое время после ее принятия велась активная и плодотворная работа

между международным сообществом и Российской Федерацией, имелось определенное взаимодействие по осуществлению судебной реформы, в том числе в целях устранения противоречий между внутренним и международным законодательством. К сожалению, в последующем такое взаимодействие потеряло свою эффективность.

Среди прочих международных договоров в России в тот период была ратифицирована и действовала с марта 1998 года по 6 марта 2022 года Конвенция о защите прав человека и основных свобод (она же – Европейская конвенция по правам человека) [8] и протоколы к ней, представлявшие собой международное соглашение между странами – участниками Совета Европы, разработанное и подписанное в 1950 году и вступившее в силу 3 сентября 1953 года.

Данная Конвенция в числе прочего провозглашала возможность защиты декларируемых ею прав от государства в специальном органе – Европейском Суде по правам человека, решения которого были обязательны для государств-участников и подлежали безусловному исполнению ими.

Акты Европейского Суда по правам человека в определенный исторический период безусловно оказали положительное влияние на формирование национального законодательства; правовые позиции, высказывавшиеся по ряду значимых дел, в последующем повторялись, закреплялись и развивались в законодательстве Российской Федерации, а также постановлениях и определениях Конституционного Суда Российской Федерации, постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

В частности, применительно к судебной защите прав и свобод в разумные сроки, а именно разумному сроку исполнения судебных решений, Европейским Судом по правам человека также был принят ряд постановлений, имевших системное значение.

Так, например, в постановлении от 19 марта 1997 года по делу «Хорнсби против Греции» (*Hornsby v. Greece*) Европейский Суд по правам человека указал, что исполнение решения, вынесенного судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть «судебного разбирательства», а, следовательно, исполнение судебного акта также должно производиться в разумный срок [6, т. 2, с. 428–439].

Признавая в постановлении Большой Палаты Европейского Суда от 28 июля 1999 года по делу «Иммуobiliаре Саффи» против Италии» (*Immobiliare Saffi v. Italy*) тот факт, что некоторая задержка исполнения судебного решения при определенных обстоятельствах может быть оправданна, Европейский Суд указал, что она не может быть столь длительной, чтобы нарушать саму суть права на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, гарантированного пунктом 1 статьи 6 Конвенции [11].

Также Европейский Суд по правам человека в постановлении от 9 декабря 1994 года по делу «Нефтеперегонные заводы «Стрэн» и Стратис Андреадис против Греции» (*Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece*) указал, что имущественные требования, которые достаточно обоснованы

и исполнимы, могут пониматься как «собственность» в том смысле, который данному понятию дается статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, устанавливающей невозможность лишения имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права [6, т. 2, с. 54–68].

При этом, например, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 12 постановления от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» в последующем также разъяснил, что исполнение судебного решения рассматривается как составляющая «судебного разбирательства», а чрезмерно длительная задержка как непосредственно судебного разбирательства, так и исполнения вступившего в силу судебного решения может нарушать Конвенцию. Разумность такой задержки должна оцениваться, в частности, с учетом сложности конкретного дела, исполнительного производства, поведения заявителя и компетентных органов, а также размера и характера компенсации, присужденной судом [14].

Следует оговориться, что Европейский Суд по правам человека с 2004 года применял процедуру так называемых «пилотных» постановлений в случаях, когда имелись массовые жалобы на одно и то же нарушение Конвенции со стороны одного и того же государства, выявляя в рамках конкретного дела наличие системных проблем, приведших к нарушению Конвенции, и возлагая на государство обязанность предпринять необходимые меры для исправления ситуации.

В Постановлении от 7 мая 2002 года по делу «Бурдов против России» (*Burdov v. Russia*) Европейский суд установил, что 1 октября 1986 года заявитель был мобилизован военными властями для ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, принимал участие в операции до 11 января 1987 г. и пострадал от чрезмерной дозы радиоактивного излучения, в связи с чем ему в 1991 году была назначена соответствующая компенсация, которая, однако, до 1997 года не выплачивалась. Заявитель обратился в суд и решением Шахтинского городского суда от 3 марта 1997 года с Управления социальной защиты населения по городу Шахты была взыскана соответствующая задолженность в размере 23 786 567 неденоминированных рублей и пени за задержку компенсации.

Решением того же суда от 21 мая 1999 года на Управление социальной защиты населения по городу Шахты была возложена обязанность выплачивать компенсацию в размере 3011 руб. 36 коп. ежемесячно с последующей индексацией, а также взыскана задолженность в размере 8 752 руб. 65 коп.

9 марта 2000 года Шахтинский городской суд проиндексировал сумму пени, назначенной решением суда от 3 марта 1997 года, взыскав дополнительно 44 095 руб. 37 коп.

Несмотря на то, что на указанные судебные постановления были обращены к принудительному исполнению, а должником по существу являлось государство, задолженность была погашена лишь 5 марта 2001 года; Европейский Суд констатировал, что в данном случае длительное неисполнение решений

национальных судов нарушило не только пункт 1 статьи 6 Конвенции, но и статью 1 Протокола № 1 к ней, поскольку невозможность для заявителя добиться исполнения судебных решений является нарушением его права на уважение своей собственности [13].

В последующем заявитель повторно обратился в Европейский Суд по правам человека с жалобой на длительное неисполнение нескольких аналогичных судебных решений в 2003–2007 годах; 15 января 2009 года Европейский Суд по правам человека вынес пилотное постановление по делу «Бурдов против Российской Федерации» (№ 2), в котором в числе прочего постановил, что власти государства-ответчика обязаны ввести эффективное внутреннее средство правовой защиты или комбинацию таких средств правовой защиты, которые обеспечат адекватное и достаточное возмещение в связи с неисполнением или несвоевременным исполнением решений национальных судов.

Принимая решение по этому делу, ЕСПЧ подчеркнул, что право на обращение в суд, закрепленное в статье 6 Конвенции, было бы иллюзорным, если бы внутренний правопорядок государства-участника Конвенции допускал, чтобы судебное решение, вступившее в законную силу и обязательное к исполнению, оставалось недействующим в отношении одной из сторон в ущерб ее интересам [16].

Принятый во исполнение указанного постановления Федеральный закон от 30 апреля 2010 №68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – Закон о компенсации) впервые предусмотрел возможность присуждения соответствующей компенсации за ряд нарушений, к числу которых было отнесено и нарушение сроков исполнения судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации [17].

Одновременно были внесены изменения в процессуальные кодексы, в частности часть 1 статьи 6.1 ГПК РФ, часть 1 статьи 6.1 АПК РФ, часть 1 статьи 10 КАС РФ закрепили, что судопроизводство и исполнение судебных актов в соответствующей судебной процедуре осуществляются в разумный срок; в части 1 ст. 6.1 УПК РФ было также закреплено, что уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок.

С учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 19 декабря 2016 года № 450-ФЗ и вступивших в силу с 1 января 2017 года, Закон о компенсации предполагает возможность ее присуждения как за нарушение разумных сроков судопроизводства вследствие длительного судебного разбирательства, так и за нарушение сроков исполнения судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации либо возлагающей на органы публичной власти обязанность исполнить иные требования имущественного и (или) неимущественного характера [15].

Вместе с тем, право на обращение в суд с такими требованиями не является абсолютным и ограничено некоторыми критериями. В частности, частью 5 статьи 3 Закона о компенсации установлено, что заявление о присуждении

компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок может быть подано в суд, арбитражный суд в шестимесячный срок со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятого по делу, по которому было допущено нарушение, а до окончания производства по делу – в случае, если продолжительность рассмотрения данного дела превысила три года и заявитель ранее обращался с заявлением об ускорении его рассмотрения в порядке, установленном процессуальным законодательством Российской Федерации.

Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд, арбитражный суд до окончания производства по исполнению судебного акта, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, или не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта (часть 8).

Вместе с тем, по нашему мнению, указанным законом не учтено, что по ряду дел нарушение может быть допущено в отношении судебных актов, подлежащих немедленному исполнению.

По смыслу процессуального законодательства, немедленное исполнение судебного акта представляет собой особую, применяемую в чрезвычайных случаях правовую конструкцию, позволяющую начать его принудительное исполнение не только до вступления в законную силу, но и до истечения срока обжалования.

Как следует из частей 1–2 статьи 188 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, немедленное исполнение судебного акта производится в случаях, прямо предусмотренных положениями указанного Кодекса, либо в случае обращения решения к немедленному исполнению по просьбе административного истца, если вследствие особых обстоятельств замедление исполнения этого решения может нанести значительный ущерб публичным или частным интересам и при отсутствии в Кодексе прямого запрета на немедленное исполнение решений по административным делам определенной категории [7].

Непосредственно Кодексом в числе прочего предусмотрено немедленное исполнение решений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или исполнение судебного акта в разумный срок (часть 3 статьи 259), а также о присуждении компенсации за нарушение условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении (часть 9 статьи 227.1).

Для сравнения, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в части 1 статьи 212 предусматривает возможность суда обратить решение к немедленному исполнению в случае, если вследствие особых обстоятельств замедление его исполнения может привести к значительному ущербу для взыскателя или исполнение может оказаться невозможным [3].

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в части 2 статьи 182 относит к подлежащими немедленному исполнению решения арбитражного суда по делам об оспаривании ненормативных актов органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, решения по

делам об оспаривании решений и действий (бездействия) указанных органов, и по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства. Также предусматривается возможность обратиться к немедленному исполнению, если вследствие особых обстоятельств замедление его исполнения может привести к значительному ущербу для взыскателя или сделать исполнение невозможным (часть 3 статьи 182) [1].

Бюджетный кодекс Российской Федерации в пункте 6 статьи 242.2 предусматривает исполнение судебных актов, которыми взыскание обращается на денежные средства бюджетной системы Российской Федерации, в течение трех месяцев независимо от того, обращено ли решение к немедленному исполнению, и некоторое сокращение сроков исполнения судебного постановления достигается в таких случаях исключительно за счет выдачи исполнительного листа до вступления судебного акта в законную силу [2].

Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ для исполнения решений суда, подлежащих немедленному исполнению, возлагает на судебного пристава-исполнителя дополнительные обязанности – не устанавливать срок для добровольного исполнения исполнительного документа (часть 14 статьи 30), а также начинать исполнение не позднее первого рабочего дня после дня поступления исполнительного документа в подразделение судебных приставов (часть 5 статьи 36); однако при этом ему предоставляются дополнительные, экстраординарные полномочия – возможность совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения в нерабочие дни и в рабочие дни с 22 часов до 6 часов (пункт 3 части 3 статьи 35), а также совершать исполнительные действия и применять меры принудительного исполнения без предварительного уведомления об этом лиц, участвующих в исполнительном производстве (часть 2 статьи 24) [18].

Учитывая, что срок для исполнения судебного акта установлен указанным законом в два месяца, нетрудно посчитать, что для обращения за присуждением компенсации необходим минимальный срок неисполнения в 9 месяцев для решений об обращении взыскания на денежные средства бюджетной системы Российской Федерации и 8 месяцев – для иных случаев.

На практике нередко складываются ситуации, когда вследствие существенных недостатков в работе судов и органов, исполняющих судебные акты, например длительного ненаправления исполнительного листа, выявления в нем ошибок, повлекших невозможность исполнения, необоснованный возврат исполнительного документа, решения, подлежащие немедленному исполнению, при отсутствии каких-либо уважительных причин не исполняются длительное время.

Так, например, решением одного из судов области от 1 апреля 2022 года в пользу М. была взыскана компенсация за ненадлежащие условия содержания в исправительном учреждении в размере 3000 рублей с указанием на необходимость немедленного исполнения, однако фактически исполнительный лист по делу не выдавался и не направлялся.

Еще 14 июня 2022 года М. обратился в суд с заявлением, в котором просил направить исполнительный лист в Министерство финансов Российской Федерации для исполнения, поступившим 23 июня 2022 года.

11 октября 2022 года суд уведомил М. о необходимости представить для оформления исполнительного листа один из идентификаторов взыскателя – СНИЛС или ИНН. 26 октября 2022 года указанное извещение получено административным истцом.

18 ноября 2022 года М. направил в суд страховое свидетельство, которое было получено судом 2 декабря 2022 года.

26 декабря 2022 года исполнительный лист был направлен судом для исполнения в Федеральную службу исполнения наказаний Российской Федерации. Письмом от 25 января 2023 года исполнительный лист был возвращен, поскольку должен быть направлен в Министерство финансов Российской Федерации.

1 февраля 2023 года исполнительный лист направлен судом в Министерство финансов Российской Федерации, которым получен 8 февраля 2023 года. 28 апреля 2023 года исполнительный лист возвращен взыскателю, поскольку в нем не указаны банковские реквизиты взыскателя при том, что административным истцом к административному исковому заявлению в Свердловский районный суд города Костромы были приложены реквизиты для перечисления денежных средств.

По делу было установлено, что исполнительный лист подлежал направлению судом в Министерство финансов Российской Федерации не позднее 15 апреля 2022 года, и именно с этой даты следует исчислять срок начала периода неисполнения судебного акта.

Несмотря на то что установленный законом срок – в пределах трех месяцев со дня поступления исполнительного документа на исполнение, по делу формально не истек, суд посчитал срок исполнения решения суда, подлежавшего немедленному исполнению, в течение 1 года 26 дней (с 15 апреля 2022 года по 11 мая 2023 года) не отвечающим требованиям разумности, а право административного истца на исполнение судебного акта в разумный срок – нарушенным в связи с длительным ненаправлением надлежащим образом оформленного исполнительного листа в Министерство финансов Российской Федерации [4].

Подобные проблемы могут возникнуть с исполнением и самого решения о компенсации. Так, по одному из дел администрация муниципального образования, не смотря на своевременное направление исполнительного листа, не исполняла решение о присуждении компенсации более 9 месяцев, ссылаясь на необходимость оспорить его во всех судебных инстанциях и возможность целевого расходования бюджетных денежных средств в случае отмены решения суда [5].

Итак, в случае, когда общая продолжительность исполнения судебного акта была больше необходимого для обращения в суд срока, право на обращение в суд с иском о присуждении компенсации является неоспоримым, однако можно ли считать справедливым, когда подобное решение исполняется в не-

сколько меньший срок не просто при отсутствии к этому уважительных причин, а при наличии явных организационных проблем со стороны государства?

Представляется, что такое правовое регулирование не способствует достижению ни цели института немедленного исполнения судебных решений, ни самой сути компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумные сроки, а в более широком смысле – не позволяет реализовать надлежащим образом конституционную гарантию на судебную защиту.

Исходя из складывающейся практики, суды и при меньших сроках при выявлении очевидных и грубых нарушений присуждают компенсацию, руководствуясь в большей мере духом, а не буквой закона.

По нашему мнению, для ликвидации имеющейся правовой неопределенности необходимо изложить часть 8 статьи 3 Закона о компенсации в следующем виде:

«Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд, арбитражный суд до окончания производства по исполнению судебного акта, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, а для судебного акта, подлежащего немедленному исполнению – не ранее чем через пять месяцев со дня его вынесения, или не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта».

Следует при этом оговориться, что сам по себе Закон о компенсации не содержит критериев, позволяющих разграничить разумные сроки от неразумных, состоит из 6 статей и имеет объем в 6 страниц; для сравнения, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» имеет объем в три раза больший [12].

В пункте 57 указанного постановления даны разъяснения о том, что превышение общей продолжительности судопроизводства по гражданскому, административному делу, делу об административном правонарушении, делу по экономическому спору равной трем годам, а по уголовному делу – равной четырем годам, само по себе не свидетельствует о нарушении права на судопроизводство в разумный срок. При этом осуществление судопроизводства по делу в срок менее трех лет, а по уголовному делу в срок менее четырех лет с учетом конкретных обстоятельств дела может свидетельствовать о нарушении права на судопроизводство в разумный срок.

С нашей точки зрения, представляется очевидным, что указанные положения должны содержаться в самом Законе о компенсации.

Кроме того, аналогичного разъяснения относительно разумности сроков исполнения судебного акта постановление не содержит; по нашему мнению, имеются все основания для того, чтобы хотя бы в отношении судебных актов, подлежащих немедленному исполнению, в закон также были внесены изменения, позволяющие при определении разумности сроков исполнения учитывать

конкретные обстоятельства дела, а не ограничиваться формальным критерием нарушения срока.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2023).
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2023).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2023).
4. Дело № 3а-133/2023. Архив Костромского областного суда.
5. Дело № 3а-184/2020. Архив Костромского областного суда.
6. Европейский суд по правам человека. Избранные решения. М. : Норма, 2000.
7. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2023).
8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 года) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2023)
9. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (принята ВС РСФСР 12 апреля 1978 года) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2023).
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2023).
11. Постановление ЕСПЧ от 28 июля 1999 года по делу «Иммобилиаре Саффи против Италии» (Immobiliare Saffi v. Italy) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2023).
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2023).
13. Путеводитель по прецедентной практике Европейского суда по правам человека за 2002 год / науч. ред. Ю. Ю. Берестнев, М. В. Виноградов ; пер. В. А. Власихин. М. : Моск. клуб юристов, 2004.
14. Российская газета. 2 декабря 2003 года, № 244.
15. Российская газета. 23 декабря 2016 года, № 292.
16. Российская хроника Европейского Суда. 2009. № 4.
17. Собрание законодательства Российской Федерации, 3 мая 2010 года, № 18, ст. 2144.
18. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2023).

Крючкова Анастасия Александровна

студент, Армавирский государственный педагогический университет

г. Армавир, Российская Федерация

Nastenapilot@mail.ru

История развития принципа презумпции невиновности

Принцип презумпции невиновности, являющийся одной из основополагающих норм в уголовном праве, имеет долгую и богатую историю в Российском законодательстве. Его развитие можно проследить от древних времен до настоящего момента, отражая трансформации в правовой системе и общественном сознании. Сегодня данный принцип стал неотъемлемой частью российского уголовно-правового и уголовно-процессуального законодательства. Он обязывает судей принимать во внимание все доказательства и аргументы, выявлять истину и принимать обоснованные и справедливые решения. В данной статье рассматривается история развития принципа презумпции невиновности в Российском законодательстве, которая отражает движение к правовому государству и защите прав и свобод граждан.

Ключевые слова: Презумпция невиновности, Конституция РФ, Декларации прав человека и гражданина, Великая французская революция, Уголовный процесс.

Kryuchkova Anastasia Alexandrovna

student, Armavir State Pedagogical University

Armavir, Russian Federation

The history of the development of the principle of presumption of innocence

The principle of presumption of innocence, which is one of the fundamental norms in criminal law, has a long and rich history in Russian legislation. Its development can be traced from ancient times to the present, reflecting transformations in the legal system and public consciousness. Today, this principle has become an integral part of Russian criminal law and criminal procedure legislation. It obliges judges to take into account all evidence and arguments, to reveal the truth and make reasonable and fair decisions. This article examines the history of the development of the principle of presumption of innocence in Russian legislation, which reflects the movement towards the rule of law and the protection of the rights and freedoms of citizens.

Keywords: Presumption of innocence, the Constitution of the Russian Federation, Declarations of Human and Civil Rights, the Great French Revolution, Criminal proceedings.

Презумпция невиновности является одним из ключевых принципов уголовного правосудия, который гарантирует, что подсудимый считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в соответствии с законом. Этот принцип направлен на защиту прав человека, исключение необоснованных обвинений и незаконных осуждений [8].

Конституция Российской Федерации также устанавливает принцип презумпции невиновности. Согласно статье 49 Конституции, каждый, обвиняемый в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его винов-

ность полностью не будет доказана и установлена судебным решением, вступившим в законную силу [5].

Однако, при буквальном толковании этой формулы, можно сделать вывод, что на этапе предварительного расследования нет виновных. Вместо этого, обвинения предъявляются невиновным лицам, которые могут быть задержаны или даже арестованы. Прокурор, в свою очередь, подтверждает обвинительное заключение в отношении невиновного и дело направляется в суд. Судят невиновного лишь после того, как дело принято к производству, и приговор вступает в законную силу, что происходит не ранее, чем через семь дней или после окончательного решения кассационной инстанции суда.

Такая формулировка презумпции невиновности, зафиксированная в Конституции, соответствует общепринятым международным нормам, включая Всеобщую декларацию прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах, принятые ООН в 1966 году [1; 6].

Общественно-политическая идея презумпции невиновности возникла во времена Великой французской революции в XVIII веке и была введена в уголовный процесс из политической сферы. Этот принцип был выдвинут как политическое требование вместе с принципами свободы, равенства и братства. Он стал ответом на недопустимость произвола королевской власти, инквизиционных пыток и несправедливого содержания в тюрьме без суда и следствия. Первоначальная формулировка презумпции невиновности, прописанная в статье 9 Декларации прав человека и гражданина Франции 1789 года, гласит: «Поскольку каждый считается невиновным, пока его вина не установлена, то в случаях, когда признается нужным арест лица, любые излишне суровые меры, не являющиеся необходимыми, должны строжайше пресекаться законом» [3].

Принцип презумпции невиновности, являющийся одной из основополагающих норм в уголовном праве, имеет долгую и богатую историю в Российском законодательстве. Его развитие можно проследить от древних времен до настоящего момента, отражая трансформации в правовой системе и общественном сознании.

Первые упоминания о презумпции невиновности можно найти в русском праве XVII века, когда были приняты Судебники. В них говорилось о необходимости установления вины подсудимого посредством доказательств, а не просто подозрений. Однако, это положение не получило должного развития и особого закрепления в законодательных актах того времени.

Следующий этап в развитии принципа презумпции невиновности произошёл во второй половине XIX века, в период активного формирования уголовно-процессуального законодательства России. Идеи презумпции невиновности нашли свое воплощение в Законе о судебном процессе, принятом в 1864 году. В нем было закреплено, что суд не может осуждать лица, обвиняемые в совершении преступления, если их вина не будет доказана в порядке, установленном законом. Это положение стало одним из важнейших в уголовном процессе, и оно сохранилось и в последующем уголовном законодательстве России.

В период Советской власти, принцип презумпции невиновности постепенно ослабевал и подвергался критике. Судебная практика того времени была направлена на безоговорочное признание вины подсудимого и на быстрое рассмотрение дел без должного учета его прав. Это привело к массовым нарушениям процессуальных гарантий и независимости суда.

Некоторые ученые выражают отрицательное мнение о принципе презумпции невиновности. Например, С. А. Голунский считал, что «всякие презумпции неизбежно вносят в процесс элементы формализма, толкают суд на то, чтобы... склониться к заранее подсказанному решению» [2].

Однако положительные взгляды на презумпцию невиновности имеют место быть. Профессор М. С. Строгович является основоположником разработки принципа презумпции невиновности в Российской науке уголовного процесса. В его учебнике «Уголовный процесс», опубликованном в 1946 году, содержится определение презумпции невиновности: «...каждый гражданин считается невиновным, пока его виновность не будет установлена в соответствии с законодательством» [7].

В 1981–1983 годах законы об уголовном и уголовно-процессуальном праве были изменены в соответствии с Конституцией СССР. Таким образом, принцип презумпции невиновности был закреплен в статье 160 Конституции СССР и в статье 172 Конституции РСФСР, а затем дословно воспроизведен в части 2 статьи 13 УПК РСФСР в редакции Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 августа 1983 года [4]. Аналогичные формулировки были включены в конституции союзных республик.

В России эта формулировка сохраняла свою силу до введения в действие УПК РФ 2001 года. Однако такая формулировка может быть признана лишь частичным закреплением принципа презумпции невиновности, поскольку в ней отсутствует главная идея предположения о невиновности человека.

Конституция РСФСР 1978 года, которая после переименования государства в 1992 году стала называться Конституцией РФ – России, действовала до принятия Конституции РФ 1993 года. При этом статья 173 Конституции РФ – России 1978 года не претерпела изменений и дополнений, что сделало конституционное закрепление принципа презумпции невиновности частичным [4].

Сейчас принцип презумпции невиновности закреплен в статье 14 УПК РФ. Она не только воспроизводит положения статьи 49 Конституции РФ, но также устанавливает, что доказывание обвинения и опровержения доводов в защиту обвиняемого лежит на стороне обвинения, а обвинительный приговор не может быть основан на предположениях. Принцип презумпции невиновности полностью признается в юридической науке и имеет адекватное законодательное закрепление.

Сегодня принцип презумпции невиновности стал неотъемлемой частью российского уголовно-правового и уголовно-процессуального законодательства. Он предполагает, что каждый подсудимый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в суде. Этот принцип обязывает судей принимать во внимание все доказательства и аргументы, выявлять истину и принимать обоснованные и справедливые решения.

Таким образом, история развития принципа презумпции невиновности в российском законодательстве отражает движение к правовому государству и защите прав и свобод граждан. Возможность считаться невиновным, пока не доказана вина, является фундаментальным принципом справедливости и является неотъемлемой частью уголовной юстиции в России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Всеобщая декларация прав человека : [принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.] // Рос. газета. 1998. 10 декабря (№ 245).

2. Голунский С. О вероятности и достоверности в уголовном суде // Проблемы уголовной политики. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1937. Кн. 4. С. 60.

3. Декларация прав человека и гражданина // Википедия. URL: [wikisource.org](https://ru.wikipedia.org/wiki/Декларация_прав_человека_и_гражданина) (дата обращения: 10.12 2023).

4. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России (принята Верховным Советом Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 12.04.1978) (ред. от 10 декабря 1992 г.). URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/183126/ (дата обращения: 10.12 2023).

5. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.12 2023).

6. Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 дек. 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

7. Строгович М. С. Уголовный процесс : учебник. М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. С. 158–160.

8. Юридический энциклопедический словарь / А. Я. Сухарев. М. : Сов. Энциклопедия, 1987. С. 369.

УДК 342.72

Кузнецов Никита Михайлович

студент, Санкт-Петербургская юридическая академия

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

nikkuz2003k@gmail.com

Влияние принятия Конституции Российской Федерации на развитие права на свободу слова и средств массовой информации

В тексте работы раскрывается проблема взаимного влияния демократических принципов Конституции Российской Федерации и свободных средств массовой информации, реализующих право на свободу слова. Раскрывается роль свободных СМИ в развивающемся

демократическом обществе, исследуется их влияние на политику государства и мнение граждан. Определены проблемы законодательства, связанные с самостоятельностью журналистов. Были изучены способы обеспечения свободы массовой информации в рамках современных правовых механизмов.

Ключевые слова: средства массовой информации, свобода массовой информации, публичное общение, общественность, правовая культура.

Kuznetsov Nikita Mikhailovich

student, Saint Petersburg Juridical Academy
Saint Petersburg, Russian Federation

Influence of the adoption of the Constitution of the Russian Federation on the development of the right to freedom of speech and mass information

The text of the work reveals the problem of the mutual influence of the democratic principles of the Constitution of the Russian Federation and free mass media exercising the right to freedom of speech. The role of free media in a developing democratic society is revealed, their influence on state policy and the opinion of citizens is investigated. The problems of legislation related to the independence of journalists are identified. Ways to ensure freedom of the media within the framework of modern legal mechanisms were studied.

Keywords: mass media, freedom of mass information, public communication, the public, legal culture.

Конституция России является высшим нормативным правовым актом, определяющим общественное и государственное устройство страны, избирательную систему, принципы организации и деятельности органов власти и управления, основные права и обязанности граждан.

Средства массовой информации в современном понимании стали институтом гражданского общества, позволяющим отражать и учитывать разнообразные мнения и взгляды людей по различным вопросам. Свобода и независимость средств массовой информации в XXI веке стали обязательным условием одновременного формирования гражданского общества и правового государства. Обеспечение демократических свобод – важнейшее условие функционирования СМИ, роль которых зависит от отсутствия цензуры и наличия права высказывать разнообразные точки зрения.

Конституционное развитие нашей страны происходило в период глубоких политических и социальных потрясений государства и общества, что непосредственно нашло отражение и в Основных законах государства. Это, с одной стороны положительно повлияло на конституционный процесс – он не стоял на месте, а постоянно совершенствовался вместе с обществом, с другой стороны, из-за частой смены Конституций в СССР, они не успевали закрепиться как основополагающие и поэтому носили лишь декларативный характер [1, с. 3].

Не всегда конституция становилась реальным основополагающим актом, который регулировал жизнь общества, были иные акты, реализация которых была важнее действия Конституции.

В жизни России происходят глубокие преобразования, которыми предопределяется ее конституционным развитием. Конституционная реформа – не одномоментный акт. Начавшееся в стране обновление политической системы вовлекло в свою орбиту экономику и социальную сферу, сказалось на всей духовной жизни общества, что требовало адекватного отражения в действующем законодательстве, преимущественно ориентированном на прежние формы политического, экономического, социального и духовного бытия.

В настоящее время конституционное развитие идет по пути реализации задач, поставленных в Конституции РФ. При этом можно выделить несколько тенденций современного развития нашего государства по его совершенствованию. Одной из тенденций является начавшаяся еще в прошлом веке демократизация тех основ народовластия, которые закреплены в Конституции РФ.

Гласность, межнациональные конфликты, непоследовательные поправки, внесенные в конституцию 1977 года, привели к прямому противостоянию законодательной и исполнительной власти, которые вылились в «октябрьский путч» 1993 года, под предводительством демократа Б. Ельцина, руководившего вооруженным восстанием и обстрелом здания парламента. Эти политические преобразования со стороны демократов оказали огромное влияние на становление новой конституции [2, с. 34].

Необходимость изменения конституции Российской Федерации в 1993 году возникла из-за ряда факторов, которые совокупно привели к срочной потребности в проведении конституционных изменений. Наступивший кризис затронул все сферы общественной жизни, и единственным выходом из сложившейся ситуации была разработка и относительно быстрое принятие новой Конституции.

Демократизация политического строя ожидаемо повлекла существенные изменения в законодательстве о СМИ. В Российской Федерации, как и во всех правовых государствах, свобода явилась главным условием функционирования СМИ. Она стала средством демонстрации государству мнений, существующих в обществе, обеспечила диалог, между гражданами и властными структурами. Поэтому государству было необходимо выработать и законодательно закрепить новую систему отношений между СМИ и государством.

Конституция, в качестве основного закона государства, имеет стабильный и долгосрочный характер, устанавливает правила для наиболее важных и коренных общественных отношений и не предназначена для подробного регулирования конкретных типов общественных отношений [3, с. 34].

Основным юридическим принципом Конституции РФ является ее превосходство над другими законодательными актами в государстве. Конституция РФ включает в себя основные принципы всех правовых сфер и является основой для всего действующего законодательства на федеральном и региональном уровнях. Значительные изменения и дополнения Конституции РФ требуют полной переработки всего российского законодательства. Однако существует обратное влияние, когда отраслевое законодательство влияет на содержание Конституции, что подразумевает необходимость соответствия основному закону государства общественной жизни [4, т. 2, с. 76].

Главным принципом в деятельности СМИ, является обеспечение свободы мысли и слова, закрепленное в статье 29 конституции. Свобода слова в современном мире воспринимается как свобода информации, существующей в любых проявлениях: телевидение, пресса, видео, интернет-посты и т. д. В отечественном законодательстве понятие свободы массовой информации раскрыто в статье 1 «Свобода массовой информации» Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» (СМИ) как:

1) поиск, получение, производство и распространение массовой информации;

2) учреждение средств массовой информации, владение, пользование и распоряжение ими;

3) изготовление, приобретение, хранение и эксплуатация технических устройств и оборудования, сырья и материалов, предназначенных для производства и распространения продукции средств массовой информации, – не подлежат ограничениям, за исключением предусмотренных законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации.

Реализуя конституционный принцип свободы слова, СМИ демонстрируют гражданам различные взгляды на государственные процессы и дают возможность журналистам высказывать свою точку зрения, пользуясь конституционным правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Можно сказать, что свобода СМИ и отсутствие государственной цензуры является гарантией реализации принципов статьи 29 Конституции РФ [5, с. 216].

Существование оппозиционных СМИ в России, демонстрирует исполнение конституционного принципа статьи 13, гласящей, что в Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Примером таких СМИ могут являться газета «Правда», принадлежащая КПРФ, либеральный журнал «Русский репортер», принадлежащий Олегу Дерипаске, и консервативно-патриотический телеканал «Царьград ТВ». Таким образом СМИ могут выступать в роли морального арбитра, критикуя незаконные или неэтичные действия властных структур. Оглашая нарушение прав человека со стороны государственных органов, СМИ, защищая граждан, могут призвать к соблюдению положения статьи 2 конституции: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Таким образом, СМИ, в настоящий момент, защищают ярославского ученого, арестованного из-за пятидесятипроцентного совпадения с фотороботом двадцатилетней давности. СМИ, проводя независимое расследование, противопоставляют свои доводы позиции правоохранительных органов и пытаются найти правду и сведения, которые следствие могло упустить. Из-за влияния, которое СМИ может оказывать на общество в литературе их часто называют четвертой ветвью власти.

Стоит отметить немаловажную роль СМИ, заключающуюся в распространении сведений об опубликовании новых нормативных правовых актов. В соответствии с третьей частью статьи 15 Конституции РФ, все законы и иные нормативные акты, которые влияют на права, свободы и обязанности человека

и гражданина, подлежат официальной публикации с целью всеобщего информирования, т. е. обнародованы. Государственными СМИ, занимающимися официальным опубликованием нормативных актов, являются «Парламентская газета» и «Российская газета».

Резюмируя важно отметить ключевые роли СМИ в процессе обеспечения конституционных прав граждан:

1. Обеспечение принципа свободы мысли и слова.
2. Исполнение принципа идеологического многообразия.
3. Публичное оглашение о нарушении прав гражданина и призыв пресечь незаконные действия.
4. Историческая роль распространения текстов нормативных актов государства, для повышения юридической грамотности государства.

Роль СМИ в общественной и правовой жизни государства складывалась с течением времени и изменялась от эпохи к эпохе. Но наибольший спектр возможностей воздействия СМИ на общественные отношения представился благодаря закреплению демократического строя.

Развитие коммуникативных технологий стало одним из важнейших факторов, обусловивших формирование информационного общества XXI века. Законодательно закрепление правил взаимоотношения государства, общества и СМИ создает условия для исполнения демократических принципов и формирования правового государства.

Можно предполагать, что становление гражданского общества и правового государства в России даст СМИ еще больше возможностей в сфере защиты конституционных прав граждан и укрепит их правовое значение.

Право на свободу слова в современном мире практически стало синонимом демократии. Неразрывная связь этого конституционного принципа с развитием правового государства обусловлена возможностью общества самостоятельно защищать свои права и свободы, влияя тем самым на государственную политику. При реализации права на свободу слова общество выступает в качестве силы, сдерживающей государственные органы при противном поведении [6, с. 97].

На данный момент в России отсутствует социально-политическая потребность для проведения обширной конституционной реформы. Более реалистичным видится основательное развитие норм конституции путем внесения изменений в существующую систему нормативно-правовых актов и сохранения их основной сути, которая устраивает большинство населения, принявших нынешнюю конституцию на всенародном голосовании.

На наш взгляд, более важным шагом, нежели проведение конституционных реформ, может стать повышение эффективности законодательства за счет создания единообразной судебной практики и устранения противоречий в существующих нормативно-правовых актах, поскольку закрепленные в конституции ценности и принципы не препятствуют правовому развитию и эволюции толкования Основного Закона.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кравец И. А. Конституционализм: исторический путь России к либеральной демократии : сб. документов. М. : ЮКЭА, 2017. 368 с.
3. Неверов А. Я. Конституционное право : учебное пособие для вузов. М. : Юрайт, 2022. 335 с.
2. Выдрин И. В. Конституционное развитие России: от идеи к практике (к юбилею Российской Конституции) // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2013. № 4(25). С. 8–16.
4. Конституционное право : учебное пособие : в 4 ч. Ч. 2. Особенная часть. Раздел 1. Основы конституционного права Российской Федерации / под общ. ред. Э. В. Суслина. СПб. : АНО ВО «СЮА», 2018. 336 с.
5. Российская Федерация. Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» : 27 декабря 1991 года № 2124-1 : текст с изм. и доп. в редакции от 13.06.2023. М. : Эксмо, 2023. 62 с.
6. Российская Федерация. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1996 года : текст с изм. и доп. в редакции от 05.10.2022. М. : Проспект, 2023. 74 с.

УДК 342.4

Лукоянов Денис Николаевич

доцент, Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

dn_lukojanov@ksu.edu.ru

Конституционное развитие России в свете конституционных преобразований 2020 года

В настоящей статье исследуются конституционные преобразования 2020 года и их влияние на последующее конституционное развитие; анализируются основные группы произошедших изменений, их достоинства и недостатки.

***Ключевые слова:** конституционная поправка, Конституция Российской Федерации, конституционное развитие.*

Lukoyanov Denis Nikolaevich

associate professor, Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

Constitutional development of Russia in the light of constitutional reforms of 2020

This article examines the constitutional changes of 2020 and their impact on subsequent constitutional developments; the main groups of changes that have occurred, their advantages and disadvantages are analyzed.

Keywords: constitutional amendment, Constitution of the Russian Federation, constitutional development.

В 2023 году исполнилось 30 лет со дня принятия и вступления в силу действующей Конституции Российской Федерации [5] (далее – Конституция РФ). Это достаточно серьезный «возраст» для конституции любого государства, учитывая тот факт, что «средний „срок жизни“ демократических конституций, принятых в период 1789–2005 гг., составляет около 17 лет» [8, с. 44]. Однако если рассматривать продолжительность действия конституций по отдельным частям света и материкам, то она может быть и ниже. Так, в ходе проведенного исследования Т. Гинзбург, З. Элкинс и Дж. Мелтон установили, что средняя продолжительность конституций в странах Латинской Америки и Африки составляет 12,4 и 10,2 года соответственно, при том, что 15 % конституций стран данных регионов прекращают свое действие уже в первый год своего существования [9]. С учетом изложенного, можно отметить, что существование Конституции РФ на протяжении столь длительного периода времени уже свидетельствует о ее достоинствах действовать в разных, в том числе меняющихся, условиях.

За 30-летний период действия Конституции РФ произошло не только становление российской правовой системы, но и реформирование отдельных ее институтов. Были приняты все, за исключением одного, федеральные конституционные законы, к которым отсылает Конституция РФ, и федеральные законы, на которые даются ссылки в нашем основном законе. За весь период действия Конституции РФ были приняты пять законов РФ о поправке к Конституции РФ, а также Конституционным Судом РФ принято тринадцать постановлений о толковании Конституции РФ. Некоторые из законов, касающихся порядка формирования высших органов государства, принимались неоднократно. Так, к примеру, принятый в декабре 2020 года новый закон о порядке формирования Совета Федерации стал уже четвертым в истории современной российской государственности [6].

Последним из пяти законов о поправке к Конституции РФ является Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [4] (далее – Закон 2020 года), который как по содержанию, так и по процедуре принятия отличается от аналогичных законов 2008 и 2014 годов.

Закон 2020 года характеризуется небывалым масштабом тех изменений, которые были внесены в Конституцию РФ: преобразования затронули главы с 3 по 8, в текст основного закона включены 5 новых статей, увеличилось общее содержание текста Конституции РФ. Несмотря на то, что поправки были внесены только в указанные главы, они коснулись всех сфер жизни общества. Характер конституционных преобразований позволил отдельным ученым вести речь о конституционной реформе [3, с. 28].

Если проводить общий анализ конституционных изменений, то можно выделить три группы поправок к Конституции РФ:

1) новые конституционные положения (например, изменение численности судей Конституционного Суда РФ; упразднение конституционных (уставных) судов; изменение требований, предъявляемых к кандидату на должность Президента РФ; новый порядок формирования Правительства РФ; изменение порядка назначения Генерального прокурора РФ и его заместителей и другие);

2) конституционное закрепление положений, ранее содержащихся в законодательстве, но отсутствующих в самой Конституции РФ (закрепление общей структуры судебной системы России; требований, предъявляемых к кандидату на должность сенатора Российской Федерации, высшего должностного лица субъекта РФ; функций прокуратуры; возможности неисполнения решений межгосударственных органов, если они противоречат Конституции РФ и другие);

3) исправление юридико-технических ошибок, устранение пробелов (закрепление арбитражного судопроизводства; указание на федеральный конституционный закон как возможный объект конституционного контроля; закрепление положения о том, что порядок назначения судей определяется федеральным конституционным, а не федеральным законом и другие).

Все конституционные поправки 2020 года можно было бы разделить и на другие группы, например, в зависимости от сфер жизни общества, учитывая, что они коснулись каждой из них.

Отдельно хотелось бы остановиться на некоторых особенностях конституционных поправок. Характер внесенных изменений позволяет отметить, что при работе над текстом проекта закона о поправках к Конституции РФ рабочей группой были проанализированы все возможные для изменения главы нашего основного закона. В каждую из них внесено достаточно немало изменений и дополнений. К примеру, в главе 6 Конституции РФ, посвященной Правительству РФ, 7 из 8 статей были изменены в той или иной степени.

Наибольшие вопросы в части юридической техники вызывают изменения, внесенные в главу 3 Конституции РФ, так как ряд из нововведений не совсем согласуется либо с названием самой главы, либо с основным содержанием соответствующей статьи. К примеру, в данной главе, посвященной федеративному устройству, содержатся нормы, закрепляющие участие страны в международных отношениях; в статью 75 о финансовой системе, денежной единице включены положения о социальном обеспечении.

Конституционные поправки 2020 года отличаются тем, что в Конституцию РФ были включены новые дефиниции, касающиеся органов государства, в частности, в ст. 125 закреплено понятие Конституционного Суда РФ, в ст. 129 – прокуратуры Российской Федерации. Тем самым, это придает большей определенности конституционного закрепления статуса данных органов. Однако стоит отметить некоторую непоследовательность в отношении других органов государственной власти. Например, в Конституции РФ отсутствует понятие Правительства РФ. Нет его и в новом Федеральном конституционном законе от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [7]. Однако прежний закон о Правительстве РФ такую дефиницию содержал.

Закон 2020 года ввел статью 103.1, которая регламентирует осуществление палатами Федерального Собрания РФ парламентского контроля. Тем са-

мым можно говорить о том, что фактически закреплена контрольная функция федерального парламента. С учетом этого, было бы логично внести изменения и в ст. 94 Конституции РФ, которая содержит дефиницию Федерального Собрания, указав, что наряду с представительной и законодательной функциями, парламент осуществляет и контрольную функцию. Однако таких изменений внесено не было. Стоит отметить, что в научной литературе данные предложения высказывались. Так, С. А. Авакьян предлагал изложить ст. 94 Конституции РФ в следующей редакции: «Федеральное Собрание – парламент Российской Федерации – является органом государственной власти Российской Федерации, осуществляющим в соответствии с настоящей Конституцией и законами Российской Федерации функции народного представительства, законодательной власти, парламентского контроля, участия в формировании государственных органов, в обсуждении и решении важнейших вопросов государственной жизни» [1, с. 40]. Реализация указанных предложений была бы актуальна и с учетом того, что с поправками 2020 года обе палаты Федерального Собрания РФ наделены полномочиями по формированию всего состава Правительства РФ.

Таким образом, конституционные поправки 2020 года можно рассматривать как новый виток конституционного развития. В результате данных преобразований был принят целый ряд новых федеральных конституционных и федеральных законов (о Правительстве РФ, о порядке формирования Совета Федерации, об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ и другие). Тем самым, фактически открыт путь для последующих предложений по поправкам к Конституции РФ, которых могло бы быть еще больше. В последние годы авторитетные конституционалисты России стали поднимать научные дискуссии по положениям так называемых «неприкасаемых» глав Конституции РФ, изменить которые можно не через поправки, а только путем пересмотра Конституции РФ. Так, профессор С. А. Авакьян пишет: «пришло время уточнять многие конституционно-правовые формулировки. А еще думать о том, что неудобство нынешнего требования Основного Закона – если это, мол, касается его гл. 1–2, трогать Конституцию Российской Федерации нельзя – должно остаться в истории» [2, с. 19]. Тем самым, мы видим, что ученые продолжают высказывать свои научные идеи о дальнейшем конституционном реформировании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Авакьян С.А. Проекты законов о поправках к Конституции Российской Федерации: грядет раунд четвертый? // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 1. С. 31–44.
2. Авакьян С. А. Статус человека и гражданина: необходимы конституционные уточнения // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 8. С. 19–22.
3. Безруков А. В., Кожевников О. А., Мещерягина В. А. Конституционная реформа 2020 года как основа построения устойчивой и эффективной системы публичного управления в России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 9. С. 28–32.

4. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 23.12.2022).

6. Федеральный закон от 22.12.2020 № 439-ФЗ (ред. от 29.05.2023) «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 52 (ч. 1). Ст. 8585.

7. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 45. Ст. 7061.

8. Шахрай С. М. Конституция России: стабильность и развитие // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10. С. 44–54.

9. Ginsburg T., Elkins Z., Melton J. The Lifespan of Written Constitutions // Alumni Magazine. 2009. Spring. URL: <http://www.law.uchicago.edu/alumni/magazine/lifespan> (дата обращения: 23.12.2022).

УДК 342.41

Махно Роман Дмитриевич

студент, Армавирский государственный педагогический университет

г. Армавир, Российская Федерация

Romanmahno36@gmail.com

Особенности разработки и принятия Конституции Российской Федерации 1993 года

В настоящей статье рассмотрены особенности процесса разработки и принятия Конституции Российской Федерации в 1993 году. Анализируются правовые нормы, содержащиеся в данном документе и их влияние на систему государственного управления. Освещаются ключевые этапы создания Конституции, а также значимые изменения, внесенные в Российскую Федерацию в результате ее принятия.

Ключевые слова: Конституция, разработка, правовые нормы, принятие документа.

Makhno Roman Dmitrievich

student, Armavir State Pedagogical University

Armavir, Russian Federation

Features of the development and adoption of the Constitution of the Russian Federation 1993

This article examines the distinctive features of the development and adoption process of the Constitution of the Russian Federation in 1993. It analyzes the legal norms contained in this document and their impact on the system of state governance. The key stages of the Constitution's creation are highlighted, as well as the significant changes introduced to the Russian Federation as a result of its adoption.

Keywords: *Constitution, development, legal norms, adoption of the document.*

Конституция Российской Федерации, утвержденная 12 декабря 1993 года, является главным правовым актом страны, который определяет основные принципы правления, структуру государства, функции органов власти и защиту гражданских прав и свобод. Ее разработка и принятие отражает важный момент в истории России и оказало значительное влияние на будущее развитие страны.

Одной из особенностей разработки Конституции являлась необходимость создания нового документа. В результате распада Советского Союза и кризисных событий 1991 года, стране требовалась новая конституционная структура, способная обеспечить переход к демократии и обеспечить права и свободы граждан. В период разработки Конституции Россия находилась в политическом кризисе, сменялись несколько президентов, что привело к политическим противоречиям и различным интересам при разработке основного закона. В ходе разработки Конституции проводились всероссийские обсуждения, слушания и консультации, чтобы привлечь представителей различных слоев населения и учесть наиболее актуальные проблемы и предложения, касающиеся содержания новой Конституции.

Как отмечает С. А. Авакьян, «особой результативности в работе этих формирований не было видно. По существу, проект Конституции велся узким кругом лиц из президентского окружения и отдельными учеными-экспертами. По спорным вопросам решения принимал сам президент, некоторые окончательные положения вошли в текст в его формулировках» [1, с. 179].

Конституция была принята на всеобщем референдуме 12 декабря 1993 года, на котором граждане выразили свою волю и поддержку новому закону, подчеркнув значимость и важность Конституции. Но процесс принятия Конституции сопровождался политическими и социальными конфликтами, так как некоторые структуры и представители власти не одобряли отдельные положения и принципы Конституции.

О. Румянцев пишет, что «подготовка проекта Конституции велась кремлевским Конституционным Совещанием без равноправного участия основных оппозиционных сил либо учета необходимости поиска реального компромисса между противоположными подходами (решения принимались голосованием «лояльного большинства»). Более того, даже в том виде, в каком он был представлен на референдум, документ отличался от одобренного Конституционным Совещанием, на что указывали члены совещания (например, А. И. Вольский и др.)».

Ю. Х. Калмыков также указывает, что на завершающем этапе разработки Конституции «самодеятельностью стали заниматься некоторые исполнительные структуры; я имею в виду прежде всего рабочую группу Конституционного совещания под руководством заместителя начальника ГПУ А. Сливы, которая,

повторю, не просто оформляла согласованные на Совещании или в Арбитраже решения, но и по-своему „редактировала“ их» [2, с. 86–87].

После принятия Конституции 1993 г. было решено создать Верховный Суд Российской Федерации, которому было предоставлено право контролировать конституционность законов и актов других органов государственной власти. Конституция 1993 года значительно укрепила президентскую власть и судебную систему, и послужила основой для перехода России к президентской форме правления, где основные полномочия принадлежат исполнительной и судебной власти.

Процесс разработки и принятия Конституции Российской Федерации 1993 года был сложным и многогранным, однако успешно установил основы демократического правового государства в России. Этот важный документ по-прежнему является руководящим принципом для развития гражданского общества и совершенствования правового государства в Российской Федерации.

Подводя итог, можно утверждать, что Конституция РФ прошла долгий путь до своего нынешнего варианта. Альтернативные проекты конституции, предложенные политическими партиями и движениями, оказали влияние на окончательный проект, принятый 12 декабря 1993 года.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Авакьян С. А. Конституция России: Природа, эволюция, современность. 2-е изд. М. : Сашко, 2000. 528 с.
2. Калмыков Ю. Х. Повороты судьбы (В двух парламентах, одном правительстве. В национальном движении). М. : Спарк, 1996. 171 с.

УДК 347.73

Никитин Валерий Владимирович

доцент, Костромской государственный университет
г. Кострома, Российская Федерация
venik2206@yandex.ru

Мельников Иван Николаевич

доцент, Костромской государственный университет
г. Кострома, Российская Федерация
melnikk44@gmail.com

Нормы Конституции Российской Федерации в финансовом праве

В статье рассматривается и анализируется связь норм Конституции Российской Федерации с вопросами и темами учебной дисциплины финансового права в преподаваемой в юридическом вузе. Предлагается развивать экономико-правовое мышление и образовательный потенциал студентов, будущих специалистов и руководителей различных специальностей и профессий.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, нормы, финансовые нормы, финансовое право, финансовая деятельность, принципы финансовой деятельности, финансовая политика, юридический вуз, компетенции, знание, понимание, навыки, финансовое законодательство, налоговое законодательства, бюджетное, законодательство, нормы судебной практики, политэкономическая составляющая, новая политическая экономия

Nikitin Valery Vladimirovich

associate professor, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Melnikov Ivan Nikolaevich

associate professor, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Norms of the Constitution of the Russian Federation in financial law

The article examines and analyzes the relationship of the norms of the Constitution of the Russian Federation with the issues and topics of the academic discipline of financial law taught at a law school. It is proposed to develop economic and legal thinking and educational potential of students, future specialists and managers of various specialties and professions.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, norms, financial norms, financial law, financial activity, principles of financial activity, financial policy, law school, competencies, knowledge, understanding, skills, financial legislation, tax legislation, budget, legislation, norms of judicial practice, political economic component, new political economy,

Подготовка бакалавра или магистра в юридическом вузе связано с освоением учебной дисциплины экономико-правовой направленности. Этому и предназначено преподавание дисциплины финансовое право. Закрепление определенного набора компетенций, включающих знание, понимание и навыки в области изучаемой дисциплины, позволяет сформировать способности к творческому, самостоятельному осмыслению и практическому применению полученных знаний для последующей их реализации в своей будущей деятельности.

Задача преподаваемой дисциплины является раскрыть содержание основополагающих финансово-правовых актов, конституционных положений, основных принципов правового регулирования правовых отношений, норм финансового, налогового, бюджетного, законодательства, локальных нормативных актов, содержащих нормы права, судебной практики и способов их эффективного и разумного применения. Конституционные нормы лежат в основе всех изучаемых студентами правовых дисциплин, в том числе – финансовое право.

Научно-теоретические выводы по изучению Конституции Российской Федерации [2], ее статей и положений имеют большое методологическое и прикладное значение и, прежде всего, для преподавателей, ведущих педагогическую и образовательную деятельность студентов. Преподавание курса дисциплины финансовое право способствует развитию у студентов правового мышления, пониманию того, что право каждого всегда находится на стыке социальных, экономических и правовых интересов индивидуума и общества.

Именно поэтому важно с самого начала изучения курса дисциплины привить учащимся необходимость очень внимательно изучить Конституцию Российской Федерации, самостоятельно найти в ней все статьи, раскрывающие основополагающие принципы финансовой деятельности государства и органов местного самоуправления. Сегодня наиболее важно раскрыть студентам, основное содержание в положениях об основах организации и функционирования Российского государства в тех финансово-правовых нормах, вытекающих из Конституции РФ, наиболее ярко, специально раскрывающих его финансовую деятельность, укрепляющих суверенитет государства. Попытаемся найти их и прокомментировать и раскрыть часть из них.

Принцип федерализма. Согласно ему финансовая деятельность должна быть направлена на сочетание федеративных интересов с интересами субъектов федерации, обеспечении необходимыми финансовыми ресурсами и выполнении функций, имеющих общее значение для Федерации в целом, а также в рамках Конституционного правового поля жизнедеятельности и самостоятельности субъектов Федерации. Федеральные государственные органы власти и государственные органы власти субъектов Федерации – все они осуществляют функции финансовой деятельности в соответствии с установленным Конституцией РФ разграничением предметов ведения между Федерацией и ее субъектами. Так, согласно статье 71 Конституции РФ, в ведении Российской Федерации находятся: установление основ федеральной финансовой политики, финансовое, валютное и кредитное регулирование, федеральные налоги и сборы, федеральные фонды регионального развития. На основании статьи 72, к совместному ведению Российской Федерации, и ее субъектов отнесено установление общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации. Вне этих пределов субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти, в области финансов исходя из статей 73 и 76. Не допускается установление таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо ограничений иных препятствий для свободного перемещения товаров и услуг, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей гласит статья 74.

Единство финансовой политики и денежной системы. Самостоятельность субъектов Федерации не должна выходить за рамки основ федеральной финансовой политики, а также установленных совместно общих принципов налогообложения и сборов. Система налогов, взимаемых в федеральный бюджет, а также общие принципы налогообложения и сборов устанавливаются федеральным законом. Конституция РФ гарантирует единство экономического пространства, свободное перемещение финансовых средств, свобода экономической деятельности. На основании норм статьи 8, признаются и защищаются равным образом все виды собственности. Единство финансовой политики подкрепляется принципом единства денежной системы: единая денежная единица рубль, единство системы налогов и общих принципов налогообложения и сборов провозглашает статья 75 Конституции РФ.

Равноправие субъектов Федерации в области финансовой деятельности определяется статьей 5 Конституции РФ, установившей их равноправие в це-

лом. На каждого из субъектов федерации в равной мере распространяется федеральной финансовое законодательство. Вне пределов ведения Российской Федерации и совместного ведения каждый из субъектов РФ осуществляет собственное правовое регулирование финансовых отношений и самостоятельную финансовую деятельность: утверждает бюджет, устанавливает налоги и другие платежи.

Самостоятельность финансовой деятельности органов местного самоуправления гарантирована Конституцией РФ, на основании статей 12, 130–133. Эти органы руководствуются в своей деятельности законодательством РФ и соответствующего субъекта Федерации. Они самостоятельно утверждают и исполняют местный бюджет, образуют и используют внебюджетные целевые фонды, устанавливают местные налоги и сборы в соответствии с региональным законодательством.

Социальная направленность финансовой деятельности в РФ вытекает из положений статьи 7 Конституции РФ. Она характеризует Российскую Федерацию как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Согласно этой политике предусмотрена охрана труда и здоровья людей, установление гарантируемого минимума оплаты труда, обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развитие социальных служб, установление государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты. Для реализации такой политики требуется сосредоточение в распоряжении государства необходимых финансовых ресурсов и распределение их на соответствующие цели, т. е. финансовая деятельность определенной направленности. Надо отметить, что на протяжении долгого времени это положение находится в постоянном развитии и дополнении. Правоприменительная практика еще не в полной мере раскрывает весь потенциал данного положения. Мы уже неоднократно подчеркивали необходимость создания и принятия дополнительных, хотя бы региональных норм данного характера, таких, как предложенный нами ранее проект Социального Кадастра региона (на примере Костромской области) [1, с. 232–238].

Все основные функции в области финансовой деятельности распределяются на основе статей 106, 114 принципа разделения законодательной (представительной) и исполнительной властей. Конституция РФ, исходя из этого принципа, определяет основные полномочия законодательных (представительных) и исполнительных органов власти федерального и регионального уровня.

Участие граждан РФ в финансовой деятельности государства и местного самоуправления вытекает из положения статьи 32 Конституции РФ о праве граждан РФ участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. Это конституционное положение имеет прямое отношение к финансовой деятельности как составной части управления всеми делами, в том числе и экономическими и финансовыми государства.

Принцип гласности требует официального опубликования законов, что непосредственно относится и к законам, регулирующим финансовую деятель-

ность исходя из статьи 15. Любые нормативные акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения. Принцип гласности получил закрепление и в специальном, финансовом законодательстве, Налоговом и Бюджетном кодексах.

Принцип плановости характеризует деятельность государства по образованию, распределению и использованию финансовых ресурсов, которая осуществляется на основании финансовых планов, разрабатываемых в соответствии с государственными и местными планами и программами, а также планами предприятий, организаций и учреждений. О формах финансового планирования, таких как разработка и утверждение бюджетом разных уровней, внебюджетных фондов также прямо говорится в статьях 71, 114, 132 Конституции РФ. Даже в самых сильно развитых рыночных государствах всегда есть место планам. Это и бизнес-планы для предпринимательства, бизнеса и банков, финансовые планы и акты, производственно-финансовые планы, бюджеты, сметы, калькуляции и прочее сосредоточение финансовых норм различного объема и уровня: сводные, целевые, отраслевые, не только публичные, но и частные.

Основополагающий в праве, тем более финансовом является принцип законности, означающий необходимость строгого соблюдения требований законодательства всеми участниками отношений, возникающих в процесс финансовой деятельности, включая государственные органы власти, органы местного самоуправления, предприятия, организации, учреждения граждан. Этот принцип вытекает из ст. 1 Конституции РФ, определившей Российскую Федерацию правовым государством. Принцип законности закреплен и в других статьях Конституции РФ (ст. 2, 15, 57), а также в ряде статей финансового законодательства. Это Конституционные принципы в той или иной мере реализуются в финансовой деятельности.

Хочется прокомментировать изучаемые в курсе финансового права и непосредственно имеющие и вытекающие из Конституции РФ принципы бюджетного процесса. Принцип реальности запланированных доходов и расходов обеспечивается тем, что формирование бюджетной системы основано на возможности, в течение времени, отведенного на составление бюджетов всех уровней, в полном объеме. Устанавливать на планируемый год все источники и размеры бюджетных доходов, выявлять внутрихозяйственных резервы и источники накопления, что дает возможность определять оптимальные размеры средств, направляемых на развитие экономики и социальных процессов на всей территории государства.

Как известно, из дисциплины, бюджет должен быть обязательно сбалансированным, а дефицит и профицит бюджета неизбежно приводит к экономическим кризисам. Однако в последние годы несколько лет на Федеральном уровне каждый год принимался дефицитный бюджет. Но по окончании бюджетного года, т. е. стадии исполнения бюджета, при отчете об исполнении депутаты прямо, как в советские годы бодро рапортовали, что бюджет не только выполнен, но и перевыполнен, т. е. исполнен с профицитом. Сегодня в услови-

ях нарастающих санкций в адрес нашей страны, отстаивающей свой суверенитет, со скачущими ценами на энергоносители на мировых рынках и в целом с нестабильностью в мире это могло бы быть понятно, но есть общие экономические законы, а тем более правовые нормы должны быть соблюдены, органами всех ветвей власти. Не раз уже указывалось на необходимость соблюдения принципа реальности. Однако разработчики и депутаты ссылаются на сегодняшние тяжелые кризисные годы. В народе говорят: «Статистика – это третья форма лжи». Думается, что народная мудрость здесь идет впереди закона. Экономическое лукавство – такого термина нет в законе, однако есть в нормах законодательства понятие искажения отчетности. Все это проверяет Счетная Палата РФ. Как оказывается, в проекты бюджета в доходную его часть изначально закладываются показатели цен, например на углеводороды – нефть, газ, уголь, энергию, в показателях, цифрах текущего года без учета, хотя бы прогнозируемого роста уровня цен. Даже с учетом инфляции и других макроэкономических показателей здесь по годам наблюдается изменение уровня цен, которое нелегко просчитать и использовать при даже несложных расчетах. Полученные в результате сверхдоходы, сверх запланированная прибыль по итогам года часто легко перераспределяется самими корпорациями – монополистами.

Разбирая на примерах практическую часть и правоприменительную практику, которая, порой пересекается не только с правовой, но и политэкономической составляющей, мы пытаемся научить студентов мыслить не догматически, а грамотно и конструктивно. Догматы классической политической экономии теоретиков многих экономических школ сегодня становятся как никогда востребованными и актуальными. Более трех десятков лет, а может, и ранее, появились мысли о возвращении в вузы новой политической экономии. Но дело так и не сдвинулось с мертвой точки. Это нельзя сказать о МГУ им. М. В. Ломоносова, где ни на день ни в коей мере не отказывались от преподавания дисциплины 08.00.01 «Политическая экономия». Этому бы стоило поучиться!

Тридцать лет прошло со дня принятия Конституция Российской Федерации. Она была принята в сложных экономических и политических условиях девяностых годов, в 1993 году и не должна быть жестким и застывшим образованием. В своем выступлении в Доме Союзов на Совете законодателей, посвященном 30-летию Федерального собрания и Конституции РФ, Президент В. В. Путин тогда сказал, что в Конституции Российской Федерации закреплено то, что «народ России является носителем суверенитета и единственным источником власти» Также Конституция содержит гарантии прав и свобод человека, закрепляет социальный и правовой характер государства, регулирует вопросы федеративного устройства. Парламенту после принятия Конституции РФ предстоит не только создать, но и развивать национальное законодательство, это задача продолжает решаться и сегодня [3]. Конституция России работает, живет, помогает государству и людям, заявил президент Владимир Путин, открывая встречу с судьями Конституционного суда (КС) в своей резиденции в Ново-Огареве по случаю 30-летию Основного закона [4].

Мы изучаем Конституцию России, преподаем и раскрываем суть и квинт-эссенцию ее норм в своих дисциплинах, особенно экономико-правовых, таких как финансовое право, налоговое право, бюджетное право. Хотелось бы, чтобы и наши учащиеся не только это знали, но и понимали Конституционные нормы России в ходе изучения учебных дисциплин.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 02.01.2024).

2. Никитин В. В. К вопросу кадастровой оценки социальных факторов региона // Юридическая наука и практика на рубеже эпох: уроки прошлого, взгляд в будущее (к 135-летию со дня рождения профессора Юрия Петровича Новицкого) : сб. науч. тр. XIV Всероссийской научно-практической конференции (Кострома, 14–15 декабря 2018 г.). Кострома : Костромской государственный университет, 2019. С. 232–238.

3. Путин В. В. Выступление. Ведомости. 20 декабря 2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73074> (дата обращения: 10.12.2023).

4. Путин В. В. Встреча с судьями Конституционного суда в Ново-Огареве по случаю 30-летию Основного закона. Ведомости. 13 декабря 2023 URL: www.kremlin.ru/news/ (дата обращения: 10.12 2023).

УДК 159.99

Попко Ульяна Игоревна

студент, Армавирский государственный педагогический университет
г. Армавир, Российская Федерация
uropko@list.ru

Предпосылки формирования права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений в конституционном законодательстве России

Глобализация и прогресс научно-технического развития неизбежно создают новые вызовы на международной арене, включая попытки нарушения прав и свобод человека. В период цифровизации общества одним из основных прав, подвергающихся риску, является право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений. В данной статье рассматриваются исторические предпосылки возникновения этого права, а также его особенности, подверженные влиянию законов других стран и международных норм.

Ключевые слова: права человека, право на тайну переписки, предпосылки права, Россия, Конституция, развитие.

Popko Ulyana Igorevna

student, Armavir State Pedagogical University
Armavir, Russian Federation

Prerequisites for the formation of the right to secrecy of correspondence, telephone conversations, postal and other communications in the constitutional legislation of Russia

Globalization and the progress of scientific and technological development inevitably create new challenges in the international arena, including attempts to violate human rights and freedoms. During the period of digitalization of society, one of the basic rights at risk is the right to secrecy of correspondence, telephone conversations, postal and other messages. This article examines the historical background of the emergence of this right, as well as its features, influenced by the laws of other countries and international norms.

Keywords: *human rights, the right to secrecy of correspondence, prerequisites of law, Russia, Constitution, development.*

Права человека являются неотъемлемой и неизбежной составляющей любого права. Они отражают субъективно-исторический аспект сущности права и являются специфической формой социальной регуляции. Невозможно представить право без учета прав человека, так же как и права человека без учета их роли в обществе [1].

Предоставление личности права и эволюция прав человека и гражданина тесно связаны с историческим и социально-культурным развитием общества.

В современном мире глобализация, урбанизация и развитие информационных технологий существенно увеличивают значимость и актуальность защиты права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений, которое закреплено в статье 23 Конституции РФ. Обеспечение соблюдения этого права, которое является основным и относится к личным правам и свободам человека и гражданина, является необходимым условием существования демократического правового государства.

Право на конфиденциальность сообщений было впервые закреплено в Конституции РФ 1993 года и законодательных актах, принятых для ее реализации.

Введение этого права в основном законе страны было важным событием для российского правового порядка.

Так, еще А. С. Пушкин писал супруге, узнав, что их переписка просматривается Третьим отделением, и отмечал, что без тайны нет семейственной жизни: «Мысль, что кто-нибудь нас с тобой подслушивает, приводит меня в бешенство... Без политической свободы жить очень можно; без семейственной неприкосновенности невозможно: каторга не в пример лучше» [5].

Указом императора Николая I 5 июля 1826 года было создано Третье отделение канцелярии его императорского величества. Оно было предназначено для охраны государственного строя, надзора и контроля над государственным аппаратом и выборными учреждениями, а также являлось главным органом по-

литического сыска в России. Изучение исследований наглядно свидетельствует о том, что законодательство России до революции не только не гарантировало право на конфиденциальность переписки, но и способствовало функционированию институтов, направленных на полный контроль, включая почтовые отправления.

Тем не менее в международной практике понятие конфиденциальности переписки было закреплено в различных нормативных актах и указах уже с XVII века и стало неотъемлемой частью нормативной базы к XIX веку. Аналогичные положения были включены в уголовное законодательство Бельгии в 1867 году и Нидерландах в 1881 году. Попытки нарушения данного права жестоко преследовались, рассматривались как преступления и встречались с жестким осуждением общественного мнения и государственного руководства.

События 1917 года и последующее историческое развитие не оказали существенного влияния на правовое регулирование прав граждан на тайну переписки, а только усугубили положение дел с созданием «мощной конспиративной системы тотального сбора политической информации» [2].

Правовое положение гражданина и закрепление его прав, как отмечалось ранее, являются прямым отражением организации общества, поэтому отсутствие конституционной гарантии права на тайну переписки до 1936 года является следствием тоталитарного режима, утвердившегося в России к 1930-м годам и во многом обеспечивающего его существование.

Официальное заявление о построении основ социализма в СССР послужило причиной принятия решения о необходимости отражения произошедших изменений в основном законе страны. 5 декабря 1936 года VIII Чрезвычайный съезд Советов принял новую Конституцию, в которой, наряду с другими правами и свободами человека, было установлено право на тайну переписки. Однако декларативный характер прав и свобод гражданина, свойственный тоталитарному режиму, не позволяет утверждать, что провозглашенные права и свободы были безусловно соблюдены, о чем свидетельствует и включение составов преступлений, нарушающих частную жизнь граждан, только в Уголовный кодекс РСФСР 1960 года.

Десятилетием ранее начинается новый этап в истории прав человека, который характеризовался коллективными международными действиями [4]. Окончание Второй мировой войны ознаменовалось утверждением и провозглашением 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщей декларации прав человека, которая впервые провозгласила право на тайну переписки как норму международного права. В 1976 г. в России вступает в силу Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. и ратифицированный Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1973 г. С этого момента Советское государство несет ответственность за соблюдение и гарантирует право на тайну переписки.

Принятие новой Конституции в 1977 году кажется закономерным, так как основное право должно соответствовать международным нормам в большей степени. Статья 56 Конституции 1977 г. закрепляет, что личная жизнь граждан, тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений охраняются законом. В обеспечение положений основного закона вносятся изменения в основы уголовного судопроизводства и другие нормативные акты [7].

Здесь следует отметить, что право на тайну почтовой связи устанавливалось параллельно с охраной личной жизни. Интересно отметить, что в то же время конституции стран Западной Европы устанавливали самостоятельное право на неприкосновенность частной жизни. В данном аспекте следует указать на методологическую разницу: согласно советской доктрине, личная жизнь могла существовать только в рамках деятельности личности. В то время принятый тезис гласил: личностью не рождаются, а становятся. Это исключало защиту лиц, находящихся в состоянии охраны, таких как несовершеннолетние, заключенные, недееспособные и ограниченно дееспособные. Как указывал Н. С. Малейн: «Личность – это разумное существо, определяющее свою деятельную позицию ко всему, что ее окружает: к труду, социальному строю, коллективу, другим людям» [3]. И поэтому, в силу данного обстоятельства права поименованных выше лиц не подлежали защите. Научная литература даже обсуждала возможность обыска личных вещей несовершеннолетних в школе. Основная идея состояла в том, что ребенок, не достигший совершеннолетия, не является личностью и поэтому не может требовать защиты личной жизни. Однако всегда указывалось, что такие ситуации являются крайними, и учителя не должны злоупотреблять своим положением, а должны относиться к детям с уважением.

Аналогичная ситуация существовала и с рассматриваемым правом. Принятые нормы не обеспечивали полное соблюдение права на тайну переписки, и многие регулирующие механизмы требовали изменений. Однако впервые было возможно говорить о процессуальном закреплении предоставленных гарантий, которые, безусловно, нашли отражение в судебной практике.

Следует привести высказывание К. Хессе относительно германского опыта регулирования: «Тайна почтовой связи распространяется на все виды связи: это тайна сообщений по телефону, телеграфу и тайна переписки. Тайна считается нарушенной, если сообщается о виде или содержании посланного сообщения, о личности отправителя или получателя или о способах доставки, если подслушиваются телефонные разговоры или они записываются на магнитофон» [8].

В то время, пока в СССР шли обсуждения о том, на кого следует распространять базовое право на охрану личной жизни, страны Западной Европы разрабатывали целостную доктрину защиты информационных прав. В рамках этой доктрины право на тайну почтовой связи выступало только одним из ее компонентов. Современная концепция защиты права на неприкосновенность частной

жизни в России основывается на позициях этой международной инстанции, что подтверждают современные российские исследователи [6].

Девяностые годы продолжили движение в направлении законодательного закрепления прав и свобод человека и гражданина, наряду с которыми было гарантировано право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений. Все прочнее российское законодательство закрепляет общепризнанные международные нормы. Конституция РФ 1993 года установила приоритет норм международного права перед федеральным законодательством. Принципы международного права, включая принцип уважения прав человека, стали частью российской правовой системы.

История развития права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений в России иллюстрирует влияние международного права на процесс формирования и развития института прав человека. Это также подчеркивает необходимость сближения и согласования идей и ценностей государств для эффективного построения правовой системы. В эпоху глобализации и научно-технического прогресса такие процессы имеют особую значимость, поскольку государствам по всему миру предстоит преодолеть вызовы, связанные с обеспечением прав и свобод граждан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Иванский В. П. Проблемы гармонизации национальных законов в сфере защиты трансграничных персональных данных // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Юридические науки. 1998. № 2. С. 52–59.

2. Киричек Е. В. Становление и развитие прав и свобод человека и гражданина: философско-правовое измерение // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 2(16). С. 13–22.

3. Малеин Н. С. Гражданский закон и права личности в СССР. М. : Юрид. лит., 1981. 216 с.

4. Нерсисянц В. С. Права человека в истории политической и правовой мысли (от древности до Декларации 1789 г.) // Права человека в истории человечества и в современном мире : сб. ст. М. : Изд-во ИГиП АН СССР, 1989. С. 21–29.

5. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений : в 10 т. Т. 10: Письма (1815–1837) / прим. Л. Б. Модзалевского, И. М. Семенко. Л. : Наука. Ленингр. отд., 1979. 711 с.

6. Романовская О. В. Право на уважение семейной жизни граждан, находящихся в местах лишения свободы (практика Европейского Суда по правам человека) // Семейное и жилищное право. 2015. № 5. С. 19–22.

7. Романовский Г. Б. Право на неприкосновенность частной жизни в конституциях, законе и юридической науке // Гражданин и право. 2016. № 4. С. 15–28.

8. Хессе К. Основы конституционного права ФРГ. М. : Юрид. лит., 1981. 368 с.

Чердакли Ксения Владимировна

студент, Армавирский государственный педагогический университет

г. Армавир, Российская Федерация

cherksusha@mail.ru

История развития семейного законодательства России с 1917 года по настоящее время

В данной статье рассматривается развитие семейного права в России, начиная с 1917 года и до настоящего времени. Семейное право играет важную и существенную роль в жизни каждого, поскольку оно регулирует семейные отношения, т. е. личные и связанные с ними имущественные отношения, возникающие между гражданами во время брака, родства, усыновления, принятия детей в семью на воспитание. В настоящее время законодательством по семейному праву определено беспрепятственное право на защиту семейных ценностей и прав всех членов семьи, а также запрет на произвольное вмешательство в дела семьи, материнства и детства.

Ключевые слова: семейное законодательство, декреты, КоБС РСФСР, правовые институты семейного права.

Cherdakli Ksenia Vladimirovna

student, Armavir State Pedagogical University

Armavir, Russian Federation

History of the development of family legislation in Russia from 1917 to the present

This article examines the development of family law in Russia, from 1917 to the present. Family law plays an important and significant role in everyone's life, since it regulates family relations, that is, personal and related property relations that arise between citizens during marriage, kinship, adoption, and the adoption of children into a family for upbringing. Currently, family law legislation defines the unimpeded right to protect family values and the rights of all family members, as well as the prohibition of arbitrary interference in the affairs of family, motherhood and childhood.

Keywords: family legislation, decrees, Code of Laws of the RSFSR, legal institutions of family law.

С Октябрьской революции 1917 г. период развития семейного права вошел в один из новых этапов, который означал начало формирования советского семейного права. В то же время ВЦИК и СНК приняли ряд актов, посвященных семейным правоотношениям [2].

18 декабря 1917 г. был принят первый такой декрет «О гражданском браке, детях и о ведении книг актов гражданского состояния» [6, с. 160]. Согласно ему, признание имели исключительно браки, которые были заключены в государственном органе.

Но необходимо подчеркнуть, что до того как был принят данный декрет, браки, которые заключались в церкви, тоже считались действительными.

Кроме этого изменились условия для вступления в брак: стали более упрощенными. Теперь для того чтобы вступить в брак, нужно учесть всего 2 обстоятельства: достижение брачного возраста и взаимное согласие будущих супругов. Но условия, не допускающие брак, по-прежнему сохранялись неизменными. Стало возможно установить отцовство в судебном порядке: законно и незаконнорожденные дети уравнивались в правах.

19 декабря 1917 г. был принят второй декрет «О расторжении брака» [7, с. 152]. Исходя из данного декрета, бракоразводное дело рассматривали местные суды в случаях, когда в качестве инициатора брака выступал только один супруг, или орган ЗАГСа в ситуациях, когда в роли инициатора развода находились оба супруга.

Необходимо сказать, что до того, как был принят вышеупомянутый декрет, бракоразводные дела рассматривали суды духовных консисторий.

22 октября 1918 г. состоялось принятие первого кодекса, который регулировал семейные отношения. Имеется в виду Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачное, семейное и опекуновское право. Он включает в себя фактически все темы семейных отношений. Согласно данному Кодексу больше не было большинства преград в заключение брака, какие были в семейном законодательстве Российской империи. Следует понимать, что здесь речь идет о монашестве и принадлежности к различным религиозным убеждениям.

Кроме этого были сформулированы правовые последствия недействительного брака. Так, он подлежал аннулированию с момента его заключения. Права решения вопросов семейной жизни, а также при определении места жительства супругов были уравнианы, появилась возможность именоваться двойной фамилией. Режим брачного имущества стал исключительно раздельный. Появилось право получения алиментов друг от друга. Разводы теперь оформлялись в органе ЗАГС и в судах. Дело о разводе могло быть рассмотрено в суде без заседателей и супругов в ситуациях, когда последние не приходили в суд. Ко всему сказанному, было отменено усыновление, из-за страха, что будут эксплуатировать детей.

Опекуновство считалось почетной обязанностью. Причем не всегда учитывалось согласие опекуна. Отказ от опекуновства оформлялся, только если были на то веские причины, обязательно указанные в законе.

Второй кодекс, который служил для регулирования брачных отношений, был принят в 1926 г. Имеется в виду Кодекс законов о браке, семье и опеке.

Этот Кодекс существовал вплоть до 1968 г. Однако ряд весомых преобразований были внесены в него в 1936 и 1944 гг.

В 1936 г. приняли постановление «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным семьям, расширении сети родильных домов, детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях законодательства о браке и семье». После принятия постановления, значительно выросло количество криминальных абортов, которые часто заканчивались

смертельным исходом. Следует понимать, что сама женщина, которой делали аборт, и врач, который этим занимался, несли уголовную ответственность.

Еще одно нововведение – взыскание алиментов на несовершеннолетнего ребенка в доленом отношении к заработку плательщика алиментов. На размер доли влияло количество детей, на которых необходимо было уплачивать алименты. По этому принципу выплачиваются алименты и по сей день.

8 июля 1944 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания „Мать-героиня“ и учреждении ордена „Материнская слава“ и медали „Медаль материнства“» [5]. Исходя из этого были внесены коррективы в семейном законодательстве:

- нельзя было установить отцовство по отношению к детям, которые были рождены вне брака;

- исключительно зарегистрированные браки стали иметь юридическое значение. Для того чтобы существующий фактический брак приобрел юридическое значение, необходимо было его зарегистрировать и указать дату вступления в него, а также общих детей;

- расторгнуть брак можно было только после того, как суд признавал такую необходимость. Причем обоюдное желание обоих супругов не принималось во внимание. После того, как в народный суд подавалось заявление на развод с обязательным указанием мотивов, местная газета публиковала объявление о возбуждении дела о разводе. Во время рассмотрения дела суд пытался примирить супругов, после чего дело переходило в суд второй инстанции, который выносил мотивированное решение, согласно которому пару разводили или отказывали в разводе.

15 февраля 1947 г. согласно указу Президиума Верховного Совета СССР гражданам СССР было запрещено вступать в брак с иностранными гражданами.

1968 г. отмечался принятием общесоюзного правового акта «Основы законодательства о браке и семье Союза ССР и союзных республик. Этот акт стал базой кодексов всех республик, которые находились в составе СССР, регулирующих брачные отношения.

В 1969 г. был принят Кодекс о браке и семье.

Во второй половине XX века СССР столкнулся с кардинальными переменами в политической и экономической структурах – Перестройкой. Это оказало большое влияние на издание ряда нормативных актов, которые производили регуляцию брачно-семейных отношений. Согласно Указу Верховного Совета РСФСР от 19 ноября 1986 г. суд имел возможность уменьшить размер выплачиваемых алиментов на несовершеннолетних детей по уважительной причине. Размер алиментов на совершеннолетнего ребенка, родителя, супруга и иных членов семьи было решено устанавливать, взяв в учет материальное и семейное положение плательщика и получателя алиментов.

22 мая 1990 г. был принят Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР по вопросам, касающимся женщин, семьи и детства».

18 декабря 1992 г. Верховный Совет РФ вынес Постановление «О неотложных мерах по упорядочению усыновления детей, являющихся гражданами Российской Федерации, гражданами других государств». Вышеуказанное Постановление стало ограничением усыновления рядом обстоятельств, которые не терпят задержки, до момента вынесения изменений в законодательство в направлении усыновления.

Ряд нормативных актов, принятых в 1994–1995 гг., внесли ряд изменений в направлении уплаты алиментов [1]:

– суд теперь мог, как уменьшить, так и увеличить размер выплачиваемых алиментов, учитывая обстоятельства, которые заслуживают внимания;

– теперь стало возможным обратить взыскание на имущество плательщика алиментов, которые не исправно выполняет свои обязанности. Последовательность обращения была следующей: первым делом обращалось внимание на заработную плату плательщика, после на его денежные средства, которые находились на счетах кредитных компаний, а также на средства, которые плательщик вложил в разные компании. В завершении внимание обращалось на имущество плательщика, которое подлежало взысканию согласно гражданскому процессуальному закону;

– теперь стала возможна индексация алиментов;

– теперь стало возможно заключить соглашение о размере и порядке выплаты алиментов на несовершеннолетнего ребенка/детей между теми, кто участвует в этом алиментном обязательстве.

Преобразования, которые были внесены в Кодекс о браке и семье РСФСР, стали следствием разработки и совершенствования регулирования отношений в семье. Но важно заметить, что этих изменений не хватало, чтобы добиться перестройки действующего семейного законодательства. И именно это послужило причиной создания 4-го Кодекса, который регулировал семейные отношения. Разговор ведется о Семейном кодексе РФ от 8 декабря 1995 г.

В заключение стоит отметить, что в зависимости от периода, в различной степени обращали внимание на проблему семейного законодательства. Например, в эпоху застоя наблюдался наименьший интерес к проблеме регуляции отношений в семье [3]. Однако с принятием СК РФ тема семейного права стала интенсивно развиваться.

На сегодня существует три направления научных исследований [4]:

1. Улучшение теории и институтов семейного права.

2. Анализ и оценку семейного законодательства других стран.

Главная цель этого исследования представляет собой сравнение содержания законодательства других стран и практики его использования с отечественным. То есть если в процессе сопоставления выявится недоработка отечественного законодательства в ряде вопросов, то рекомендуется обратиться к идеям

других стран, с целью совершенствования собственного законодательства и практику его использования, потому как ряд узких вопросов семейного права не до конца изучены и все еще разрабатываются.

3. Процесс анализа и оценки институтов семейного права зарубежных стран, которые неизвестны для отечественного законодателя. Здесь говорится о родительской опеке, институте приемной семьи, брачных правах лиц, имеющих нетрадиционную сексуальную ориентацию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беспалов Ю. Ф. Семейные отношения и семейные споры в практике судов РФ : научно-практическое пособие. М. : Проспект, 2020. 224 с.

2. Кушнир И. В. Семейное право. Тема 2. История развития и источники семейного права России, 2011. URL: <https://be5.biz/pravo/s011/2.html> (дата обращения: 19.11.2023).

3. Конобеевская И. М. Семейное право : учебное пособие. М. : Проспект, 2020. 160 с.

4. Семейное право : учебник и практикум для вузов / под ред. Л. М. Пчелинцевой ; под общ. ред. Л. В. Цитович. М. Юрайт, 2023. 330 с.

5. Свердлов Г. М. Советское семейное право : учебник. М.: Госюриздат, 1958. 299 с.

6. СУ РСФСР. 1917. № 11. Ст.160.

7. СУ РСФСР. 1917. № 10. Ст. 152.

УДК 347

Шилина Арина Анатольевна

студент, Армавирский государственный педагогический университет

г. Армавир, Российская Федерация

sh1ln@mail.ru

Развитие гражданского права в Конституции Российской Федерации

В данной статье рассматривается вопрос о развитии гражданского права в Конституции Российской Федерации. Автор исследует основные принципы и нормы, лежащие в основе гражданского права, а также их реализацию в Конституции. Анализируется эволюция гражданского права в России, начиная с первой Конституции после распада СССР и до настоящего времени. Целью данной статьи является предоставление читателю полного и углубленного понимания гражданского права в Конституции РФ, его значения и роли в обществе. Статья представляет актуальный исследовательский подход к теме и имеет значимость для юристов, исследователей, студентов и всех, интересующихся гражданским правом и его развитием в Конституции России.

Ключевые слова: Конституция РФ, гражданское право, право собственности, права и свободы, защита собственности, правосудие.

Shilina Arina Anatolyevna

student, Armavir State Pedagogical University
Armavir, Russian Federation

Development of civil law in the Constitution of the Russian Federation

This article discusses the development of civil law in the Constitution of the Russian Federation. The author explores the basic principles and norms underlying civil law, as well as their implementation in the Constitution. The article analyzes the evolution of civil law in Russia, from the first Constitution after the collapse of the USSR to the present. The purpose of this article is to provide the reader with a complete and in-depth understanding of civil law in the Constitution of the Russian Federation, its meaning and role in society. The article presents an up-to-date research approach to the topic and is of importance for lawyers, researchers, students and anyone interested in civil law and its development in the Constitution of Russia.

Keywords: *Constitution of the Russian Federation, civil law, property rights, rights and freedoms, property protection, justice.*

Вступая в силу 12 декабря 1993 года, Конституция Российской Федерации стала фундаментальным правовым актом, определяющим основы политической, экономической и социальной системы РФ. В рамках этой Конституции гражданское право занимает одно из важнейших мест, оказывая влияние на ликвидацию прежнего социалистического правопорядка и становление гражданского общества. Именно поэтому Конституция Российской Федерации включает главу, посвященную правам и свободам человека и гражданина, в которой предусмотрены основные гражданские права и деятельность, устанавливающая гарантии их защиты.

Из всего вышесказанного можно выделить принципы развития гражданского права. Одним из важных принципов развития гражданского права в Конституции РФ является принцип равенства перед законом. Этот принцип гарантирует, что все граждане имеют равные права и свободы, что они равны перед законом, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и социального положения. Равенство перед законом также означает, что всякая дискриминация по любому поводу является недопустимой [2, с. 44].

Еще одним важным принципом развития гражданского права является принцип защиты прав и свобод граждан. Конституция РФ гарантирует гражданам право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, свободу мысли и слова, свободу вероисповедания, право на образование, труд, на защиту своих интересов в суде и многое другое. Государство обязано обеспечивать защиту этих прав и свобод, как через законодательство, так и через создание системы правоохранительных органов и судов.

Конституция РФ также предусматривает возможность обжалования незаконных или недостоверных решений государственных органов. Это важное средство защиты прав и свобод граждан от произвола государственной власти и неправомерных действий и решений.

Также развитие гражданского права в конституции РФ можно проследить на различных этапах ее формирования и изменений. В Конституции, принятой 12 декабря 1993 года, были заложены основополагающие принципы гражданского права. Они включали в себя закрепление права собственности, свободу предпринимательства, равенство перед законом и судом, закрепление прав и свобод человека и гражданина [3, с. 23–24].

Однако впоследствии было принято множество изменений и дополнений к Конституции, направленных на дальнейшее развитие гражданского права и закрепление новых норм и институтов. Принятие изменений 2008 года, в результате которых было увеличено число сроков президента до шести лет, а сроки действия Федерального собрания – до пяти, способствовало укреплению стабильности и предсказуемости правового режима. Это имело положительное влияние на развитие гражданского права, так как стабильность политической системы способствует укреплению экономической и правовой системы.

Кроме того, в 2008 году в Конституцию РФ были внесены изменения, направленные на защиту прав собственности и предоставление гарантий правам предпринимателей. Введение президентского совета по межнациональным отношениям, Совета при президенте по межнациональным делам, а также президентского совета по межнациональной информационной политике содействует укреплению гражданского общества.

Развитие гражданского права в конституции РФ не ограничивается только изменениями и дополнениями к тексту Конституции. Большое значение приобретает практика применения гражданского права, формирование судебной практики и развитие гражданского правосудия.

За годы применения Конституции РФ было принято множество законов, повышающих эффективность гражданского правосудия и улучшающих условия его осуществления. Например, введение альтернативных способов разрешения споров, таких как медиация и урегулирование, способствует быстрому и справедливому разрешению гражданских споров [1, с. 12].

Также о повышении эффективности гражданского права высказываются многие авторы, например Анатолий Коновалов, являющийся профессором кафедры гражданского права Московского университета. На одной из научных конференций он сказал: «Я считаю, что развитие гражданского права в России идет в правильном направлении. В последние годы были приняты важные законодательные акты, которые способствуют защите прав и интересов граждан. Также отмечается улучшение судебной практики, более четкое применение законов и устранение некоторых противоречий в гражданском законодательстве. Однако для полного развития гражданского права необходимо продолжать усилия в области повышения правовой культуры населения и улучшения доступности правосудия».

А Елена Лукина, юрист и специалист по гражданскому праву, выделяет ряд проблем, которые нужно исправить для улучшения системы гражданского права. «Существует ряд проблем, которые затрудняют развитие гражданского права в России. Например, сложности в исполнении судебных решений, длительность процессов и недостаточная эффективность судебной системы. Также

можно отметить неравенство сторон в гражданских процессах, особенно в ситуациях, где одна сторона является более мощной или влиятельной. Необходимо провести реформы, которые позволят улучшить доступность и качество правосудия, а также обеспечить равные условия для всех участников гражданских процессов».

В заключение следует отметить, что развитие гражданского права в конституции РФ является важной составляющей становления и развития гражданского общества в стране. Принятие изменений и дополнений к Конституции, учет международных обязательств РФ, практика применения гражданского права и развитие гражданского правосудия – все это способствует укреплению правопорядка и защите прав и свобод граждан, создавая благоприятные условия для экономического и социального развития страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Балашов А. И., Рудаков Г. П. Правоведение : учебник. 2-е изд. СПб. : Питер, 2006. 510 с.
2. Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. И. В. Полуэктова, К. С. Сударикова. М. : Юристъ, 2019.
3. Конституция Российской Федерации : официальный текст с историко-правовым комментарием. М. : Норма, 2006. 128 с.

СЕКЦИЯ 2

КОНСТИТУЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 342.4

Айрапетян Карина Гамлетовна

студент, Армавирский государственный педагогический университет

г. Армавир, Российская Федерация

karinaajrapetian@gmail.com

История конституционного развития права на труд

Статья посвящена рассмотрению конституционному развитию трудового права. С этой целью раскрывается понятие права на труд и его поэтапное конституционное развитие.

Ключевые слова: конституция, труд, право человека, конституционное право на труд, защита прав человека.

Airapetyan Karina Hamletovna

student, Armavir State Pedagogical University

Armavir, Russian Federation

History of the constitutional development of the right to work

The article is devoted to the constitutional development of labor law. To this end, the concept of the right to work and its constitutional development and the gradual development of the constitution are revealed.

Keywords: constitution, labor, human right, constitutional right to work, protection of human rights.

Нужно начать с того, что права человека и гражданина – довольно сложное и многообразное общественное явление, которое прошло несколько последовательных этапов в своем развитии. Право на труд представляется одним из основных прав личности. Оно прошло долгий период своего становления, прежде чем стать таким, каким мы привыкли его видеть.

Это право является основной составляющей для достойной и стабильной занятости, экономического и социального развития, и обеспечения возможности каждого человека реализовать свой потенциал и обеспечить свое существование и благосостояние.

Конституционное развитие права на труд имеет продолжительную историю, которая простирается на протяжении многих лет. Взгляды на право на труд и его защиту модифицировались в разных периодах истории в зависимости от социально-экономических и политических условий в разных странах.

В современном обществе существует множество проблем и вызовов в сфере трудовых прав [1; 2; 3; 4]. Изучение истории конституционного развития права на труд позволяет анализировать ошибки и достижения прошлого, чтобы строить более справедливые и действенные нормы, учитывая современные вызовы, связанные с мировой экономикой, технологическими переменами и изменением общественных ценностей.

Россия имеет богатую историю в области права на труд, начиная от первых законодательных актов, регулирующих эту сферу, и заканчивая современными конституционными нормами. Изучение этой истории дает возможность понять особенности российского права на труд, его связь с социально-экономическими и политическими процессами развития страны.

История права на труд в России также является частью мировой истории, и изучение этой темы позволяет сравнить опыт России с опытом других стран и выявить общие тенденции и принципы правового регулирования трудовых отношений.

В России становление права на труд началось значительно позднее. Это обусловлено характером и особенностями государственно-правового развития Российской империи.

История конституционного формирования права на труд в России имеет свои особенности и совершенный путь законодательных изменений в данной сфере имеет продолжительную и трудоемкую историю.

Первые шаги в направлении гарантирования права на труд в России были предприняты в 1861 году, когда была отменена крепостная система, которая лишила многочисленное крестьянство свободы и возможности выбора своего места работы. Однако даже после отмены крепостного права, нормы и правила труда оставались практически неурегулированными.

Первый закон о труде был принят в 1885 году, но он был ограничен лишь некоторыми отдельными категориями работников, такими как железнодорожники и работники фабрик и заводов. Неудовольствие широких слоев трудящихся привело к принятию Декларации прав трудящихся России в 1905 году, где присутствовали первые элементы законодательного признания прав на работу и ограничения условий труда.

Следующей вехой в истории конституционного развития права на труд стала Конституция Российской Федерации 1918 года, которая впервые признала труд как право граждан и определила его социальные гарантии. В конституции были закреплены такие принципы, как свобода выбора профессии, рабочий контракт, равенство мужчин и женщин в труде и др.

В Конституции РСФСР 1918 года прописывались основные принципы права на труд. Согласно этому документу граждане РСФСР имели равное право

на труд, без различия пола, национальности, религиозных и политических убеждений. Работники имели право выбора промышленности и профессии в соответствии с их способностями и предпочтениями. Государство гарантировало гражданам право на свободный выбор работы и найма на работу, а также на организацию ассоциаций для защиты и продвижения своих трудовых интересов. Рабочие имели право на свободное объединение в профессиональные союзы и ассоциации для защиты своих прав и интересов на фабриках и заводах. Правительство РСФСР гарантировало законность и сохранность рабочих мест, условия труда, оплату труда и социальную защиту работников. Работа была обязанностью каждого гражданина, в состоянии трудоспособности. Лица, не работающие без уважительной причины, могли быть обязаны государством исполнять общественно полезную работу. Конституция РСФСР 1918 года устанавливала основы социалистической экономики, с целью установления равенства и защиты трудящихся, т. е. Конституция 1918 г. провозглашала идею ликвидации эксплуатации человека человеком, и тут же заменяло ее идеей эксплуатации человека государством. Труд здесь признавался скорее не правом, а обязанностью каждого гражданина. Поэтому все были обязаны трудиться, чтобы заработать себе на жизнь.

Следующая Конституция РСФСР от 1925 г., не имея отдельной главы о правах граждан, так же как и Конституция 1918 г., закрепляла обязанность трудиться. Так, ст. 9 Конституции 1925 г. «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика признает труд обязанностью всех граждан республики».

Право на труд было закреплено в Конституции РСФСР 1936 года. Согласно статье 118 этой Конституции, каждый гражданин имеет право на труд. Государство гарантирует возможность его осуществления на основе свободного выбора профессии и трудового места, равной оплаты труда за соответствующую квалификацию и характер работы, законных условий труда, социального обеспечения работника и его семьи. Конституция также гарантировала равное вознаграждение за работу, соразмерное ее объему и качеству. Именно здесь впервые содержалось положение о том, что каждый гражданин имеет право, а не обязанность, на труд.

Однако в период с 1918 по 1991 годы право на труд не было полностью и последовательно выполнено. В ходе строительства социалистической экономики отдельные гарантии трудовых прав были подавляющего характера. В то же время Конституция РСФСР 1978 года уже закрепила такие права, как право на работу, на защиту интересов работников и др.

После распада Советского Союза и принятия Конституции Российской Федерации 1993 года стало возможным установить достаточно развитые правовые механизмы в области труда. Были приняты новые законы, которые регулировали широкий спектр вопросов от трудовых договоров до прав работников на социальную защиту. Принятие Конституции Российской Федерации 1993 г. и закрепление в ней нового конституционного принципа – свободы

труда, вместо права на труд, породило неоправданные, мнения об отсутствии в российском трудовом законодательстве права граждан на труд. Представляется, что подобные мнения не имеют под собой правовой основы, поскольку право на труд продекларировано в различных нормах международного и российского права. Перечисление в Конституции РФ основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 55). Не вызывает сомнения, что право на труд является одним из важнейших общепризнанных прав и свобод человека.

В данный момент право на труд в Российской Федерации гарантируется Конституцией РФ, принятой в 1993 году. Основные положения о праве на труд прописаны в разделе II «Права и свободы человека и гражданина» в статье 37.

Также Конституция РФ содержит положения о социальной защите работников и создании условий для достойного уровня жизни. Например, статья 38 гарантирует каждому работнику право на защиту своих трудовых прав и интересов, включая право на стачку (забастовку) в предусмотренных законом случаях.

Однако следует отметить, что текст Конституции РФ 2020 года не был изменен в отношении права на труд.

Каждый гражданин имел право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовки, образованием и с учетом общественных потребностей. Все это обеспечивала социалистическая система хозяйствования.

Развитие конституционного права на труд является важной составляющей социально-экономической политики государства. Это право закреплено во многих международных и национальных нормативных актах, включая Конституции различных стран.

Прогрессивное формирование конституционного права на труд включает следующие аспекты:

Защита прав трудящихся. Конституционное право на труд гарантирует всем гражданам равные возможности в получении работы и равные права на работе. Оно должно защищать от дискриминации по различным признакам, таким как пол, возраст, раса, национальность и т. д. Трудовые права также должны включать защиту от эксплуатации, неправильных условий работы и безопасности.

Защита прав работодателей. Конституционное право на труд должно также учитывать интересы работодателей. Оно должно обеспечивать свободу предпринимательства, право на установление условий работы и найма персонала, а также защиту собственности.

Установление минимальных стандартов труда. Конституция должна устанавливать минимальные стандарты труда, включая минимальные заработные

платы, рабочие часы, отпуска, права на отдых и т. д. Эти стандарты должны быть минимальными и обязательными для всех работодателей.

Защита прав профсоюзов и коллективных переговоров. Конституция должна гарантировать свободу ассоциации и право на создание профсоюзов. Она должна также защищать право на коллективные переговоры и стачки. Это позволяет работникам защищать свои интересы и достигать справедливых условий труда.

Содействие социальной защите. Конституционное право на труд обязано включать меры социальной защиты, такие как социальное обеспечение, медицинское страхование, пенсии и другие формы социальной поддержки. Это помогает обеспечить достойные условия жизни для всех граждан.

Развитие конституционного права на труд должно быть постоянным процессом, который отражает изменения в социально-экономической сфере и гарантирует справедливые условия труда для всех граждан. Важно обеспечить эффективное применение этих прав в практике и создать механизмы защиты работников от нарушений и дискриминации.

В целом, изучение истории конституционного развития права на труд в России помогает не только лучше понять современные трудовые отношения и правовую систему, но и предлагает направления для улучшения законодательства и защиты трудовых прав в будущем.

Таким образом, право на труд не теряет свою значимость. Свобода труда – конституционное право каждого человека. Но несмотря на то что с течением времени были приняты различные законы и нормативные акты, направленные на защиту прав работников, регулирование трудовых отношений и социальное обеспечение, зачастую возникают трудности с их реализацией и соблюдением в реальной практике трудовых отношений. Перед учеными-правоведами стоит важная и непростая задача: всесторонне исследовать общественные отношения по участию граждан в труде и внести аргументированные предложения по совершенствованию действующего законодательства в области трудовых прав и свобод.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеева Л. В. Исторический генезис конституционного права на труд // Юридическая наука. 2011. № 4. С. 3–7.

2. Анишина В. И., Попов Ю. Г. Свобода труда или право на труд? // Журнал российского права. 2007. № 4. С. 86–96.

3. Борисов О. В. Конституционно-правовое регулирование прав и свобод человека и гражданина в сфере трудовых отношений в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 26 с.

4. Кирикова В. В. Проблемы реализации конституционной свободы труда в условиях становления рыночной экономики в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 29 с.

УДК 343.2

Васильев Илья Викторович

магистрант, Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

iliavdv1986@mail.ru

Евстегнеев Алексей Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент

Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

vse-evstegneev@yandex.ru

Учет использования сети Интернет

как обязательного обстоятельства, отягчающего вину и наказание

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современном, быстро меняющемся мире во все сферы жизни общества проникают новые технологии. Как можно увидеть, к сожалению, продолжают совершенствоваться и способы совершения ранее распространенных преступлений, а также появляются новые общественно опасные посяательства, напрямую сопряженные с использованием средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». В данной статье авторы рассматривают вопрос целесообразности включения в ч. 1 ст. 63 УК РФ такого обязательного для учета судом обстоятельства, как «совершение преступления с использованием средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Приводится анализ нескольких точек зрения относительно целесообразности включения данного обстоятельства в перечень обстоятельств, отягчающих наказание, приведенный в части 1 статьи 63 УК РФ. Авторами высказывается предложение по оптимизации уголовного закона.

***Ключевые слова:** Уголовный кодекс, обстоятельства, отягчающие наказание, сеть «Интернет», преступление, суд, наказание.*

Vasiliev Ilya Viktorovich

graduate student

Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

Evstegneev Alexey Sergeevich

Candidate of Law, Associate Professor

Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

**Accounting for the use of the Internet as a mandatory
circumstance aggravating guilt and punishment**

The relevance of the research topic is due to the fact that in the modern, rapidly changing world, new technologies are penetrating into all spheres of society. As you can see, unfortunately,

the ways of committing previously widespread crimes continue to improve, as well as new socially dangerous encroachments that are directly related to the use of mass media, information and telecommunications networks, including the Internet. In this article, the authors consider the expediency of including in Part 1 of art. 63 of the Criminal Code of the Russian Federation of such circumstances as “the commission of a crime using mass media, information and telecommunication networks, including the Internet”, which is mandatory for the court to take into account. The analysis of several points of view is given regarding the expediency of including this circumstance in the list of circumstances aggravating punishment given in part 1 of Article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation. The authors make a proposal to optimize the criminal law.

Keywords: *Criminal Code, aggravating circumstances, Internet, crime, court, punishment.*

В последнее время число преступлений, совершаемых с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий возрастает. Такие технологии все чаще выступают средством совершения самого широкого круга преступлений. Согласно статистическим данным МВД РФ за 2022 г., из 522 000 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, более 272 000 относятся к тяжким и особо тяжким [1]. В настоящее время мы наблюдаем негативную тенденцию роста таких преступлений. Так, в текущем году, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, количество преступлений, совершенных с использованием сети «Интернет» и средств мобильной связи, выросло более чем на треть (на 39,3 %). Об этом сообщили ТАСС в пресс-службе Генпрокуратуры. Как явствует из информации надзорного ведомств, за первое полугодие 2023 года в России зарегистрировано более 210,8 тыс. различных видов мошенничества, причем в структуре такого рода хищений подавляющее большинство (79,1 %) мошенничеств совершены дистанционно, т. е. с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (166,8 тыс). Анализ статистических данных свидетельствует о том, что темп прироста названных преступлений относительно первого полугодия прошлого года составил 40,5 % [2]. В складывающейся ситуации правоохранительные и судебные органы, представители научного сообщества не могут оставаться в стороне, а, как нам представляется, должны предпринимать все необходимые меры, направленные на своевременное их выявление и предотвращение, тем самым оказывая активное противодействие новым проявлениям таких преступлений. В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации, в его Особенной части, законодатель выделил ряд статей, в которых ужесточил наказание за использование сети «Интернет», указав на это как на обстоятельство, отягчающее наказание. И к числу таких статей отнес квалифицированные виды преступлений, запрещенных: п. «д» ч. 2 ст. 110.1, ч. 2 ст. 110.2, ч. 2 ст. 128.1, п. «б» ч. 3 ст. 133, ч. 3 ст. 137, ч. 2 ст. 151.2, ч. 1 ст. 159.6, ч. 2 ст. 205.2, п. «в» ч. 3, 5 ст. 222, п. «в» ч. 3, 5 ст. 222.1, п. «в» ч. 3, 5 ст. 222.2, п. «б» ч. 2 ст. 228.1, п. «д» ч. 2 ст. 230, ч. 1.1 ст. 238.1, п. «б» ч. 3 ст. 242, п. «г» ч. 2 ст. 242.1, п. «г» ч. 2 ст. 242.2, п. «г» ч. 2 ст. 245, ч. 1.1, ст. 258.1, ч. 2 ст. 280, ч. 2 ст. 280.1, п. «в» ч. 2 ст. 354.1 УК РФ.

Рассмотрим некоторые из них. Так, если проанализировать положения пункта «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ, то можно увидеть, что данная норма содержит

указания на «доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего», совершенное при следующихотягчающих обстоятельствах: «...совершенное в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть „Интернет“»)». Аналогичным образом данное отягчающее обстоятельство законодателем закреплено в п. «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ, которое устанавливает ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, выразившееся «в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть „Интернет“»)». Примерно таким же образом законодатель сформулировал отягчающее обстоятельство в ст. 110.2 УК РФ: «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства», изложив его следующим образом: «...сопряженное с публичным выступлением, использованием публично демонстрирующего произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть „Интернет“»)», что нашло свое отражение в ч. 2 данной статьи УК РФ.

Как следует из текста пояснительной записки к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статьи 110.1 и 110.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» [6], перед законодателем стояла цель – дифференцировать ответственность и индивидуализировать наказание за преступления, предусмотренные названными статьями Уголовного кодекса РФ посредством соотношения их санкций с санкцией ст. 110 УК РФ. Некоторые авторы, обосновывая справедливость усиления уголовной ответственности, выделяют общий между рассматриваемыми составами преступления признак – публичность [4, с. 153]. Проведенный нами анализ текстов названных статей обосновывает наш вывод об отсутствии в их диспозициях признака публичности, так как законодатель называет альтернативные способы совершения этих преступлений, указывая не на единый характер совершенных противоправных деяний, а разнообразный, порой даже взаимоисключающий. Таким образом, можно увидеть, что законодатель дифференцировал уголовную ответственность за доведение до самоубийства, совершенного в сети «Интернет», таким образом, что рассматриваемое отягчающее обстоятельство стало наравне с аналогичными признаками, предусматривающими ответственность за совершение данного преступления в отношении двух или более лиц. Анализируя характер и степень общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, совершенного с квалифицирующими признаками п. «в» – в отношении двух или более лиц, п. «д» – в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), мы согласны с мнением В. Н. Перекрестова и А. А. Дехерта, считающих, «что наказание за совершение непубличного доведения до самоубийства несоразмерно предусмотренному за него наказанию, выраженному в лишении свободы сроком от восьми до пятнадцати лет» [5].

К. Д. Николаев высказал примерно аналогичное по своему содержанию, но с несколько иной формулировкой мнение, указав на то, что «в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации либо совершенная публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть „Интернет“ отягчающее обстоятельство закреплено в ч. 2 ст. 128.1 УК РФ «Клевета» в п. «в» ч. 2 ст. 151.2 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего» [1]. Считаем необходимым отметить, что действующая редакция ст. 128.1 УК РФ претерпела изменение в связи с вступлением в законную силу Федерального закона от 30.12.2020 г. № 538-ФЗ «О внесении изменения в ст. 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» [7]. По мнению И. И. Харитоновой, целесообразно дифференцировать уголовную ответственность за клевету, совершенную публично или с использованием средств массовой информации, либо информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») [8, с. 76]. Следует отметить, что ранее он предлагал включить данное обстоятельство, как отягчающее наказание в ч. 2 ст. 128.1 УК РФ до принятия вышеназванного Федерального закона, что в очередной раз подтверждает возможность отсутствия публичного совершения деяния, а следовательно, общественная опасность посягательства выражается все в тех же простоте и удобстве совершения таких преступлений. Как мы видим из действующего содержания ч. 2 ст. 128.1 УК РФ, законодатель пошел по иному пути, решив установить повышенную уголовную ответственность непосредственно за публичное совершение клеветы в сети «Интернет». Мы считаем, что такая позиция законодателя в данном вопросе обоснована, поскольку отсутствие указания на совершение преступления «публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть „Интернет“», существенно сужает содержание признака публичности, что, в свою очередь, как нам представляется, не позволяет назначить виновным наказание предусмотренное санкцией ч. 2 ст. 128.1 УК РФ. Однако вопрос о необходимости концентрации внимания на этом обстоятельстве совершения преступления, в очередной раз, оставляет место для вопросов, так как общественная опасность преступления не изменилась, а наказание подверглось изменению, в сторону ужесточения.

Посредством введения в уголовное законодательство положений о способе совершения преступления, выраженного в использовании информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», нарушается системный подход, поскольку в каждой отдельной статье признак публичного совершения преступления преподносится по-разному, что является недопустимым при конструировании норм уголовного закона и, в конечном счете, вводит в заблуждение правоприменителя. В ч. 2 ст. 205 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности. Публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма» данное отягчающее обстоятельство закреплено «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети „Интер-

нет“» (признак публичности нашел свое отражение в диспозиции ч. 1 данной статьи).

По своему содержанию также вызывают интерес положения ст. 258.1 «Незаконная добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации». Так, ч. 1.1 данной статьи содержит следующую формулировку: «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети „Интернет“, в то время как п. «б» ч. 2 этой же статьи содержит отягчающее обстоятельство, характеризующее совершение данного преступления «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть „Интернет“)». Как мы видим, формулировки рассматриваемых отягчающих обстоятельств отличаются друг от друга, но это лишь усугубляет проблему правильной квалификации содеянного виновным, так как в обоих случаях используются неограниченные возможности информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет».

Изучение диспозиций названных статей свидетельствует о том, что законодатель, конструируя нормы об ответственности с использованием исследуемых отягчающих обстоятельств, использует различные формулировки. По нашему мнению, это можно объяснить тем, что рассматриваемые отягчающие наказание обстоятельства вводились в разное время, но с сохранением их единого смысла. В связи с этим имеют место редакционные разночтения, а также закрепление в разных нормах, различных по текстовому содержанию формулировок. Например, «сетях (включая сеть „Интернет“)» (п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ), «сетей, включая сеть „Интернет“» (ч. 2 ст. 128.1 УК РФ), «сетей, в том числе сети „Интернет“» (ч. 1.1 ст. 258.1 УК РФ), «с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети „Интернет“» (п. «б» ч. 3 ст. 133 УК РФ), «средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях информации» (ч. 3 ст. 137 УК РФ) [8, с. 72].

Мы согласны с мнением К. Д. Николаева, так как, на наш взгляд, аналогичные по содержанию отягчающие наказание обстоятельства должны иметь унифицированные формулировки и терминологию.

Также хочется отметить, что аналогичное предложение 27 апреля 2016 года на Форуме безопасного Интернета в Москве высказано заместителем председателя комитета Совета Федерации по конституционному законодательству Е. Б. Мизулиной, которая предложила признать использование Интернета отягчающим обстоятельством преступлений. В частности, она сказала, что «в ближайшее время планируем в Совете Федерации подготовить законопроект, в котором использование Интернета при совершении преступлений будет признано отягчающим обстоятельством».

По справедливой оценке Е. Б. Мизулиной, многие виды преступлений, например, пропаганда террористической деятельности или ее организация – со-

вершаются преимущественно с использованием Интернета. «В законодательстве это никак не отражено». Ею также высказано предложение учитывать «использование Интернета» как обстоятельства, отягчающие наказание, дополнив им статью 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание», наряду с рецидивом, тяжкими последствиями и совершением преступления с особой жестокостью, «чтобы всякий раз, когда с помощью Интернета совершалось преступление, облегчалось совершение преступлений, организовывалось преступление, это учитывалось при назначении наказания» [3].

На наш взгляд, такие предложения действительно заслуживают внимания, так как включение нового обстоятельства, отягчающего наказание, даст возможность правоприменителю оперативно реагировать на общественно опасные посягательства, совершаемые с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», и тем самым позволит давать таким деяниям должную уголовно-правовую оценку.

На основании изложенного предлагаем дополнить ч. 1 ст. 63 УК РФ пунктом «т», изложив его в следующей редакции: «Совершение преступления с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети „Интернет“». Считаем данное предложение объективным вследствие того, что в настоящее время сеть «Интернет» существенно облегчает и расширяет возможности совершения различных преступных деяний. К сожалению, преступники продолжают совершенствовать способы совершения преступлений и соответственно расширяют возможности использования средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Николаев К. Д. Использование сети Интернет как обстоятельство, отягчающее наказание // Сибирский юридический форум: современные проблемы науки и практики в уголовном праве и криминологии : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Барнаул, 14–15 октября 2021 г.) / под ред. Ю. В. Анохина. Барнаул : Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 71–73.

2. В России число совершенных через мобильную связь и Интернет преступлений выросло на 39 %. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18417795> (дата обращения: 15.10.2023).

3. Ведомости: Е. Б. Мизулина предложила сделать Интернет отягчающим обстоятельством преступлений. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/11/21/1006956-cto-govoril-putin> (дата обращения: 15.11.2023).

4. МВД расширяет перечень мероприятий для документирования преступлений с использованием информтехнологий // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/08/16/990319-mvd-rasshiryaet-perechen-operativno-rozisknih-meropriyatii-dlya-dokumentirovaniya-kiberprestuplenii> (дата обращения: 15.11.2023).

5. Перекрестов В. Н., Дехерт А. А. Использование сети Интернет как обстоятельство, отягчающее наказание: цивилизационная трансформация или предрассудки прошлого? // Legal Concept. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-seti-internet-kak-obstoyatelstvo-otyagchayuschee-nakazanie-tsivilizatsionnaya-transformatsiya-ili-predrassudki> (дата обращения: 25.11.2023).

6. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статьи 110.1 и 110.2 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/227519-7> (дата обращения: 01.11.2023).

7. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 30.12.2020 № 538-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372713/ (дата обращения 15.11.2023).

8. Харитонов И. И. Уголовная ответственность за клевету : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 230 с.

УДК 347.962

Глушков Василий Витальевич

судья Свердловского районного суда

г. Кострома, Российская Федерация

vasilkoff.vasilij2016@yandex.ru

О теоретико-правовых аспектах организации подготовки дел к судебному разбирательству в районных судах Российской Федерации

В статье с теоретических и правовых позиций проанализирована стадия подготовки дел к судебному разбирательству в районных судах Российской Федерации. Увеличивающаяся судебная компетенция районных судов за счет расширения категорий рассматриваемых дел создает предпосылки для создания условий их оперативного и эффективного рассмотрения. Поскольку рассмотрение любого дела начинается со стадии подготовки, актуальным является вопрос организации правосудия на данной стадии, что и предопределило цель исследования. Организация подготовки дел к судебному разбирательству исследована путем метода анализа действующего законодательства и существующих в науке подходов к содержанию данной стадии. Проведенным автором исследованием осуществляемая на стадии подготовки любого дела к судебному разбирательству деятельность дифференцирована на подготовительные процессуальные и подготовительные организационные формы деятельности. Приведены субъекты, участвующие на стадии подготовки и осуществляющие данные подготовительные формы деятельности: судья, помощник и секретарь судебного заседания. Выявлены недостатки в законодательном регулировании стадии подготовки дел к судебному разбирательству и предложены пути их решения через изменения действующего процессуального законодательства.

Ключевые слова: *стадия подготовки дел к судебному разбирательству, организация подготовки дел к судебному разбирательству, районный суд, подготовительные процессу-*

альные формы деятельности, подготовительные организационные формы деятельности, судья, помощник судьи, секретарь судебного заседания.

Glushkov Vasily Vitalievich

Judge of the Sverdlovsk District Court
of Kostroma, Russian Federation

On the theoretical and legal aspects of organizing the preparation of cases for trial in district courts of the Russian Federation

The article analyzes the stage of preparing cases for trial in district courts of the Russian Federation from a theoretical and legal perspective. The increasing judicial competence of district courts due to the expansion of the categories of cases under consideration creates the prerequisites for creating conditions for their prompt and effective consideration. Since the consideration of any case begins at the preparation stage, the issue of organizing justice at this stage is relevant, which predetermined the purpose of the study. The organization of preparing cases for trial was studied by analyzing the current legislation and existing scientific approaches to the content of this stage. Based on the research conducted by the author, the activities carried out at the stage of preparing any case for trial are differentiated into preparatory procedural and preparatory organizational forms of activity. The subjects participating in the preparation stage and carrying out these preparatory forms of activity are given: the judge, the assistant and the secretary of the court session. Shortcomings in the legislative regulation of the stage of preparing cases for trial are identified and ways to solve them through changes to the current procedural legislation are proposed.

Keywords: *stage of preparing cases for trial, organization of preparation of cases for trial, district court, preparatory procedural forms of activity, preparatory organizational forms of activity, judge, assistant judge, secretary of the court session.*

Процессуальное законодательство за последние годы постепенно «наращивает» категории дел подсудных районным судам. Так, были внесены изменения в статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [12] федеральным законом от 05.05.2014 № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [15], которым исключены из подсудности краевых, областных и приравненных к ним судов категории уголовных дел, по которым в соответствии с общей частью Уголовного Кодекса РФ не предусмотрено назначение пожизненного лишения свободы, с передачей этих дел в подсудность районных судов. Федеральным законом от 08.03.2015 № 47-ФЗ «О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [14] в подсудность районного суда переданы дела о преступлениях, предусмотренных статьями 131 частью четвертой и 132 частью четвертой УК РФ, ранее рассматриваемые вышестоящими судами. Федеральным законом от 27.12.2018 № 521-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [16], а также Федеральным законом от 01.04.2020 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [13]. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации дополнен новыми составами административных правонарушений ст. 20.3.1, 20.6.1, отнесенных к исключительной подсудности районных судов. Поэтому с учетом внесенных изменений в законодательство, подобное

дает основания утверждать об упрочении концентрации судебной власти за районными судами. Структура районного суда, включающая предусмотренный законом его должностной состав, а также процессуальные нормы, регламентирующие порядок того или иного вида судопроизводства, составляют правовую и организационную основу для осуществления правосудия. Осуществление же судом правосудия включает определенные стадии, под которыми понимаются последовательное выполнение определенных действий, предусмотренных в процессуальном законодательстве.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации, Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации стадиям процесса отводятся, как правило, отдельные главы. При этом первоначальной стадией в рассмотрении любого рассматриваемого районными судами дела, материала в рамках судебного и досудебного производства, является стадия подготовки дела к судебному разбирательству. В соответствии с законодательством судья вправе приступать к судебному рассмотрению дела только после выполнения необходимых подготовительных процессуальных действий. Причем значимость этой стадии такова, что в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации закреплены ее задачи, а Пленум Верховного Суда Российской Федерации счел необходимым дать соответствующие разъяснения судам по вопросам применения закона, обязательные для всех судебных инстанций: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» [6], Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» [8], Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» [9], Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [7]. Вместе с тем, наряду с законодательным регулированием и являющихся ориентиром для судов официальных (обязательных) разъяснений Верховного Суда, актуальным является теоретическое осмысление и обеспечение стадии подготовки любого дела к судебному разбирательству.

Подготовка к судебному разбирательству (в некоторых источниках подготовка к судебному заседанию) и в науке выделяется самостоятельной с присущими ей особенностями стадией процесса (уголовного, гражданского, административного) [11, с. 745–750; 6, с. 83–103]. Определяя функции судебной власти, В. А. Терехин классифицировал их на внешние и внутренние, где основной внешней функцией любого судебного учреждения является осуществление правосудия [10, с. 13].

Основываясь на этом, полномочия районного суда внешнего характера, это и есть реализуемая районным судом судебная власть при отправлении пра-

восудия, т. е. деятельность в процессе правоприменения. Учитывая, что предназначением районных судов в Российской Федерации является осуществление правосудия по подсудной категории дел, то достижение этого предназначения – цели, обеспечивается осуществлением конкретной деятельности. Рассматривая же осуществление правосудия, как внешнефункциональную деятельность [3, с. 92–98] любого судебного органа, подготовка дел к судебному разбирательству является элементом внешне-функциональной деятельности.

Учитывая, что подготовка дел к судебному разбирательству носит по отношению к правосудию организационный характер, то организация подготовки представляет комплекс взаимосвязанных между собой достаточных и необходимых действий по любому делу, выполняемых лицами, занимающими судебские должности, и по их поручению лицами, входящими в аппарат этого суда (секретарем, помощником судьи). С другой стороны организацию подготовки следует рассмотреть не только с точки зрения содержания, но и предназначения, которым является создание условий для реализации судьей своих процессуальных полномочий на этой стадии. Таким образом, являясь обязательной по любому поступившему в суд делу, что следует из вышеупомянутых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, стадия подготовки обуславливает выполнение судьей и по его поручению сотрудниками аппарата действий, носящих по своей природе организационный характер, а потому являющихся организацией подготовки дел к судебному разбирательству.

По мнению ученых, в основе такой организации лежат общие принципы научной организации труда применительно к правосудию, целью которых является рассмотрение и разрешение спора в точном соответствии с законом [1, с. 473]. Следовательно, основанная помимо закона и практики его применения на теоретических положениях, прежде всего таких, как научная организация труда, подготовительная стадия, начинающаяся с поступления дела и заканчивающаяся началом судебного разбирательства по существу, рассматривается комплексно.

Юридическая литература раскрывает организацию в суде подготовки дел к разбирательству, как часть, соответственно, организации рассмотрения уголовных, гражданских, административных дел и дел об административных правонарушениях [4, с. 67–89; 7, с. 83–103]. Поскольку целью организации подготовки является оперативное рассмотрение дела с соблюдением материальных и процессуальных норм, то учеными предлагается необходимым на данной стадии решить определенные задачи: спланировать и организовать юридическую учебу судей, следить за судебной практикой, в судах с большим составом судей целесообразна специализация по рассмотрению определенной категории дел, систематически анализировать качество правосудия [1, с. 276–277].

Стадия подготовки в суде первой инстанции в науке рассматривается исходя из мероприятий на этой стадии. В учебнике «Организация судебной деятельности» под редакцией В. В. Ершова организация подготовки к судебному разбирательству по уголовным делам раскрывается при изучении следующих стадий: 1) принятие уголовного дела к производству судьей и назначение судебного заседания; 2) подготовка к судебному разбирательству, планирование

судебного разбирательства и составление плана судебного следствия; 3) составление проекта судебного постановления; 4) организация судебной деятельности по материалам, поступившим в суд в порядке досудебного производства [5, с. 170].

По нашему мнению, стадию подготовки к судебному разбирательству следует рассматривать, прежде всего, как деятельность судьи, помощника судьи, секретаря судебного заседания по подготовке к рассмотрению уголовных, гражданских, административных дел и дел об административных правонарушениях. Эта деятельность носит совместный характер, где помимо судьи и сотрудников аппарата могут участвовать и иные лица, процессуально вовлекаемые к участию в предстоящем деле (например, на проводимом по уголовному делу предварительном слушании участвуют стороны). Поэтому совместные действия этих лиц нуждаются в согласованности, упорядоченности, что собственно и достигается в процессе организации.

Поскольку деятельность включает проводимые мероприятия, то они на стадии подготовки делятся на организационные и процессуальные. Взаимосвязь этих мероприятий проявляется в том, что они взаимно дополняют друг друга. Подтверждением чему являются приводимые в науке положения о том, что прежде, чем любое дело станет предметом судебного разбирательства, на стадии подготовки судье надлежит выполнить организационно-административные и процессуальные мероприятия. Так, при подготовке к судебному заседанию по уголовному делу судья, кроме решения организационных вопросов: 1) изучает материалы уголовного дела; 2) составляет рабочие записи; 3) составляет план судебного разбирательства; 4) составляет проекты судебных постановлений и план судебного следствия; 5) изучает судебную практику по рассмотрению и разрешению соответствующей категории уголовных дел [5, с. 163].

Действительно, выполнение только одних сугубо организационных действий бессмысленно, равно как сами по себе процессуальные действия (принимаемые процессуальные решения) не будут столь эффективны. В связи с чем, приведенные теоретические положения при исследовании стадии подготовки нуждаются в следующем уточнении. Подготовка к судебному разбирательству по любому делу включает подготовительные процессуальные и подготовительные организационные формы деятельности. Подготовительные процессуальные формы деятельности – это процессуальные мероприятия, которые урегулированы законодательством (УПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ, КоАП РФ) и заключаются в разрешении определенных законом вопросов судьей единолично без участия сторон и проведения судебного заседания либо с участием сторон. Например, без участия сторон выносится постановление о назначении судебного заседания, а с участием сторон на стадии подготовки проводится предварительное слушание по уголовному делу, предварительное судебное заседание по гражданскому делу. Если процессуальные действия, так или иначе, конкретно определены, то подготовительная организационная форма деятельности проявляется сугубо в организационных мероприятиях и носит диспозитивный характер. Это осуществление в основном организационных мер (мероприятий) по подготовке

предстоящего судебного разбирательства, основанные на научной организации труда судьи, учете судебной практики. Эти мероприятия можно классифицировать на собственно неотделимые и прямо следующие из судебного акта о назначении судебного заседания по делу (уголовному, гражданскому, административному) и иные действия, самостоятельно определяемые судьей либо сотрудниками аппарата. К первой группе относятся такие, как извещение и вызов сторон, направление сторонам копий постановления о назначении судебного заседания, копий искового заявления и прилагаемых к нему документов, вызов кандидатов в присяжные заседатели, меры по доставке в суд лиц, содержащихся под стражей, привлечение к участию в деле переводчика, третьих лиц, размещение сведений о поступившем деле в соответствии с Федеральным законом от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [15] и с учетом Положения о порядке размещения текстов судебных актов и другие действия. Ко второй группе можно отнести, с учетом самостоятельности и вариативности, следующие: распоряжение судьи о подготовке зала судебного заседания либо выбор соответствующего зала, подготовке и проверке системы видео-конференц-связи, направление службе судебных приставов сообщения (распоряжения) о необходимости присутствия в зале судебного заседания пристава по ОУПДС, решение вопросов, связанных с присутствием в зале судебного заседания представителей средств массовой информации и другие действия.

Сущность (значение) подготовительной процессуальной формы деятельности зависит от вида судопроизводства. К примеру, в уголовном процессе подготовка дела к разбирательству без предрешения вопроса о виновности конкретного лица, разрешает вопрос о наличии фактических и юридических оснований для рассмотрения дела в судебном заседании путем изучения и проверки материалов предварительного расследования. В гражданском и административном производствах на стадии подготовки разрешается, в частности, вопрос о привлечении к участию в деле всех заинтересованных лиц, права, обязанности и интересы которых могут быть затронуты. Существо подготовительной организационной формы деятельности идентично для различных видов судопроизводства и является созданием необходимых условий для реализации процессуальных полномочий судьи и сотрудников аппарата.

Дифференциацию всех осуществляемых на стадии подготовки мероприятий в рамках подготовительных процессуальной и организационных форм деятельности, следует провести и по субъекту. Если процессуальные формы деятельности на стадии подготовки выполняются судьей (вынесение судебного акта о назначении судебного заседания, принятии дела к производству), то организационные могут быть выполнены не только им, но и поручены секретарю либо помощнику судьи. Содержащиеся соответственно в статьях 244.1 УПК РФ, ст. 47.1 ГПК РФ, ст. 52.1 КАС РФ аналогичные по содержанию положения о процессуальном статусе помощника судьи о том, что он оказывает помощь судье в подготовке и организации судебного процесса, а также в подготовке проектов судебных актов (постановлений, решений), с одной стороны констатируют участие данного лица на стадии подготовки дела к разбирательству,

а с другой – не предоставляет ему права выполнения процессуальных действий (участие на данной стадии без процессуальных функций). При этом представляется не совсем удачным в приведенных статьях Кодексов употребление терминов «подготовке и организации», поскольку организация любого судебного процесса охватывает его подготовку. Вместе с тем, и терминология «оказывает помощь» не следует понимать буквально, поскольку помощник судьи с учетом его вариативности именно участвует на данной стадии, выполняя по поручению судьи организационные действия. Обычно работникам аппарата в районном суде судьей поручаются следующие действия организационного характера: извещение сторон о времени и месте судебного разбирательства (оформление повесток), вызов свидетелей, переводчика, выбор помещения, подготовка зала судебного заседания, технических средств, решение вопросов, связанных с обеспечением порядка в зале судебного заседания, внесение необходимых сведений в подсистему ГАС «Правосудие» и иное. Обращается внимание в учебной юридической литературе, с чем следует согласиться, на то, что сотрудники аппарата на стадии подготовки должны участвовать не только в качестве исполнителей поручений судьи. В частности, приводится, что изучать материалы дела необходимо не только судье, но и секретарю и помощнику, что позволит секретарю судебного заседания в дальнейшем наиболее полно и четко отразить ход судебного разбирательства, а помощнику судьи подготовить соответствующие проекты документов и при необходимости юридическую литературу и судебную практику для судьи [3, с. 87–88].

Подготовительные процессуальные и организационные формы деятельности, проявляющиеся в осуществлении процессуальных и организационных действий, невозможно рассмотреть без их связи с назначением стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Именно назначение той или иной стадии процесса определяет содержание осуществляемой на ней деятельности. Так, назначение подготовки дела к судебному разбирательству по соответствующему виду судопроизводства приведено в ст. 148 ГПК РФ, ст. 132 КАС РФ, ст. 29.1 КоАП РФ. Лишь в положениях УПК РФ отсутствуют нормы о назначении подготовки уголовного дела к судебному разбирательству, задачи (назначение) которой приведены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству».

С учетом изложенного, в связи с отсутствием в уголовно-процессуальном законе положений о задачах (назначении) подготовки уголовных дел к судебному разбирательству в главу 33 УПК РФ «Общий порядок подготовки к судебному заседанию», следует внести изменения. Дополнить статью 227.1 «Назначение подготовки уголовного дела к судебному разбирательству», изложив содержание статьи следующим образом. «1. Назначением подготовки уголовного дела публичного и частно-публичного обвинения к судебному разбирательству является выяснение вопроса о соблюдении органами дознания и предварительного следствия требований уголовно-процессуального закона на досудебном производстве, отсутствии обстоятельств, препятствующих либо исклю-

чающих его рассмотрение судом, наличие оснований для проведения предварительного слушания. 2. Назначением подготовки уголовного дела частного обвинения к судебному разбирательству является выяснение вопроса о соблюдении частным обвинителем либо органами дознания и предварительного следствия в случае, если уголовное дело возбуждено ими в предусмотренном настоящим Кодексом порядке, требований уголовно-процессуального закона, предъявляемых к заявлению о возбуждении дела частного обвинения, а органами дознания и предварительного следствия соблюдения порядка возбуждения дела частного обвинения, отсутствие обстоятельств, препятствующих либо исключających его рассмотрение судом, наличие оснований для проведения предварительного слушания».

Представляется, что данные изменения придадут определенную завершенность законодательству, формирующему правовые основы для организации подготовки дел к судебному разбирательству. Кроме того, позволят придерживаться их в вопросе теоретического обеспечения и исследовании стадии подготовки рассмотрения дел к судебному разбирательству.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации : учебник / под ред. В. М. Бозрова. М. : Проспект. 2017. 568 с.

2. Кобзарев Ф. М., Глушков В. В. Теоретико-правовые аспекты организации деятельности районных судов // Российское правосудие. 2018. № 9. С. 92–98.

3. Организация деятельности судов : учебник / под общ. ред. В. М. Лебедева. М. : Норма, 2007. 624 с.

4. Организация деятельности судов : учебник / под ред. Н. А. Петухова. М. : Норма, 2005. 311 с.

5. Организация судебной деятельности : учебник / под ред. В. В. Ершова. М. : Российский государственный университет правосудия, 2016. 390 с.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Российская газета. 2010. № 3.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52681/ (дата обращения: 10.12.2023).

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. 2008. № 140.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Российская газета. 2016. № 222.

10. Терехин В. А. Судебная власть в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод граждан (вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 26 с.

11. Уголовное судопроизводство: теория и практика : научно-практическое пособие / отв. ред. Н. А. Колоколов. М. : Юрайт, 2011. 1038 с.

12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Парламентская газета. 2001. № 241-242.

13. Федеральный закон от 08.03.2015 № 47-ФЗ «О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10, ст. 1417.

14. Федеральный закон от 05.05.2014 № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2014. № 101.

15. Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1), ст. 6217.

16. Федеральный закон от 27.12.2018 № 521-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. 2018. № 295.

УДК 343.3/7

Заиграева Анастасия Алексеевна

студент, Костромской государственный университет
г. Кострома, Российская Федерация
zaigraevaanastasia14082004@gmail.com

Орловская Ирина Викторовна

старший преподаватель
Костромской государственный университет
г. Кострома, Российская Федерация
irinorlovskaya@yandex.ru

Уголовная ответственность за женскую циркумцизию: постановка проблемы

Данная статья посвящена вопросу привлечения к уголовной ответственности за женскую циркумцизию. В работе раскрывается понятие «женская циркумцизия», рассматриваются ее виды, приводятся актуальные статистические данные, анализируется российская судебная практика по данному вопросу.

Ключевые слова: *уголовная ответственность, преступление, преступление против здоровья, преступление против жизни, циркумцизия, женская циркумцизия, вред здоровью, увечье.*

Zaigraeva Anastasia Alekseevna
student, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Orlovskaya Irina Viktorovna
Senior lecturer, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Criminal liability for female circumcision: statement of the problem

This article is devoted to the issue of criminal liability for female circumcision. The work reveals the concept of “female circumcision”, examines its types, provides current statistical data, and analyzes Russian judicial practice on this issue.

Keywords: *criminal liability, crime, crime against health, crime against life, circumcision, female circumcision, harm to health, mutilation.*

Проблема женской циркумцизии и в настоящее время не теряет своей актуальности, привлекая все больше внимания международного сообщества и правозащитных органов и организаций.

Во всех странах мира, где практикуется женская циркумцизия, она представляет серьезную угрозу, как для физического, так и для психического и социального благополучия женщин и девочек.

Женская циркумцизия – это увечье половых органов женщины в немедицинских целях.

Принято выделять несколько видов женской циркумцизии:

1. Клиторидэктомия – это полное или частичное удаление клитора (clitoridis);

2. Иссечение – это полное или частичное удаление клитора (clitoridis) и малых половых губ (labia minora pudenda);

3. Инфибуляция – это разрезание и изменение малых половых губ (labia minora pudenda) и больших половых губ (labia majora pudenda), часто при этом виде циркумцизии плоти сшиваются.

Женская циркумцизия практикуется более чем в 30 странах мира, во многих ближневосточных и африканских странах. В Азии женская циркумцизия распространена среди некоторых общин на Филиппинах, в Малайзии, Пакистане и Индонезии и других странах. Как правило, в таких странах инфибуляция является наиболее распространенным видом женской циркумцизии.

Согласно данным UNICEF, за 2005 год в Эфиопии среди женщин возраста от 15 до 49 лет – 74,3 % были подвергнуты циркумцизии. Также по отчетам UNICEF за 2022 год утверждается, что более половины девочек в возрасте до 5 лет подвергаются инфибуляции [1, с. 12–13].

В Нигерии, согласно данным UNICEF за 2022 год, каждая девятая девочка в возрасте до 5 лет и 20 % женщин в возрастной категории от 15 до 40 лет подвергались инфибуляции [2, с. 26–27].

Подобная ритуальная процедура совершается и в России. Зафиксированы случаи женской циркумцизии в ряде районов Дагестана и в отдельных общинах Ингушетии.

По утверждению С. В. Сиражудиновой, традиция женского обрезания была распространена в высокогорных районах Дагестана среди части представителей аварских и андо-цезских народов [3, с. 52].

В 2016 г. был опубликован отчет участников проекта «Правовая инициатива» [4], в котором сообщалось, что «...наиболее тяжелая ситуация в селах Ботлихского и Цунтинского районов республики (прим. – Дагестан), где калечащим операциям на гениталиях подвергались до 90–100 % девочек и женщин...». «...В селах Тляртинского района эта практика осуществляется в отношении 50 % девочек и женщин. Также она распространена в селах в Цумадинском и Кизлярском районах – там, ...25 % девочек и женщин подверглись или рискуют подвергнуться калечащим операциям...».

Но почему же данное явление имеет место до сих пор? Дело в том, что такие операции отдельные лица считают необходимой частью воспитания девочки и способом подготовки ее к взрослой жизни и браку.

Практика женской циркумцизии также еще связана с культурными идеалами женственности и скромности, в соответствии с которыми девушки чисты и красивы после удаления тех частей тела, которые считаются нечистыми.

Одним из мотивов к выполнению такого рода операций у некоторых лиц является и религия.

Отметим, что религиозные лидеры занимают различные позиции в отношении такой практики: одни пропагандируют их, а вторые утверждают, что эти операции не связаны с религией, третьи борются за ее прекращение.

Несмотря на то, что религиозные тексты не содержат предписаний для такой практики, лица, выполняющие такие операции, часто верят в то, что религия поддерживает эту практику.

Первый заместитель председателя Совета муфтиев России Рушан Аббясов еще в 2016 г. заявил, что женское обрезание – это «доисламская», этническая традиция, которая практикуется в Африке, но является «совершенно чуждой исламской идеологии, поскольку Всевышний запрещает совершать какие либо увечья своему телу» [4].

В 2020 году Муфтият Дагестана высказался о запрете женского обрезания: «Необходимо указать на то, что женское обрезание, о котором говорят исламские богословы, не подразумевает ни клиторидэктомию, ни удаление больших или малых половых губ, и тем более инфибуляцию. Относить вышеперечисленные процедуры к исламу неприемлемо. Напротив, все вышеперечисленное категорически запрещено в исламе, поскольку Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует сказал: «Не [причиняй] вреда себе и другим». Ученые-богословы подразумевают под женским обрезанием совсем иное. Это удаление небольшой частички клиторального капюшона (крайняя плоть у женщин), который находится над клитором. Делается это в том случае, если у женщины есть лишняя кожа вокруг клитора, иначе женщина уже считается обрезанной. Эта процедура называется худэктомия (удаление лишней кожи вокруг клито-

ра)» [5]. Анализ изложенной позиции Муфтията Дагестана, позволяет сделать вывод о том, что многие люди принимают одно явление за другое.

Во втором докладе (2018 г.) «Правовая инициатива» сообщалось, что в большинстве случаев решение о нанесении увечий девочкам принимают женщины. Они сами или с помощью знакомых, которые давно это делают, проводят операции и побуждают других совершать эти ритуалы, при этом услуги врачей заказываются редко, операции проводят в кустарных условиях без соблюдения санитарных правил [4].

Как отмечает ВОЗ, опасными последствиями таких калечащих операций могут стать не только инфекции, но и сильные кровотечения, болевой шок и смерть. Есть и долгосрочные последствия: нарушения работы мочевыделительной системы, менструального цикла, повышенных риск осложненных родов и смерти новорожденного, вагинальные нарушения, а также психологические травмы [6].

Статьей 41 Конституции Российской Федерации [7] установлено, что каждый имеет право на охрану здоровья. В данном случае речь идет о здоровье не только физическом, но и ментальном.

Реализация указанного конституционного положения обеспечивается посредством совокупного применения мер политического, правового, социального, культурного, научного и медицинского характера.

Однако российское уголовное законодательство (далее по тексту – УК РФ) [8] не содержит специальной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за женскую циркумцизию.

Действия родителей, которые направили ребенка на подобную операцию, можно квалифицировать по ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, или же по ст. 115 УК РФ – умышленное причинение легкого вреда здоровью.

Родители, допускающие операции по обрезанию своих дочерей, могут быть лишены родительских прав.

Действия медицинских работников, которые провели подобную операцию, могут подпадать под ст. 238 УК РФ – оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

В России известен пока всего один случай привлечения к уголовной ответственности лица, сделавшего женскую циркумцизию.

Так, в Магасе (Ингушетия) 22 июня 2019 года в медицинской клинике «Айболит» была проведена циркумцизия 9-летней девочке, которую привел на данную процедуру ее биологический отец.

По данному факту было возбуждено уголовное дело – действия медицинского работника, которая провела операцию, были квалифицированы как причинение легкого вреда здоровью [9].

Интересен опыт зарубежных стран по изучаемому вопросу.

В Германии 48-й Закон об изменении уголовного права от 24.09.2013 г. установил уголовную ответственность за женское обрезание (§ 226а) [10]. Данная норма расположена в разделе XVII Особенной части УК Германии «Преступные деяния против телесной неприкосновенности». Охраняемым данными

нормами правовым благом является телесная неприкосновенность человека. Среди умышленных телесных повреждений основной состав образует § 223: «Тот, кто физически истязает другое лицо или причиняет вред его здоровью, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом». На основании этой нормы базируются квалифицированные составы: телесное повреждение, опасное для жизни (§ 224); нанесение телесных повреждений опекаемому (§ 225); тяжкое телесное повреждение (§ 226); *женское обрезание* (§ 226а), телесное повреждение, повлекшее смерть (§ 227), и телесное повреждение, совершенное при исполнении служебных обязанностей (§ 340).

Новацией УК Германии является § 226а, устанавливающий уголовную ответственность за женское обрезание: «Кто наносит увечья внешним гениталиям лица женского пола, наказывается лишением свободы на срок не менее одного года». Правоохраняемым данной нормой благом является телесная неприкосновенность и психическое здоровье лица женского пола. Конкретный способ нанесения такого увечья в диспозиции нормы не указан, он может любым [11]. Судебная практика Германии квалифицирует по данной норме случаи так называемого «женского обрезания» [12]. До существования данной специальной нормы действия виновных, совершивших действия, связанные с женским обрезанием, квалифицировались по общей норме § 226. Судебной практики по данной норме, связанные с женским обрезанием были редки: один в Германии и два в Швейцарии. Хотя по мнению германских врачей – гинекологов, в Германии проживают более 40 тысяч женщин, переселенцев из Африки, прежде всего Северной, и Азии, которые были подвергнуты такой варварской процедуре. В связи с увеличившимся в 2015 г. потоком беженцев в страны Европы неизбежно возрастет и число потерпевших от данного преступления. Часто уголовные дела, связанные с обвинением в причинении вреда здоровью, выразившегося в женском обрезании, прекращались в связи с наличием согласия потерпевшей на такие действия, противоречии национальным традициям, добрым нравам [13].

В 2016 г. депутат Мария Максакова-Игенбергс («Единая Россия») внесла в Госдуму законопроект, которым предлагается ввести уголовную ответственность за женское обрезание. Законопроектом предлагается ввести в Уголовный Кодекс (УК) РФ следующий состав: «дискриминация, совершенная в отношении женщины по религиозным мотивам и выраженная в частичном или полном удалении внешних гениталий, объясняемом целями религиозного культа». Наказание за это деяние может быть установлено в виде лишения свободы «на срок от 5 до 7 лет». При этом аналогичное действие, совершенное в отношении несовершеннолетней, предлагается карать лишением свободы на срок от 7 до 10 лет [14]. Однако до настоящего времени поправки в уголовный закон не внесены.

Не утихают споры по данному вопросу и среди научного сообщества.

Представляется наиболее аргументированной позиция д. ю. н., профессора МГУ А. В. Серебренниковой, которая полагает, что введения специальной нормы в УК РФ о женском обрезании не требуется, так как существующие общие нормы ст. 111, 112, 115 УК РФ), позволяют правильно квалифицировать дейст-

вия виновных, в случае наступления соответствующих преступных последствий в зависимости от степени причиненного вреда. Законодательные решения, связанные с криминализацией новых деяний (прим: в данном случае за женскую циркумцизию), должны иметь четкое криминологическое обоснование. Непродуманные законодательные решения о включении в УК РФ новых составов преступления приводят к появлению избыточных казуистических норм, нарушающих системность уголовного закона [15].

Какое решение будет принято законодателем по рассматриваемому вопросу покажет время. Вместе с тем уже сейчас органами государственной власти, религиозными деятелями должна проводиться полномасштабная работа по правовому и религиозному просвещению жителей России об ответственности за женскую циркумцизию, о недопустимости ритуальных операций на женских половых органах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31, ст. 4398. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.12.2023).

2. Красильников С. В Госдуму внесен законопроект о введении уголовной ответственности за женское обрезание // ТАСС. 19 августа 2016. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/3551231> (дата обращения: 01.12.2023).

3. Практика нанесения увечий женским гениталиям. 3 февраля 2020. – URL: <https://www.who.int/teams/sexual-and-reproductive-health-and-research/areas-of-work/female-genital-mutilation/health-risks-of-female-genital-mutilation> (дата обращения: 01.12.2023).

4. Серебренникова А. В. О введении уголовной ответственности за женское обрезание: постановка проблемы // Пробелы в российском законодательстве. 2016. С. 153–155. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vvedenii-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-zhenskoe-obrezanie-postanovka-problemy> (дата обращения: 01.12.2023).

5. Сиражудинова С. В. Женское обрезание в Республике Дагестан: социокультурные детерминанты и концептуальный анализ // Женщина в Российском обществе. 2016. №2(79). С.48-56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskoe-obrezanie-v-respublike-dagestan-sotsiokulturnye-determinanty-i-kontseptualnyy-analiz> (дата обращения: 02.11.2023).

6. Уголовный кодекс Российской Федерации : текст с изм. и доп. на 12 октября 2023 года // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.11.2023).

7. Хейфец В. Кто и зачем калечит гениталии женщин в России. URL: <https://plus-one.ru/society/2021/03/05/kto-i-zachem-kalechit-genitalii-zhenshchin-v-rossii> (дата обращения: 01.12.2023).

8. Что ислам говорит о женском обрезании? 2020 г. URL: <https://muftiyatrd.ru/fatawa/zhenskoe-obrezanie> (дата обращения: 18.11.2022).
9. Шаполовов А. В России завели первое уголовное дело о женском обрезании // Комсомольская правда. 20 мая 2020. URL: <https://www.stav.kp.ru/daily/27132/4220792/https://www.stav.kp.ru/daily/27132/4220792/> (дата обращения: 27.11.2023).
10. BGBI. I S.3671. URL: https://dejure.org/BGBI/2013/BGBI_I_S_3671 (дата обращения: 01.12.2023).
11. Dettmayer/Laux u. a. Medizinische und rechtliche Aspekte der Genitaverstümmelung-bzw. Beschneidung – Weibliche Genitalienverstümmelung. ArchKrim 11,1 (дата обращения: 01.12.2023).
12. Eliminating Female Genital Mutilation in the Context of the Polycrisis. Ethiopia. 2023 г. URL: <https://www.unicef.org/reports> (дата обращения: 09.11.2022).
13. Eliminating Female Genital Mutilation in the Context of the Polycrisis. Nigeria. 2023 г. URL: <https://www.unicef.org/reports> (дата обращения: 09.11.2022).
14. Fischer. Strafgesetzbuch mit Nebengesetzen. 61.Auflage. Muenchen, 2014. S. 1574–1580.
15. Strafgesetzbuch. 52. Auflage.Muenchen, 2014. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/_52.html (дата обращения: 01.12.2023).

УДК 343.13

Зиновьев Арсений Васильевич

аспирант, Уральский государственный юридический университет
имени В. Ф. Яковлева

г. Екатеринбург, Российская Федерация

azinoviev1057@mail.ru

Независимость судей как процессуальная гарантия обеспечения судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве

Статья посвящена исследованию принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве как одной из гарантий обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина. Выявлен ряд проблем, возникающих при его реализации, а также определено влияние обвинительного уклона на воплощение в реальность принципа независимости судей. Предложено законодательное закрепление контроля за деятельностью судей вышестоящими судами. Указана проблема внепроцессуального взаимодействия судей и участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: суд; независимость судей; уголовное судопроизводство; обвинительный уклон.

Zinoviev Arseniy Vasilievich

Postgraduate student, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russian Federation

Independence of judges as a procedural guarantee of ensuring judicial protection of human and civil rights and freedoms in criminal proceedings

The article is devoted to the study of the principle of independence of judges in criminal proceedings as one of the guarantees for ensuring the protection of human and civil rights and freedoms. A number of problems arising during its implementation have been identified, and the influence of the accusatory bias on the implementation of the principle of judicial independence has been determined. Legislative consolidation of control over the activities of judges by higher courts is proposed. The problem of extra-procedural interaction between judges and participants in criminal proceedings is indicated.

Keywords: court; independence of judges; criminal proceedings; accusatory bias.

Судебную защиту следует считать одним из основных механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина в правовом государстве. Данное положение прямо закреплено пунктом 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации [1], что подчеркивает его фундаментальность. При этом следует учитывать, что для наиболее эффективной реализации данного механизма требуется надлежащее обеспечение независимости судей. Уголовное судопроизводство, выступающее в качестве одного из основных направлений судебной защиты, является ярким примером ее выражения, показывающим, в том числе и недостатки, существующие в данной сфере на текущий момент.

Под принципом независимости судей в первую очередь следует понимать такой порядок деятельности судей, при котором воздействие на них посторонних факторов, способных оказать влияние на принимаемые решения, не просто минимизировано, а сведено к нулю. Именно в условиях обеспечения данного принципа граждане должны ощущать доступность и реальную возможность защиты своих прав и обязанностей, когда судебное решение принимается исключительно на основании закона.

В условиях состязательности уголовного судопроизводства, независимость судей играет одну из ключевых ролей для правосудия. При этом сам принцип был включен в отраслевое законодательство лишь 2 июля 2013 года [8] что является серьезным упущением законодателя, не уделившим достаточного внимания на тот момент значимости закрепления самостоятельности судей на уровне отдельных направлений их деятельности, тем самым замедлив процесс его полноценного внедрения и воплощения в системе уголовного процесса.

Вопрос о возможности полноценной реализации гражданами своих прав и свобод следует также рассматривать и через призму их взаимодействия с судьями в условиях реализации данного принципа. На текущий момент часто высказывается вполне справедливое мнение о наличии в уголовном судопроизводстве обвинительного уклона [6; 2; 3]. С данной позицией тяжело не согласиться, по крайней мере, если отталкиваться от статистики вынесения обвини-

тельных приговоров. Так, согласно отчету «О работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации судами первой инстанции за первую половину текущего года было по оконченным делам было вынесено лишь 966 оправдательных приговоров, тогда как осуждено было 295 090 лиц [4]. Кажется, что подобной статистики не может быть в условиях отсутствия какого-либо уклона в уголовном судопроизводстве.

Обвинительный уклон уголовного судопроизводства следует рассматривать как одну из важнейших проблем реализации принципа независимости судей, поскольку нельзя говорить о какой-либо независимости, когда прямо видятся примеры, подвергающие ее сомнению. Сомнения в беспристрастности и независимости судебной системы становятся более серьезной проблемой, чем это может показаться, поскольку влекут за собой подрыв авторитета судебной власти в целом, снижение уровня доверия к ней у граждан, которые, опасаясь несправедливого рассмотрения их дела в суде, могут отказаться от использования данной формы защиты своих прав. В связи с этим видится необходимой существенная работа над правовым воспитанием населения, направленная, в том числе на понимание правовых аспектов деятельности судей с целью улучшения понимания значимости их деятельности для общества в целом, повышением уверенности в справедливости правосудия. Именно общественное признание статуса судей и их авторитета в обществе, несомненно, повлечет за собой и укрепление принципа их независимости, поскольку в условиях повышенного доверия к судьям со стороны граждан, отсутствии внешнего давления и порицания за принимаемые решения будет гораздо легче принимать и без того тяжелые решения, что, в свою очередь, повысит качество правосудия в целом.

Также важным аспектом предлагаемых изменений в действующей системе уголовного судопроизводства видится существенное снижение внепроцессуального взаимодействия между судьями и сторонами-участниками уголовного процесса. Ситуация, когда одна из сторон может обратиться к судье за консультацией прямо перед началом судебного разбирательства, кажется недопустимой, однако может иметь место на практике. Это видится существенным упущением действующей процессуальной системы, поскольку судья должен выступать именно арбитром и ни в коем случае не консультантом для сотрудника органов прокуратуры или адвоката. Подобные ситуации также влияют на непредвзятость судьи при принимаемом решении. В связи с этим видится необходимым внесение в действующий Уголовно-процессуальный кодекс дополнений, касающихся запрета на какое-либо внепроцессуальное взаимодействие между судьей и участниками процесса как минимум за сутки до начала судебного разбирательства в целях минимизации внешнего воздействия на принимаемые судьей решения.

Исходя из прямой трактовки статьи 120 Конституции [1] и статьи 8.1 Уголовно-процессуального кодекса [7], в ходе рассмотрения дела судьи руководствуются исключительно Конституцией, а также федеральным законом. Данная формулировка в текущем ее понимании может быть воспринята неоднозначно. С одной стороны, она способствует закреплению подчинению ис-

ключительно букве закона и запрета воздействия на судей внешних факторов. Однако, следует при этом также учитывать и недопустимость предоставления судьям абсолютной независимости. К чему приведет предоставление судье такой меры вседозволенности, при которой в основе судебного решения по конкретному делу будет лежать его собственное понимание закона, не обремененное какими-либо рамками? В данном случае правильной видится позиция А. А. Тарасова, И. А. Гизатуллина, которые указывают, что: «И общество в целом, и каждый участник судебных процессов в равной степени заинтересованы также в том, чтобы быть огражденными от своеволия самих судей и злоупотреблений с их стороны. Между тем судебский произвол – это не что иное, как обратная сторона судебской независимости» [5]. Действительно, предоставление судьям чрезмерной степени свободы повлечет за собой только вред для государства в целом, поскольку позицию о количестве мнений равном количеству юристов отвергать нельзя и такая ситуация повлечет за собой правовой хаос. В связи с этим основным регулятором решений, принимаемых судьями на месте, следует считать именно позицию вышестоящих судов, что, как кажется, должно быть отражено в законодательстве путем внесения соответствующих дополнений в вышеназванные статьи.

Вышепредложенные меры, направленные на реализацию принципа независимости судей, видится, должны способствовать развитию данного принципа и его полноценному внедрению в процесс деятельности суда. Однако их эффективность в первую очередь будет зависеть от собственного понимания судьями своей значимости для общества и необходимости недопущения в свою деятельность посторонних лиц. Лишь в этом случае, дополнение законодательства и применение иных мер, направленных на упреждение возможности вмешаться в работу судьи, будут реализованы на практике, поскольку без собственного желания судей любые изменения останутся исключительно теоретической моделью, так и не реализованной на практике.

Таким образом, процесс полноценного внедрения и реализации принципа независимости судей в действующую правовую систему все еще далек от финального этапа и находится на стадии постепенных корректировок через внесение соответствующих дополнений и изменений в законодательство. Данная работа требует непрерывного продолжения и развития, поскольку именно за счет обеспечения надлежащего уровня судебной независимости граждане Российской Федерации смогут быть уверенными в возможности защиты своих прав и свобод посредством обращения в суд.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.12.2023).

2. Медведева С. В., Ментюкова М. А., Попов А. М. Обвинительный уклон в уголовном процессе: проблемы правоприменения // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 137–141.

3. Назаров А. Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9(58). С. 149–154.

4. Статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7041> (дата обращения: 25.11.2023).

5. Тарасов А. А., Гизатуллин И. А. Независимость судей – имманентное свойство уголовного правосудия и глобальная его проблема // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22, № 1. С. 21–41.

6. Трунов А. П. Преодоление обвинительного уклона российского правосудия // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 6. С. 122–132.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 10.12.2023).

8. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.07.2013 № 166-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148477/ (дата обращения: 10.12.2023).

УДК 342.922

Иванова Елена Сергеевна

студент, Костромской государственной университет
г. Кострома, Российская Федерация
eivanova.30@mail.ru

Кузьмина Екатерина Николаевна

помощник прокурора города Костромы
старший преподаватель, Костромской государственной университет
г. Кострома, Российская Федерация
ek.kyzmina@mail.ru

Проблемы деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав

В статье рассматриваются проблемы, существующие в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, которые обусловлены как непосредственной работой ее членов, так и особенностями нормативно-правового регулирования данного органа профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Отмечается, что выделенные проблемные аспекты негативно влияют на деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Ключевые слова: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, структура и состав комиссий, нормативно-правовое регулирование, профилактика.

Ivanova Elena Sergeevna
student, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Kuzmina Ekaterina Nikolaevna
Assistant Prosecutor of the City of Kostroma
Senior Lecturer, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Problems of activity of commissions on juvenile affairs and protection of their rights

The article examines the problems existing in the activities of the commissions on juvenile affairs and the protection of their rights, which are caused both by the direct work of its members and by the peculiarities of the legal regulation of this body for the prevention of neglect and juvenile delinquency. It is noted that the identified problematic aspects have a negative impact on the activities of the commissions on juvenile affairs and protection of their rights.

Keywords: *commissions on juvenile affairs and protection of their rights, structure and composition of commissions, legal regulation, prevention.*

Усложнение экономической обстановки, искажение и деформация семейных, нравственных и духовных ценностей вносят ощутимый вклад в ухудшение криминогенной обстановки в современном мире, особенно влияя на детей, подростков и молодежь, создавая благоприятные условия для распространения преступности в подростковой и молодежной среде. Несмотря на то, что в Российской Федерации снижается общее число правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, растет степень тяжести преступлений, а также снижается возраст, с которого несовершеннолетние, не достигшие возраста юридической ответственности, совершают противоправные деяния. Так, если в 2020 году в Российской Федерации несовершеннолетними или при их соучастии было совершено 37 771 преступление, то в 2022 году – 30 469 преступлений. При этом доля тяжких и особо тяжких преступлений за последние три года выросла с 25,9 до 30,5 % [13, 14]. Также в последние годы фиксируется увеличение числа преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, групповых преступлений, а также количества правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, уже состоящими на учете за ранее совершенные преступления, ранее судимыми и условно осужденными.

На основании п. 1 ст. 11 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Закон № 120-ФЗ) координацию деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних осуществляют комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДНиЗП) [5].

В настоящее время КДН и ЗП осуществляют свою деятельность на трех различных уровнях. Верхний уровень занимает Правительственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, созданная в 2006 году [6]. Второй

уровень комиссий составляют комиссии, созданные высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации и осуществляющие деятельность на территории субъектов Российской Федерации. На третьем действуют территориальные комиссии, созданные высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, или муниципальные комиссии, созданные органами местного самоуправления [8].

Цели КДНиЗП на правительственном уровне значительно отличаются от целей, стоящих перед территориальными комиссиями. КДНиЗП на правительственном уровне больше сконцентрирована на координационной деятельности всех остальных комиссий, транслирует политику государства в области защиты прав несовершеннолетних на все остальные органы. Цели КДНиЗП на территориальных (муниципальных) уровнях больше связаны с непосредственной деятельностью по оказанию социально-педагогического воздействия на несовершеннолетних [1, с. 268].

В состав КДНиЗП входят председатель комиссии, заместитель (заместители) председателя комиссии, ответственный секретарь комиссии и члены комиссии. Членами комиссии являются руководители (их заместители) органов и учреждений системы профилактики, а также могут являться представители иных государственных (муниципальных) органов и учреждений, представители общественных объединений, религиозных конфессий, граждане, имеющие опыт работы с несовершеннолетними, депутаты соответствующих представительных органов, другие заинтересованные лица [8].

Для обеспечения деятельности комиссий субъектов Российской Федерации и территориальных (муниципальных) комиссий могут создаваться отделы или другие структурные подразделения в составе исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации или органов местного самоуправления. Так, в городе Костроме в структуре Комитета образования, культуры, спорта и работы с молодежью Администрации города Костромы функционирует Отдел обеспечения деятельности Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав городского округа города Костромы, в штат которого входит восемь человек [7].

На 1 января 2023 года на территории Российской Федерации действовало 2760 территориальных (муниципальных) КДНиЗП, осуществляющих деятельность в муниципальных образованиях субъектов Российской Федерации, работу которых обеспечивало 5367 специалистов [12].

Значительное число исследователей находят деятельность КДНиЗП малоэффективной. В частности, В. А. Джемелинский и А. А. Гашенко считают, что КДНиЗП не являются в полной мере ответственными за конечный результат профилактики, превратившись в орган, занимающийся лишь распределением на своих заседаниях «трудных» подростков и семей по другим элементам системы. Исследователи отмечают, что вместо профилактических функций, КДНиЗП занята больше принуждением и контролем, нежели разрешением проблем несовершеннолетних и их семей, а воздействие на несовершеннолетнего и его семью является не комплексным, а избирательным и односторонним [3, с. 79–80].

Исследователи указывают на правовой характер проблем, препятствующий эффективной деятельности КДНиЗП. Они считают, что КДНиЗП имеют размытый правовой статус, причем это касается не только самой системы профилактики, но и взаимодействия КДНиЗП с органами государственной власти, местного самоуправления, а также иными учреждениями и организациями, поэтому слабое межведомственное взаимодействие является одним из основных вызовов, стоящих перед системой профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [2, с. 118].

Л. Б. Антонова указывает на отсутствие единой нормативно правовой базы, которая четко определяла бы положение КДНиЗП помимо декларативных норм об их координирующей роли. Несмотря на то что в Государственную Думу вносились законопроекты федерального закона, отдельно регламентирующего деятельность КДНиЗП, такой закон так и не был принят. Из-за отсутствия единообразных нормативно-правовых основ, регулирующих организационные вопросы КДНиЗП, органы государственной власти Российской Федерации вынуждены самостоятельно решать данную проблему, путем выпуска своих нормативно-правовых актов, которые отличаются друг от друга в различных субъектах страны [1, с. 268].

Подтверждением мнения исследователей являются результаты проверок, осуществляемых органами прокуратуры в отношении органов и учреждений, входящих в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В ходе проверок выявляются факты того, что в деятельности органов и учреждений системы профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних отсутствует согласованность действий, не налажен механизм надлежащего обмена информацией между ними, КДНиЗП в неполном объеме реализуются координационные функции в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Отсутствие надлежащего взаимодействия между КДНиЗП и органами внутренних дел (далее – ОВД) ставит под угрозу, в том числе, жизнь и здоровье несовершеннолетних, не только состоящих на различных видах профилактического учета, но и не состоящих, но ставших жертвами правонарушений и общественно опасных деяний несовершеннолетних, их законных представителей.

Имеют место случаи, когда КДНиЗП несвоевременно ставят или вообще не ставят семьи несовершеннолетних на учет в качестве семей, находящихся в социально опасном положении. Эффективное сопровождение семей, поставленных на такой учет, также не всегда осуществляется.

Согласно ст. 23.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) районные и городские КДНиЗП рассматривают дела об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, а также дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 5.35, 5.36, 6.10, 6.23, 20.22 КоАП РФ. Также КДНиЗП может рассматривать дела об административных правонарушениях в области дорожного в случаях, если данное дело будет передано в КДНиЗП органом или должностным лицом, к которым поступило дело о таком административном

правонарушении [4]. Согласно ч. 1 ст. 28.8 КоАП РФ протокол об административном правонарушении должен направляться в КДНиЗП, в течение трех суток с момента составления протокола об административном правонарушении. Как показывает практика, сроки направления протоколов из ОВД в КДНиЗП часто нарушаются, а КДНиЗП не осуществляет контроль за возвращенными для устранения недостатков в органы полиции административными материалами в отношении несовершеннолетних. Это влечет за собой прекращение дел об административных правонарушениях в связи с истечением срока давности и, как следствие, уклонение правонарушителей от установленной законом ответственности, отсутствие профилактического воздействия в отношении несовершеннолетних. Все это влечет появление у правонарушителей чувства вседозволенности и безнаказанности.

Анализ судебной практики показал, что достаточно часто постановления КДН и ЗП о назначении административного наказания, предусмотренного ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ обжалуются как самими родителями, так и прокурорами. Так, в 2021 году Шумихинский районный суд Курганской области удовлетворил жалобу С. В. Редькиной на постановление КДН и ЗП Шумихинского муниципального округа о назначении административного наказания по ст. 5.35 КоАП РФ в связи с тем, с ее согласия ее несовершеннолетний ребенок находился один на водоеме. Суд не увидел в действиях С. В. Редькиной состава административного правонарушения, указав, что один лишь факт нахождения ребенка на водоеме не свидетельствует о ненадлежащем исполнении родительских обязанностей [11]. Также в 2021 году судья уже Читинского районного суда Забайкальского края удовлетворил протест прокурора на постановление КДНиЗП администрации муниципального района «Читинский район» о назначении административного наказания Ю. А. Бочкаревой на ст. 5.35 КоАП РФ. Постановление было отменено судом, так как протокол об административном правонарушении и постановление о назначении административного наказания не содержали описания события административного правонарушения, позволяющего его квалифицировать как ненадлежащее исполнение родительских обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению или защите прав и интересов несовершеннолетних. Следовательно, в соответствии с ч. 3 ст. 26.2 КоАП РФ протокол об административном правонарушении был признан недопустимым доказательством по делу и не мог быть использован КДНиЗП при вынесении постановления [10].

Многие исследователи связывают выше указанные проблемы с уровнем профессионализма членов КДНиЗП. Так, М. Ю. Попова отмечая, что многие члены комиссии не имеют юридического образования, которое важно для подобной деятельности, указывает на то, что в законодательстве не закреплены ни порядок отбора членов комиссии, ни требования к ним, однако по причине значимости деятельности КДНиЗП возникает острая потребность в правовой регламентации требований, предъявляемых к членам комиссий [9, с. 148].

Таким образом, в целях повышения эффективности деятельности КДНиЗП в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних необходимо усовершенствовать нормативно-правовую базу функ-

ционирования КДНиЗП, в том числе закрепить требования к уровню квалификации членов КДНиЗП.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антонова Л. Б. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: проблемы в реализации полномочий // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 4. С. 265–271.

2. Арджанов В. В. Вызовы, стоящие перед комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 5(148). С. 114–124.

3. Джемелинский В. А., Гашенко А. А. Система профилактики и правонарушений несовершеннолетних // Актуальные проблемы административной деятельности полиции : материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар : Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. С. 73–81.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: текст с изменениями и дополнениями на 19 октября 2023 года : принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 25.11.2023).

5. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ : текст с изм. и доп. на 21 ноября 2022 года : принят Государственной Думой 04 декабря 1998 года : одобрен Советом Федерации 10 декабря 1998 года // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.11.2023).

6. О Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав : Постановление Правительства РФ от 06.05.2006 № 272 : текст с изм. и доп. на 18 августа 2018 года // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.11.2023).

7. Об утверждении Положения о Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав городского округа Костромы : Постановление Администрации города Костромы от 15.12.2015 № 3746 : текст с изм. и доп. на 29 июня 2020 года // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.11.2023).

8. Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав : Постановление Правительства РФ от 06.11.2013 № 995 : текст с изм. и доп. на 10 февраля 2020 года // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2023).

9. Попова М. Ю. Проблемные аспекты в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 1. С. 146–150.

10. Решение Читинского районного суда № 12-103/2021 от 23 июня 2021 г. по делу № 12-103/2021 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 25.11.2023).

11. Решение Шумихинского районного суда № 12-145/2021 от 24 июня 2021 г. по делу № 12-145/2021 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 25.11.2023).

12. Сведения по форме федерального статистического наблюдения № 1-КДН «Сведения о деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» за 2022 год // Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации. URL: <https://docs.edu.gov.ru/> (дата обращения: 22.11.2023).

13. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 года / Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 25.11.2023).

14. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года / Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 25.11.2023).

УДК 347.91/97

Ковальчук Владлена Владиславовна

магистрант, Костромской государственный университет

г. Кострома, Российская Федерация

vladlenakovalchuk24@mail.ru

Хлестакова Любовь Анатольевна

доцент, Костромской государственный университет

г. Кострома, Российская Федерация

lub-kuku@mail.ru

**К вопросу о проблеме правового регулирования обращения
взыскания на денежные выплаты социального характера
в рамках исполнительного производства**

Актуальность темы исследования определяется тем, что на протяжении длительного времени не решенной до сих пор остается проблема недостаточного правового регулирования процедуры обращения взыскания на денежные выплаты социального характера в рамках исполнительного производства. Недостатки правового регулирования указанного заключаются в том, что в законодательстве об исполнительном производстве отсутствуют четкие и определенные формулировки кто именно должен определять вид (назначение и получателя/адресата) поступающих на счет должника денежных средств: банк или же отделение пенсионного фонда РФ? В свою очередь, это негативно сказывается на практике исполнения постановлений судебных приставов-исполнителей об обращении взыскания на денежные средства, находящиеся на расчетном счете должника, если таким должником

является мать несовершеннолетнего ребенка, на расчетный счет которой поступают денежные средства, являющиеся выплатами на ребенка и причитающиеся исключительно ему, а следовательно, и на достижение целей и задач исполнительного производства, и в результате, ведет к нарушению прав несовершеннолетних. Для решения существующей проблемы сформулирован ряд решений, среди которых внесение новой кодировки, позволяющей кодировать социальные выплаты несовершеннолетним отдельным кодом, либо дополнение таким новым видом дохода, как «пенсия по инвалидности на ребенка» Федерального закона «Об исполнительном производстве», на которое не может быть обращено взыскание.

Ключевые слова: исполнительное производство, обращение взыскание, выплаты на ребенка, кодировка выплат банком.

Kovalchuk Vladlena Vladislavovna
graduate student, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Khlestakova Lyubov Anatolyevna
Associate Professor, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

On the issue of the problem of legal regulation of foreclosure on monetary payments of a social nature in the framework of enforcement proceedings

The relevance of the research topic is determined by the fact that for a long time the problem of insufficient legal regulation of the procedure for foreclosing on monetary payments of a social nature within the framework of enforcement proceedings has not been solved so far. The disadvantages of the legal regulation of this are that in the legislation on enforcement proceedings there are no clear and definite formulations who exactly should determine the type (purpose and recipient /addressee) of funds coming to the debtor's account: a bank or a branch of the pension fund of the Russian Federation? In turn, this has a negative impact on the practice of executing bailiffs' orders to foreclose on funds held in the debtor's current account, if such a debtor is the mother of a minor child, whose current account receives funds that are payments to the child and owed exclusively to him, and therefore, on achieving goals and the tasks of enforcement proceedings, and as a result, violation of the rights of minors. To solve the existing problem, a number of solutions have been formulated, including the introduction of a new encoding that allows encoding social benefits to minors with a separate code, or the addition of such a new type of income as the "disability pension for a child" of the Federal Law "On Enforcement Proceedings", which cannot be levied.

Keywords: enforcement proceedings, foreclosure, child benefits, encoding of payments by the bank.

Задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций (ст. 2 ФЗ от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – ФЗ № 229) [5].

В настоящее время возникают трудности при исполнении постановлений судебных приставов-исполнителей об обращении взыскания на денежные средства, находящиеся на расчетном счете должника, если таким должником является мать несовершеннолетнего ребенка, на расчетный счет которой поступают

денежные средства, являющиеся выплатами на ребенка и причитающиеся исключительно ему.

Так, частью 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Согласно с п. 9 ст. 6.1 Федерального закона от 17.07.1999 года № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (далее – Федеральный закон № 178-ФЗ) право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг имеют дети-инвалиды [6].

Согласно п. 2 ст. 60 Семейного кодекса Российской Федерации суммы, причитающиеся ребенку в качестве алиментов, пенсий, пособий, поступают в распоряжение родителей (лиц, их заменяющих) и расходуются ими на содержание, воспитание и образование ребенка [3]. Такими денежными средствами могут быть, к примеру, пенсия по государственному пенсионному обеспечению по инвалидности (в соответствии с п. 1 ст. 11 Федерального закона от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»), ежемесячная денежная выплата инвалидам (ЕДВ) (установленная с 06.12.2019 в соответствии с п. 1 ст. 28 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»), кроме этого, к пенсии несовершеннолетнего может быть установлена ежемесячная выплата, как лицу, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 26.02.2013 № 175 «О ежемесячных выплатах лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами и инвалидами с детства 1 группы».

Таким образом, денежные средства, причитающиеся несовершеннолетнему ребенку, являются его собственностью, а законный представитель является лишь их распорядителем.

Следовательно, взыскание на основании исполнительного документа пристава с расчетного счета должника сумм фактически являющихся денежными средствами не самого должника, а его несовершеннолетнего ребенка нарушает права последнего.

Так, получается, что банк становится как будто между двух огней: рискует не исполнить исполнительный документ пристава или неправомерно обращает взыскание на социальные выплаты ребенка.

Таким образом, на сегодняшний день до сих пор остается актуальным вопрос, кто именно должен определять вид (назначение и получателя/адресата) поступающих на счет должника денежных средств. Банк или же отделение Пенсионного фонда РФ?

В соответствии с частью 1 статьи 81 ФЗ «Об исполнительном производстве» постановление о наложении ареста на денежные средства должника, находящиеся в банке или иной кредитной организации, судебный пристав-исполнитель направляет в банк или иную кредитную организацию.

Как указано в ч. 5 ст. 70 Закона № 229-ФЗ банк незамедлительно исполняет содержащееся в исполнительном документе требование о взыскании денежных средств, о чем в течение 3 дней со дня их исполнения информирует

взыскателя или судебного пристава-исполнителя. Исходя из этого, банк или иная кредитная организация незамедлительно исполняет постановление о наложении ареста на денежные средства должника и сообщает судебному приставу-исполнителю реквизиты счетов должника и размер денежных средств должника, арестованных по каждому счету.

Возможность обращения взыскания на пенсии по старости и по инвалидности допускается в порядке исключения из общего правила.

Не исполнить исполнительный документ или постановление судебного пристава-исполнителя полностью банк или иная кредитная организация может в случае отсутствия на счетах должника денежных средств либо в случае, когда на денежные средства, находящиеся на указанных счетах, наложен арест или когда в порядке, установленном законом, приостановлены операции с денежными средствами, либо в иных случаях, предусмотренных федеральным законом (ч. 8 ст. 70 ФЗ № 229).

Ключевой момент отмечен законодателем в конце данного абзаца, где указано, что в иных случаях предусмотренных законом банк может не исполнить исполнительный документ судебного пристава. К таким иным случаям, в частности, относятся случаи невозможности обращения взыскания на определенные виды доходов (ч. 1 ст. 101 ФЗ № 229). Как установлено статьей 101 ФЗ № 229, взыскание не может быть обращено, в том числе, на социальные выплаты и пособия. Такие ограничения необходимы для сохранения у должника средств к существованию.

Как указывает Восьмой кассационный суд общей юрисдикции от 07.06.2022 № 88-9610/2022 по делу № 2-1303/2021 в своем Определении, что «на банк возлагаются публичные полномочия по исполнению исполнительных документов, в связи с этим банк отвечает за вред, причиненный незаконными действиями при исполнении исполнительного документа на основании ст. 1069 ГК РФ» [2].

Интересно отметить, что в ранее действовавшей редакции части 8 статьи 70 ФЗ «Об исполнительном производстве» (редакция ФЗ до внесения изменений 21 декабря 2013 г. № 379-ФЗ), допускалась возможность неисполнения банком исполнительного документа или постановления судебного пристава-исполнителя в случае отсутствия на счетах должника денежных средств либо в случае, когда на денежные средства, находящиеся на указанных счетах, наложен арест или когда в порядке, установленном законом, приостановлены операции с денежными средствами.

Таким образом, прежняя редакция части 8 статьи 70 ФЗ «Об исполнительном производстве» закрепляла возможность неисполнения банком постановления только в определенных, названных в статье случаях, т. е. формулировки «в иных случаях» не было, данное положение лишь было дополнено законодателем 21.12.2013 года ФЗ № 379-ФЗ.

Как отмечено в Определении Верховного Суда РФ от 13 марта 2018 года № 6 КГ18-4, прежняя редакция части 8 статьи 70 ФЗ «Об исполнительном производстве» допускала возможность неисполнения банком постановления только в определенных, названных в статье случаях, среди которых проверка де-

нежных средств на предмет возможности их отнесения к категориям доходов, указанным в статье 101 ФЗ «Об исполнительном производстве», предусмотрена не была [1]. Следовательно, банк обязан убедиться в назначении денежных средств, находящихся на счете должника, в целях проверки возможности их удержания и дальнейшего перечисления, а также произвести расчет удержаний с учетом назначения поступивших средств как пенсии на ребенка-инвалида, т. е. исключив обращение взыскание на указанные денежные средства. Принимая во внимание целевое назначение зачисляемых денежных средств списание социальных выплат, полагающихся ребенку, в счет погашения задолженности числящейся за его родителем в безакцептном порядке является незаконным.

Однако хочется заметить, что банк перечисляет денежные средства на счет должника, не видя кому именно они принадлежат (лицу-владельцу расчетного счета или ребенку), а по соответствующему виду кода, который предоставляет отделение пенсионного фонда РФ. Пенсионный фонд осуществляет кодирование видов доходов согласно Положению Банка России от 29.06.2021 г. № 762-П «О правилах осуществления перевода денежных средств» и Указанию Центрального Банка РФ от 25.03.2022 № 6104-У «О внесении изменений в Положение Банка России» от 29.06.2021 г. № 762-П «О правилах осуществления перевода денежных средств», где кодирование вида дохода цифрой «2» говорит о запрете списания денежных средств, а кодирование цифрой «1» устанавливает возможность взыскания до 50–70 %, например вид выплаты «27», что отнесено к «социальной выплате» [4]. Более того, расчет суммы удержания в ходе исполнения требований исполнительных документов проводится банком автоматически в соответствии с требованиями ст. 99, 101 ФЗ № 229 на основании кодов видов доходов. Указанная позиция подтверждается судебной практикой.

Так, в банке установлена полностью автоматизированная технология работы с зачислениями, поступающими на счета клиентов, и алгоритм расчета доступной суммы для ареста либо взыскания, включающая в себя идентификацию вида доходов (по коду выплат) на этапе поступления денежных средств на счет физического лица осуществляется банком автоматически на основании информации, указанной отправителем средств, т. е. Пенсионного фонда. Следовательно, банк осуществляет автоматическое обращение взыскания на поступившие денежные средства.

Вместе с тем, вернемся снова к формулировке ч. 8 ст. 70 ФЗ № 229, и, исходя из буквального толкования нормы закона, можно отметить, что право банка провести дополнительную проверку поступающих денежных средств при исполнении постановления пристава не корреспондируется с его обязанностью, поскольку в норме права сказано, что «не исполнить исполнительный документ или постановление судебного пристава-исполнителя банк может...». В таком случае есть основания полагать, что банк только вправе анализировать целиком природу поступающих денежных средств от контрагента, сверх установленных законом параметров (код вида доходов, назначение платежа). С другой стороны, возникает вопрос, почему банк тем самым не реализует свое право в полной мере и должным образом? Так, Пенсионный фонд, например, при перечислении всех полагающихся ребенку социальных выплат, указывает виды указанных им

социальных выплат, к примеру, вид выплаты – «50», что соответствует выплате «Ежемесячная выплата лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами». Следовательно, принимая во внимание указанный факт, банк при должной осмотрительности имел возможность идентифицировать денежные средства и выяснять назначение поступающей на счет должника социальной пенсии по инвалидности, а именно кому она адресована. Однако принимая во внимание и тот факт, что таких банковских операций (переводов денежных средств) проходит в день огромное количество, то трудно себе представить реализацию проверки и контроля каждого такого перевода сотрудниками банка. Конечно, в большинстве случаев суд удовлетворяет иски требования истца по взысканию с банка денежных средств в пользу несовершеннолетних, и тем самым восстанавливает их нарушенные права. Однако разовые судебные тяжбы не решают саму проблему, ведь таких детей, которые фактически остались без средств на существование очень много.

Следовательно, с нашей точки зрения, одним из решений данной проблемы является внесение новой кодировки в Указание Центрального Банка РФ от 25.03.2022 № 6104-У «О внесении изменений в Положение Банка России» от 29.06.2021 № 762-П «О правилах осуществления перевода денежных средств», позволяющая кодировать социальные выплаты несовершеннолетним отдельным кодом (цифрой), которые взыскивать запрещено, либо дополнить новым пунктом ч.1 ст. 101 ФЗ «Об исполнительном производстве» еще одним видом доходом, на которое не может быть обращено взыскание – «пенсия по инвалидности на ребенка». На наш взгляд, это позволит решить данную проблему.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Определении Верховного Суда РФ от 13 марта 2018 года № 6 КГ18-4 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», раздел «Судебная практика». URL : <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.10.2023).

2. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 07.06.2022 № 88-9610/2022 по делу № 2-1303/2021 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», раздел «Судебная практика». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.10.2023).

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 14.10.2023).

4. Указание Банка России от 25.03.2022 № 6104-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 29 июня 2021 года № 762-П «О правилах осуществления перевода денежных средств»» (зарегистрировано в Минюсте России 25.04.2022 № 68320). URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.11.2023).

5. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.11.2023).

6. Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.11.2023).

УДК 343.01

Масленникова Светлана Андреевна

магистрант, Владивостокский государственный университет

г. Владивосток, Российская Федерация

vla0604@mail.ru

Развитие института реабилитации в уголовно-процессуальном законодательстве России

В статье рассматривается возникновение и развитие института реабилитации в российском законодательстве за период с XII века по начало XX века. Исследуя источники российского права, закрепленные в них правовые нормы, автор выделяет этапы развития и становления института реабилитации.

***Ключевые слова:** развитие норм права, восстановление прав, возмещение вреда, незаконное уголовное преследование, ответственность государства, реабилитация.*

Maslennikova Svetlana Andreevna

graduate student, Vladivostok State University

Vladivostok, Russian Federation

Development of the institution of rehabilitation in the criminal procedural legislation of Russia

The article examines the emergence and development of the institute of rehabilitation in Russian legislation for the period from the XII century to the beginning of the twentieth century. Exploring the sources of Russian law, the legal norms enshrined in them, the author identifies the stages of development and formation of the institute of rehabilitation.

***Keywords:** development of legal norms, restoration of rights, compensation for harm, illegal criminal prosecution, state responsibility, rehabilitation.*

Появлению института реабилитации в современном уголовно-процессуальном законодательстве предшествовал длинный период эволюции.

Первое упоминание о плате «за обиду» содержится в статье 2 Краткой редакции Русской правды (текст по Академическому списку) [10, с. 47], М. Ф. Владимирский-Буданов полагал, что плата за обиду выступала для оправданного как альтернатива, невозможности личной мести [3, с. 60].

Пространная редакция Русской Правды содержала нормы права о несправедливом ложном обвинении. Так статья 18 устанавливала правило для отведения ложного обвинения в убийстве. В случае наличия доказательств безосновательного обвинения статья 20 устанавливала обвинителю в качестве наказания плату представителю княжеской власти – «сметную гривну», а статья 85 обязывала выплатить подозреваемому «плату за муку» [10, с. 65–70].

Изданный в 1497 году Судебник Ивана III в отличие от Русской правды признавал всех, в том числе холопов, субъектами права, имеющими возможность обращения в суд. Нововведением стала статья 19 «О неправом суде»,

предусматривающая отмену неправильного решения судьи и возврата несправедливо изъятого. Однако законодательство еще не различает неправый суд и судебную ошибку и не устанавливает ответственности судей за вынесенное неправильное решение [11, с. 56–76].

В Судебнике 1550 года касающихся реабилитации новых положений не появилось. Вехой в развитии российского права, включая институт реабилитации, стало Соборное Уложение 1649 года. Одна из норм этого акта устанавливала наказание за ложное обвинение соразмерное наказанию за такое же деяние, которое имело бы место в действительности (статья 31 главы VII «О службе всяких ратных людей Московского государства») [12, с. 97]. Также устанавливалась ответственность судьи за неправильное решение (статья 5 главы X «О суде») [12, с. 102] и взыскание с истца возмещения ответчику за необоснованный вызов в суд «по гривне на день» [12, с. 104].

Нормами Артикула воинского 1715 года предусматривалось восстановление доброго имени солдата или офицера – при признании их невиновными в инкриминируемых деяниях они восстанавливались в своем чине (артикул 209) [12, с. 365].

В рассматриваемый период возмещение причиненного вреда «невиновным» сводилось только к восстановлению в гражданских правах, а возложение процессуальных издержек на должностных лиц за незаконное уголовное преследование свидетельствует о непонимании того неопровержимого факта, что ответственность в силу публичности уголовного судопроизводства должна возлагаться на государство [1].

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, закрепило ответственность должностных лиц за незаконность осуществленных действий и вынесенных решений. Так, нормы статей 377 и 378 [13, с. 269] предусматривали «взыскание бесчестия» в пользу лица, подвергшегося незаконным действиям. Таким образом, сохранялась личная ответственность должностного лица за неправомерные действия. При этом вынесение несправедливого решения по ошибке не являлось основанием для ответственности судьи.

Утвержденный 20 ноября 1864 года Александром II Устав уголовного судопроизводства содержал положения 1) о восстановлении чести и прав безосновательно осужденного, которое допускалось во всякое время, несмотря на истечение срока давности и смерти осужденного (статья 26); 2) о праве оправданного на вознаграждение за вред и убытки от неправильного обвинения (статья 32) [14, с. 123]. С целью восстановления чести оправданный имел право просить опубликовать соответствующую информацию в ведомостях (статья 975) [14, с. 214].

Новый этап развития российского права начинается после революционных событий 1917 года. Декретом № 1 о суде хотя и отменялись все действовавшие установления, но не исключалось применение норм законодательства прежних правительств, если они не противоречили революционному правосознанию [8]. Это позволяет предположить, что сложившиеся к этому времени процедуры возмещения причиненного незаконным уголовным преследованием вреда могли применяться.

Принятый в 1922 году Гражданский кодекс РСФСР допускал в некоторых случаях получение компенсации при признании административными или судебными органами неправильности действий должностного лица (статья 407) [2].

Следующим этапом в развитии института реабилитации стало принятие 25 декабря 1958 года Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик [9]. Совокупность предписаний пунктов 1, 2 статьи 5 и статьи 43 этого акта устанавливали основания для признания лиц, привлеченных к уголовной ответственности, реабилитированными. Однако значение появившегося в законе термина «реабилитация» законодателем раскрыто не было.

Принятие в 1977 году Конституции СССР можно считать важным событием в развитии института реабилитации, поскольку впервые в части 3 статьи 58 Основного закона закрепили общий принцип компенсации вреда, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей [4].

В развитие указанного конституционного положения Президиумом Верховного Совета СССР был принят 18 мая 1981 года Указ, в статье 2 которого содержался принцип полной ответственности государства, что, по сути, является основой концепции современного института реабилитации [6].

Появившаяся судебная практика возмещения вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов и должностных лиц, была обобщена Верховным Судом СССР [7].

В постсоветский период основу регламентации института реабилитации в Уголовно-процессуальном кодексе РФ 2001 года составили положения Конституции 1993 года, которыми в России признаются высшей ценностью права и свободы личности и закрепляется обязанность государства возместить причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов или должностных лиц вред (статьи 2, 53) [5].

Новый уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации, принятый 18 декабря 2001 года, закрепив в принципах уголовного судопроизводства защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, дав понятие термину «реабилитация» как порядку восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда, выделил институт возмещения вреда в отдельную главу, указав, основания возникновения права на реабилитацию, виды возмещаемого вреда и некоторые аспекты процедуры возмещения [15]. При этом современный институт реабилитации предусматривает возмещения не только имущественного, но и морального вреда.

Таким образом, можно выделить следующие исторические этапы развития института реабилитации:

– первый период, с XII до XVII века, время появления отдельных правовых норм о ложном обвинении;

– второй этап, период от XVIII века до середины XIX века. Впервые появляется публичная процедура, восстановления в гражданских правах, а именно в воинском чине;

– третий этап, вторая половина XIX века до начала XX века. Законодатель устанавливает ответственность должностных лиц за неправомерные действия, расширяя круг этих лиц. Получает развитие институт возмещения вреда;

– четвертый этап, период с 1917 года по 1977 год. Устанавливаются основания прекращения уголовного дела, признания лиц реабилитированными;

– начало пятого этапа возможно связать с принятием Конституции 1977 года и закреплением общего принципа компенсации вреда;

– шестой этап связан с формированием нового государства – Российской Федерации, принятием Конституции 1993 года. Конкретизируется институт реабилитации. Исходя из совокупности правовых норм, регулирующих институт реабилитации в настоящее время, можно прийти к выводу, что государство имеет цель реабилитировать каждого, кто был подвергнут незаконному уголовному преследованию и максимально облегчить путь к реализации гарантированных прав на защиту себя и своих интересов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Верещагина А. В. Эволюция института реабилитации в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Российское правосудие. 2013. № 2(82). С. 98–105.

2. Гражданский Кодекс РСФСР от 30.09.1921 (с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 20 декабря 1926 года.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 31.10.2023).

3. Греков Б. Д. Правда Русская / под ред. Б. Д. Грекова. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1940–1963. Т. 2: Комментарии / сост. Б. В. Александров [и др.]. 1947. 862 с.

4. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик : [принята ВС СССР 07.10.1977]. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3009#IXHUq5UT0oBrcHI5> (дата обращения: 31.10.2023).

5. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 31.10.2023).

6. О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей : Указ Президиума ВС СССР от 18.05.1981 №4892-X // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 31.10.2023).

7. О некоторых вопросах применения в судебной практике Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18.05.1981 «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и обществен-

ных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» : Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23.12.1988 № 15 (ред. от 29.03.1991) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 31.10.2023).

8. О суде : Декрет Совета Народных Комиссаров от 05.12 (22.11) 1917 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 31.10.2023).

9. Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик : Закон СССР от 25.12.1958. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 31.10.2023).

10. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси / отв. ред. В. Л. Янин ; под общ. ред. О. И. Чистякова. М. : Юридическая литература, 1984. 430 с.

11. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А. Д. Горский ; под общ. ред. О. И. Чистякова. М. : Юридическая литература, 1985. 519 с.

12. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 3: Акты Земских соборов / отв. ред. А. Г. Маньков ; под общ. ред. О. И. Чистякова. М. : Юридическая литература, 1985. 511 с.

13. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века / под общ. ред. О. И. Чистякова. М. : Юридическая литература, 1988. 431 с.

14. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 8: Судебная реформа / отв. ред. Б. В. Виленский ; под общ. ред. О. И. Чистякова. М. : Юридическая литература, 1991. 495 с.

15. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 31.10.2023).

УДК 342.72/.73

Мира Ксения Александровна

кандидат юридических наук, ассистент

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

г. Москва, Российская Федерация

mira.ksenia@mail.ru

К вопросу о конституционных информационных правах человека и идентифицирующей его личность биометрической информации

В работе поднимается проблема защиты прав человека на идентифицирующую его личность биометрическую и иную связанную с биологией человека информацию на консти-

туционном уровне, рассматриваются виды прав на информацию и на защиту информации. Приводится анализ норм Конституции Российской Федерации и основных нормативных правовых актов в части, затрагивающих биометрическую информацию. По результатам исследования предлагается закрепление в Конституции РФ правового режима связанных с личностью биометрических и иных неотъемлемых, характеризующих и идентифицирующих человека и (или) предоставляющих доступ к другим правам данных.

Ключевые слова: конституционные права, информационные права, персональные данные, биометрические данные, идентификация личности.

Mira Ksenia Aleksandrovna

Candidate of Law, Assistant Professor

Plekhanov Russian University of Economics

Moscow, Russian Federation

On the issue of constitutional information rights of a person and biometric information identifying his identity

The scientific article raises the problem of protecting human rights to biometric personal data at the constitutional level, provides an analysis of the norms and, based on the results, proposed to consolidate the legal regime of human-identifying biometrics in the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: constitutional rights, information rights, personal data, biometric data, personal identification.

В свете 30-летия со дня принятия Конституции Российской Федерации одной из центральных тем становятся права человека, и все большего внимания со стороны правоохраны и защиты требуют информационные права человека, в частности те, которые связаны с идентификацией его личности. Данные биометрии позволяют человеку реализовывать права, в также нести ответственность на основании этой личностной информации.

В настоящее время люди посредством идентифицирующей их личность информации, являющейся частью характеризующей их биологии, получают доступ к услугам, совершают сделки, несут ответственность. И помимо удобства, все это многообразие информации должным образом защищаться, и гарантом соблюдения информационных прав граждан должна являться Конституция Российской Федерации [1], и с дальнейшим развитием отношений в информационном обществе правовой режим неотделимой от конкретной личности информации необходимо закреплять. В самом тексте Конституции РФ перечисляются различные информационные права, касающиеся права на неприкосновенность частной жизни и запрета без согласия лица на сбор, хранение использование и распространение информации о ней, тайну переписки и другие права, например, определенные статьей 29 Конституции РФ о праве на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации законным способом [1], тогда как информационных прав, сопряженных с данными о самой жизни, биологии человека, идентифицирующими его личность и в том числе предоставляющими доступ ко многим другим конституционным

правам через ту же биометрию, не закреплено. Тем не менее далее право на информацию и отдельные информационные права раскрывается в Федеральном законе от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2], и далее в Федеральных законах о персональных данных [3] и биометрических персональных данных [4] и в иных законодательных актах РФ.

Ранее подобного внимания к сопровождающим жизнь каждого человека данным его биологии не уделялось ввиду ограниченного их вовлечения в общественные отношения. Но с развитием информационных технологий и техники, биотехнологий, цифровых отношений между гражданином и государством, экономических и других отношений между гражданами, в которых применяется биометрия, «жизненные» данные о людях, характеризующие их биологию и идентифицирующие их личность, стали повсеместно и широко использоваться через информационную сферу во всех сферах государства и общества. Человек обладает уникальным набором биологических данных, которые позволяют не только с точностью идентифицировать его личность, но и предоставить доступ ко многим правам. И, с одной стороны, позитивным в плане безопасности является то, что непосредственно своими данными может воспользоваться само лицо, но, с другой стороны, информационный образ данных может быть и похищен, и изменен.

Говоря о видах информационных прав, следует отметить, что это права человека на саму информацию, характеризующую и идентифицирующую его личность, как информацию о его неотъемлемых биологических данных, и право на защиту информации. И если государственные сервисы гарантируют безопасность, то многие негосударственные электронные сервисы не оставляют людям выбора в требовании предоставить идентифицирующие личность данные на фактически добровольно-принудительной основе, тогда как каждый человек хочет прежде всего гарантий безопасности хранения личной информации, которую он бы предоставил без риска для любых возможных неправомерных действий с ней. И в декабре 2022 года был принят Федеральный закон 572-ФЗ [4] о биометрических персональных данных с введением для обеспечения безопасности единой биометрической системы. И на данный момент большинство информационных технологий связаны с предоставлением человеком своих идентифицирующих его личность данных для реализации своих прав.

Биометрия человека уникальна. И если ранее биологические данные для идентификации человека в основном применялись в криминалистике и судебной экспертизе, были специальные учеты и картотеки, то с вхождением биометрических данных в информационную сферу идентификация получила широкое распространение и применение в общественных отношениях. Часто на сайтах, в приложениях и различных гаджетах предлагается всем известное использование идентификации с помощью внешности (лицо), отпечатка пальца, голоса – весь набор криминалистики значимой информации. И спекуляции этой биоинформатикой личности принимают разные формы, от хищения этой идентифи-

цирующей личность информации до склонения обладающего ею человека в приобретении с ее помощью прав в пользу третьих лиц.

Поскольку информация является одной из основных категорий и фактически затрагивает все сферы не только общества, но и в целом окружающей действительности, то информационные права и их нарушение также затрагивает и другие права. Это свойство гибкости самой информации, и если многие природные идентифицирующие данные постоянны или мало меняются с жизнью человека, то становясь информацией, например, при оцифровке голоса, могут быть отработаны – помощью тех же нейронных сетей может быть смоделирован голос, принадлежащий реальному конкретному человеку. И то, как сами люди распоряжаются принадлежащей им природной информацией, позволяющей достоверно идентифицировать их, к примеру, соглашаясь с обработкой персональных данных на сайтах путем простого акцепта, отметки галочкой, запускающего быстрые и сложные механизмы включения оставленной информации в дальнейшие общественные отношения, – предмет правовой культуры.

Необходимо правовое информирование граждан об их информационных правах и их защите, безопасности, охране и ответственности, воспитание ответственного отношения к своей биометрии ввиду ее уникальности и возможностями доступа с ее помощью ко многим правам. Данное правовое информирование возможно посредством проведения различных мероприятий, от размещения памяток на официальных сайтах государственных органов до проведения семинаров и открытых публичных лекций.

Показательным к истолкованию и правоприменению по отношению к использованию персональных данных является Постановление Конституционного суда РФ № 22-П от 25 мая 2021 года по делу о проверке конституционности пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных» [5]. В качестве цитаты можно привести одну из формулировок в данном постановлении, которая раскрывает суть одновременного развития общества и соблюдения информационных прав его членов: «В условиях развития информационного общества вполне естественно появление в печатных средствах массовой информации и особенно в сети Интернет публикаций, в которых гражданин идентифицируется посредством указания его персональных данных...» [5]. Более того, с активным применением в сети Интернет искусственных нейронных сетей данные публикации будут принимать все более автоматизированный характер, и контроль за соблюдением правового режима использования персональных данных граждан должен быть усилен.

И здесь возникает масса вопросов не только об ответственности, но и о самой форме идентифицирующей личность человека данных: чем точнее определяется форма самих данных, тем более надежную охрану информации возможно обеспечить. Примером для организации системы безопасности, подлинности и подтверждения биометрических персональных данных может являться аналогия с электронной подписью, системой шифрования и ключей

и удостоверяющих центров. О том же пишут, к примеру, и в отношении биометрических паспортов, о необходимости единой системы по всему миру, директории открытых ключей [6, с. 90].

В заключение следует отметить, что желательно закрепить в Конституции РФ правовой режим ставших неотъемлемой частью современных общественных отношений и связанных с личностью биометрических и иных характеризующих и идентифицирующих человека и (или) предоставляющих доступ к правам данных, что позволит защитить надлежащим образом права граждан на конституционном уровне и выстроить четкую связь относительно правового режима связанных с личностью человека данных, предоставляющих права и доступ к ним, равно как и несение ответственности, от Основного закона страны через Федеральный закон 149-ФЗ к Федеральным законам о персональных и персональных биометрических данных, что обеспечит прямое действие конституционных норм для защиты исконно природных и связанных с биологией человека и идентификацией его личности данных.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Калинин В. Н. Заграничный биометрический паспорт: особенности, преимущества и недостатки // Образование. Наука. Научные кадры. 2021 № 3. С. 83–93.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 04.07.2020).

3. Постановление Конституционного суда Российской Федерации № 22-П от 25.05.2021 по делу о проверке конституционности пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных» // Официальный сайт Конституционного суда Российской Федерации. URL: <https://ksrf.ru> (дата обращения: 29.11.2023).

4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 2006. № 165.

5. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Российская газета. 2006. № 165.

6. Федеральный закон от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации // Российская газета. 2023. № 1.

УДК 342.72/.73

Морякова Анастасия Сергеевна

магистрант, Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

fedchenkova.anastasia@yandex.ru

Ганжа Наталья Владимировна

доцент, Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

n_ganzha@ksu.edu.ru

Участие защитника несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве Российской Федерации

В данной статье в связи с внесенными Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» изменениями в части обеспечения прав несовершеннолетних рассмотрен вопрос участия защитника в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. На основе анализа законодательства и практики его применения сделан вывод о необходимости изменения уголовно-процессуального законодательства в части предоставления несовершеннолетним потерпевшим права на бесплатного адвоката.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, обеспечение прав несовершеннолетних, несовершеннолетний потерпевший, защитник.

Moryakova Anastasia Sergeevna

graduate student, Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

Ganzha Natalya Vladimirovna

Associate Professor, Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

Participation of the defender of a minor in the criminal proceedings of the Russian Federation

In this article, in connection with the amendments introduced by Federal Law No. 432-FZ of December 28, 2013 “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in order to improve the rights of victims in criminal Proceedings”, changes in the part of ensuring the rights of minors considered the issue of participation of the defender in the criminal proceedings of the Russian Federation. Based on the analysis of the legislation and the practice of its application, it is concluded that it is necessary to change the criminal procedure legislation in terms of granting minor victims the right to a free lawyer.

Keywords: criminal proceedings, ensuring the rights of minors, minor victim, counsel.

Развитие защиты и благополучия детства является одним из важнейших направлений национальной политики государства. Совершение преступления в отношении несовершеннолетнего лица серьезно сказывается на его дальнейшем нравственном, духовном, интеллектуальном и физическом развитии.

Статья 2 Конституции Российской Федерации гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Статья 45 гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина РФ, а статья 48 закрепляет право на квалифицированную юридическую помощь, в том числе бесплатную.

В соответствии со статьей 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) охрана прав и свобод человека и гражданина является одной из важнейших задач уголовного законодательства. Одним из назначений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), согласно статье 6 УПК РФ, является защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений.

В последнее время законодатель стал развивать гарантии прав потерпевших, в том числе несовершеннолетних. Для этого был издан Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» [6]. В рамках этого закона были внесены изменения в УПК РФ, улучшающие защиту прав несовершеннолетних потерпевших. В частности, они наделяются правами, соотносимыми с правами подозреваемого, обвиняемого, в том числе у определенной категории потерпевших появляется право на бесплатного адвоката.

Однако до сих пор считается, что права несовершеннолетних, совершивших преступления, охраняются государством лучше, чем права несовершеннолетних потерпевших. Такого мнения придерживаются ученые, исследующие вопросы соблюдения прав несовершеннолетних потерпевших, например Н. М. Гордеева [1], В. Ю. Дорофеева [2], Т. В. Наделяева [5], В. В. Конин, Е. В. Сидоренко [4].

Также как и несовершеннолетние подозреваемые и обвиняемые, несовершеннолетние потерпевшие участвуют в уголовном деле вместе со своим законным представителем. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает случаи, в которых обязательно участие защитника. В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним [8]. Таким образом, наряду с законным представителем права несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых защищает адвокат. Однако защитник, в отличие от законного представителя, к тому же оказывает юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

После внесения изменений в УПК РФ в 2013 году у отдельной группы потерпевших появилась возможность привлечь к участию в деле бесплатного адвоката. Согласно части 2.1 статьи 45 УПК РФ «по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шест-

надцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, участие адвоката в качестве представителя такого потерпевшего обеспечивается дознавателем, следователем или судом. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета» [8]. Исходя из смысла положений части 2.1 статьи 45 УПК РФ участие адвоката не является обязательным, он привлекается по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего. К тому же имеется ограничение по виду преступления. Вместе с тем, как нам представляется, каждый несовершеннолетний потерпевший, а не только пострадавший от преступления против половой неприкосновенности, должен обладать особым правовым статусом, быть объектом повышенного внимания со стороны государства, иметь гарантированную государством особую охрану и защиту, в том числе право ходатайствовать об участии в деле профессионального адвоката, расходы на оплату труда которого берет на себя государство [1].

Необходимость наделения несовершеннолетних потерпевших правом на бесплатного адвоката можно отследить и на судебной практике. В производстве Комсомольского районного суда Ивановской области находится уголовное дело № 1-49/2023 по обвинению П. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 161 и ч. 3 ст. 162 УК РФ, в том числе в отношении несовершеннолетней [10]. В данном случае у потерпевшей отсутствует право на бесплатного адвоката, в связи с чем возникла необходимость обратиться за платной юридической помощью, в частности для составления гражданского иска. При этом суд неоднократно отказывал в принятии гражданского иска в связи с допущенными нарушениями требований по его составлению. Таким образом, мы видим, что даже при обращении за помощью к платному специалисту, права несовершеннолетнего потерпевшего могут быть защищены не должным образом. Кроме того, не все законные представители имеют финансовую возможность обеспечить своего ребенка грамотной юридической помощью, что также является ущемлением права на защиту.

Мы полагаем, что несовершеннолетние не в силах самостоятельно защищать свои права. Обязательное участие в уголовном деле законных представителей также не позволяет в полной мере обеспечивать защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего лица, потерпевшего от преступления. В основном законные представители не обладают знаниями в области юриспруденции и не способны выполнять функции защитника. Защитой прав и интересов потерпевших, а также оказанием им юридической помощи по делу занимается представитель (адвокат), участие которого в деле не является обязательным, а кроме того оплачивается самим потерпевшим. Деятельность участвующих со стороны обвинения дознавателя, следователя и прокурора в соответствии со статьями 37, 38, 41 УПК РФ в первую очередь направлена на осуществление должного уголовного преследования при соблюдении прав всех участников процесса без приоритета одной из сторон. Согласно части 1 статьи 49 УПК РФ «защитник – лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу». Таким образом, законода-

тельством предусмотрена бесплатная юридическая помощь по уголовному делу для потерпевших только в исключительных случаях, что ставит их в неравное положение с остальными участниками процесса.

Преступления, связанные с половой неприкосновенностью, составляют менее 6 % от всех преступлений в отношении несовершеннолетних, в то время как есть не менее опасные преступления против жизни и здоровья человека, такие как убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью [9]. По сообщению Следственного комитета Российской Федерации чаще всего дети становятся жертвами преступления против собственности, на втором месте – преступления по неуплате алиментов. Мы полагаем, что все преступления значительно нарушают права и законные интересы потерпевших, а потому у каждого несовершеннолетнего потерпевшего должно быть право на бесплатного адвоката.

Кроме того, мы видим, что законодатель ограничивает право несовершеннолетнего на предоставление ему защитника еще и возрастом потерпевшего. На данный момент бесплатный адвокат может быть назначен только потерпевшему, не достигшему шестнадцати лет. При этом законодатель не уточняет, должен ли быть потерпевший младше шестнадцати лет на момент совершения преступления или на момент заявления его законным представителем ходатайства.

Исходя из того, что половая неприкосновенность в уголовном праве чаще всего определяется возрастом согласия на вступление в половые отношения (на данный момент – 16 лет), можно сделать вывод, что указание в части 2.1 статьи 45 УПК РФ на возраст потерпевшего относится именно к моменту заявления ходатайства, а не совершения преступления. В ином случае, данным правом могли бы воспользоваться все потерпевшие от преступления против их половой неприкосновенности. В таком случае лица, являющиеся жертвами данного вида преступления, но достигшие на стадии предварительного расследования шестнадцати лет, утрачивают право на бесплатную юридическую помощь в уголовном деле.

Также в науке уголовного права есть мнение, что половой неприкосновенностью могут обладать также лица, которые по причине психического заболевания не могут осознавать характер действий или руководить ими [7]. В таком случае положения части 2.1 статьи 45 УПК РФ ограничивают право таких потерпевших на бесплатного адвоката.

Мы полагаем, что данные обстоятельства не должны быть препятствием в получении профессиональной юридической помощи, а следовательно, такое право должно быть предоставлено всем потерпевшим, которые не достигли совершеннолетия именно на момент совершения против них преступления.

Также законодатель устанавливает определенную процедуру реализации рассматриваемого права, началом которой можно считать заявление законным представителем ходатайства о привлечении к участию в деле адвоката. Мы полагаем, что настоящая формулировка части 2.1 статьи 45 УПК РФ ограничивает потерпевших в их праве желанием законного представителя. На практике возможны случаи, когда законные представители не в должной степени выполняют свои обязанности по обеспечению прав своих представляемых. В данном случае

целесообразно предоставить возможность самим несовершеннолетним заявлять ходатайство.

Стоит отметить, что в некоторых регионах сложилась положительная практика предоставления дополнительных гарантий несовершеннолетним потерпевшим. Так, в Ставропольском крае еще до внесения в УПК РФ в 2013 году изменений, направленных на развитие обеспечения прав потерпевших, был принят Закон Ставропольского края от 11 ноября 2010 года № 94-КЗ (в редакции от 24 июля 2023 года) «О дополнительных гарантиях защиты прав несовершеннолетних, признанных потерпевшими в рамках уголовного судопроизводства» [3]. Данным законом предусмотрено обращение Комиссии по делам несовершеннолетних в адвокатскую палату для оказания бесплатной юридической помощи несовершеннолетнему. В настоящее время названный закон продолжает действовать, ежегодно юридическая помощь оказывается около десяти несовершеннолетним потерпевшим.

В целях устранения выявленных проблем в уголовно-процессуальном законодательстве мы предлагаем внести изменения в часть 2.1 статьи 45 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «По ходатайству несовершеннолетнего потерпевшего или его законного представителя участие адвоката в качестве представителя обеспечивается дознавателем, следователем или судом. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета».

Это позволит несовершеннолетним потерпевшим обратиться за квалифицированной помощью к адвокату для оказания юридической помощи по уголовному делу и представления их интересов, что положительным образом скажется на обеспечении защиты прав несовершеннолетних потерпевших, значительно снизит разницу в защите прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и потерпевших.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гордеева Н. М. Способы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в российском уголовном процессе. URL: <https://rucont.ru/efd/581915> (дата обращения: 15.11.2023).

2. Дорофеева В. Ю. Сравнительно-правовой анализ процессуального положения несовершеннолетнего потерпевшего по законодательству Российской Федерации и Польши. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-protsessualnogo-polozheniya-nesovershennoletnego-poterpevshego-po-zakonodatelstvu-rossiyskoj> (дата обращения: 15.11.2023).

3. Закон Ставропольского края от 11 ноября 2010 года № 94-кз «О дополнительных гарантиях защиты прав несовершеннолетних, признанных потерпевшими в рамках уголовного судопроизводства» (в редакции от 24 июля 2023 года). URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.11.2023).

4. Конин В. В., Сидоренко Е. В. Некоторые дискуссионные вопросы соблюдения прав несовершеннолетних потерпевших на досудебной стадии и возможные пути их разрешения. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye>

diskussionnye-voprosy-soblyudeniya-prav-nesovershennoletnih-poterpevshih-na-dosudebnoy-stadii-i-vozmozhnye-puti-ih (дата обращения: 15.11.2023).

5. Наделева Т. В. Некоторые процессуальные проблемы эффективности защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в суде первой инстанции. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-protsessualnye-problemy-effektivnosti-zaschity-prav-i-zakonnyh-interesov-nesovershennoletnih-poterpevshih-v-sude-pervoy> (дата обращения: 15.11.2023).

6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 432-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.11.2023).

7. Тыдыкова Н. В. О понятии и содержании половой свободы и половой неприкосновенности как объектах половых преступлений. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-i-soderzhanii-polovoy-svobody-i-polovoy-neprikosновенности-kak-obektah-polovyh-prestupleniy/> (дата обращения: 15.11.2023).

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.11.2023).

9. Число зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/b7SFAADW/5-1.xls> (дата обращения: 15.11.2023).

10. Уголовное дело № 1-49/2023 // Архив Комсомольского районного суда Ивановской области. URL: <https://судебныерешения.рф/75702856> (дата обращения: 15.11.2023).

УДК 336.02

Никитин Валерий Владимирович

кандидат экономических наук, доцент

Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

venik2206@yandex.ru

Современные вызовы и проблемы финансового права и экономическая безопасность

В статье рассматриваются вопросы, связанные с исследованием, научным анализом проблемы финансовой безопасности личности и государства на плоскости финансового права. Предлагается объединить усилия правоведов теоретиков и практиков в законодательно правовом регулировании этих отношений и проблем.

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая безопасность, финансовая безопасность, цифровая революция, кибершпионаж, лже фиктивное банкротство, незаконное предпринимательство, финансовое мошенничество, фишинг, майнинг, криптовалюта, информация, информационное общество, информационно – телекоммуникационная революция, трансформации, технико-технологический уклад, незаконные финансовые услуги, аддитивные технологии, предпринимательская способность, интересы, экономические ресурсы, экономические интересы, потребности, коррупция, социальная и имущественная дифференциация населения, финансово-правовые проблемы.

Nikitin Valery Vladimirovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

Modern challenges and problems of financial law and economic security

The article discusses issues related to the research and scientific analysis of the problem of financial security of the individual and the state on the plane of financial law. It is proposed to combine the efforts of legal theorists and practitioners in the legislative and legal regulation of these relations and problems.

Keywords: *national security, economic security, financial security, digital revolution, cyber espionage, false fictitious bankruptcy, illegal entrepreneurship, financial fraud, phishing, mining, cryptocurrency, information, information society, information and telecommunication revolution, transformation, technical and technological structure, illegal financial services, additive technologies, entrepreneurial ability, interests, economic resources, economic interests, needs, corruption, social and property differentiation of the population, financial and legal problems.*

В современных стремительно развивающихся условиях национальная безопасность России сопровождается стремительно нарастающими вызовами и угрозами по ряду направлений, связанными с эффектами цифровой революции. Это, например, незаконная предпринимательская деятельность через сети Интернет, незаконная электронная торговля, незаконные финансовые услуги, кибершпионаж кибертерроризм, угрозы со стороны преступных групп и экстремистских организаций, преступления и незаконный майнинг криптовалюты, правонарушения сфере налогообложения, незаконный вывоз капитала, отмывание денег, полученных преступным путем, лже- и фиктивное банкротство, и другие современные, присущие формации явления, требующие защиты.

В основном законе, Конституции Российской Федерации [3] в ст. 7, 8 декларируется охрана основных социальных прав и свобод, защита прав граждан и всех видов собственности, в ст. 17 права и свободы человека и гражданина. Особенно ярко это звучит в ст. 37, где в п. 3 прописано: «Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы» [6]. Безопасность является неотъемлемым условием существования и функционирования кого то или чего-либо, так как представляет собой состояние защищенности, при котором та или иная опасность не может угрожать. В ряду одноположенных объектов безопасности

значатся жизнь, здоровье людей, овеществленные и неовеществленные нематериальные объекты, связанные с существованием человека, общества, государства.

Очевидно, что любая экономическая деятельность человека по своей сути информационная. Важнейшей ее формой, его внутренним атрибутом, реализующимся посредством труда является информация. Целесообразность любой деятельности человека, осознанная реализация его свойств и способностей происходит с помощью информации. Очевидно, что современное общество XXI века, эпохи информационно-телекоммуникационной революции, можно воспринимать как информационное общество. В информационном обществе структура производительных творческих сил человека актуализируется все в большей и большей степени не в форме человеческого капитала, а в форме человеческих информационных ресурсов (интересов, потребностей, способностей, сил).

Экономико-правовые явления можно рассматривать с различных позиций. Но та или иная трактовка современных форм правовых, социальных отношений и экономических типов общества зависит от выбранного исследователем метода, принципа, который и обуславливает специфику разрабатываемой им классификации социально-экономических, общественно-исторических типов общества, его характерные признаки. Потенциал любого общества определяется определенным набором различных факторов и видов ресурсов, таких как: природные, человеческие, производственные, финансовые, информационные, духовные, витальные, социальные, материальные и нематериальные, политические и экономические.

Так, в экономике, так называемой второй волны [2 с. 162–166], или четвертого технологического уклада [1, с. 96–97], а это 1930–80 годы – земля, труд, сырье и капитал относились к базисному источнику факторов производства. Генеральным фактором производства третьей волны или пятого технологического уклада 1980–90 годов явились достижения в области информатики, геномной инженерии, новых видов энергии, материалов освоения космического пространства, спутниковой связи, новые технологии, такие как чрезвычайно востребованные на рынке (как гражданском, так и военном) аддитивные технологии: SLS – лазерное спекание материалов, позволяющее добиваться усиленной прочности изделий, MJM – многоструйное трехмерное моделирование, с применением воска и фотополимеров, SLA – послойное отвердевание жидких полимеров под воздействием лазера. А при сохранении нынешних темпов технико-экономического развития, в шестом технологическом укладе в 2010–2020 годов, который прогнозам продлится до 2030–40 годов, остаются знания, или расширяя этот термин, – банки данных, информация, образы, символы, культура идеология и аналогичные ценности. Эти категории значительно шире Самуэльсоновского понятия «предпринимательская способность». Эпоха пост-пост индустриального общества, шестого технологического уклада, связана с характерным доминированием в нем ключевого фактора, такого как микроэлектронный компонент, который диктует свои определенные условия и требования для современного развития.

Причем, знания, используемые по назначению, в максимальной степени превосходят прежние источники создания богатства. Это положение настолько фундаментально, насколько сама человеческая жизнь, где каждый последующий год для человека становится все дороже и ценнее. Скорость же экономических операций становится сегодня важнее объема и приносимых ими прибылей, к тому же с учетом факта раскручивающейся с бешеной скоростью конкуренции. Исходя из принципов ограниченности ресурсов и их предельной полезности можно, однако, сказать, что земля, труд, сырье и даже капитал имеют свою ограниченность, предел, а информация, знания, где бы и как бы они не применялись безграничны. Знания, как известно, образно говоря, растут как на дрожжах и порождают новые знания [4, с. 5–6].

Но достижения порождают страхи, риски и опасности. Одна из серьезнейших в обществе – это опасность в финансовых отношениях. Угрозы здесь нарастают стремительно, порой катастрофически, пропорционально росту научно-технического прогресса, соответственно типу технологического уклада. Вот причины некоторых из них:

- социальная и имущественная дифференциация населения;
- неравномерность социально-экономического развития регионов;
- криминализация экономических отношений;
- финансовое мошенничество;
- коррупция;
- низкий уровень финансовой грамотности (в том числе и власти);
- низкий уровень занятости, безработица;
- доминирование, давление политики и власти в экономических отношениях.

Как это предупредить и противостоять этому? Выход один – создать инструментарий по финансовой безопасности [4, с. 232–238], в том числе личности, а в целом государства с помощью норм законодательства. Еще в двухтысячных годах в России была создана и вступила в силу «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» [5]. В ней изложена система официальных взглядов на место РФ в современном мире информационных технологий, на угрозы суверенитету страны, а также средств, которые используются для выстраивания взаимодействия между государствами в цифровом обществе.

Финансовая безопасность – это категория, включающая комплекс мер, методов и средств по защите экономических интересов государства на макроуровне, корпоративных структур, финансовой деятельности хозяйствующих субъектов на микроуровне. Но здесь встречаются две группы интересов: личности (частные) и общественные (публичные), часто они сталкиваются, и возникает их конфликт. В их структуре, как известно, проявляется дуализм частных и публичных интересов и потребностей – витальных (организма: есть, пить, одеваться, самовоспроизводиться) и социальных, которые приближены к общественным, так как там идет речь о саморазвитии образовании, культуре, общении, общественной самореализации, самовосприятии и самоидентификации.

Финансовую безопасности можно рассматривать с точки зрения ее уровневой структуры: национальная, региональная, корпоративная, публичная и ча-

стная. Финансовая безопасность личности, частная безопасность – это социально-экономическая возможность человека иметь финансовую независимость для удовлетворения своих материальных и духовных потребностей, как индивидуально, так и внутри общества, корпорации, а также стабильность, т. е. сохранять эту независимость, самодостаточность в перспективе, дальнейшее развитие и расширение в масштабе ее границ.

Перечислим основные типы финансовых угроз личности:

- нерациональное управление личными, частными финансами;
- финансовая неграмотность;
- эффекты финансовых пирамид;
- финансовое мошенничество;
- преступная халатность;
- коррупция;
- безработица;
- болезни, инвалидность;
- бедность;
- банкротство;
- злоупотребления власти или работодателя;
- военные действия, мятежи, майданы, революции;
- стихийные бедствия, эпизоотии, пандемии и эпидемии.

Здесь же немаловажное значение имеет поведение и восприятие финансов человеком. Как он воспринимает и ощущает наличие или отсутствие наличных денежных знаков или размер денежных сумм на своем безналичном счете.

По нашему мнению, здесь важен социально-психологический (внутренний) ментальный учет и контроль человека, личности в своем поведении. Он всегда регистрирует ментально внутренне в своем восприятии следующее:

- Как, каким путем приобрел, заработал эти финансы;
- Как собирается потратить?
- Как и на что уже потратил?
- Эффективность (полезность) от приобретения;
- Перспективы использования приобретенного блага.

В информационном обществе часто возникают денежные иллюзии. Об этом тоже нужно знать и не забывать, что на этом основано большинство банковских отношений:

– Эффект банковской карты, в том, что расплачиваясь при помощи банковской карты, человек тратит всегда больше чем когда он расплачивается наличными.

– Деньги могут обесцениваться в ходе инфляции или дорожать в результате дефляции. Люди часто принимают свои решения без поправки на ситуацию, на изменение стоимости денег.

– Иллюзии от пользы потребительских свойств и качеств, приобретенного блага, такие как феномен моды, престижности без необходимости или нужности вещи, получение услуги.

– Эффекты «шоппоголизма», успеть купить ненужное благо, вещь, услугу, не просчитав выгоду или убыток.

Существует также финансовое мошенничество – это совершение противоправных действий в сфере денежного обращения путем обмана, злоупотребления доверием или других манипуляций, умышленное завладение чужими деньгами, определенными скрытыми способами с целью незаконного обогащения. Вот виды некоторых из них, в реалии их гораздо больше и они более изощренные:

- с банковскими картами;
- мобильные, телефонные звонки и СМС от мошенников;
- фишинг – вид интернет-мошенничества с целью получить идентификационные персональные данные, кража паролей, номеров телефонов, кредитных карт, банковских счетов, другой конфиденциальной информации;
- информационное – ложная, недобросовестная реклама;
- мошенничество при продаже через сети и Интернет;
- нелегальное кредитование, эффекты пирамид;
- банковские виды мошенничества;
- мошеннические организации, сообщества;
- лжебанкротство, фиктивное банкротство;
- мошенничество от имени финансовых структур;
- мошенничество от имени государственных, в том числе от правоохранительных структур;
- мошенничество от имени покупателя или продавца;
- мошенничество от имени родственника приятеля или друга;
- выход из под контроля роботизированных систем, способных самонастраиваться и принимать самостоятельные решения. Война, бунт машин, как в работах известных фантастов. Здесь и последствия предсказать невозможно;
- использование цифровых технологий в сфере государственного контроля, где гигантские суммы денег списываются на малоэффективные, дублирующие друг друга мероприятия. Здесь мы уже видим перспективным и положительным современное внедрение системы цифровых технологий, таких как, например применение системы «умных контрактов», использование системы «блокчейн», делающих невозможным регистрацию документа «вчера» и «задним числом».

Невозможно кратко и полностью охарактеризовать масштабы и эффекты от нарастающих вызовов и угроз, связанных с эффектами цифровой революции.

Мы лишь только слегка очертили, наметили эту финансово-правовую проблему экономической и финансовой безопасности России в этой сфере. Хочется надеяться, что проблема заинтересует специалистов разного уровня и отраслей, а юристы возьмут на вооружение вопросы контроля и законодательного нормативного оформления и практического правового противодействия этим проявлениям в обществе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М. : ВладДар, 1993. 310 с.

2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. 9.09.2000. № ПР-1895 // Рос. газ. 2000. № 187.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 23.12.2023).

4. Никитин В. В. К вопросу кадастровой оценки социальных факторов региона // Юридическая наука и практика на рубеже эпох: уроки прошлого, взгляд в будущее (к 135 летию со дня рождения профессора Юрия Петровича Новицкого) : сб. науч. тр. XIV Всероссийской научно-практической конференции (Кострома, 14–15 декабря 2018 г.). Кострома : Костромской государственный университет, 2019. С. 232–238.

5. Никитин В. В. Социальный кадастр региона. Концепция исследования. Кострома : КГПУ им. Н. А. Некрасова, 1997. 24 с.

6. Тофлер Э., Тофлер Х. Метод которым мы создаем богатство // Россия 2010. 1994. № 3. С. 162–166.

УДК 342

Попова Анастасия Романовна

магистрант, Костромской государственный университет

г. Кострома, Российская Федерация

anastasiyazhizhina@ya.ru

Понятие государственного гражданского служащего в современном российском законодательстве

В статье исследуется институт государственной гражданской службы в российском законодательстве. В качестве одного из элементов данного правового института выступает государственный гражданский служащий как субъект реализации прав и обязанностей, возложенных на него законом. В законодательстве отсутствует четкое и емкое понятие «государственный гражданский служащий», что позволяет современным ученым-правоведам толковать данное понятие по-разному.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, государственный гражданский служащий, государственная служба, признаки государственного гражданского служащего.

Popova Anastasia Romanovna

graduate student, Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

The concept of a state civil servant in modern russian legislation

The article examines the institution of public civil service in Russian legislation. As one of the elements of this legal institution, a state civil servant acts as a subject of realization of the rights

and duties assigned to him by law. There is no clear and concise concept of “state civil servant” in the legislation, which allows modern legal scholars to interpret this concept in different ways.

Keywords: *state civil service, state civil servant, civil service, signs of a state civil servant.*

Институт государственной службы является важной составляющей современного государственного аппарата. На это указывает и Конституция Российской Федерации [2] (далее – Конституция РФ). Так, в ч. 4 ст. 32 Конституции РФ говорится о том, что все граждане России имеют равный доступ к государственной службе. Тем самым, это позволяет отметить, что институт государственной службы является одним из основных институтов российского правового государства. Данное положение Конституции РФ в дальнейшем получило свое развитие в иных нормативных правовых актах, которые в настоящее время наиболее детально регламентируют положения о государственной службе в целом и государственной гражданской службе в частности.

Государственная гражданская служба РФ в настоящее время является одним из видов государственной службы Российской Федерации, под которой понимается профессиональная служебная деятельность граждан РФ, направленная на обеспечение исполнения полномочий определенных субъектов согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» [5].

В современном законодательстве о государственной службе вопрос о понятии «государственный служащий» является дискуссионным, что позволяет современным правоведам в области административного права дополнять определения различными характеризующими признаками. В соответствии со ст. 10 ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» под государственным служащим следует понимать гражданина, который осуществляет профессиональную служебную деятельность на должностях федеральной государственной службы или службы субъектов РФ и получает денежное содержание за счет средств федерального бюджета или бюджета субъекта РФ. В данной статье снова проводится разделение данного понятия согласно существующим видам государственной гражданской службы в России. Также понятие гражданского служащего закреплено в ст. 13 ФЗ о государственной гражданской службе – это гражданин РФ, который взял на себя обязательства по прохождению гражданской службы.

В научной работе Б. Н. Комахина «К вопросу о понятии «государственный служащий» в административном праве» [1] вопрос о понятии данной дефиниции рассматривается достаточно обширно с точки зрения выделения признаков госслужащего. А. П. Алехин, рассматривая понятие гражданского служащего, приведенное в ст. 13 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [4] выделяет в качестве основополагающих следующие признаки: гражданство, замещение должности в государственном органе, замещение должности гражданской службы, выполнение должностных обязанностей, получение денежного вознаграждения за счет средств соответствующего бюджета. Ю. Н. Стариков приводит наиболее расширенный перечень характер-

ных признаков: физическое лицо, достигшее совершеннолетия, наличие гражданства РФ, владение государственным языком РФ, наличие профессионального образования, соответствие законодательным требованиям для замещения должности гражданской службы, получение вознаграждения за осуществление профессиональных обязанностей, возможность присвоения классного чина.

В работе А. В. Куяновой «Правовые признаки государственного гражданского служащего Российской Федерации» [3] также рассматриваются отличительные характеристики понятия гражданского служащего. В качестве еще одного признака она выделяет наличие специального акта, которым государственный служащий назначается на должность, и служебного контракта, которым гражданский служащий наделяется определенным правовым статусом в соответствии с занимаемой им должностью. В качестве акта, которым лицо назначается на должность гражданской службы, выступает приказ, издаваемый руководителем, а в служебном контракте фиксируются все основные положения, касающиеся занимаемой должности.

Таким образом, можно говорить о том, что понятие «гражданский служащий» является достаточно многогранным, что позволяет развивать данное определение и совершенствовать его, дополняя важными характеризующими признаками, которые позволяют существенно расширить правовую характеристику данного понятия.

Исходя из изложенных выше позиций современных ученых, можно сформулировать понятие «государственного гражданского служащего», которое будет наиболее полно отражать современное положение госслужащего в России. Под государственным гражданским служащим следует понимать гражданина Российской Федерации, не имеющего гражданства или подданства иного государства, достигшего возраста 18 лет, обладающего полной дееспособностью, владеющего государственным языком Российской Федерации, соответствующего квалификационным требованиям для замещения должностей государственной гражданской службы Российской Федерации, взявшего на себя обязательства по прохождению государственной гражданской службы на основании заключенного служебного контракта на прохождение государственной гражданской службы.

Профессиональная деятельность гражданских служащих осуществляется на должностях государственной гражданской службы в соответствии со ст. 8 ФЗ о государственной гражданской службе. В соответствии с данной статьей должности госслужбы могут учреждаться как федеральными законами или указами Президента РФ применительно к федеральной госслужбе, так и законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ, если речь идет о гражданской службе субъектов РФ.

В современном законодательстве нормативно не закреплено понятие «должность государственной службы», однако в научной работе А. А. Куш «Теоретико-правовой анализ понятия «государственная должность» приводятся различные точки зрения на данное понятие. В ее работе рассматривается точка

зрения В. Н. Манохина, который под должностью госслужбы понимал часть государственного органа, которая обособлена и закреплена в документах данного органа и соответствует полномочиям государственного служащего. Г. И. Петров понимает под должностью комплекс прав и обязанностей, которые определяют положение служащего в данном органе. Ю. А. Розенбаум рассматривал понятие «должность» с точки зрения целевого назначения данной правовой категории. Анализируя данные точки зрения, можно сделать вывод, что под должностью гражданской службы следует понимать нормативно закреплённую правовую категорию, предусмотренную локальными актами соответствующего государственного органа и отражающую правовой статус лица, который ее замещает.

Согласно ч. 1 ст. 9 ФЗ о государственной гражданской службе должности гражданской службы подразделяются на категории и группы. В соответствии с ч. 2 ст. 9 данного закона категориями должностей гражданской службы являются руководители, помощники (советники), специалисты и обеспечивающие специалисты. В каждой категории должностей можно выделить ряд характеризующих признаков, которые позволяют разграничить данные категории между собой согласно законодательству РФ. Так, например, категория должностей «помощники» направлена на содействие руководителям государственных органов в осуществлении ими их должностных полномочий. Данная категория должностей тесно взаимосвязана с должностью руководителя и является срочной должностью. Категория специалистов позволяет гражданским служащим обеспечивать профессиональное выполнение функций государственного органа. Обеспечивающие специалисты осуществляют организационное, информационное, финансово-экономическое, хозяйственное обеспечение деятельности данных государственных органов. Ч. 3 ст. 2 ФЗ о государственной гражданской службе предусмотрено также разделение на группы должностей: высшие, главные, ведущие, старшие и младшие должности. Разделение должностей гражданской службы на определенные группы проводится в соответствии с набором функций и полномочий, которые следует исполнять госслужащему определенной категории и группы должностей, а также с определенным перечнем требований к лицу, замещающему данную должность.

Для повышения авторитета государственной гражданской службы в Российской Федерации предлагается внести изменения в ст. 13 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», изложив ее в следующей редакции:

«1. Гражданский служащий – гражданин Российской Федерации, не имеющий гражданства или подданства иного государства, достигший возраста 18 лет, обладающий полной дееспособностью, владеющий государственным языком Российской Федерации, соответствующий квалификационным требованиям для замещения должностей государственной гражданской службы Российской Федерации, взявший на себя обязательства по прохождению государ-

ственной гражданской службы на основании заключенного служебного контракта на прохождение государственной гражданской службы.

2. Гражданский служащий осуществляет профессиональную служебную деятельность на должности гражданской службы в соответствии с актом о назначении на должность и со служебным контрактом и получает денежное содержание за счет средств федерального бюджета, бюджета федеральной территории «Сириус» с учетом положений статьи 47 Федерального закона от 22 декабря 2020 года № 437-ФЗ «О федеральной территории „Сириус“ или бюджета субъекта Российской Федерации».

Законодательное закрепление понятия «государственный гражданский служащий» позволит формально закрепить все основные признаки, которые характеризуют данного субъекта правоотношений с точки зрения государственной гражданской службы. Кроме того, включение наиболее важных элементов правового статуса гражданского служащего в ч. 1 ст. 13 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» подчеркнет значимость гражданских служащих для государства.

В современном обществе для государства очень важно наличие структурированного и качественного взаимодействующего аппарата гражданских служащих, которые будут эффективно реализовывать свои права и исполнять обязанности, которые возложены на них законодательством и служебным контрактом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Комахин Б.Н. К вопросу о понятии «государственный служащий» в административном праве // Сайт научной электронной библиотеки. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 10.12.2023).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.12.2023).

3. Куянова А.В. Правовые признаки государственного гражданского служащего Российской Федерации // Мудрый юрист. URL: <https://wiselawyer.ru> (дата обращения: 10.12.2023).

4. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.12.2023).

5. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.12.2023).

УДК 347.97

Просвирякова Яна Романовна

студент, Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

prosviriakova.jana@gmail.com

Кузьмина Екатерина Николаевна

помощник прокурора города Костромы

старший преподаватель, Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

ek.kuzmina@mail.ru

Частное определение прокурора в гражданском процессе

В настоящей работе рассматривается неотъемлемость и значимость участия прокуроров при рассмотрении судами дел в рамках гражданского судопроизводства. В статье освещены основы правового статуса прокуроров в гражданском судопроизводстве, их полномочия, цели и задачи участия, а также значимость участия прокурора для органов суда, в том числе при поддержании законности и реализации правосудия при рассмотрении дел судами.

Ключевые слова: прокурор, частное определение, судопроизводство, законность, государство, правосудие, ходатайство, гражданский процесс.

Prosviryakova Yana Romanovna

student, Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

Kuzmina Ekaterina Nikolaevna

Assistant Prosecutor of the city of Kostroma

Senior Lecturer, Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

Private definition of a prosecutor in civil proceedings

This paper examines the inherent nature and importance of the participation of prosecutors in the consideration of cases by courts in civil proceedings. The article highlights the basics of the legal status of prosecutors in civil proceedings, their powers, goals and objectives of participation, as well as the importance of the prosecutor's participation for court bodies, including in maintaining the rule of law and the implementation of justice when considering cases by courts.

Keywords: prosecutor, private definition, judicial proceedings, legality, state, justice, petition.

Начиная свое исследование, считаем необходимым рассмотреть основные аспекты участия прокуроров при рассмотрении судами гражданских дел, к которым относятся правовые основания, цели и задачи участия прокуроров при рассмотрении таких дел судами.

Правовой статус, закрепляющий участие прокуроров при рассмотрении дел указанной категорий, определяется Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и Федеральным законом от 17.01.1992 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон) и приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» (далее – Приказ).

Так, согласно ст. 34 ГПК РФ, к лицам участвующими в деле, относятся в том числе и прокуроры [1].

Статьей 45 ГПК РФ предусмотрено право прокурора на обращение в судебные органы в целях защиты прав, свобод и законных интересов как конкретного лица, так и неограниченного круга лиц [1].

Кроме того, предметом защиты могут являться интересы Российской Федерации, ее субъектов и муниципалитетов.

Авторы считают необходимым отметить тот факт, что для обращения в суд в целях защиты прав и свобод конкретного лица имеется обстоятельство, наличие которого является обязательным при обращении в суд, а именно неспособность конкретного лица, права которого были нарушены, самостоятельно обратиться в органы суда в целях их защиты, например, в силу возраста, признания его недееспособным и т. д.

При этом данное обстоятельство неприменимо в случае поступления к прокурору жалоб о нарушении социальных прав в сфере трудовых правоотношений, охраны здоровья и т. д.

Законодательством предусмотрено, что за исключением обязанностей по оплате государственной пошлины и права на заключение мирового соглашения, прокурор обладает всеми процессуальными правами и обязанностями истца.

Закон о прокуратуре содержит аналогичные нормы, которыми предусмотрена возможность участия прокуроров в гражданских делах.

Таким образом, нами делается вывод, что участие прокуроров при рассмотрении судами на любой стадии гражданских категорий дел предусмотрено нормами процессуального законодательства, вследствие чего является полностью законным.

Однако в каких целях законодательство наделяет прокурора возможностью принимать участие в рассмотрении судами гражданских категорий дел?

Пункт 2 статьи 1 Закона закрепляет основные направления деятельности прокуроров, к которым относится обеспечение верховенства закона, интересов Российской Федерации и ее общества, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина [5].

Согласно п. 4 ст. 45 ГПК РФ, прокуроры принимают участие в гражданских делах в целях обеспечения законности [1].

При этом бремя обеспечения законности возлагается не только на прокуроров, но и на судебные органы, которыми в случае фактов обнаружения ее нарушений выносятся частные определения.

Авторы считают необходимым осуществить краткое рассмотрение понятия «законность», которое является последним нерассмотренным аспектом обозначенной темы и позволит обеспечить ее дальнейшее изучение.

Термин «законность» можно трактовать как синтез множества норм (правил), содержащихся в Конституции Российской Федерации, ее Федеральных законах и иных нормативно-правовых актах, и реализации данных норм в действительности, проще говоря, проведению законов в жизнь.

Как пишет В. А. Рыбаков, термин «законность» является одним из центральных и сложных понятий в праве, важность которого заключается в гарантировании правовой безопасности в социуме [4, с. 6].

Таким образом, государство и законность имеют неразрывную связь, так как государство путем принятия нормативно-правовых актов создает условия для существования законности, благодаря соблюдению и обеспечению которой, государство продолжает функционировать и развиваться.

По нашему мнению, снижение уровня законности непременно приведет к развалу государства, поскольку при несоблюдении и нарушении законов резонно встает о необходимости существования государства.

Поэтому рядом ученых под законностью понимается режим, где законы главенствуют абсолютно во всех сферах общественной жизни.

Именно поэтому возложение на прокуроров обязанностей по обеспечению верховенства закона, защите прав и свобод человека, а также единства и укрепления законности, является одним из наиболее важных аспектов как для государства, так и для общества и конкретного гражданина.

Однако не только прокуроры гарантируют обеспечение законности.

Как справедливо отмечает Е. Н. Кузьмина, одной из основных задач гражданского судопроизводства является укрепление законности и правопорядка, предупреждения правонарушений, которая закреплена ст. 2 ГПК РФ, а обеспечить ее реализацию призвано среди прочего и такое важнейшее процессуальное средство, как институт частного определения [2, с. 63].

Действительно, статья 226 ГПК РФ содержит норму, согласно которой, органы суда при обнаружении нарушений законности вправе вынести частные направления, которые адресуются соответствующим субъектам, с требованием об уведомлении о принятых мерах.

Выносимые судом частные определения о нарушении законности являются процессуальным инструментом реагирования на обнаруженные прецеденты нарушения законности конкретными должностными лицами, организациями, учреждениями и иными органами.

Частные определения являются пресекательным, предупредительным и воспитательным судебным средством.

В силу ч. 1 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», вступившие в законную силу судебные постановления обязательны для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных

объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации [6].

Исходя из характера частного определения как документа, являющегося судебным постановлением, можно сделать вывод, что на него также распространяются свое действие вышеуказанные нормы конституционного закона.

Вследствие чего можно сделать вывод, что невыполнение требований об устранении нарушений закона, указанных в частном определении, либо оставление его без ответа, влечет для адресата частного определения наступление ответственности, предусмотренной КоАП РФ.

Говоря о взаимодействии между судом и прокуратурой, можно отметить, что вынесение судом частных определений может быть инициировано на основании ходатайств по делам обязательной категории или искам, поступившим от прокурора.

В силу п. 6 Приказа, прокурор обязан при выявлении в ходе судебного разбирательства нарушений закона обращаться к суду с ходатайством о вынесении частного определения в адрес соответствующей организации или должностного лица, допустивших такие нарушения [3].

Изучив примеры судебной практики, авторы согласны с позицией Е. Н. Кузьминой по вопросу отсутствия законодательного закрепления образца формы ходатайства прокурора о вынесении судом частного определения, вследствие чего, данные ходатайства заявляются прокурорами в устном, либо письменном виде в свободной форме [2, с. 64].

В указанных ходатайствах прокурором указывается соответствующая норма нарушенного закона, меры по устранению нарушений, виновный субъект и причины, способствовавшие нарушению [2, с. 65].

Переходя к анализу судебной статистики, подведем итог, что вынесение судами частных определений является довольно таки распространенным явлением, что, увы, символизирует о частых случаях нарушений законности.

Так, в 2020 году судами общей юрисдикции рассмотрено 21 423 758 дел, при которых вынесено 5 320 частных определений, в 2021 году – 23 387 403 дел (динамика +8,4%) и 6 995 (+23,9%) частных определений, в 2022 году – 25 917 878 дел (+ 10,8%) и 4 698 частных определений (-48,9%).

Исходя из приведенных статистических сведений (с расчетом динамики) за последние 3 года следует, что происходит ежегодное увеличение количества рассмотренных гражданских дел, однако сделать выводы о состоянии обеспечения законности в 2022 году не представляется возможным, что делает интересным ожидание статистических данных о работе судов общей юрисдикции за 2023 год.

В случае получения аналогичных динамических показателей, либо их уменьшения по сравнению с 2022 годом, т. е. вынесения меньшего количества частных определений, можно сделать вывод о тенденции укрепления законности при рассмотрении гражданских дел благодаря работе органов прокуратуры и суда, что лишь подчеркивает эффективность данного средства реагирования.

В случае же увеличения динамики вынесения частных определений при равном или увеличившемся количестве рассмотренных дел, встает вопрос о недоработке органами прокуратуры и судами в вопросе поддержания и обеспечения законности при рассмотрении гражданских дел в 2022 году, так как удельный вес частных определений составляет примерно 0,02 %, т. е. нарушение законности обнаруживаются примерно 1 раз на каждые 4 200 дел, хоть данный расчет и является очень относительным.

Тем не менее нельзя опровергнуть тот факт, что институт вынесения частных определений является эффективной мерой реагирования прокуроров и судов в рамках поддержания и обеспечения соблюдения законности при рассмотрении судами гражданских дел.

При этом, как показывает статистика, прокурорам и судам необходимо поддерживать тенденцию по выявлению и пресечению нарушений законов при рассмотрении указанных дел, путем более тщательного изучения материалов дел и т. д.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. № 220.

2. Кузьмина Е. Н. К вопросу о вынесении судами частных определений по ходатайствам прокуроров в гражданском судопроизводстве // Актуальные вопросы теории и практики судопроизводства (к 100-летию Верховного Суда Российской Федерации и юбилейному, X Всероссийскому съезду судей) : сб. тр. XIX Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция, Кострома, 08–09 декабря 2022 года. Кострома : Костромской государственный университет, 2023. С. 63–67.

3. Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве : Приказ Генпрокуратуры России от 11.01.2021 № 2 (ред. от 19.10.2022) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.11.2023).

4. Рыбаков В. А. Законность: к вопросу о понятии // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 2 (35). С. 6–11.

5. Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 (ред. от 11.06.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366.

6. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

УДК 347.68

Савкин Алексей Александрович

студент, Костромской государственной университет
г. Кострома, Российская Федерация
savkin1609@mail.ru

Закаатов Алексей Ильич

студент, Костромской государственной университет
г. Кострома, Российская Федерация
zakatovaleksej88@gmail.com

Рытов Даниил Игоревич

студент, Костромской государственной университет
г. Кострома, Российская Федерация
rytov.daniil@mail.ru

Ганжа Наталья Владимировна

доцент, Костромской государственной университет
г. Кострома, Российская Федерация
n_ganzha@ksu.edu.ru

Проблемные аспекты института наследственного договора

В статье рассматриваются вопросы гражданско-правового регулирования института наследственного договора с позиции структурно-содержательного анализа его законодательной конструкции в Российской Федерации в сравнении с правовым регулированием в иностранных государствах. На основе исследования нормативно-правовых актов, доктринальных позиций устанавливается необходимость дальнейшего развития отечественной модели института наследственного договора с учетом положительного опыта его гражданско-правового регулирования в зарубежных государствах. Обосновывается необходимость исправлений выявленных недостатков юридической техники законодательной конструкции наследственного договора и дополнительного уточнения его признаков, с предложением внесения изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации.

***Ключевые слова:** супруги, наследство, наследственный договор, совместно завещание супругов, нотариус.*

Savkin Alexey Alexandrovich

student, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Zakatov Aleksey Ilich,

student, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Rytov Daniil Igorevich,
student, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Ganzha Natalya Vladimirovna
Associate Professor, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Problematic aspects of the institution of inheritance contract

The article examines the aspect of civil law regulation of the institution of inheritance contract from the perspective of a structural and content analysis of its legislative structure in the Russian Federation with simultaneous comparison with legal regulation in foreign countries. Based on a study of regulatory legal acts and doctrinal positions, the need for further development of the domestic model of the institution of inheritance agreement is established, taking into account the positive experience of its civil legal regulation in foreign countries. The necessity of correcting the identified shortcomings of the legal technique of the legislative structure of the inheritance agreement and additional clarification of its features is substantiated, with a proposal to amend the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: spouses, inheritance, inheritance contract, joint will of spouses, notary.

Федеральным законом от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации», вступившим в силу с 1 июня 2019 г., внесены существенные изменения в наследственное право России. В частности, в отечественном правовом порядке появилось новое основание наследования – наследственный договор и новый вид завещания – совместное завещание супругов.

Пунктом 1 статьи 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) введено право распоряжения наследством посредством заключения наследственного договора.

Статья 1140.1 ГК РФ посвящена правовому регулированию наследственных договоров и содержится в главе 62 под названием «Наследование по завещанию». Подход законодателя представляется противоречивым, так как, согласно действующему российскому законодательству, завещания (односторонние сделки) и наследственные договоры (соглашения) обладают разными правовыми качествами, нормы о наследственных договорах, не являющихся разновидностью завещания, не должны включаться в главу, регулирующую завещания [6, с. 193].

Кроме того, согласно ст. 111 ГК РФ, наследование по завещанию, наследование по наследственному договору и наследование по закону являются самостоятельными состояниями наследования. Если бы законодатель включил статью 1140.1 ГК РФ в главу 62 Кодекса на основании того, что она относит наследственные договоры к завещательным распоряжениям, то не было бы необходимости указывать статью 1111 в качестве самостоятельного основания наследования.

В соответствии с частью 1 статьи 420 ГК РФ каждый договор является соглашением, в котором, обязательно должны быть указаны основные условия договора, а в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 432 ГК РФ к основным условиям любого гражданско-правового договора относятся условия о предмете, а также из определений, содержащихся в пункте 1 статьи 420, можно вывести как минимум три качества гражданско-правовых договоров (в части 3 главы 1, пункте 2 части 1 ГК РФ), а именно:

1. Соглашение или (и) реальность (статья 433 ГК РФ);
2. Возмездность или (и) безвозмездность (статья 423 статьи 1);
3. Односторонность или двусторонность (многосторонность).

В статье 1140.1 ГК РФ, посвященной наследственному договору, отсутствует определение названного договора и указывается только часть необходимых для определения договора элементов: субъекты сторон, предмет договора, а также ряд важных прав и обязанностей сторон, однако в анализируемой статье отсутствует указание на консенсуальность наследственного договора) и название стороны, с которой наследодатель заключает договор [3, с. 174].

В отношении таких признаков, как возвратность и безвозмездность, необходимо руководствоваться базовыми нормами пункта 3 статьи 423 Гражданского кодекса Российской Федерации. Полагаем, что данная норма подлежит применению, а сущность наследственного договора приводит к тому, что в противном случае он является безвозмездным.

Также, на первый взгляд, еще одной особенностью наследственных договоров может считаться заключение договора в пользу третьего лица, если условия передачи наследственного имущества направлены не в пользу сторон договора, а в пользу переживших наследников, не заключивших договор. В соответствии со статьей 430 ГК РФ одной из сторон договора в пользу третьего лица является не кредитор, а должник, обязанный исполнить за третье лицо, однако в данном случае имеет место кредитор, как он определен в статье 1140, пункте 1, подпункте 2 статьи 1 ГК РФ.

В то же время неясно, кто является должником. Учитывая вышеизложенные обстоятельства, можно сделать вывод, что не все нормы общих положений о договорах, содержащиеся в Кодексе, применимы к наследственным договорам.

В законе вопрос о наследственных договорах представлен в самых общих чертах. В частности, речь идет о возможности в соответствии с нормами статей 1112 и 1140 ГК РФ возложить на круг наследников, участвующих в наследственном договоре, которые могут быть призваны к наследованию, обязанность совершить любое не противоречащее закону действие материального или морального характера, в том числе отказаться от наследства по завещанию или передать наследство по завещанию [5].

Тот факт, что в договор наследования могут быть включены такие условия, как, например, содержание наследодателя или уборка жилого помещения, сближает его с договором пожизненной ренты с иждивением, который является

разновидностью договора ренты. Однако основное различие между этими договорами заключается в сроках перехода права собственности (в течение жизни арендатора в случае договора аренды и после смерти наследодателя в случае договора наследования). Кроме того, наследодатель имеет право в любое время в одностороннем порядке отказаться от наследственного договора, в то время как получатель лизинга не имеет права в одностороннем порядке отказаться от договора (п.1, ст. 1140 ГК РФ) [4, с. 178].

Важно отметить, что условия наследственного договора могут определять переход права собственности на имущество наследодателя после его смерти не только к оставшимся в живых участникам наследственного договора, но и к наследникам, которые были живы на момент его смерти и не являлись участниками наследственного договора.

Согласно статье 1118 ГК РФ, наследодатель должен быть полностью дееспособным гражданином на момент заключения договора. Для другой стороны такого требования нет.

Также исходя из п. 3 статьи 1118 ГК РФ, заключение наследственного договора, а также совместного завещания супругов представителем, не имеет юридической силы и влечет за собой ничтожность сделки. Несоблюдение нотариальной формы таких договоров влечет абсолютную ничтожность (п. 3 статьи 163 ГК РФ), поскольку применение правил статьи 165 ГК РФ невозможно в силу порядка п. 1 статьи 1140 ГК РФ. Поэтому суды также не вправе признавать такие договоры действительными.

Кроме того, для наследственных договоров и совместных завещаний супругов существует необычное указание о том, что нотариус должен вести видеосъемку процедуры заключения и оформления этих сделок (п. 5 ч. 1 статьи 1125 и п. 7 ч. 1 статьи 1140 ГК РФ).

В качестве исключения из общих правил главы 62 ГК РФ наследственные договоры (и совместные завещания супругов) не могут быть одобрены должностным лицом, указанным в статье 1127 ГК РФ, не могут быть закрыты под страхом недействительности (статья 1126 ГК РФ) и не могут быть исполнены на особых условиях (статья 1129 ГК РФ).

На наш взгляд, введя указанные оговорки, законодатель допустил поспешность и неопределенность в создании правовой конструкции анализируемого института.

Разумеется, ни наследственные договоры, ни совместные завещания супругов не могут быть закрыты. В случае закрытого завещания наследодатель (по разным причинам) не доверяет конфиденциальность содержания завещания даже нотариусу, специалисту. Важнейшая задача нотариуса – помочь завещателю от имени государства законно и правильно удостоверить завещание в случае смерти наследодателя, поскольку в случае обычного завещания (нотариально удостоверенного – ст. 1125 ГК РФ) после смерти наследодателя ничего изменить нельзя, а во многих случаях оно не имеет законной силы [2, с. 79]. Таким

образом, ни наследственные договоры, ни завещания с участием нескольких лиц по своей природе не подходят для закрытых завещаний.

Поэтому не стоило распространять этот запрет на статью 1127 ГК РФ. Следуя примеру Германии, представляется вполне допустимым распространить правила статьи 1127 ГК РФ на наследственные договоры между супругами и совместные завещания, внося соответствующие изменения в действующее российское законодательство [1, с. 4–5]. В эпоху, когда у многих людей есть всевозможные устройства с возможностью видеозаписи, нет технической возможности вести видеосъемку операций, связанных с исполнением наследственного договора. Более того, нотариусы обязаны вести видеосъемку действий, по заключению наследственного договора, если стороны наследственного договора не возражают против этого при удостоверении наследственного договора.

В соответствии с подпунктами 3 и 5 п. 1 статьи 1140 ГК РФ соотношение наследственного договора и совместного завещания супругов регулируется в одностороннем порядке. Вопрос заключается в том – «возможно ли составление супругами совместного завещания после заключения наследственного договора?». Исходя из нормы п. 12 вышеуказанной статьи, согласно которой наследодатель вправе распорядиться принадлежащим ему имуществом после заключения наследственного договора, ответ должен быть утвердительным. В то же время завещание, как уже было сказано выше, является односторонним актом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аболонин В. О. Общая характеристика наследственного договора в праве Германии, Австрии и Швейцарии // Нотариальный вестник. 2010 № 2. С. 3–9. URL: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

2. Бессараб Н. С. Правовое регулирование наследственного договора в Российской Федерации: актуальные проблемы и пути их решения. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

3. Другов Я. А. Совместное завещание и наследственный договор: законодательные тенденции // Проблемы современного российского законодательства. 2015. С. 173–177. URL: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

4. Крашенинников П. В. Наследственное право, наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания // Статус. № 5. С. 304. URL: <https://znaniium.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

5. Гражданский кодекс Российской Федерации : текст с изм. и доп. на 16 мая 2020 года. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

6. Тихонова Е. А. Наследственный договор как новое основание для наследования: понятие и характеристика // Наука и Просвещение. 2019. С. 191–195. URL: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

УДК 343.231

Смирнова Яна Алексеевна

магистрант, Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

smirnova.yana@yandex.ru

Шейна Ирина Анатольевна

кандидат юридических наук

Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

sheinaira11@mail.ru

Современная проблематика административной преюдиции

Статья посвящена рассмотрению вопроса по проблематике административной преюдиции в России. Авторы рассмотрели проблему, существующую на данный момент, и сформулировали предложения по развитию данного вопроса в Российской Федерации.

Ключевые слова: преюдиция, административная преюдиция, суд, уголовное право.

Smirnova Yana Alekseevna

graduate student, Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

Sheina Irina Anatolyevna

Candidate of Legal Sciences, Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

Modern problems of administrative prejudice

The article is devoted to the issue of administrative prejudice in Russia. The author's in his article outlined the problem considered at the moment, and formulated a proposal for the development of this issue in the Russian Federation.

Keywords: prejudice, administrative prejudice, court, criminal law.

Одна из тенденций современной уголовно-правовой политики заключается во внесении в уголовный закон изменений, связанных с увеличением количества составов преступлений с административной преюдицией. Административная преюдиция в уголовном праве применяется только в шести странах мира, имеющих схожий с Россией путь развития и входящих при этом в состав Содружества Независимых Государств, что говорит об уникальности данной юридической конструкции.

Проблема административной преюдиции подвергалась всестороннему исследованию небольшое количество раз, а результаты этих работ устарели ввиду постоянного реформирования уголовного законодательства, в том числе зарубежного.

Современный период развития юридической правовой науки характеризуется более глубоким и качественным подходом к изучению административной преюдиции в уголовном праве, но в большинстве своем односторонним, затрагивающим лишь ту или иную сторону проблемы использования административной преюдиции.

Историко-теоретическому исследованию административной преюдиции в уголовном праве посвящены труды О. И. Маминой, И. Н. Мосечиной, В. И. Антонова, Е. В. Антонова, М. О. Акопджанова, А. Г. Пушечникова. В работах этих авторов отражены уникальные результаты исследования административной преюдиции.

Слово *praejudicium* состоит из двух соединительных слов: *praecedo* (идти вперед, предшествовать) и *praeiudico* (судить предварительно) [1]. Согласно другому источнику преюдиция в переводе с латинского языка *praejudicium* означает «предрешение вопроса, заранее принятое решение, обстоятельство, позволяющее судить о последствиях» [3, с. 9].

А. В. Карданец рассматривает преюдицию как правило доказывания, согласно которому вступившее в законную силу правоприменительное решение уполномоченного органа, принятое в установленном законом процессуальном порядке о наличии или отсутствии юридического факта, обязательно для всех правоприменительных органов, разрешающих юридическое дело, связанное с ранее разрешенным по поводу этого факта [2, с. 30].

Одна из современных тенденций развития уголовно-правовой политики заключается в постепенном снижении репрессивности уголовного закона, что достигается, в том числе посредством внесения в уголовный закон изменений, связанных с увеличением количества составов преступлений с административной преюдицией.

Проблема заключается в том, что законодатель использует различные формулировки, указывающие на субъект преступления с административной преюдицией.

Отсутствие общего подхода к конструированию уголовно-правовых норм с административной преюдицией порождает проблему, связанную, в том числе, с соотношением терминов «лицо, подвергнутое административному наказанию» и «лицо, привлеченное к административной ответственности».

В целях обеспечения единства судебной практики в рассматриваемом вопросе полагаем целесообразным использовать во всех составах преступлений с административной преюдицией единую формулировку специального субъекта преступления: «...лицо, подвергнутое административному наказанию за деяние, предусмотренное ст.... Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», которая является теоретически верной, исключает вероятность неверного толкования исследуемых уголовно-правовых норм, будет способствовать эффективности уголовно-правовых норм с административной преюдицией, поскольку улучшит качество из юридической конструкции.

Таким образом, представленное исследование позволило выявить проблему в действующем уголовном законодательстве и разработать путь решения, направленный на совершенствование законодательной регламентации

и повышение эффективности применения административной преюдиции в сфере уголовного права России.

Перспективность усовершенствованных уголовно-правовых норм с административной преюдицией видится в возможности дальнейшего реформированного уголовного закона на их основе путем криминализации некоторых деяний и декриминализации части преступлений с помощью административной преюдиции, что позволит занять ей достойное место в арсенале технико-юридических средств реализации современной уголовной политики, что в свою очередь требует проведение дальнейших теоретических и практических исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дворецкий И. Х. Латино-русский словарь. М. : Русский язык, 1979. 796 с.
2. Карданец А. В. Преюдиции в российском праве (проблемы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. 30 с.
3. Худяков Е. А. Эффективность применения норм с административной преюдицией : учебное пособие. М., 1981. 34 с.

УДК 342.56

Терехина Полина Викторовна

помощник председателя суда

Свердловский районный суд города Костромы

г. Кострома, Российская Федерация

terehinapv@mail.ru

**Судебная деятельность и образовательный процесс:
концептуальные основы взаимодействия при освоении дисциплин
психолого-педагогического профиля**

Статья посвящена вопросам участия педагогов и психологов в судебной деятельности, раскрыты механизмы взаимодействия судов общей юрисдикции с образовательными учреждениями психолого-педагогического профиля при организации образовательного процесса.

Ключевые слова: суд, судебная деятельность, педагог, психолог, образование.

Terekhina Polina Viktorovna

Court president assistant

Sverdlovskiy district court of Kostroma city

Kostroma, Russian Federation

**Judicial activity and the educational process: conceptual foundations
of interaction during the study of psychological and pedagogical disciplines**

The article is devoted to the issues of participation of teachers and psychologists in judicial activity, the mechanisms of interaction of courts of general jurisdiction with educational institutions of a psychological and pedagogical profile in the organization of the educational process are revealed.

Keywords: court, judicial activity, teacher, psychologist, education.

В 2019 году Советом судей Российской Федерации была одобрена «Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы» (далее – Концепция), одной из целей которой является гармонизация отношений судебной власти и общества [3].

Достижение указанной цели представляется возможным, в том числе, широким использованием инфраструктуры суда в образовательном процессе.

В настоящее время судебная деятельность – это не только инструмент отправления правосудия, но и многопрофильный образовательный ресурс. Нет никаких предпосылок ограничивать такой ресурс исключительно сферой содействия в освоении студентами средне-специальных и высших учебных заведений юридических дисциплин.

Современный суд районного звена – это концентрация как чисто правовых компетенций, так и многих других: связи с общественностью, журналистика, архивное дело и делопроизводство, информатизация и работа с базами данных, педагогика и психология и др.

Отправление правосудия, независимо от разновидности судебного процесса, – это сфера применения специальных знаний в области педагогики и психологии, причем не только при назначении судебных экспертиз, а в повседневной деятельности, поскольку педагоги и психологи – субъекты процессуальных отношений.

В уголовном судопроизводстве (ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, далее – УПК РФ), при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно [5].

То есть любое уголовное дело, в котором участвует несовершеннолетнее лицо в качестве потерпевшего, подсудимого, либо свидетеля подлежит рассмотрению с участием педагога и психолога.

Уголовным кодексом Российской Федерации установлен ряд преступлений, в которых особое внимание законодателем обращается на тот факт, что потерпевшим выступает несовершеннолетнее лицо (далее – УК РФ). К таким можно отнести, например доведение до самоубийства (п. «а», ч. 2, ст. 110 УК РФ), истязание в отношении заведомо несовершеннолетнего лица (п. «г», ч. 2, ст. 117 УК РФ), заражение венерической болезнью (ч. 2 ст. 121 УК РФ), похищение в отношении заведомо несовершеннолетнего (п. «д», ч. 2, ст. 126 УК РФ), а также торговля людьми, использование рабского труда, изнасилование и т. д. [4].

Помимо этого, законодателем закреплена отдельная глава – глава 20, связанная с преступлениями против семьи и несовершеннолетних.

Таким образом, круг уголовных дел, в которых могут быть вовлечены несовершеннолетние как участники судебного разбирательства, широк, следовательно, участие психологов и педагогов в судебном процессе является частой практикой.

В Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) законодателем установлено, что в качестве свидетеля по делу об административном правонарушении может быть вызвано лицо, которому могут быть известны обстоятельства дела, подлежащие установлению. При опросе несовершеннолетнего свидетеля, не достигшего возраста четырнадцати лет, обязательно присутствие педагога или психолога (ст. 25.6 КоАП РФ) [2].

Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации предусматривается подача в районный суд административного искового заявления, связанного с пребыванием несовершеннолетнего в учебном учреждении закрытого типа.

Законом установлено, что к административному исковому заявлению о помещении несовершеннолетнего в учебное учреждение закрытого типа должны прилагаться, в том числе, заключение психолого-медико-педагогической комиссии о результатах комплексного обследования несовершеннолетнего, содержащее рекомендации по оказанию ему психолого-медико-педагогической помощи и определению форм его дальнейшего обучения и воспитания [1].

Аналогичным образом участие педагогического работника предусмотрено в процедурах допроса несовершеннолетних свидетелей в административном (статья 162 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации) и гражданском процессе (статья 179 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Кроме того, независимо от разновидности процесса, судьи назначают судебные экспертизы, требующие специальных познаний в области психологии и педагогики, иных смежных с ними областях научных знаний. После проведения экспертиз нередки случаи вызова экспертов в судебное заседание для их допроса.

В этой связи вопросы взаимодействия с такими субъектами как психологи и педагоги, их подготовки к участию в содействии отправлению правосудия представляется актуальным, такие специфические вопросы в необходимом объеме не охвачены образовательными программами.

Обозначенный пробел может быть восполнен различными формами взаимодействия суда с образовательными организациями.

Любой районный суд тесно взаимодействует с педагогами и психологами при рассмотрении гражданских, административных и уголовных дел. Чем выше судебная нагрузка, тем шире спектр взаимодействия, больше эмпирической информации, получаемой в практической судебной деятельности.

В этом отношении практический опыт работы Свердловского районного суда города Костромы позволяет более репрезентативно определить частные проблемы участия педагогов и психологов в судебной деятельности, предложить концептуальные механизмы взаимодействия с образовательными организациями.

Так, на основе экспертной оценки действующих судей, можно констатировать общую проблему отсутствия базовых знаний педагогов и психологов о порядке проведения судебного заседания, процессуальном статусе педагогов и психологов, других участников процесса.

Участвующие в судебном заседании психологи и педагоги зачастую не знают, в какой момент им необходимо выступить, по каким вопросам можно давать пояснения и в каком объеме, в каком порядке обозначить недопустимость процессуальных действий сторон процесса в отношении несовершеннолетних, как обращаться к судье и участникам процесса, нужно ли вставать при даче пояснений и т. д.

С учетом обозначенной проблематики увеличивается хронометраж судебного заседания, судье необходимо разъяснить общие и специальные процессуальные вопросы, связанные с участием педагога и психолога, данные субъекты вместо того, чтобы сосредоточиться на своих профессиональных компетенциях, пытаются вникнуть в сугубо процессуальные аспекты.

Зачастую специалисты предварительно обращаются к сотрудникам аппарата суда с вопросами, чтобы выяснить, каким образом им вести себя в судебном заседании, испытывают стресс и волнение.

Решение данной проблемы возможно взаимодействием суда со студентами профильных специальностей, дающими право на участие в судебном процессе в качестве педагогов и психологов.

Если уголовно-процессуальный закон относительно жестко подходит к регламентации процессуального статуса педагога и психолога, то в административном и гражданском процессе как таковые нормативные источники отсутствуют, процессуальный статус формируется на основе аналогии права и аналогии закона с учетом складывающейся судебной практики, в связи с чем, обмен опытом с работниками судебной системы становится едва ли не единственным источником актуальных знаний для обучающихся.

Основная форма такого взаимодействия – ознакомительные экскурсии в районных судах, присутствие студентов на открытых судебных заседаниях в качестве слушателей, последующее обсуждение ознакомительных мероприятий с действующими судьями и работниками аппарата суда.

Опыт подобного взаимодействия имеется в Свердловском районном суде города Костромы и получил положительные отклики. Ознакомительные мероприятия позволяют вовлечь студентов в судебную деятельность: от прохождения поста судебных приставов до разъяснения их процессуальных прав, порядка проведения судебного заседания на всех стадиях судебного процесса.

Представляется, что в многосоставных судах в рамках взаимодействия возможна организация учебной практики студентов, которая, в случае ее частичного совмещения с практикой будущих педагогов и психологов в правоох-

ранительных органах, участвующих в досудебном производстве (например, в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, в следственных органах) способствовала бы более компетентному освоению специфических для педагога и психолога правовых знаний.

Действующие судьи также отмечают, что участие педагога или психолога в судебном разбирательстве очень часто сопряжено со срочным поиском аппаратом суда необходимого специалиста.

Например, административные дела о помещении несовершеннолетних в центр временной изоляции при определенных процессуальных условиях должны быть рассмотрены до окончания срока административного задержания. Усеченные сроки установлены уголовно-процессуальным законом для разрешения вопроса об избрании меры пресечения несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому).

Профильные структурные подразделения высших учебных заведений имеют в штате специалистов с необходимым для участия в процессуальной деятельности образованием (ассистенты-аспиранты, преподаватели), которые могут оказать содействие в отправлении правосудия и использовать полученные знания, как в образовательном процессе, так и в научно-исследовательской работе.

Представляется также необходимой обратная связь суда с сотрудниками высших учебных заведений, участвующих в производстве судебных экспертиз.

Количество таких экспертиз постоянно растет, по отдельным категориям дел, например, по гражданским делам об установлении порядка общения детей с родителями, прекратившими брачные отношения, назначение судебной психологической экспертизы является сложившейся практикой, тогда как ранее экспертизы назначались в исключительных случаях.

Компетентное мнение специалистов по вопросам экспертной деятельности позволяет судьям скорректировать отдельные аспекты процессуальной деятельности, повысить качество отправления правосудия.

Описанные механизмы взаимодействия суда и образовательных организаций, специализирующихся на профильной подготовке специалистов в области педагогики и психологии, помимо решения прикладных задач образовательного процесса и отправления правосудия, способствуют достижению задач гармонизации отношений судебной власти и общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.11.2023).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.11.2023).

3. Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы (одобрена Советом судей РФ 05.12.2019) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2023).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2023).

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.11.2023).

УДК 347.922.6

Титов Евгений Евгеньевич

студент, Костромской государственной университет
г. Кострома, Российская Федерация
evgtksu@gmail.com

Кузьмина Екатерина Николаевна

помощник прокурора города Костромы Костромской области
старший преподаватель, Костромской государственной университет
г. Кострома, Российская Федерация
ek.kuzmina@mail.ru

Особенности защиты прав несовершеннолетних прокурором путем подачи гражданского иска в уголовном процессе

На сегодняшний день существует проблема защиты гражданских прав несовершеннолетних, нарушенных в результате совершения преступлений в отношении их. Целью статьи является выявление актуальных проблем в уголовном процессе и подзаконных нормативно-правовых актах, связанных с защитой интересов несовершеннолетних путем подачи гражданского иска в рамках уголовного дела, и предложение варианта устранения описанных в статье проблем. В ходе исследования темы статьи были выявлены проблемы защиты прав несовершеннолетних, которые авторы статьи предлагают решить дополнением правовыми нормами действующих законов и подзаконных актов, а также изменением некоторых положений действующих законов.

***Ключевые слова:** гражданский иск, прокурор, уголовный процесс, защита прав несовершеннолетних, актуальные проблемы правоохранительной деятельности, медиация.*

Titov Evgeny Evgenievich

student, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Kuzmina Ekaterina Nikolaevna

Assistant Prosecutor of the City of Kostroma, Kostroma Region
Senior Lecturer, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Features of the protection of the rights of minors by the prosecutor by filing a civil claim in criminal proceedings

Today, there is a problem of protecting the civil rights of minors who have been violated as a result of committing crimes against them. The purpose of the article is to identify current problems in the criminal process and subordinate regulatory legal acts related to the protection of the interests of minors by filing a civil claim in a criminal case, and to propose a solution to the problems described in the article. During the study of the topic of the article, problems of protecting the rights of minors were identified, which the authors of the article propose to solve by supplementing the legal norms of existing laws and by-laws, as well as changing some provisions of existing laws.

Keywords: *civil suit, prosecutor, criminal procedure, protection of the rights of minors, current problems of law enforcement, mediation.*

Принятие Конституции Российской Федерации 1993 г. было связано с необходимостью установить базовые общественные отношения в новом государстве, одной из целей которого являлось усиление унификации национального законодательства с международным правом. Так, в новой Конституции российского государства была создана отдельная глава, посвященная правам и свободам человека и гражданина, имеющая декларативный характер тех норм, которые были ранее приняты в международно-правовых Генеральной ассамблеи ООН. Статус несовершеннолетнего определен в преамбуле «Конвенции о правах ребенка»: «Ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту» [1]. Хотя в советском законодательстве и были предусмотрены институты, призванные защищать права несовершеннолетних, унификация некоторых положений Конституции с «Конвенцией о правах ребенка» побудила законодателя продолжать развитие ювенальной юстиции посредством создания новых институтов ювенальной юстиции, принятия новых законов и подзаконных позволяющих более эффективно реализовывать идеи, обозначенные в «Конвенции о правах ребенка».

Примером, подтверждающим данное утверждение, являются статьи 44, 45 УПК РФ, в которых обозначен отдельный порядок защиты гражданских прав несовершеннолетнего путем подачи гражданского иска в уголовном процессе [4]. Так, согласно ч. 3, ст. 44 УПК РФ гражданский иск в интересах несовершеннолетнего может быть подан как его законными представителями, так и прокурором. Однако на практике далеко не все законные представители и сотрудники прокуратуры готовы защищать нарушенные права несовершеннолетних путем подачи гражданского иска в уголовном процессе. Это объясняется дозволительным характером нормы, который дает возможность выбора варианта пассивного поведения. Так, например, статистические отчеты на портале правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации за 2020-2022 гг. [8]. свидетельствуют о ежегодном росте нарушений прав несовершеннолетних, при этом далеко не каждый год количество поданных исков в интересах несовершеннолетних показывает положительную динамику.

По итогам 2020 года, количество нарушений прав несовершеннолетних по отношению к предыдущему году выросло на 2,2 %, в то время как количест-

во исков, поданных в интересах несовершеннолетних показало незначительный спад – 0,2 %. В 2021 году наблюдался рост как количества правонарушений в отношении несовершеннолетних, так и количества поданных в их интересах исков, однако в 2022 году при ежегодном стабильном росте правонарушений по отношению к несовершеннолетним вновь наблюдался спад количества подаваемых в их интересах исков на – 4,8 % по отношению к предыдущему году. В странах Европейского Союза активно применяется метод медиации, который может быть назначен прокурором с целью применения сторон и компенсации вреда потерпевшему [7, с. 144–149]. Для этого создаются некоммерческие организации, предоставляющие возможность возместить ущерб потерпевшему путем выполнения общественных работ, плата за которые идет в счет погашения причиненного ущерба. Саму же процедуру медиации назначает прокурор в случаях, если были совершены преступления небольшой или средней тяжести. Причинение легкого вреда здоровью или вреда средней тяжести не подразумевает потерю человеческих органов, обезображивание лица или приобретение расстройств (заболеваний), а значит, полностью компенсировать вину перед потерпевшим представляется возможным. Введение института медиации в для разрешения споров по гражданским правам в уголовном процессе позволит более эффективно защищать права несовершеннолетних, поскольку сам обвиняемый будет заинтересован в компенсации причиненного вреда с целью освобождения от уголовной ответственности, а прокуратура сможет более эффективно защищать права несовершеннолетних, подавая гражданские иски лишь в тех ситуациях, когда процедура медиации не будет позволять полностью разрешать проблему защиты нарушенных прав несовершеннолетних, т. е. в случае невозможности полной компенсации причиненного ему ущерба. Для этого требуется введение отдельной статьи в УПК РФ (например, ст. 44.1 УПК РФ «примирение сторон в уголовном процессе путем медиации») о возможности назначения прокурором процедуры медиации, при выполнении которой под надзором органов прокуратуры, обвиняемый сможет получить шанс освободиться от уголовного преследования, а потерпевший несовершеннолетний защитить свои нарушенные права, предусмотренные Конституцией РФ и международными нормативными правовыми актами. В статье Э. Ф. Лугинец, М. М. Бондарь, Т. А. Николаевой также обозначена проблема отсутствия в российском УПК упоминания компенсации за причинение физического вреда при рассмотрении гражданского иска [6, с. 66]. В то же время УПК в странах ближнего зарубежья (Беларусь, Казахстан) устанавливает более широкий список видов причинения ущерба, в число которых входит и причинение физического вреда [2; 3].

Авторы статьи, ссылаясь на работу Е. В. Смирновой, выделяют точку зрения о том, что утраченный человеком орган, шрамы невозможно восстановить. Потери представляется возможным компенсировать лишь в денежном эквиваленте. В то же время заимствование законодательной практики государств ближнего зарубежья может быть полезным, так как физический вред, как правило, сопровождается нравственными страданиями потерпевшего, а само причинение физического вреда может быть последствием какого-либо обществен-

но опасного деяния, определенного главой 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья» [5].

Таким образом, включение в ч. 1 ст. 44 УПК РФ такого вида вреда как физический вред позволит установить особый вид вреда, применяемый исключительно в рамках уголовного процесса, что в очередной раз позволит определить роль прокурора в уголовном процессе. Подводя итоги, следует сделать вывод о том, что законодателю следует учесть успешный опыт зарубежных стран для того, чтобы стимулировать различные стороны уголовного процесса восстанавливать нарушенные права несовершеннолетних.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конвенция о правах ребенка : одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. М., 1993. Выпуск XLVI. С. 986–992.

2. Лугинец Э. Ф., Бондарь М. М., Николаева Т. А. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве России: Понятие, нормативно-правовая база, актуальные проблемы и их разрешение // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. №. 3(62). С. 64–75.

3. Шиловская А. Л., Ситдикова Л. Б. Использование восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних в странах Европы //Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 1. С. 141–151.

4. Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 06.04.2023).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 06.04.2023).

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2023 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 06.04.2023).

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52, ч. 1. Ст. 4921.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2023 г.). URL: https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900295#load_text_none_1_ (дата обращения: 06.04.2023).

УДК 347.73.336

Ушаков Сергей Дмитриевич

студент, Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

s.ushakov01@mail.ru

Никитин Валерий Владимирович

кандидат экономических наук, доцент

Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

venik2206@yandex.ru

Актуальные проблемы доказывания в налоговых спорах

В представленной статье рассматриваются наиболее актуальные проблемы, которые возникают в процессе доказывания и оценки доказательств в налоговых спорах в Российской Федерации. Также рассматриваются проблемы правового регулирования и нормативного закрепления процедуры налогового спора. Выработана правовая позиция по решению, выявленной проблематики.

Ключевые слова: доказательства, налог, налоговое право, налоговый спор, право, законодательство, верховенство закона, критерии оценки доказательств, процедуры налогового контроля, носители доказательственной информации, заключения экспертов, недостаточность процедуры доказывания.

Ushakov Sergey Dmitrievich,

student, Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

Nikitin Valery Vladimirovich,

candidate of economic sciences, Associate Professor

Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

Actual problems of proving in tax disputes

The presented article considers the most topical problems that arise in the process of proving and evaluating evidence in tax disputes in the Russian Federation. It also considers the problems of legal regulation and normative fixation of tax dispute procedure. The legal position on the solution of the identified problems is developed.

Keywords: evidence, tax, tax law, tax dispute, law, legislation, rule of law, criteria for evaluating evidence, tax control procedures, carriers of evidentiary information, expert opinions, insufficiency of the evidentiary procedure.

Российская Федерация уже на протяжении достаточно длительного времени борется за право аксиоматично считать себя правовым государством, т. е. государством, в котором закон верховенствует и значительно преобладает над

иными более примитивными по своей сущности формами регулирования общественных отношений. Одним из неоспоримых критериев оценки государства как правового является степень эффективности работы института налогообложения.

В ст. 57 Конституции Российской Федерации декларировано: «Каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы» [2]. Тем ни менее данный принцип нередко дает сбой, при котором возникает потребность судопроизводства с целью восстановления надлежащей работы механизма налогообложения. Согласно п. 6 ст. 108 Налогового кодекса Российской Федерации лицо считается невиновным в совершении налогового правонарушения, пока его виновность не будет доказана. Логично, что никто, вообще по закону, не обязан доказывать свою невиновность в совершении налогового правонарушения [5, с. 83]. Обязанность по доказыванию обстоятельств, свидетельствующих о факте налогового правонарушения и виновности лица в его совершении, возлагается на налоговые органы. Таким образом, налоговый орган при вынесении решения о применении мер налоговой ответственности должен доказать обстоятельства совершения налогоплательщиком правонарушения.

Налоговый спор – это разногласия между налоговыми органами и налогоплательщиками относительно правильности расчета или уплаты налогов. Налоговые споры условно можно разделить на две категории: налоговый спор, инициированный налоговыми органами, по признакам наличия правонарушения у физического [6, с. 356] или юридического лица и налоговый спор, инициированный самим налогоплательщиком, по признакам халатной или некачественной работы должностных лиц налоговых органов.

Основная проблема доказывания в налоговых спорах заключается в том, что в Налоговый Кодекс Российской Федерации не регламентируется порядок сбора, проверки и оценки доказательств по делу о налоговом правонарушении, а также не содержит легального определения таких терминов как «доказательство» и «доказывание». Именно по этой причине основной метод не только исследования данной тематики, но и практического применения строится по большей части на методе аналогии права.

Доказывание (в широком смысле) можно определить как подтверждение какого-нибудь положения или полученного знания фактами, доводами, которые должны быть доступны, не только самому познающему (лицу, осуществляющему судопроизводство), но и убедительны для других участников судопроизводства.

Доказыванием в налоговом праве является регламентированная нормами НК РФ деятельность уполномоченных лиц, направленная на сбор, проверку и оценку фактических данных о виновном противоправном деянии, за которое законодательством о налогах и сборах установлена юридическая ответственность.

Конечная цель доказывания состоит в получении совокупности доказательств (доказательственной базы), соответствующей юридической квалификации спорных отношений как основы принятия решения по существу рассматриваемого дела. В связи с этим предметом доказывания выступает установле-

ние тех фактических обстоятельств, событий, явлений, действий, отношении, сведения о которых образуют доказательственный фундамент правоприменительных действий суда. Объектом доказывания по делу будут упомянутые фактические обстоятельства, сведения о которых составляют совокупность доказательств.

Обобщив принципы теории права и нормы, содержащиеся в ст. 74 УПК РФ [7], можно прийти к выводу, что каждое доказательство должно содержать определенные установленные критерии оценки подлежать оценке с точки зрения: относимости; допустимости; достоверности; достаточности.

Все собранные доказательства в совокупности должны быть, безусловно, достоверными, полными и достаточными для квалификации и разрешения налогового спора. Саму оценку собранным по делу доказательствам на предмет их допустимости и достаточности дает руководитель (заместитель) налогового органа в процессе рассмотрения материалов налоговой проверки. «При рассмотрении материалов налоговой проверки исследуются представленные доказательства» п. 4 ст. 101 НК РФ [3].

В качестве методов со стороны налоговых органов будут применяться такие процедуры налогового контроля:

- участие свидетеля (ст. 90 НК РФ);
- анализ представленных по запросу документов;
- осмотр территорий, помещений, документов и предметов налогоплательщика (ст. 92 НК РФ);
- истребование документов при проведении налоговой проверки (ст. 93 НК РФ);
- выемка документов и предметов (ст. 94 НК РФ);
- экспертиза (ст. 95 НК РФ);
- привлечение эксперта, участие переводчика, участие понятых (ст. 96, 97, 98 НК РФ).

Носители доказательственной информации определены законом. В гражданском (арбитражном) процессе – это:

- объяснения сторон и третьих лиц;
- показания свидетелей;
- письменные и вещественные доказательства;
- аудио и видеозаписи;
- заключения экспертов.

В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации [1] обязательный характер судебного процесса выражен не так однозначно, так как согласно ч. 1 ст. 56 ГПК РФ каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено законом.

Э. Н. Нагорная, в своих трудах отмечает, что «...суд обязан оказать содействие обеим сторонам в налоговом споре в сборе доказательств, но не вправе заменять собой налоговый орган, задачей которого является установление обстоятельств совершения налоговых правонарушений» [4].

Подводя итог анализу актуальных проблем доказывания в налоговых спорах, можно сделать вывод, что основная проблема в данном направлении заключается в недостаточном правовом регулировании и нормативном закреплении этого вопроса. Все это в свою очередь затрудняет процесс принятия законного и обоснованного решения судами по вопросам о налоговых спорах, поскольку процесс доказывания в данной отрасли права имеет свою (вышеуказанную) специфику. Именно по этой причине применение метода аналогии права не способно обеспечить в полной мере достаточный уровень регулирования данного вопроса. Закон не должен вызывать «разночтений», так как современные реалии требуют от него формальной определенности, точности и достаточности. Целеполагание законодателя должно быть актуальным, а поставленные им задачи – конкретными и достижимыми.

Таким образом, проблему недостаточности и слабости правового регулирования процедуры доказывания в налоговых спорах, возможно разрешить. Считаем, что необходимо частично реформировать ряд положений Налогового Кодекса Российской Федерации, путем внесения дополнений и включения в него специального раздела, в котором будет четко изложена система доказательств по налоговым спорам, правила сбора и оценки доказательств, а также установлен сам предмет доказывания при производстве по делу о налоговом правонарушении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 05.12.2022). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 21.12.2022).

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2023).

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.12.2023).

4. Нагорная Э. Н. Налоговые споры. Оценка доказательств в суде. М. : Юстицинформ, 2009. 528 с.

5. Никитин В. В. Правовые основы корпоративного управления и экономическая власть в коммерческих организациях как объект преступления // Актуальные вопросы теории и практики судопроизводства (к 100-летию Верховного Суда Российской Федерации и юбилейному, X Всероссийскому съезду судей) : сб. тр. XIX Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция (г. Кострома, 8–9 декабря 2022 г.) / сост. Н. В. Ганжа, О. В. Плюснина, И. Н. Мельников [и др.] ; отв. ред. Г. Г. Бриль, В. В. Груздев. Кострома : Костромской государственный университет, 2023. С. 82–86.

6. Сизов Д. М., Никитин В. В. Правовые проблемы применения специального налогового режима «налог на профессиональный доход» // Актуальные вопросы теории и практики судопроизводства (к 100-летию Верховного Суда

Российской Федерации и юбилейному, X Всероссийскому съезду судей) : сб. тр. XIX Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция (г. Кострома, 8–9 декабря 2022 г.) / сост. Н. В. Ганжа, О. В. Плюснина, И. Н. Мельников [и др.] ; отв. ред. Г. Г. Бриль, В. В. Груздев. Кострома : Костромской государственный университет, 2023. С. 354–360.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023). URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.12.2023).

УДК 347.63

Чижигов Владислав Витальевич

студент, Костромской государственный университет
г. Кострома, Российская Федерация
vladisl4vchizhikov@yandex.ru

Ганжа Наталья Владимировна

доцент, Костромской государственный университет
г. Кострома, Российская Федерация
nat_ganzha@mail.ru

Несовершеннолетние как специальный субъект права, их правовой статус

В данной статье исследуется вопрос о содержании правового статуса несовершеннолетних, о проблемах, и о попытках устранить пробелы в семейном законодательстве, именно в имущественных правах несовершеннолетних, при совершении ими сделок. Были приведены примеры решений из судебной практики, по проблеме, которая была заявленная в данной статье.

Ключевые слова: несовершеннолетний, правовое положение, специальный правовой статус.

Chizhikov Vladislav Vitalievich

student, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Ganzha Natalia Vladimirovna

Associate Professor, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Minors as a special subject of law, their legal status

This article examines the issue of the content of the legal status of minors, the problems, and attempts to eliminate gaps in family legislation, namely in the property rights of minors, when they

make transactions. Examples of solutions from judicial practice were given on the problem that was stated in this article.

Keywords: *minor, legal status, special legal status.*

Несовершеннолетний является особым субъектом права, что обусловлено рядом факторов, к числу которых можно отнести возраст, и его личностные характеристики, участие законных представителей в реализации его прав и интересов в целях восполнения дееспособности. Все эти обстоятельства обуславливают необходимость рассмотреть вначале общие теоретико-правовые подходы к пониманию правового статуса субъектов правоотношений, что позволит выделить особенности специального правового статуса детей.

Правовой статус личности выступает общеправовым понятием, непосредственное содержание которого зависит от различных обстоятельств. Во-первых, таким фактором выступают конкретно-исторические условия, в которых находится личность. Во-вторых, специфика самого субъекта правоотношений влияет на ту совокупность прав и обязанностей, которые и составляют ключевое содержание правового статуса: возраст, половая принадлежность, социальная группа и другие аспекты, характеризующие положение человека в обществе. В-третьих, юридическая связь личности с определенным государством через гражданство или подданство.

В законодательстве государства правовой статус личности закрепляется в виде прав, обязанностей и ответственности с учетом вышеозначенных факторов. Также на государстве лежит обязанность обеспечить личности возможность реализации правомочий и защитить от незаконных посягательств.

Правовой статус является сложной, комплексной правовой категорией, в рамках которой существует система разнообразных социальных связей, отражаются все основные стороны юридического бытия субъекта: его интересы, потребности, взаимоотношения с государством, трудовая и общественно-политическая деятельность, социальные притязания и их удовлетворение. В теоретической юридической юриспруденции существуют разнообразные подходы к пониманию сущности и содержания правового статуса. Следует сказать, что категория правового статуса сравнительно новая в отечественной науке.

Под правовым статусом гражданина, как правило, понимают определенный набор прав, которыми обладает гражданин для вступления в предполагаемое правоотношение. Данное понятие синонимично понятию «правосубъектность».

Конвенция о правах ребенка закрепляет одинаковые права детей до 18 лет. Руководствуясь общепринятыми принципами и нормами международного права, закрепленными в международных документах, отечественный законодатель устанавливает специальный статус ребенка (лица в возрасте до 18 лет) как субъекта, нуждающегося в особой защите. Данный подход к установлению статуса ребенка обусловлен, прежде всего, возрастными, эмоционально-волевыми, психологическими особенностями личности ребенка, что

обосновывает необходимость осуществления особых мер защиты со стороны общества и государства [5, с. 103].

В Конвенции ребенок впервые рассматривается как личность, имеющая права, которые государства, ратифицировавшие Конвенцию, обязаны «уважать и гарантировать».

Конвенцией ребенок рассматривается как независимая личность. Конвенция характеризует ребенка как лицо, наделенное конкретными правами: право на жизнь (ст. 6), иметь семью (ст. 9), на имя и гражданство (ст. 7), на образование (ст. 28), на защиту от насилия (ст. 19), на равенство, на свободу мысли и слова (ст. 13), на отдых и досуг (ст. 31), на медицинское обслуживание и заботу о здоровье (ст. 24), на помощь государства (ст. 18–27) и др.

Согласно данному документу все дети имеют право на развитие своих возможностей, свободу от голода и нужды, а также жестокости и других форм злоупотребления.

Так как права и свободы граждан могут быть ограничены лишь федеральным законом, законы субъектов РФ расширяют права детей и устанавливают дополнительные гарантии их реализации.

Несовершеннолетний обладает всеми свободами и правами, которые присущими каждому гражданину нашей страны. Правовой статус несовершеннолетних основывается на обладании лицом не только правами, но и обязанностями. Важной обязанностью гражданина считается соблюдение законов и Конституции РФ.

Юридические гарантии как элемент правового статуса представляют собой все правовые средства, которые обеспечивают реализацию прав и свобод граждан. Как правило, к ним можно отнести конституционное закрепление принципа гарантии прав, который получает детальное обоснование в действующих отраслях российского права [6, с. 247].

Дети, которые находятся на территории РФ и родители которых неизвестны, считается гражданином России в случаях, если родители не появятся в течение 6 месяцев со дня обнаружения ребенка.

Для получения или прекращения гражданства РФ несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет важно взять его согласие. Гражданство РФ несовершеннолетнего не может быть прекращено, если в результате прекращения гражданства РФ он станет лицом без гражданства.

Гражданство несовершеннолетнего не изменяется при изменении гражданства его родителей, которые лишены родительских прав. Если изменение гражданства несовершеннолетнего не требуется согласие его родителей, которые лишены родительских прав.

Закон о гражданстве регламентирует и вопросы изменения гражданства несовершеннолетних при прекращении или приобретении гражданства родителями, при усыновлении (удочерении), при установлении опеки или попечительства.

Гражданство РФ несовершеннолетнего прекращается при прекращении гражданства РФ обоих его родителей или единственного его родителя при ус-

ловии, что несовершеннолетний не отмечены, станет дети лицом без гражданства (ст. 24).

Анализ действующего сегодня семейного законодательства России позволяет заключить, что оно было приведено в соответствие международным обязательствам России. Реализуя один из основных принципов и приоритетов российского семейного законодательства – законодательное обеспечение прав ребенка, Семейный кодекс РФ 1995 г. отводит правам несовершеннолетних детей целую главу (гл. 11 СК РФ). Практически все нормы о защите семейных прав ребенка, закрепленные в ней, так или иначе, отражают требования Конвенции.

Глава 11 (ст. 54–60) Семейного кодекса РФ закрепляет за детьми такие основные права:

- право жить и воспитываться в семье;
- право на общение с родителями и родственниками;
- право на защиту;
- право на имя, отчество и фамилию;
- право выражать свое мнение;
- имущественные права, включая права собственника.

Обязанности детей в семье законодательно не определяются. Они устанавливаются только нормами нравственности, закон принудить ребенка к исполнению каких-либо обязанностей в семье не может [7].

Наиболее полная разработка прав ребенка в РФ представлена в Федеральном законе от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Закон формулирует цели государственной политики в интересах детей (ст. 4), основные направления обеспечения прав ребенка в РФ (ст. 6–15). В целом российское законодательство закрепляет все права, гарантированные ребенку Конвенцией [9].

В соответствии с п. 1 ст. 56 СК РФ ребенок тоже имеет право на защиту своих прав и законных интересов. Конечно же, он как особый субъект права в основном не в состоянии самостоятельно защищать свои права, прибегая к конкретным формам защиты. Но все же в соответствии со ст. 56 СК РФ ребенку предоставляется самостоятельная возможность обратиться в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста 14 лет – в суд в случае нарушения его прав и интересов со стороны родителей и иных законных представителей, а равно при невыполнении или ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию, либо при злоупотреблении родительскими правами.

Пункт 1 ст. 64 СК РФ возлагает защиту прав и интересов детей на их родителей: «Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий». Гарантией надлежащей защиты прав ребенка является установленная в п. 3 ст. 56 СК РФ обязанность «всех граждан и должностных лиц, которым станет известно об угрозе жизни или здоровью ребенка, о нарушении его прав и законных интересов сообщить об этом в орган опеки и попечительства по месту

фактического нахождения ребенка. При получении таких сведений орган опеки и попечительства обязан принять необходимые меры по защите прав и законных интересов ребенка» [7].

В российском законодательстве закрепляются имущественные права ребенка, которые несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе осуществлять самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей или попечителей [2, с. 76].

Само понятие «имущественное право» является предметом семейного права и частью предмета гражданского законодательства, однако практика правового регулирования имущественных прав несовершеннолетних свидетельствует, что имущественные права ребенка регламентируются целым рядом нормативных правовых актов, различных по своей отраслевой принадлежности, каждый из которых прямо или косвенно является правовым инструментом, защищающим права несовершеннолетних.

Следует подчеркнуть, что сложность защиты прав несовершеннолетних состоит не только в применении различных по своей отраслевой направленности правовых норм, но и в комплексном характере самого семейного права. Основу семейного права составляют как нормы материального права, так предприятия гражданско-процессуального характера.

Раскрывая в ст. 60 СК РФ отдельные имущественные права, законодатель указывает также на условия, при которых они осуществляются. При этом общим условием их осуществления является порядок согласования отдельных имущественных сделок.

Законодатель устанавливает, например, что в случае совершения несовершеннолетними сделок по распоряжению имуществом необходимо осуществить согласование таких сделок, как с родителями, так и с органами опеки и попечительства [2, с. 76].

Следует отметить, что наибольшее количество имущественных прав, которые закреплены в ст. 60 СК РФ, относятся к праву собственности несовершеннолетних.

При этом законодатель дублирует, а иногда и сокращает тот объем прав, который определен гражданским законодательством, где имущественные права и отношения имеют главенствующее значение (ст. 2 гл. 6, гл. 59 ГК РФ). О роли гражданского законодательства в этой сфере говорит то, что две из пяти частей статьи 60 СК РФ отсылают к гражданскому законодательству.

Из содержания ч. 3 ст. 60 СК РФ следует, что для ребенка предусмотрены только производные способы приобретения права собственности. По мнению О.С. Ткачевой, не совсем правомерно рассматривать положения ч. 3 ст. 60 СК РФ как ограничивающие возможности несовершеннолетних совершать любые сделки, направлены на приобретение права собственности в установленном порядке [8, с. 73].

Изучая судебную практику по статье 60 Семейного кодекса Российской Федерации, было найдено несколько судебных решений, касающихся проблемы, которая была указана выше.

Приведем пример из судебной практики по статье 60 СК РФ. Решение № 2-466/2020 2-466/2020~М-459/2020 М-459/2020 от 14 октября 2020 г. по делу № 2-466/2020. Дело по иску Ивановой Елены Владимировны к Иванову Вадиму Евгеньевичу о выделении доли в квартире [3].

Е. В. Мелихова обратилась в суд с иском к В. Е. Мелихову о выделении М. М. 1/3 доли в квартире. Свои требования мотивирует тем, что она состояла в браке с Ивановым Вадимом Евгеньевичем, от брака имеет несовершеннолетнего ребенка М. М., 10.12.2006 года рождения. Брачные отношения с ответчиком прекращены, совместное хозяйство не ведут.

В период брака ими приобретена квартира, площадью 43,9 кв. м за 1 100 000 рублей, квартира оформлена на мужа. Данная квартира была приобретена частично на средства от продажи квартиры в другом городе, эта квартира была предоставлена мужу на основании ордера и приватизирована на мужа и детей в равных долях. Квартира была продана за 720 000 рублей, квартира в другом городе ими была куплена за 1 100 000 рублей, однако квартира была оформлена только на бывшего мужа.

Считает, что права ее несовершеннолетнего ребенка были нарушены, так как ему не была выделена доля в квартире, купленной супругами до развода, взамен его доли в квартире в другом городе.

Согласно п. 1. ст. 7 Федерального закона № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, должностные лица указанных органов в соответствии со своей компетенцией содействуют ребенку в реализации и защите его прав и законных интересов с учетом возраста ребенка и в пределах установленного законодательством РФ объема дееспособности ребенка посредством порядка защиты прав, установленных законодательством Российской Федерации.

Согласно ч. 3, 4 ст. 60 СК РФ при осуществлении родителями правомочий по управлению имуществом ребенка на них распространяются правила, установленные гражданским законодательством в отношении распоряжения имуществом подопечного (статья 37 Гражданского кодекса Российской Федерации). Ребенок не имеет права собственности на имущество родителей, родители не имеют права собственности на имущество ребенка. Дети и родители, проживающие совместно могут владеть и пользоваться имуществом друг друга по взаимному согласию.

Ответчик В. Е. Иванов в судебном заседании исковые требования Е. В. Ивановой признал в полном объеме, просил вынести решение на основании признания иска. Суд, заслушав представителя истца, ответчика, изучив материалы дела, считает, что исковые требования подлежат удовлетворению.

Таким образом, учитывая обстоятельства дела и признание иска ответчиком, суд считает исковые требования Мелиховой Елены Владимировны к Мелихову Вадиму Евгеньевичу о выделении доли в квартире подлежащими удовлетворению.

Исковые требования Ивановой Елены Владимировны к Иванову Вадиму Евгеньевичу о выделении доли в квартире, удовлетворить. Обязать Иванова Вадима Евгеньевича выделить М. М. Вадимовичу 1/3 долю в квартире.

Приведем пример из судебной практики по статье 60 СК РФ. Решение № 2-3031/2019 2-395/2020 2-395/2020(2-3031/2019;)-М-2938/2019 М-2938/2019 от 10 февраля 2020 г. по делу № 2-3031/2019[4]. Рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску И. В. Петровой к В.А. Березкиной о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами,

И. В. Петрова обратилось в суд с иском к В. А. Березкиной о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами, мотивируя свои требования тем, что 06.11.1982 г. был заключен брак между А. Г. Петровым и И. В. Петровой, о чем имеется запись акта о заключении брака. Решением Свердловского районного суда от 22.02.1994 брак расторгнут. Расторжение брака И. В. и А. Г. Петровых зарегистрировано в органах ЗАГС 20.10.18. А. Г. Петров 18.10.18 умер. Решением Свердловского районного суда от 27.12.2016 установлено, что А. Г. Петров является отцом несовершеннолетней В. А. Березкиной. После смерти А. Г. Петрова наследниками по закону являются его сыновья В. А. Петров, Д. А. Петров, дочь В. А. Березкина, которые и установленный срок обратились к нотариусу с заявлениями о принятии наследства. Решением Костромского районного суда Костромской области от 13.02.2017 удовлетворены исковые требования И. В. Петровой к В. А. Петрову, Д. А. Петрову, ООО «Костромаселькомбанк» о признании права собственности на супружескую долю в имуществе, признании недействительными договоров ипотеки и залога, применении последствий недействительности сделок. Апелляционным определением Костромского областного суда от 10.05.2017 решение Костромского районного суда Костромской области от 13.02.2017 г. в части удовлетворения исковых требований Петровой И. В. к ООО «Костромаселькомбанк» о признании недействительными договоров залога, применении последствий недействительности сделок отменено, в удовлетворении указанных требований отказано. 19 сентября 2019 был заключен Договор купли-продажи транспортного средства, согласно которому продавцы И.В. Петрова, В.А. Петров, Д.А. Петров и В.А. Березкина продали в собственность автомобиль INFINITI QX-56 за 1 100 000 рублей. Покупатель оплатил сумму договора в счет погашения задолженности А. Г. Петрова по кредитному договору от 15.11.18 путем перечисления денежных средств на счета, открытые в ООО «Костромаселькомбанк». Из указанной суммы 50 % относится на супружескую долю в имуществе, а оставшаяся часть распределяется между тремя наследниками. Таким образом, на стороне В. А. Березкиной возникло неосновательное обогащение в размере 1/6 от суммы погашенного кредита за счет проданного автомобиля. Итого сумма неосновательного обогащения Ответчицы составляет $1\ 100\ 000 / 6 = 183\ 333$ руб. На сумму неосновательного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими денежными средствами с 19 сентября 2019 г. по 19 декабря 2019 г. в размере 3208 рубля. На основании изложенного и руководствуясь ст. 12, 395, 1102 Гражданского кодекса РФ

просит суд взыскать с ответчицы 183 333 руб. неосновательного обогащения, сумму процентов за период с 19 сентября 2019 года по 19 декабря 2019 года в размере 3208 руб., проценты на сумму 183 333 рубля за период с 19 декабря 2019 года по день фактической уплаты долга. К участию в деле в качестве третьего лица привлечено Управление опеки и попечительства администрации г. Костромы.

Выслушав лиц, участвующих в деле, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему. Как следует из искового заявления и не оспаривается стороной ответчика, с А. Г. Петров и И. В. Петрова состояли в зарегистрированном браке, решением Свердловского районного суда г. Костромы от 22 февраля 1994 года брак между И. В. Петровой и А. Г. Петровым расторгнут, расторжение брака Факуниных зарегистрировано в органах ЗАГС.

Из материалов дела следует, что между ООО «Костромаселькомбанк» и А. Г. Петровым был заключен кредитный договор, согласно которому А. Г. Петровым была открыта кредитная линия на срок, в рамках которой осуществлялось кредитование Заемщика «под лимит задолженности» в размере 8 000 000 рублей. В обеспечение обязательств по данному кредитному договору был заключен договор залога автомобиля INFINITI QX-56 (VIN) № 2010 года выпуска, цвет белый.

23 мая 2016 г. А. Г. Петров умер. Его наследниками по закону являются сыновья В. А. Петров, Д. А. Петров и дочь В. А. Березкина, матерью которой является И. В. Березкина. Все наследники обратились к нотариусу с заявлениями о принятии наследства, ими были получены свидетельства о праве на наследство по закону.

Решением Костромского районного суда Костромской области от 13.02.2017 по делу № 2-31/2017, за И. В. Петровой признано право собственности на долю в супружеском имуществе, в том числе в автомобиле INFINITI QX-56 (VIN) № 2010 года выпуска, цвет белый. Признан недействительным договор залога автомобиля INFINITI QX-56 (VIN) № 2010 года выпуска.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 10.05.2017 решение Костромского районного суда Костромской области от 13.02.2017 по делу № 2-31/2017, в части признания недействительным договора залога автомобиля INFINITI QX-56 (VIN) № 2010 года выпуска отменено, в удовлетворении данного требования И. В. Петровой отказано.

Наследники А. Г. Петрова – В. А. Петров и Д. А. Петров и В. А. Березкина приобрели в порядке наследования право собственности на автомобиль INFINITI QX-56 (VIN) № 2010 года выпуска, по 1/6 доле каждый. Также ими было принято и другое имущество.

Таким образом, в связи с переходом права собственности на автомобиль INFINITI QX-56 в другим лицам – И. В. Петрова и наследникам А. Г. Петрова, залог данного автомобиля сохранился, соответственно, к ним перешли права залогодателей.

Решением Свердловского районного суда г. Костромы от 22.05.2019 по иску ООО «Костромаселькомбанк» к И. В. Петровой, В. А. Петрову, Д. А. Пет-

рову и В. А. Березкиной в лице законного представителя обращено взыскание на автомобиль INFINITI QX-56 (VIN) № 2010 года по договору залога.

Между И. В. Петровой, В. А. Петровым, Д. А. Петровым, В. А. Березкиной в лице И. В. Березкиной, с одной стороны, и был заключен договор купли-продажи автомобиля INFINITI QX-56 за 1 100 000 рублей, которые покупатель оплатил в счет погашения задолженности Факунина А. Г. по кредитному договору путем перечисления денежных средств на счета, открытые в ООО «Костромаселькомбанк».

Поскольку за счет продажи автомобиля INFINITI QX-56, были оплачены солидарные обязательства В. А. Петрова, Д. А. Петрова и В. А. Березкиной по погашению долгов наследодателя А. Г. Петрова, то И. В. Петрова, которой в проданном автомобиле принадлежала доля в праве общей долевой собственности, вправе рассчитывать на денежную компенсацию от продажи заложенного имущества, поскольку к ней в силу пп. 3 п. 1 ст. 387 ГК РФ перешли права кредитора по требованию с наследников А. Г. Петрова в равных долях денежных средств, оплаченных кредитору за счет реализации принадлежащей ей доли автомобиля INFINITI QX-56.

Таким образом, исковые требования И. В. Петровой о взыскании с В. А. Березкиной 183 333 руб. в счет компенсации от продажи принадлежащего ей заложенного имущества, суд считает обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Оснований для применения норм главы 60 ГК РФ суд не усматривает, поскольку право требования у И. В. Петровой в наследникам возникло в связи с исполнением ею залоговых обязательств. Разрешая требования И. В. Петровой о взыскании с В. А. Березкиной процентов за пользование чужими денежными средствами, суд приходит к следующему.

Как следует из пояснений представителя ответчика, несовершеннолетняя В. А. Березкина не имеет самостоятельного дохода. Данное обстоятельство стороной истца не оспаривается. Из материалов дела следует, что на счете несовершеннолетней В. А. Березкиной открытом в ПАО «Сбербанк» имелись денежные средства в размере достаточном для погашения задолженности перед И. В. Петровой. В силу ч. 3. ст. 60 СК РФ, ребенок имеет право собственности на доходы, полученные им, имущество, полученное им в дар или в порядке наследования, а также на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка. Право ребенка на распоряжение принадлежащим ему на праве собственности имуществом определяется статьями 26 и 28 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с п. 3 ст. 26 ГК РФ несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несут имущественную ответственность по сделкам, совершенным ими в соответствии с п. 1 и 2 этой статьи, а также несут ответственность за причиненный ими вред в соответствии с Кодексом. При осуществлении родителями правомочий по управлению имуществом ребенка на них распространяются правила, установленные гражданским законодательством в отношении распоряжения имуществом подопечного (статья 37 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу ст. 37 ГК РФ, опекун или попечитель распоряжается доходами подопечного, в том числе доходами, причитающимися подопечному от управления его имуществом, за исключением доходов, которыми подопечный вправе распоряжаться самостоятельно, исключительно в интересах подопечного и с предварительного разрешения органа опеки и попечительства. Суммы алиментов, пенсий, пособий, возмещения вреда здоровью и вреда, понесенного в случае смерти кормильца, а также иные выплачиваемые на содержание подопечного средства, за исключением доходов, которыми подопечный вправе распоряжаться самостоятельно, подлежат зачислению на отдельный номинальный счет, открываемый опекуном или попечителем в соответствии с главой 45 настоящего Кодекса, и расходуются опекуном или попечителем без предварительного разрешения органа опеки и попечительства. Опекун или попечитель предоставляет отчет о расходовании сумм, зачисляемых на отдельный номинальный счет, в порядке, установленном Федеральным законом «Об опеке и попечительстве». Случаи, при которых опекун вправе не предоставлять отчет о расходовании сумм, зачисляемых на отдельный номинальный счет, устанавливаются Федеральным законом «Об опеке и попечительстве». Опекун не вправе без предварительного разрешения органа опеки и попечительства совершать, а попечитель – давать согласие на совершение сделок по отчуждению, в том числе обмену или дарению имущества подопечного, сдаче его внаем (в аренду), в безвозмездное пользование или в залог, сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любых других действий, влекущих уменьшение имущества подопечного. Порядок управления имуществом подопечного определяется Федеральным законом «Об опеке и попечительстве».

Спорные правоотношения не относятся к числу тех, по которым допускается самостоятельная имущественная ответственность несовершеннолетних, поэтому в данном случае для исполнения требований И. В. Петровой о выплате ей денежных средств, необходимо было получение согласия органа опеки и попечительства на снятие денежных средств.

Как следует из пояснений представителя ответчика И. В. Григорьевой, получив исковое заявление, ответчик обратилась в банк для снятия денежных средств, однако денежные средства ей не были выданы в виду отсутствия согласия органа опеки и попечительства. Из материалов дела следует, что в январе 2020 года В. А. Березкиной в органы опеки и попечительства администрации города Костромы был подано заявление о получении согласия на совершение сделок по отчуждению имущества несовершеннолетнего.

На момент рассмотрения дела данное заявление органами опеки не рассмотрено. Вышеуказанные обстоятельства, в том числе относительно необходимости получения согласия на распоряжения имуществом несовершеннолетнего, подтвердила в судебном заседании и представитель органа опеки и попечительства. Таким образом, установленные судом по делу обстоятельства дают суду основание полагать, что виновные действия со стороны несовершеннолетней В. А. Березкиной в невыплате истцу денежных средств в заявленном ею размере на момент рассмотрения дела, отсутствуют. Более того, как следует из

пояснений сторон, до обращения в суд с иском 23.12.2019 с требованием о выплате денежных средств в размере 183 333 руб. истец к ответчику не обращалась.

Доводы истца том, что проценты подлежат взысканию с момента продажи транспортного средства, суд считает основанными на ошибочном толковании закона, поскольку обязанности у В. А. Березкиной по выплате И. В. Петровой компенсации за проданный автомобиль не возникло. Требование И. В. Петровой к В. А. Березкиной о выплате ей денежных средств было заявлено только в исковой заявлении при обращении в суд с иском, таким образом, оснований для взыскания с несовершеннолетней В. А. Березкиной процентов за пользование чужими денежными в данном случае суд не усматривает ввиду отсутствия со стороны несовершеннолетней В. А. Березкиной факта неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата.

Исковые требования И. В. Петровой удовлетворить частично. Взыскать с В. А. Березкиной в пользу И. В. Петровой денежные средства в размере 183 333 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований И. В. Факуниной к В. А. Березкиной о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, отказать.

По нашему мнению, необходима редакция статьи 60 часть 3 в этой части, чтобы исключить случаи ограничительного толкования прав ребенка на приобретение имущества по безвозмездным сделкам. Вызывает сомнения и положение о том, что имущество должно быть приобретено «на средства ребенка». В этих условия предлагаем изложить часть 3 ст. 60 СК РФ в следующей редакции:

«3. Ребенок имеет право собственности на доходы, полученные им, имущество, полученное им, в том числе в дар или в порядке наследования, а также на любое другое имущество, приобретенное для ребенка

Право ребенка на распоряжение принадлежащим ему на праве собственности имуществом определяется статьями 26 и 28 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При осуществлении родителями правомочий по управлению имуществом ребенка на них распространяются правила, установленные гражданским законодательством в отношении распоряжения имуществом подопечного (статья 37 Гражданского кодекса Российской Федерации)».

Правовой режим имущества, приобретенного для ребенка, по своей сути схож с правом собственности ребенка на свое имущество. Имущество, приобретенное для ребенка, хоть и приобретено на средства родителей, однако не подлежит разделу, на него не может быть обращено взыскание по долгам родителей, это имущество «следует» за ребенком [2, с. 76].

Наряду с распоряжением правомочия собственника, как известно, включают в себя владение и пользование имуществом, которые вообще остались без внимания законодателя. Так, в семейном законодательстве РФ закреплено положение, в соответствии с которым ребенок не имеет права на имущество родителей, а родители не имеют права собственности на имущество ребенка.

В то же время в соответствии со ст. 60 СК РФ дети и родители, проживающие совместно, могут владеть и пользоваться имуществом друг друга по

взаимному согласию. В качестве возможного совершенствования этого положения, на наш взгляд, целесообразно было бы при определении имущества, которое может находиться в собственности ребенка, руководствоваться положениями ст. 36 СК РФ, в которой определены виды имущества, находящегося в личной собственности каждого из супругов. Право ребенка распоряжаться принадлежащим ему на праве собственности имуществом определяется статьями 26 и 28 Гражданского кодекса РФ [1, с. 40].

По всем сделкам, заключенным в соответствии с законом, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно несут имущественную ответственность. Однако несовершеннолетний в этом возрасте может быть ограничен или лишен права самостоятельного распоряжения своим заработком и иными доходами при наличии на то достаточных оснований.

В этом случае несовершеннолетние будут совершать сделки лишь при согласии своих законных представителей. Необходимость такого ограничения может быть вызвана различными причинами: неразумная трата средств, расточительство, увлечение азартными играми и т. п.

Законодательством установлена возможность ограничения и лишения несовершеннолетнего в судебном порядке права на распоряжение своими доходами, которыми несовершеннолетний, достигший возраста четырнадцати лет, распоряжается самостоятельно.

Если указанные доходы ребенок расходует нерационально, направляя их, например, во вред своему здоровью, то такой несовершеннолетний по заявлению родителей, усыновителей, попечителя или органа опеки и попечительства может быть ограничен или лишен права самостоятельно распоряжаться своими доходами.

Таким образом, сделан вывод, что в Российской Федерации ребенок выступает как специальный субъект права, правовой статус которого закреплен наряду с международными правовыми актами в Конституции Российской Федерации, а также Семейном Кодексе Российской Федерации и ряде отраслевых нормативных актах.

Правовой статус ребенка включает в себя весь комплекс личных и имущественных прав и обязанностей. Особенностью правового статуса ребенка является то обстоятельство, что до определенного возраста ребенка часть его прав и обязанностей, преимущественно имущественного характера, а также реализация права защиты лежит на родителях, опекунах, государстве в лице компетентных органов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Воронцова М. А. Личная безопасность несовершеннолетних как конституционная ценность // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 5. С. 40.

2. Игнатьева С. В. К вопросу о защите имущественных прав несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1(85). С. 76.

3. Решение Калтанского районного суда Кемеровской области № 2-466/2020 2-466/2020~М-459/2020 М-459/2020 от 14 октября 2020 г. по делу № 2-466/2020 // Архив судебных решений. URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo> (дата обращения: 06.02.2024).

4. Решение Ленинского районного суда Костромской области № 2-3031/2019 2-395/2020 2-395/2020(2-3031/2019;)-М-2938/2019 М-2938/2019 от 10 февраля 2020 г. по делу № 2-3031/2019 // Архив судебных решений. URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo> (дата обращения: 06.02.2024).

5. Рыбакова О. С. Безопасность ребенка в контексте конституционных ценностей Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 3(112). С. 103.

6. Сейронян А. А., Сердюкова Ю. А. Правовой статус ребенка в России: теоретические осмысления вопроса // Моя профессиональная карьера. 2021. Т. 1, № 22. С. 247

7. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 223-ФЗ : редакция от 31 июля 2023 года: принят Государственной думой 8 декабря 1995 года // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo> (дата обращения: 06.02.2024).

8. Ткачева О. С. Имущественные права несовершеннолетнего (ребенка) как понятие гражданского и семейного права // Государственная служба и кадры. 2016. № 4. С. 73.

9. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»// Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.02.2024).

УДК 343.241.2

Шигарев Сергей Юрьевич

судья Свердловского районного суда г. Костромы

г. Кострома, Российская Федерация

shigarev_s89@mail.ru

Теоретико-прикладные вопросы назначения наказания в виде принудительных работ

В статье рассматриваются отдельные вопросы назначения наказания в виде принудительных работ с учетом имеющихся проблем правоприменения

Ключевые слова: Уголовный процесс, наказание, лишение свободы, принудительные работы.

Shigarev Sergey Yurievich

judge of the Sverdlovskiy district Court of Kostroma

Kostroma, Russian Federation

On the issue of sentencing in the form of forced labor

The article discusses some issues of sentencing in the form of forced labor, taking into account the existing problems of law enforcement

Keyword: *Criminal proceedings, punishment, imprisonment, forced labor.*

Конституция Российской Федерации [2] декларирует принципы гуманизма, справедливости и индивидуализации ответственности, в том числе, провозглашая право каждого осужденного за преступление просить о смягчении наказания. Эти же принципы находят отражение и положениях ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) [7], из которых следует, что наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений, а также ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ) [6] из которой следует, что назначению уголовного судопроизводства отвечает, в том числе назначение виновным справедливого наказания. Одним из средств, позволяющих реализовать указанные принципы, является назначение наказания в виде принудительных работ.

Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ УК РФ дополнен статьей 53.1, устанавливающей, что принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые и заключаются в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы.

Вместе с тем, несмотря на значительный срок (практически 13 лет) после введения в действие ст. 53.1, Уголовным кодексом вопрос назначения данного вида наказания однозначно не урегулирован, что порождает определенные проблемы, в том числе при назначении наказания. Научное сообщество отмечает противоречия нормативного регулирования рассматриваемого вопроса.

К примеру, как указывает В. Ф. Лапшин, принудительные работы являются одной из мер государственного принуждения, которая может применяться только в качестве основного вида наказания, но в то же время принудительные работы это единственный вид уголовного наказания, являющийся альтернативой лишению свободы на определенный срок. Таким образом, принудительные работы имеют зависимо-заменяемый правовой характер: изначально суд должен назначать наказание в виде лишения свободы, после чего рассматривать возможность его замены альтернативным наказанием – принудительными работами [3].

Верховным судом в п. 22.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [5] разъяснено, что исходя из положений части 1 статьи 53.1 УК РФ при назначении наказания принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы лишь в случаях, когда совершено преступление небольшой или средней тяжести либо впервые тяжкое преступление

и только когда данный вид наказания наряду с лишением свободы прямо предусмотрен санкциями соответствующих статей Особенной части УК РФ. Судам следует иметь в виду, что в тех случаях, когда в силу требований закона осужденному не может быть назначено наказание в виде лишения свободы (например, часть 1 статьи 56 УК РФ), принудительные работы не назначаются.

Однако указанное разъяснение не является исчерпывающим. В частности, возникают вопросы: как назначить принудительные работы в случае, когда они предусмотрены в санкции статьи в качестве максимально строгого наказания без лишения свободы? Как действовать, если санкцией статьи срок принудительных работ превышает срок лишения свободы?

К примеру, часть 2 ст. 121 УК РФ предусматривает наказание за заражение другого лица венерической болезнью лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, совершенное в отношении двух или более лиц либо в отношении несовершеннолетнего в виде принудительных работ на срок до пяти лет, либо лишение свободы, но на срок до двух лет. Часть 1 ст. 207 УК РФ за заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, совершенное из хулиганских побуждений предусматривает, в том числе, наказание в виде принудительных работ на срок от двух до трех лет и не предусматривает при этом наказания в виде лишения свободы [7].

В научном сообществе отмечается и внутреннее противоречие, заложенное в ст. 53.1 УК РФ и вышеуказанном Постановлении Пленума ВС РФ.

Так, А. В. Бриллиантов [1] указывает, что суд вначале должен прийти к выводу о необходимости назначить осужденному наиболее строгое наказание в виде лишения свободы (не учитывая при этом принудительные работы), а после этого, обсудив вопрос о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, принять решение о замене осужденному назначенного наказания в виде лишения свободы принудительными работами. То есть сначала суд обоснованно должен прийти к выводу о том, что подсудимому следует назначить только лишение свободы, а затем переубедить себя и решить, что может быть назначено и более мягкое наказание. При этом такая нелогичность вытекает не из позиции суда (он вынужден поступать именно таким образом), а из требований закона. Этим же ученым сделан вывод, что решению проблем, связанных с назначением принудительных работ, способствовало бы признание их самостоятельности, для чего имеются все правовые основания.

С настоящим выводом сложно не согласиться.

Привлекает внимание и вопрос возможности назначения наказания в виде принудительных работ по совокупности преступлений, в случае если за отдельные из преступлений наказание в виде лишения свободы не назначалось и принудительными работами не заменялось.

При этом рассматриваемая проблематика в обозримой перспективе не теряет актуальности, поскольку отмечается тенденция к гуманизации уголовного законодательства и правоприменительной практики [4], а количество уго-

ловных дел, рассмотренных с назначением указанного наказания, а также рассмотренных вопросов в порядке исполнения приговора остается значительным.

В частности, в 2022 году Свердловским районным судом г. Костромы рассмотрено с вынесением обвинительного приговора и назначением наказания в виде принудительных работ 2 уголовных дела и 9 материалов в порядке рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора; в 2023 году Свердловским районным судом г. Костромы рассмотрено с вынесением обвинительного приговора и назначением наказания в виде принудительных работ уже 17 уголовных дел, а также 92 материала в порядке рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора.

Резюмируя вышеизложенное можно отметить, что устранение вышеуказанных противоречий должно быть произведено, прежде всего, путем внесения изменений в федеральное законодательство.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бриллиантов А. В. Принудительные работы // Уголовное право. 2023. № 8. С. 21–27.

2. Конституция Российской Федерации // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.12.2023).

3. Лапшин В. Ф. Принудительные работы как вид «внесистемного» уголовного наказания // Журнал российского права. № 5. 2021. С. 55–67.

4. Лебедев В. М. Гуманизация и индивидуализация наказания: о векторе российского правосудия. URL: https://vsrf.ru/press_center/mass_media/32249/ (дата обращения: 10.12.2023).

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (дата обращения: 10.12.2023).

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 10.12.2023).

7. Уголовный кодекс Российской Федерации // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 10.12.2023).

СЕКЦИЯ 3

КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

УДК 343

Александров Алексей Сергеевич

Заместитель руководителя Фабричного межрайонного следственного отдела г. Кострома Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Костромской области
г. Кострома, Российская Федерация
aleksandroffal@yandex.ru

Присухина Яна Анатольевна

студент, Костромской государственной университет
г. Кострома, Российская Федерация
yanaprisuhina@icloud.com

Яснева Елена Васильевна

старший преподаватель,
Костромской государственной университет
г. Кострома, Российская Федерация
yasneva.e.v@yandex.ru

Особенности взаимодействия следователя с общественностью в раскрытии и расследовании преступлений

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия следователя с общественностью в ходе предварительного следствия. В работе раскрыты некоторые проблемные вопросы, возникающие в ходе взаимодействия, связанные с отсутствием четко сформулированных правовых основ такого взаимодействия.

***Ключевые слова:** органы предварительного следствия, следователь, общественность, понятой, информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, общественный помощник, права, запреты, ответственность.*

Alexandrov Aleksey Sergeevich

Deputy Head of the Factory Interdistrict Investigation Department
of Kostroma, Investigative Department of the Investigative Committee
of the Russian Federation for the Kostroma region
Kostroma, Russian Federation

Prisukhina Yana Anatolyevna
student, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Yasneva Elena Vasilyevna
senior lecturer, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Features of the investigator's interaction with the public in the disclosure and investigation of crimes

The article discusses the issues of the investigator's interaction with the public during the preliminary investigation. The paper reveals some problematic issues that arise during interaction related to the lack of a clearly defined legal framework for such interaction.

Keywords: *preliminary investigation bodies, investigator, public, understood, information and telecommunication network Internet, public assistant, rights, prohibitions, responsibility.*

Мировая практика борьбы с преступностью на примере ведущих стран убедительно свидетельствует, что ни крупные субсидирования государства в программы борьбы с преступностью, ни увеличение штатной численности правоохранительных органов, ни материальная поддержка не имеют серьезного успеха в деле борьбы с преступностью без поддержки населения. Кроме отдельных граждан участвовать в раскрытии преступлений могут и институты гражданского общества – общественные формирования правоохранительной направленности. Следователь может и должен получать от населения нужную ему информацию. В целях достижения необходимых результатов в раскрытии и расследовании преступлений необходимо объединение усилий следователя и общественности в виде взаимодействия. Взаимодействие в общем смысле этого слова – это взаимная связь, согласованность действий, направленных на достижение какой-либо цели, при условии общности задач. Взаимодействие характеризуется тем, что одна из сторон взаимодействия обладает познаниями, которыми другая сторона не обладает, а также тем, что одна сторона имеет возможности, которых у другой стороны нет. Взаимодействие органов предварительного следствия с общественностью может осуществляться на досудебных стадиях в различных формах.

В законодательстве единого понятия общественности нет. В толковом словаре С. И. Ожегова, понятие общественности толкуется как «общество, передовая его часть, выражающая его мнение» [5].

Изучив различные подходы к определению термина «общественность», мы понимаем под общественностью граждан, различные общественные организации и объединения, которые не являются субъектами правоохранительной деятельности, но в силу своих качеств могут оказывать помощь следствию. Участие общественности в раскрытии и расследовании преступлений это гласная или негласная добровольная деятельность, основанная на гражданском сознании и общественном долге.

Вопросы взаимодействия общественности с органами предварительного следствия являлись предметом научного исследования и дискуссий российскими учеными-правоведами. Так, С. П. Митричев обращал внимание, что использование помощи общественности выступает важным средством усиления борьбы с преступностью и улучшением качества расследования. Автор отмечал, что следователь самостоятельно рассматривал вопрос о целесообразности привлечения к расследованию общественности [4].

Р. С. Белкин считал, что помощь населения имеет практическую ценность для выявления и раскрытия преступных проявлений, розыска лиц, их совершивших, для выявления и устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений. Автор также указывал, что у органов предварительного расследования имеется возможность получения различных данных, которые необходимы для изобличения преступников, путем обращения к общественности [3].

В научной литературе встречаются термины «привлечение общественности» и «помощь общественности» в раскрытии и расследовании преступлений. Эти термины имеют разное содержание. Под привлечением общественности можно понимать именно процессуальную деятельность, в этом случае инициатором является следователь. В случае же с помощью общественности, следует понимать именно добровольную помощь, где инициатором выступает население.

Привлечение общественности в раскрытии и расследовании преступлений можно рассмотреть на примере института понятых и свидетелей. В настоящее время привлечь общественность для помощи следствию очень сложно, хотя понятые являются гарантией законности и объективности проведения следственных действий. Население в основной своей массе не хочет оказывать помощь следствию в качестве понятых и свидетелей, так как хотят избежать последующего вызова в следственные органы или суд. Другие, отказываются участвовать в проведении следственных действий, опасаясь угроз со стороны подозреваемого (обвиняемого).

Полагаем, что присутствие понятых препятствует возможности нарушения закона при производстве следственных действий. Например, в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 60 УПК РФ, понятые вправе приносить жалобы на действия (бездействие) следователей [6]. Такая форма взаимодействия обеспечивает процессуальные права лица, в отношении которого ведутся следственные действия. Кроме того, привлечение общественности для участия в следственных действиях органами предварительного следствия способствует формированию у населения представлений об особенностях и сложности работы правоохранительных органов. Для устранения указанных нами проблем полагаем воспользоваться возможностями различных средств массовой информации с целью формирования у граждан осознания важности института понятых и свидетелей. Населению необходимо разъяснять цели и задачи участия понятых и свидетелей в следственных действиях.

Представители общественности, вступая в процессуальные правоотношения в статусе понятых, в соответствии с действующим законодательством, не имеют права быть близкими родственниками и родственниками участников

уголовного судопроизводства. Кроме того, для объективности и законности проведения следственных действий, понятые вообще не должны быть знакомы с участниками уголовного судопроизводства. Понятые не могут иметь личной заинтересованности в исходе дела. На наш взгляд, понятыми также не могут быть друзья, знакомые участников следственного действия, для участия в котором они привлекаются. В соответствии с этим необходимо дополнить п. 2 ч. 2 ст. 60 УПК РФ, и изложить его в следующей редакции: «участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники и родственники, а также лица, которые состоят в дружественных и иных близких отношениях с участниками следственных действий». Предложенное нами изменение необходимо для полной независимости понятых, как от следователя, так и от других субъектов уголовного судопроизводства.

Понятие помощь общественности в раскрытии и расследовании преступлений мы рассмотрим на примере одной из форм взаимодействия и общения органов предварительного следствия с населением и общественными организациями, которые имеют активную гражданскую позицию. Такое взаимодействие носит не процессуальный характер, не имеет нормативно-правового регулирования и осуществляется исключительно на инициативных начинаниях граждан. Взаимодействие и общение происходит через средства массовой информации: телевидении, радио, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Представители следственных органов информируют общественность о своей работе, а граждане сообщают о различных преступлениях, нарушениях их прав. С появлением и развитием информационно-телекоммуникационных технологий деятельность общественности стала более активной.

В 2021 году в Следственном комитете России было создано новое подразделение – Информационный центр (управление информации). Основной задачей данного подразделения является оперативное взаимодействие с гражданами по электронным каналам связи. Сотрудники информационного центра СК России незамедлительно реагируют на сообщения людей, обратившихся на «горячие телефоны» СК России, оставивших комментарии в аккаунтах ведомства в социальных сетях или сообщивших о своей проблеме в приемную председателя СК России в социальной сети «ВКонтакте» [1].

Посредством имеющихся электронных ресурсов граждане имеют возможность оперативно обратиться с имеющейся информацией о преступлении в органы предварительного следствия, а также могут направить обращение, в соответствии с Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [8]. В Следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Костромской области действуют телефонные линии для обращения населения, такие как: телефон/факс следственного управления; прямая линия с руководителем Следственного управления; линия «Телефон доверия»; линия «Ребенок в опасности»; линия для приема и экстренного реагирования на сообщения о давлении на бизнес; линия для жителей новых регионов России, а также беженцев с Украины; линия для участников специальной военной операции, мобилизованных и членов их семей.

Многие региональные подразделения органов предварительного следствия, в том числе и Следственное управление Следственного комитета России по Костромской области, имеют официальные страницы в социальных сетях «ВКонтакте», «Телеграмм». Однако такие интернет-ресурсы имеют небольшое количество подписчиков и просмотров. Например, проведенный в ходе настоящего исследования в ноябре 2023 года мониторинг социальной сети «ВКонтакте», в которой имеется официальная страница Следственного управления Следственного комитета России по Костромской области, позволяет сделать выводы, что общественность не заинтересована в деятельности органов предварительного следствия, количество подписчиков составляет 1,3 тысяч, когда население Костромской области, по данным Федеральной службы статистики по Костромской области на 1 января 2023 года составляет 571 900 человек [2].

Низкий охват аудитории и интернет-ресурсов органов предварительного следствия ограничивает возможности использования следователем помощи общественности в раскрытии и расследовании преступлений. Вышеизложенное обуславливает необходимость по дальнейшему продвижению и популяризации информационных интернет-ресурсов в сети «Интернет».

Использование органами предварительного следствия для взаимодействия с общественностью различных современных средств массовой информации призвано донести до населения не только определенные сведения, но и сформировать у общественности равнодушное отношение к раскрытию и расследованию преступлений, вызвать желание в содействии органам предварительного следствия в изобличении, задержании и привлечении к уголовной ответственности лиц, их совершивших, установлении местонахождения потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых и оказании иной помощи следствию.

Еще одной формой взаимодействия органов предварительного следствия с общественностью является институт общественных помощников следователя. Данная деятельность регулируется подзаконными нормативными актами. Одним из таких является приказ Председателя Следственного комитета РФ от 04.05.2011 № 74 «Об организации работы с общественными помощниками следователя в системе Следственного комитета Российской Федерации» [7]. Данный документ содержит в себе принципы и порядок привлечения граждан к сотрудничеству в виде деятельности общественных помощников.

Привлечение общественных помощников к участию в деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации представляет собой одну из форм взаимодействия с общественностью в целях оказания организационно-технической помощи следователям в решении задач оперативного и качественного расследования преступлений и выявления обстоятельств, способствовавших их совершению. В основном общественными помощниками следователей являются студенты юридических вузов, которые в дальнейшем планируют проходить службу в Следственном комитете России. Студенты могут получить хорошие знания на практике, а также оказать помощь в работе следователю. Хотя приказ Следственного комитета РФ от 04.05.2011 № 74 и не запрещает иным лицам, имеющим юридическое образование стать обществен-

ным помощником следователя, но в основном данная деятельность направлена на привлечение студентов юридических институтов и лиц, имеющих юридическое образование, которые планируют работать следователями. Представляется возможным дальнейшее развитие института общественных помощников следователя в более широком смысле, чтобы граждане, имеющие интерес к работе следствия и готовые оказывать безвозмездную помощь могли стать общественными помощниками. Это поможет ускорить и улучшить работу следователей. Согласно проведенному нами опросу следователей Фабричного межрайонного следственного отдела г. Кострома Следственного управления Следственного комитета России по Костромской области – институт общественных помощников следователя очень важен. Следователи отмечают, что иногда помощь необходима, из-за большой занятости.

Взаимодействие органов предварительного следствия с общественностью может способствовать не только раскрытию и расследованию преступлений, но и оказывать положительное влияние на граждан, развивая их правосознание и активную гражданскую позицию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. В СК начал работать информационный центр для взаимодействия с гражданами. URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1582509/> (дата обращения: 26.11.2023).

2. Данные Информационно-аналитического портала статистики территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Костромской области. Численность населения Костромской области на 1 января 2023 года. URL: <https://44.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Численность%20населения%20Костромской%20области%20за%202022%20год.pdf> (дата обращения 26.11.2023).

3. Белкин Р. С. Криминалистика. Т. 2 / под ред. Р. С. Белкина, Г. Г. Зуйкова. М., 1970. С. 244.

4. Митричев С. П. Привлечение общественности к расследованию преступлений // Советское государство и право. 1959. № 10. С. 87–88.

5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л. И. Скворцова. 26-е изд., испр. и доп. М. : Оникс [и др.], 2009. 1359 с.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 26.11.2023).

7. Приказ Следственного комитета РФ от 04.05.2011 № 74 «Об организации работы с общественными помощниками следователя в системе Следственного комитета Российской Федерации» (ред. от 31.01.2022) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115274/a96ff58792ea2dbbe68729f0e90c3c83bf72b7b2/ (дата обращения: 26.11.2023).

8. Федеральный закон от 02.05.2006 №59-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/ (дата обращения: 26.11.2023).

УДК 347.963

Бабичев Дмитрий Александрович
кандидат юридических наук, профессор
заслуженный юрист Луганской Народной Республики
Донецкий государственный университет
г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация
Babichev-lavd@inbox.ru

**Проблемы организации прокурорского надзора
за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности
органов внутренних дел в условиях военного положения**

Актуальной проблемой правового регулирования прокурорского надзора за исполнением законов в сфере оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел обозначена недейственность законодательной регламентации данного надзора в условиях военного положения. На основе анализа правоприменительной практики организации прокурорского надзора за законностью решений в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в условиях военного положения определены объективные и субъективные факторы, оказывающие негативное влияние на режим законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Это позволило автору сформулировать предложения, направленные на оптимизацию прокурорского надзора в сфере оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: прокурорский надзор, законность, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное решение, военное положение, оперативно-розыскное мероприятие, уполномоченный прокурор.

Babichev Dmitry Alexandrovich
Candidate of Law, Professor
Honored Lawyer of the Luhansk People's Republic
Donetsk State University
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

**Problems of the organization of prosecutorial supervision
over the execution of laws in the operational investigative activities
of internal affairs bodies under martial law**

An urgent problem of legal regulation of prosecutorial supervision over the execution of laws in the field of operational investigative activities of internal affairs bodies is the ineffectiveness of legislative regulation of this supervision in conditions of martial law. Based on the analysis of the law enforcement practice of the organization of prosecutorial supervision over the legality of decisions in the operational investigative activities of internal affairs bodies under martial law, ob-

jective and subjective factors that have a negative impact on the regime of legality during operational investigative measures have been identified. This allowed the author to formulate proposals aimed at optimizing the prosecutor's supervision in the field of operational investigative activities.

Keywords: *prosecutor's supervision, legality, operational search activity, operational search decision, martial law, operational search event, authorized prosecutor.*

Проблемы прокурорского надзора за законностью решений в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел (далее – ОРД ОВД) являются одними из наиболее дискуссионных в современной юридической науке [1, с. 20]. К их числу в связи с проведением Специальной военной операции на территории Донбасса (далее – СВО) примкнула еще одна – недейственность законодательной регламентации организации вышеуказанной надзорной деятельности в условиях военного положения на освобожденных территориях. Данная проблема особенно ярко проявилась в первый год СВО. Не решена она и сегодня, что крайне негативно отражается как на надзорной, так и на оперативно-розыскной практике. Остановимся на ее исследовании в ретроспективе и детальнее.

Так, на момент начала СВО (24 февраля 2022 года) на территории Луганской Народной Республики (далее – ЛНР) действовал закон от 24.04.2015 «О военном положении», в котором был закреплён ряд нормативных предписаний, регламентирующих отдельные направления деятельности правоохранительных органов в условиях сложившегося правового режима. После исторического события – вхождения ЛНР в состав России в сентябре 2022 года – Республика перешла в правовое поле Российской Федерации. Органы прокуратуры, как, впрочем, и иные правоохранительные структуры Республики, вошли в новую правовую реальность, которая местами существенно отличалась от сложившихся за 8 лет правил осуществления оперативно-розыскного производства, контрольно-надзорной деятельности в данной сфере. С 20 октября 2022 года режим военного положения в ЛНР снова был введен теперь уже Указом Президента Российской Федерации от 19.10.2022 № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» [4].

Какие же закономерности можно отметить для прокурорского надзора за законностью решений в ОРД ОВД в условиях военного положения? На этот счет личный опыт работы автора статьи в одном из территориальных РОВД МВД ЛНР на освобожденных территориях Луганской области в период с марта 2022 года по февраль 2023 года позволил сделать ряд познавательных выводов.

С одной стороны, система правового регулирования прокурорского надзора в сфере ОРД, как, впрочем, и самой ОРД, по основополагающим категориям показала устойчивый и содержательно отточенный характер, проявляющийся в нормативном закреплении опорных концептуальных положений. Как в ЛНР, так и в России в одноименных законах «О военном положении» закреплены схожие по смысловой нагрузке и технике составления дефинитивные и декларативные нормы, раскрывающие базовый терминологический инструментарий, а также ряд разъяснительных предписаний. Так, например, «согласно п. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона «О военном положении» во-

енное положение понимается как особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии» [5]. Согласно п. 3 ст. 16 этого же законодательного акта деятельность органов прокуратуры на территории, на которой введено военное положение, осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами.

С другой стороны, невооруженным глазом видим, что норма (п. 3 ст. 16) Федерального конституционного закона «О военном положении», определяющая правовое регулирование надзорной деятельности органов прокуратуры в условиях военного положения, никаких особенностей этого правового режима не предусматривает, имеет отсылочно-бланкетный характер к нормам действующего законодательства. И, что примечательно, какие-либо предметно ориентированные указания с акцентом на военное время отсутствуют и на ведомственном уровне регламентации прокурорского надзора.

Анализируя вышеуказанную ситуацию, невольно складывается впечатление, что в сложившейся правовой лакуне правоприменитель оказался не готов к условиям военного времени, к пониманию специфики принятия оперативно-розыскных решений и осуществления надзора за их законностью в обстановке особого правового режима. Как результат, на поверхности оказались не только нарушения установленных законодателем правил и условий проведения ОРД, но и грубые злоупотребления в этой сфере. Причем без должного внимания уполномоченных прокуроров.

К наиболее весомым нарушениям и злоупотреблениям в ОРД можем отнести следующие: не заведение дел оперативного учета; не проведение ОРМ; отсутствие работы по подбору негласных источников оперативной информации; отсутствие внутрикамерных разработок лиц, представляющих оперативный интерес; уклонение от регистрации поступающих заявлений о преступной деятельности лиц либо регистрация поступающей информации с изменением контекста; укрывательство преступной деятельности и др.

Бездействие в оперативной работе оперативных подразделений ОВД крайне негативно отразилось на раскрываемости таких резонансных и наиболее распространенных на освобожденных территориях ЛНР преступлениях, как хищение человека (126 УК РФ), разбой (162 УК РФ), грабеж (161 УК РФ), кража (158 УК РФ), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ), мародерство (ст. 356-1 УК РФ) и др. К концу 2022 года абсолютное большинство указанных преступлений осталось не раскрытым. Адекватные (действенные) меры прокурорского реагирования также не были приняты.

Закономерно возникает вопрос о факторах, которые оказывали влияние на режим законности в ОРД ОВД на освобожденных территориях ЛНР в условиях военного положения в 2022 и 2023 годах. Опираясь на личный опыт работы в зоне проведения СВО, такие факторы условно можно разделить на объективные и субъективные.

Так, к факторам объективного характера относятся следующие:

- отсутствие условий для осуществления секретного делопроизводства, условий хранения и ведения дел оперативного учета с соблюдением установленных требований по защите государственной тайны;
- длительность процедуры оформления допуска к государственной тайне, особенно для вновь принятых сотрудников оперативных подразделений ОВД;
- географическая отдаленность некоторых территориальных органов внутренних дел МВД ЛНР от Управления уголовного розыска МВД ЛНР (местами более чем на 200 км.);
- объективная и реальная вероятность уничтожения оперативно-розыскных материалов вследствие периодических ракетных и артиллерийских атак на здания правоохранительных органов со стороны вооруженных формирований Украины;
- дефицит кадров – ограниченное число оперативных работников, недостаточное для полноценного выполнения задач ОРД;
- систематическое привлечение оперативных работников к выполнению задач, не свойственных ОРД (охрана мостов, путепроводов, железнодорожных сообщений; дежурства на контрольно-пропускных пунктах при въезде и выезде из населенных пунктов; сопровождение психически нездоровых граждан в психиатрические учреждения г. Луганска; участие в фильтрационных мероприятиях и др.);
- отсутствие слаженного взаимодействия с Народной милицией ЛНР, подразделениями Министерства обороны России, добровольческими и иными вооруженными подразделениями, участвующими в проведении СВО по защите Донбасса;
- бессистемность в ротациях сотрудников оперативных подразделений МВД ЛНР.

В свою очередь, к факторам субъективного характера относятся следующие:

- низкая квалификация отдельных оперативных работников ОВД, откомандированных в территориальные органы МВД ЛНР;
- отказ квалифицированных кадров оперативных подразделений территориальных органов внутренних дел освобожденных регионов Украины от сотрудничества с оперативными подразделениями МВД ЛНР и МВД по ЛНР РФ, в том числе от предложений вернуться на службу в МВД, вследствие угроз от бывших коллег из Украины;
- имеющие место ожидания отдельных сотрудников оперативных подразделений ОВД, не уехавших в Украину, возвращения контроля Украины над территорией Луганской и Донецкой Народных Республик;
- отсутствие оперативно-поисковой работы по набору источников оперативной информации.

Выход из сложившейся проблемы и связанного с ней коллапса в правоприменительной практике видится в повышении эффективности правового регулирования прокурорского надзора за исполнением законов в сфере ОРД, а именно в принятии межведомственного приказа Генерального прокурора РФ,

МВД России, ФСБ России, ФСИН России, Минобороны России, Следственного комитета РФ «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью оперативно-розыскной деятельности в условиях военного положения».

В данном межведомственном приказе, учитывая специфику правового режима военного положения, должны учитываться и раскрываться следующие указания и предписания: установлена искомая цель и задачи межведомственного взаимодействия; определены ответственные лица из числа руководящего состава ведомств-участников, их права и обязанности; закреплены основания для осуществления надзорной деятельности и предмет надзора; обозначены меры ведомственного контроля за законностью и эффективностью принимаемых в ОРД решений; определены правила и порядок обмена между ведомствами информацией, имеющей значение для принятия оперативно-розыскных решений и проверки их законности уполномоченными прокурорами; обозначены и детализированы особенности применения такой утвердившейся в правоприменительной практике формы прокурорского надзора, как выявление нарушений закона при осуществлении ОРД, а также причин и условий, им способствующих; учтена обязательность уведомления ведомств-участников о результатах анализа состояния работы по надзору за законностью ОРД, в том числе типичных нарушениях и ошибках [2, с. 242; 3, с. 37], принимаемых в этой сфере решений, а также об эффективности принятых уполномоченными прокурорами мер реагирования на нарушения законодательства Российской Федерации и др.

Не претендуем на безапелляционность изложенных суждений и предложений. Надеемся на их критическое обсуждение в кругах ученых, практических работников органов прокуратуры, органов внутренних дел, а также всеми, кто изучает проблемы надзорной деятельности прокуратуры в сфере ОРД. Приглашаем к дискуссии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бабичев Д. А. Решения в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : монография. Кострома : Костром. гос. ун-т, 2019. 264 с.
2. Иванов П. И. Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: поводы и основания. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskiy-nadzor-za-ispolneniem-zakonov-organami-osuschestvlyayuschimi-operativno-rozysknuyu-deyatelnost-povody-i-osnovaniya> (дата обращения: 17.11.2023).
3. Иванов П. И. Организация прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 1. С. 33–40.
4. О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей: Указ Президента Российской Федерации от 19.10.2022 № 756. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210190002> (дата обращения: 17.11.2023).

5. О военном положении: Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227/7d26c4e1754d86f891581f27b402a422efd344e0/ (дата обращения: 17.11.2023).

УДК 342.9

Беляева Алена Дмитриевна

магистрант, Костромской государственной университет
г. Кострома, Российская Федерация
al.dmitrievna13@mail.ru

Ганжа Наталья Владимировна

доцент, Костромской государственной университет
г. Кострома, Российская Федерация
n_ganzha@ksu.edu.ru

Совершенствование института представительства в административном судопроизводстве

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с институтом представительства в административном судопроизводстве, которые имеют большую практическую значимость. Рассматриваются требования, предъявляемые к представителям в административном процессе. Авторы предлагают некоторые пути решения данных проблем.

Ключевые слова: административное судопроизводство, КАС РФ, представитель, представительство.

Belyaeva Alena Dmitrievna

graduate student, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Ganzha Natalya Vladimirovna

Associate Professor, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Improving the institute of representation in administrative proceedings

The article deals with topical issues related to the institution of representation in administrative proceedings, which are of great practical importance. The requirements for representatives in the administrative process are considered. The authors suggest some ways to solve these problems.

Keyword: Administrative proceedings, CAS of the Russian Federation, representative, representative office.

Представителями в суде по административным делам могут выступать только лица с высшим юридическим образованием, либо с ученой степенью по

юридической специальности. Такое правило закрепляет ч. 1 ст. 55 КАС РФ [1]. Как можно заметить, законодатель значительно сузил субъектный состав лиц, которые могут выступать в роли представителей в суде. Однако на практике данная новелла была подвергнута резкой критике. Большое количество жалоб в Конституционный Суд РФ подали граждане, которые не смогли оспорить в судах нормативно-правовые акты, так как у них или у их представителей не было соответствующего диплома юриста.

В большинстве случаев ограничивает возможность личного представительства и внедряет в административное судопроизводство институт профессионального судебного представительства. В подавляющем большинстве судов Соединенных Штатов Америки только адвокаты могут выполнять функции представителей в судебном (в том числе административном) процессе. Согласно законодательству Французской Республики, представительство и помощь в суде по общему правилу осуществляются адвокатами. Относительно строгие требования к представительству в суде содержатся в законодательстве Королевства Испания: так, лицо не имеет возможности свободно представлять себя в суде лично, его представитель должен обязательно иметь высшее юридическое образование, а также обладать некоторыми профессиональными навыками. Закон Латвийской Республики «Об административном процессе» посвящен праву на представительство в административном судопроизводстве и устанавливает, что участники административного процесса могут участвовать в процессе через представителя или посредника. Таким образом, зарубежный опыт процессуального представительства в административном процессе, изученный профессором А. А. Соловьевым [2], позволяет констатировать тот факт, что представительство в суде без адвоката в принципе возможно, однако не во всех случаях.

Среди документов, подтверждающих полномочия судебного представителя, наиболее распространенным считается доверенность. Доверенность на представительство в суде может быть удостоверена нотариально или в ином установленном федеральным законом порядке. Случаи, когда доверенность приравнивается к нотариально удостоверенной, предусмотрены ст. 185.1 ГК РФ.

Предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 55 КАС РФ и изложить ее в следующей редакции: «Представителями в суде по административным делам могут быть адвокаты и иные лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством, имеющие высшее юридическое образование, ученую степень по юридической специальности или нотариально удостоверенную доверенность».

Данные изменения будут способствовать соблюдению конституционного права граждан на судебную защиту (ч. 1 ст. 46 Конституции).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 24.07.2023). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102380990> (дата обращения: 01.12.2023).

2. Соловьев А. А. Общая характеристика правового положения сторон административного судопроизводства. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23827 (дата обращения: 01.12.2023).

УДК 342.56

Бриль Геннадий Геннадьевич

доктор юридических наук

Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

g_bril@ksu.edu.ru

Зайцев Леонид Николаевич

старший преподаватель

Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

l_zaycev@ksu.edu.ru

Московский судебный округ в судебной системе пореформенной России (вторая половина XIX – начало XX века)

В данной статье исследуются актуальные аспекты исторического развития правосудия в условиях проведения судебной реформы 1864 г. и создания округа Московской судебной палаты. Дается оценка деятельности органов судебной власти пореформенного периода. Отмечается, что была впервые образована судебная власть, использующая новые принципы судопроизводства, такие как гласность, открытость, состязательность. Были образованы судебные органы, позволяющие создать гуманистическую сущность и основные принципы правосудия в исследуемый период, заложив их основы на будущее.

***Ключевые слова:** судебная реформа, Московская судебная палата, судебный округ, окружной суд.*

Bril Gennady Gennadievich

doctor of Law

Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

Zaitsev Leonid Nikolaevich

senior lecturer

Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

The Moscow judicial district in the judicial system of post-reform Russia: (the second half of the XIX – early XX centuries)

This article examines the current aspects of the historical development of justice in the context of the judicial reform of 1864 and the creation of the district of the Moscow Judicial Chamber. An assessment of the activities of the judicial authorities of the post-reform period is given. It is noted that for the first time a judicial authority was formed using new principles of judicial proceedings, such as transparency, openness, and competitiveness. Judicial bodies were formed to preserve the humanistic essence and basic principles of justice in the period under study, laying their foundations for the future.

Keywords: *judicial reform, Moscow Judicial Chamber, judicial district, District Court.*

Тридцатилетний юбилей действующей Конституции Российской Федерации (далее РФ) отмечается в условиях глобализации угроз и вызовов стабильному и поступательному развитию человеческой цивилизации [17, с. 8]. За указанный период в Конституцию РФ неоднократно вносились конституционные поправки, в том числе касающиеся и судебной системы.

Демократические преобразования государственного и общественного устройства, происходящие в России, вызывают определенные изменения и в судебной системе [18, с. 9–10].

Судебная система современной России реформируется с учетом исторических идей и принципов, заложенных в судебной реформе 1864 года. Положения судебных уставов легли в основу «Концепции судебной реформы». Они были включены в Конституцию РФ и в настоящее время находят свое отражение в процессуальном законодательстве [23, с. 3].

Исторический правовой опыт является ценным в исследовании становления, развития и функционирования судебной системы РФ.

Судебная система современной России является прообразом судов Российской империи, действовавших в рамках судебной реформы 1864 года.

В соответствии с указанной судебной реформой в Российской империи действовали такие суды: мировые судьи и общие суды, к которым относились окружные суды, судебные палаты и кассационные департаменты Правительствующего Сената.

Территория Российской империи была поделена на 14 судебных округов. Однако первоначально были созданы Санкт-Петербургский судебный округ и Московский судебный округ в виде судебных палат. А затем поэтапно создавались и другие судебные округа [1].

История Московской судебной палаты и Московского окружного суда отражена в материалах Центрального государственного архива города Москвы (ЦГА Москвы) в фонде 131, состоящий из 7 описей, в котором находится 65 587 архивных дел и в фонде 142, состоящем из 26 432 архивных дел [19, с. 190–192]. В указанных исторических документах имеются сведения о деятельности судебной палаты и окружного суда, в том числе статистические данные, сведения о рассмотрении уголовных и гражданских дел, о кадровом составе и др.

Сведения о кадровых назначениях и перемещениях ежегодно отражались в Журнале Министерства Юстиции. А сведения о кадровом составе можно найти в «Памятных книжках», «Адрес-календарях» и др. официальных справочниках.

В современных научных исследованиях недостаточно освещена деятельность Московской судебной палаты и окружных судов, входящих в ее округ. Имеется незначительное количество таких работ [2; 4; 13; 21].

Московская судебная палата и Московский окружной суд были открыты 23 апреля 1866 г. Первоначально 22 апреля в присутствии министра юстиции, сенаторов и лиц, назначенных на должности судей был проведен молебен, а затем водоосвящение помещения нового здания. А уже 23 апреля Министром Юстиции в присутствии Обер-Прокурора общего собрания Московских департаментов Сената, Московского Генерал-Губернатора, высшего духовенства, Сенаторов, председателей и членов Московской судебной палаты и окружного суда, мировых судей и лиц прокурорского надзора было проведено их торжественное открытие [11, с. 208].

В своем выступлении Министр Юстиции отметил, что утверждая 20 ноября 1864 г. «новые Уставы судопроизводства и судоустройства» водворили в России «суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных». Ими решено: «возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе то уважение к закону, без которого невозможно общественное благосостояние». Далее он отмечал: «Вновь установленный порядок судопроизводства обеспечивает легкое и быстрое обнаружение нарушений закона, а дарованная судам самостоятельность дает полную возможность твердо и нелицеприятно охранять святость законов и точное их исполнение... Вам поручены дела тех именно лиц, которые наиболее нуждаются в скором и правом суде» [11, с. 208].

В состав Московского судебного округа (судебной палаты) в период с 1864 года по 1874 год вошли следующие окружные суды: Московский, Владимирский, Калужский, Рязанский, Тверской, Ржевский, Тульский, Ярославский, Рыбинский, Кашинский, Елецкий, Нижегородский, Смоленский, Костромской и Вологодский [6, с. 121–123].

Деятельность Московской судебной палаты (судебного округа), в подведомственность которой входили вышеуказанные окружные суды, распространялась на территорию площадью 505 614 квадратных верст с населением 16 296 505 человек.

Первыми судьями, сформировавшими судебную систему Московского судебного округа, стали:

1. *Московская судебная палата* (открыта 23 апреля 1866 г.): старший председатель сенатор М. В. Поленов, председатель департамента А. Н. Шахов, члены судебной палаты: Ф. Ф. В. Вешняков, П. Г. Извольский, А. И. Котляревский, К. К. Поппе, Н. Н., Н. И. Ягн, прокурор Д. А. Ровинский, товарищ прокурора А. А. Шахматов.

2. *Московский окружной суд* (открыт 23 апреля 1866 г.): председатель Е. Е. Люминарский, товарищи председателя: Н. С. Арсеньев, П. А. Дейер, М. Н. Лопатин, Д. С. Синеоков-Андреевский, члены: А. И. Вицын, В. Н. Лавров, М. М. Латышев, А. К. Панов, Ф. Р. Синицкий, Э. Н. Сумбул, М. М. Сухотин, Г. А. Томащевский, П. И. Федоренко, Э. Я. Фукс, И. Н. Шестаков,

П. М. Щепкин; прокурор Л. И. Ланге, товарищи прокурора: Ф. Ф. Крахт, К. П. Линдрот, И. П. Муравьев, Н. С. Писарев, И. А. Уманец.

3. *Владимирский окружной суд* (открыт 17 ноября 1866 г.): председатель А. П. Перцов, товарищи председателя: Д. Р. Готман, Н. П. Извеков, члены: К. Д. Батулин, А. Н. Кишкин, П. А. Муллов, П. И. Николаев; прокурор Ф. Ф. Крахт, товарищи прокурора: Г. И. Аммосов, С. И. Веселовский, А. М. Ранг, И. О. Шадурский.

4. *Калужский окружной суд* (открыт 2 ноября 1866 г.): председатель Д. С. Синеоков-Андреевский, товарищи председателя: И. М. Родзевич, А. Н. Цуриков, члены: А. А. Глассон, Н. П. Голиков, В. И. Драницын, В. Н. Крестьянов, И. П. Матвеев, Н. Н. Мясоедов, И. П. Патон, А. Н. Попов; прокурор Н. А. Манасеин, товарищи прокурора: А. И. Гончаров, П. А. Кавтарадзе, М. А. Матвеев, В. И. Петров, С. В. Щелкан.

5. *Кашинский окружной суд* (открыт 29 ноября 1866 г.): председатель П. А. Пещуров, члены: Д. С. Вода, Н. М. Ергольский, Ф. Ф. Иванов; прокурор А. А. Квачевский, товарищ прокурора А. А. Павловский.

6. *Костромской окружной суд* (открыт 1 июля 1871 г.): председатель И. А. Плец, товарищи председателя: Д. А. Кобылин, В. И. Самойлович, члены: Р. И. Вушман, Д. И. Герасименко, Н. И. Голошапов, Н. К. Епанчин, Д. В. Михайлов, И. Л. Соколов, П. А. Упирвицкий, А. К. Финдейзен, Н. Ястребцов; прокурор В. Р. Лицкой, товарищи прокурора: Н. А. Борисенко, Н. Е. Власов, А. В. Воеводский, П. А. Завадовский, Н. А. Крупицкий, П. И. Лебедев, П. Г. Некрасов, А. К. Репинский, Н. И. Сорохтин, А. А. Чернявский.

7. *Нижегородский окружной суд* (открыт 23 апреля 1869 г.): председатель А. К. Панов, товарищи председателя: Е. Ф. Гартман, П. А. Муллов, члены: М. С. Баршев, В. Б. Бер, А. А. Богодунов, И. А. Еропкин, Н. Н. Жадовский, М. М. Леонтьев, И. С. Чаговец; прокурор В. И. Анненков, товарищи прокурора: В. С. Абакумов, Д. М. Аверкиев, П. Л. Бетлинг, В. И. Вейсман, Г. Г. Гогель, И. Х. Исаковичь, Н. В. Талицкий, Л. Л. Фатеев.

8. *Ржевский окружной суд* (открыт 25 ноября 1866 г.): председатель П. О. Тизенгаузен, члены: К. А. Мальчевский, Ф. П. Фолендорф, Э. А. Штурмде-Штрём; прокурор М. Ф. Шереметевский, товарищ прокурора И. Г. Дьячков.

9. *Рыбинский окружной суд* (открыт 17 ноября 1866 г.): председатель Г. Ю. Ковалевский, члены: Л. И. Грасс, С. А. Григорьев, Н. В. Домерников; прокурор Н. М. Окулов, товарищи прокурора: С. М. Бочков, И. А. Никольский.

10. *Тульский окружной суд* (открыт 29 октября 1866 г.): председатель Н. И. Ягн, товарищи председателя: Н. С. Липкин, А. К. Панов, члены: В. А. Аристов, Н. П. Гаврилов, А. Н. Казаринов, Н. В. Римский-Корсаков, И. А. Теснинский, Ф. И. Шмелев; прокурор Э. Я. Фукс, товарищи прокурора: И. И. Дьяков, К. Н. Жуков, И. И. Мечников, И. Р. Мирец-Имщенецкий, С. И. Нальханов, П. Ю. Ягн.

11. *Ярославский окружной суд* (открыт 10 ноября 1866 года): председатель К. К. Поппе, товарищ председателя Н. П. Наумов, члены: В. В. Калачов,

Г. А. Каптырев, А. А. Кузьмин, М. А. Плеид, С. П. Шлыков; прокурор П. А. Васильев, товарищи прокурора: В. И. Канатов, Д. О. Красильников.

12. *Елецкий окружной суд* (открыт 24 ноября 1867 г.): председатель Н. С. Липкин, товарищ председателя Е. Ф. Гартман, члены: В. А. Агапов, П. В. Волотников, М. И. Валюжинич, М. Ф. Стоинский, С. Л. Шаповалов; прокурор С. М. Гулькевич, товарищи прокурора: С. Л. Барыков, К. А. Громов, А. Л. Родионов.

13. *Смоленский окружной суд* (открыт 18 ноября 1870 г.): председатель П. И. Федоренко, товарищи председателя: Ф.Ф. Иванов, В. П. Мордухай-Болтовской, члены: Ф. А. Брок, Ф. А. Вельц, С. С. Гончаров, кн. А. М. Дондуков-Корсаков, Г. И. Красовский, И. И. Лавров, А. Д. Овсянников, И. П. Патон; прокурор А. Н. Попов, товарищи прокурора: К. Е. Березин, С. Н. Бельченко, Э. Ю. Вейцлер, В. Б. Коломитинов, П. К. Крафт, Н. В. Никитин, О. К. Пфель, Ю. И. Рохальский, А. М. Симонов, П. С. Товарков, И. Ф. Тютчев.

14. *Тверской окружной суд* (открыт 23 ноября 1866 г.): председатель А. И. Сеницын, товарищ председателя Ф. В. Лерхе, члены: К. С. Абрамович, В. А. Зубцов, А. В. Лебедев, Н. П. Шуйский; прокурор А. А. Стадольский, товарищи прокурора: В. А. Желеховский, В. И. Забелин, Н. С. Соколов.

15. *Вологодский окружной суд* (открыт 1 июня 1874 г.): председатель Н. П. Наумов, товарищ председателя В. Р. Власенко, члены: В. П. Добровольский, А. Д. Илькович, А. П. Тейшер, Н. А. Царевский, В. И. Шестаков, К. М. Шумилин; прокурор В. К. фон-Плеве, товарищи прокурора: И. П. Каржавин, С. Н. Коптев, В. I. Круковский, Н. И. Харизоменов.

16. *Рязанский окружной суд* (открыт 22 октября 1866 г.): председатель В. Г. Коробьин, товарищи председателя: В. В. Граве, М. М. Латышев, члены: Д. Г. Богоявленский, А. Г. Бутаков, М. С. Горяинов, К. К. Кун, П. И. Перепелкин, К. И. Порозов, Ф. Т. Смирнов, И. А. Ушаков; прокурор Н. Ф. Депп, товарищи прокурора: Б. И. Бартенев, С. К. Гобято, А. А. Павлов, Н. Г. Соловкин, И. И. Соц, Н. П. Фролов, А. А. Шереметевский [17, с. 7–11].

Реформирование судебных органов и учреждений проходило в России поэтапно и растянулось на тридцать с лишним лет [22, с. 16]. Так, только окружные суды, находящиеся в составе округа Московской судебной палаты были образованы на протяжении более 8 лет. Последним 1 июня 1874 г. был образован Вологодский окружной суд.

Следует отметить, что Костромской окружной суд по количеству судей – 12 судей, был вторым после Московского окружного суда, в котором работало 17 судей (включая председателя и товарищей председателя (заместителей)). В трех судах: Калужском, Рязанском и Смоленском работало по 11 судей; в Тульском – 9, в Вологодском – 8, в Елецком и Рязанском – по 7, в Тверском – 6, а в Кашинском, Ржевском, Рыбинском, – по 4 судьи.

Такое неравномерное количество судей следует объяснить территориальными рамками, количеством населения и прогнозируемой нагрузкой на судей.

Таким образом, среди судов Московского судебного округа Костромской суд был самым крупным.

В ходе судебной реформы 1864 года впервые были созданы новые институты: институт кандидатов на должности по судебному ведомству и помощников присяжных поверенных. Первый осуществлял подготовку судей, прокуроров, судебных следователей, а второй – адвокатов [3, с. 4].

Кадровым вопросам судебной реформой 1864 г. уделялось большое значение. В период ее подготовки и в 1865–1866 гг. Министерством юстиции велась переписка, связанная с назначением на новые должности, сбор сведений о кандидатах на судебные должности. Только в 1866 г. Высочайшей властью и по распоряжению Министра юстиции было назначено и перемещено по новым судебным установлениям 532 лица, из них сенаторов – 8, председателей судебных палат и их товарищей – 50. Членов судебных палат и окружных судов – 144, чинов прокурорского надзора – 123, судебных следователей – 192 [11, с. 140].

Судебной реформой 1864 г. впервые были введены требования к кандидатам на должности судей, была введена четкая система назначения членов судебных палат и окружных судов [8, с. 199].

Устаревшая система правосудия требовала значительных ее перемен, что также касалось и кадрового вопроса. Как отмечает В. М. Марасанова: «В ходе судебной реформы была сделана ставка на самостоятельную и сильную судебную власть и формирование нового типа судьи-профессионала, не только знающего законы, но и глубоко уважающего права и интересы личности, понимающего истинные цели правосудия» [8, с. 199].

Судебной службе и карьере в исследуемый период уделялось особое внимание. Главными требованиями были: 1) условия замещения должностей (образовательный, возрастной ценз, ценз опытности или стаж по юридической специальности), 2) система назначения и движения по службе, 3) правила о предельном возрасте. Эти вопросы неоднократно рассматривались Министерством юстиции, в том числе и на совещаниях старших председателей и прокуроров судебных палат [16, с. 65–74].

Так, к уездным членам окружных судов Министерством Юстиции предъявлялись следующие требования: «согласно возложенных на них по закону обязанностей, они должны обладать основательными познаниями как по уголовной части, так и по гражданской, и быть не только вообще способными и усердными судьями, но, и сверх того, людьми, обладающими служебным тактом, способностью руководить прениями во время председательствования на съезде и умением вести себя как в обществе, так и на службе прилично, ровно и с неизменным достоинством» [20, с. 21].

Лица, назначаемые на должность судьи имели высшее юридическое образование, имели необходимый стаж. Так. Товарищи председателя Московского окружного суда надворный советник Н. С. Арсеньев и коллежский советник П. А. Дейер получили образование в Училище Правоведения и состояли на службе по ведомству Министерства юстиции первый с 1853 г., а второй – 1852 г. Коллежский советник М. Л. Лопатин получил образование в Москов-

ском университете, имел стаж с 1848 г., а надворный советник Д. С. Синеоков-Андреевский закончил Императорский Харьковский университет и на службе находился с 1854 г. [15, с. 213–215].

Деятельность окружных судов регламентировалась Сводом Судебных Уставов, в которых закреплялись положения о судоустройстве и судопроизводстве [12]. Впоследствии в окружных судах были разработаны «Особые указы» окружных судов, содержащие положения относительно устройства окружных судов, их структуру порядок ведения делопроизводства, порядок ведения судебных дел, обязанности чинов канцелярии и т. д. Такие «указы» были разработаны в окружных судах: Владимирском, Московском, Ярославском и др. [9; 10; 14].

О нагрузке в первоначальный период деятельности Московской судебной палаты и окружного суда свидетельствуют такие данные. Только за период с 17 мая по 17 ноября 1866 г., т. е. за полгода, поступило дел: *уголовных*: в окружной суд – 281; в судебную палату – 3; *гражданских*: в окружной суд – 1760; в судебную палату – 132, из них апелляционных – 99, частных – 27, исковых – 6.

Было рассмотрено по существу: *уголовных дел*: в окружном суде – 117; в судебной палате – 3; *гражданских*: в окружном суде – 1386; в судебной палате – 79, из них апелляционных – 53, частных – 23, исковых – 3.

За этот период было исполнено судебных решений: *по уголовным делам*: окружного суда – 72; судебной палаты – 1; *по гражданским делам*: окружного суда – 284; судебной палаты – 13 [11, с. 149–150].

Приведенные данные свидетельствуют о большой судебной нагрузке на судей. За исполнением судебных решений стал осуществляться надлежащий судебный контроль.

Следует отметить, что первоначально судебные заседания Московской Судебной Палаты с 17 мая 1866 г. до особого распоряжения назначались по уголовным делам – по понедельникам и четвергам; по гражданским делам – по вторникам и пятницам с 12 часов утра. Публика допускалась только по билетам, выдаваемым в определенном количестве при входе в помещения новых судебных мест дежурным судебным приставом с 9 до 12 часов утра.

Судебные заседания Московского Окружного Суда были назначены: для 1 уголовного отделения – по вторникам и пятницам; для 2 уголовного отделения – по средам и субботам; для 3 гражданского отделения – по понедельникам и четвергам; для 4 гражданского отделения – по вторникам и пятницам – по всем с 12 часов утра. Допуск в помещения суда осуществлялся по аналогии с Московской Судебной Палатой [7, с. 307–309].

Как отмечал А.Ф. Кони, что в результате судебной реформы 1864 г. появились «такие принципы судопроизводства как гласность, устность, непосредственность в оценке доказательств и правовых доводов, а также состязательное начало становились обычным явлением и входили в плоть и кровь судопроизводства» [5, с. 6].

Таким образом, сформированный на первом этапе судебной реформы 1864 г. округ Московской судебной палаты наглядно показал положительные стороны вновь образованного судопроизводства. Окружные суды, входящие в состав округа Московской судебной палаты, занимали достойное место в судебной системе Российской империи. Впервые в России появилась судебная власть, которая провозгласила такие принципы судопроизводства, как гласность, устность, состязательность. Впервые появились обоснованные требования к судебным кадрам, в том числе обращалось внимание на их образование, опыт, моральную сторону. Появился судебный контроль за исполнением судебных решений. Были образованы судебные органы, позволяющие создать гуманистическую сущность и основные принципы правосудия в исследуемый период, заложив их основы на будущее.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ведомость о движении дел в общих судебных установлениях по округам Московской и С.-Петербургской Судебных Палат, за время с введения судебной реформы, т. е. с 17 мая по 17 ноября 1866 г. // Журнал Министерства Юстиции. 1867. № 2–3. С. 149–150.

2. Зайцев Л. Н. Костромской окружной суд: образование и деятельность (1871–1917 гг.) // Историческая память и духовный опыт формирования российской государственности. Возрождение святыни: Костромской кремль : сб. тр. VI Международной научно-практической конференции (г. Кострома, 6 октября 2023 г.) / отв. ред. Г. Г. Бриль. Кострома : Костромской государственный университет, 2023. С. 24–27.

3. Ильина Т. Н. Организационно-правовые основы подготовки кадрового резерва для системы правосудия в России в 1864–1917 гг. (историко-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 26 с.

4. Коваль С. П. Особенности проведения судебной реформы 1864 г. в Центральной России (на примере Владимирской и Ярославской губерний) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иваново, 2006. 20 с.

5. Кони А. Ф. На службе Судебным Уставам // Голос минувшего. 1914. №11. С. 5–32.

6. Курас Т. Л. Общая характеристика судебных палат Российской Империи (на примере Московской палаты) // Власть. 2021. № 7. С.121–123.

7. Личный состав судебных мест // Судебник. Сборник новых судебных законов и распоряжений по отправлению правосудия с включением личного состава новых судебных учреждений на 1866 г. СПб. : Издание Л. Демиса. 1866. 391 с.

8. Марасанова В.М. Чиновники окружных судов от судебной реформы 1864 г. до революции 1917 г. (на примере Ярославской губернии) // Dziejе biurokracji. 2019. Т. 9. С. 197–207.

9. Особый наказ Владимирского окружного суда с дополнительными к оному постановлениями общего собрания отделению суда. Владимир, 1879. 37 с.
10. Особый наказ Ярославского окружного суда. Ярославль, 1888. 187 с.
11. Открытие новых Судебных Установлений в С.-Петербурге и Москве // Журнал Министерства Юстиции. 1866. № 4. С. 208–209.
12. Полный свод судебных уставов, высочайше утвержденных 20 ноября 1864 г. : Со включением текста всех ст. Свода законов, на которые указаны ссылки. 2-е изд., испр. и доп. издание Н. П. Максимова. М. : Тип. Шюман и Глушкова, 1866. 814 с.
13. Попова А. Д. Реализация судебной реформы 1864 г. (по материалам округа Московской судебной палаты): 1864–1881 гг. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 21 с.
14. Проект особого наказа Московского Окружного Суда. // Судебник. Сборник новых судебных законов и распоряжений по отправлению правосудия с включением личного состава новых судебных учреждений на 1866 г. СПб. : Издание Л. Демиса, 1866. С. 290–296.
15. Сведения о месте воспитания и времени службы лиц, назначенных на новые судебные должности // Журнал Министерства Юстиции. 1866. № 4. С. 208–209.
16. Совецание старших председателей и прокуроров судебных палат по вопросу о кандидатах на должности по судебному ведомству // Журнал Министерства Юстиции. 1866. № 4. С. 213–215.
17. Судебные уставы за пятьдесят лет. В 3 т. Дополнительный том. Петроград, 1914. 193 с.
18. Умнова-Конюхова И. А. Тридцать лет Конституции Российской Федерации сквозь призму мирового опыта конституционного развития: настоящее и образ будущего // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература : ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. 2023. № 4. С. 7–25.
19. Центральные архивы Москвы. Путеводитель по фондам. Вып. 1 / сост. И. Г. Тараканова. М. : Изд-во объедин. МОСГОСАРХИВ, 2002. 362 с.
20. Циркулярное распоряжение Министра Юстиции августа 31 дня № 17935 // Журнал Министерства Юстиции. 1894. № 2. С. 21–25.
21. Черкашина Н. В. Судебная реформа 1864 г. в России (по материалам Владимирской губернии) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. 23 с.
22. Шелоумова М. Л. Судебная реформа 1864 г. в России (по материалам Ярославской губернии) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 26 с.
23. Юнусов А. М. Организационно-правовые основы формирования и деятельности окружных судов в механизме реализации судебной реформы 1864 года (на материалах Южного Урала) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. 23 с.

УДК 342.56

Зайцев Леонид Николаевич

старший преподаватель

Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

l_zaycev@ksu.edu.ru

Костромской окружной суд: страницы истории (1871–1917 гг.)

В данной статье исследуется история введения в Костромской губернии судебных уставов 1864 г. и создания Костромского окружного суда. Приведены данные о численном составе суда. Дается оценка деятельности окружного суда. Становление и развитие института судебной власти помогает учитывать специфику и особенности современной судебной системы.

Ключевые слова: судебная реформа, Костромской окружной суд, судебная система.

Zaitsev Leonid Nikolaevich

senior lecturer

Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

Kostroma district court: pages of history (1871–1917)

This article examines the history of the introduction of judicial statutes in Kostroma province in 1864 and the creation of the Kostroma District Court. The data on the numerical composition of the court are given. An assessment of the activities of the district court is given. The formation and development of the institution of judicial power helps to take into account the specifics and peculiarities of the modern judicial system.

Keywords: judicial reform, Kostroma District Court, judicial system.

Построение правового государства и формирование гражданского общества являются одними из существенных задач современной России. Решение этих задач невозможно без судебной власти. Опыт прошлого века используется и в современных условиях. Некоторые правовые институты, введившиеся в действие Судебными Уставами 1864 года (суд присяжных, судебные приставы) уже включены в современную правовую систему [5, с. 2]. Современники приняли судебную реформу с воодушевлением, активно обсуждая происходящие процессы не только в периодической печати, но и на светских мероприятиях [3, с. 13]. Исследование проведения судебной реформы, особенно ее региональных особенностей, является актуальным и сегодня [10].

Костромской окружной суд был открыт 1 июля 1871 года и начал функционировать в этом же году в г. Костроме в рамках реализации судебной реформы 1864 г. Суд располагался в доме Борщова на Сусанинской площади (ныне ул. Шагова, д. 1).

Костромской окружной суд относился к судам III разряда и входил в округ Московской судебной палаты, которая для него была апелляционной инстанцией. Компетенция, структура и функции окружного суда определялась Сводом судебных уставов [4].

Суд состоял из двух отделений: уголовного и гражданского. Возглавлял суд председатель, отделения суда возглавляли товарищи председателя (заместители). В уголовном отделении было 5 членов суда, а в гражданском – 4 члена суда [8, с. 138–140].

В системе общих судебных учреждений окружной суд рассматривал все гражданские и уголовные дела, кроме дел, подсудных мировым судам. Мировые судьи рассматривали мелкие уголовные и гражданские дела. В соответствии со ст. 200 «Устава уголовного судопроизводства» уголовное отделение Костромского окружного суда рассматривало дела всех сословий, за которые была предусмотрено уголовная ответственность, превышающая такие виды наказаний, как выговор, замечание, внушение, денежные взыскания (штраф) до 300 руб., арест не выше 3 месяцев, заключение в тюрьме не выше полутора лет. Окружные суды также рассматривали и должностные преступления, по которым к уголовной ответственности привлекались чины, занимающие должности с 14 по 9 класс [4].

В соответствии со ст. 1 «Устава гражданского судопроизводства» в гражданском отделении Костромской окружной суд рассматривал иски всех сословий, превышающие 500 руб., иски о восстановлении нарушенного владения, если со времени нарушения прошло более года, иски о праве собственности, а также иски, «сопряженные с интересом казенных управлений» [4].

В 1899 г. Костромской окружной суд состоял из: председателя суда, его двух товарищей, 7 членов суда, 2 секретарей по уголовным делам, 4 помощников секретарей по уголовным делам, 1 секретаря по гражданским делам и 1 его помощника, 6 рассыльных и других, а всего канцелярских чиновников – 30; 8 судебных приставов, 1 старшего нотариуса, 2 младших нотариуса, 2 городских судьи, 1 судебный следователь в г. Костроме и 19 следователей в 12 уездах Костромской губернии, 2 присяжных поверенных и по 2 их помощника [1, с. 36–37].

Кроме того, для рассмотрения дел в выездных судебных заседаниях в состав суда входили 12 уездных членов окружного суда [8, с. 138–143].

В состав окружного суда входил также и прокурорский надзор, состоящий из прокурора и 8 товарищей прокурора. В прокуратуре работал также 1 секретарь при прокуроре, являющийся кандидатом на судебные должности [1, с. 36–37].

Следует отметить, что в соответствии со ст. 212, 221, 222 «Учреждения судебных установлений» председатель Костромского окружного суда, его товарищи, члены окружного суда, судебные следователи, прокурор окружного суда назначались императором по представлению министра юстиции, а товарищи прокуроров – по представлениям прокурора Московской судебной палаты [4].

Следует отметить, что судебная реформа 1864 г. впервые применила образовательный и служебный ценз для занятия должностей. Так, в окружных судах

председателем окружного суда и его товарищем могло стать лицо, имеющее высшее юридическое образование, проработавшее не менее трех лет в должности не ниже прокурора окружного суда. А членом суда мог стать гражданин, имеющий высшее юридическое образование и не менее трех лет проработать в должности не ниже секретаря окружного суда, либо не менее 10 лет проработавший присяжным поверенным [4].

Также при окружном суде состояли кандидаты на должности по судебному ведомству. В 1911 г. при суде было 21 таких кандидатов [9, с. 56].

Вот как описывает костромич А. В. Лаговский, зачисленный в 1914 г. младшим кандидатом на судебные должности при Костромском окружном суде свое знакомство с руководством суда: «Из-за письменного стола встает и идет мне навстречу председатель окружного суда, действительный тайный советник... Председатель предупреждает, что жалование младшего кандидата 22 руб. 50 коп. и мне придется подождать, поскольку денег на всех кандидатов не хватает. Объявил, что трехгодичная моя стажировка начнется в первом уголовном отделении суда»¹ [2, с. 90].

Затем А. В. Лаговский был на приеме у товарища председателя суда. Вот как он говорит об этой встрече: «Вошел пожилой мужчина в форменном сюртуке, на петлицах которого были две махровые звездочки. Он сказал, что Вы будете исполнять должность помощника секретаря в судебном заседании под руководством помощника секретаря». Заместитель председателя принимал его не в своем кабинете, расположенном на третьем этаже, а комнате для свидетелей на втором этаже². Далее Лаговский отметил в своих мемуарах, что «некоторые члены окружного суда были настолько дряхлые, что на третий этаж подниматься не могли. И на второй этаж одного члена суда курьеры водили под руки. В судебных заседаниях такие члены суда даже не могли поднять руки. Председательствующему приходилось постоянно посматривать и направо, и налево, убеждаясь, что члены суда не уснули или не умерли»³ [2, с. 90–93].

Указанные обстоятельства свидетельствуют о недостаточной работе по обновлению судебных кадров в Костромском окружном суде.

О деятельности суда по осуществлению правосудия свидетельствуют следующие данные:

Если в 1872 г. Костромским окружным судом было рассмотрено 887 уголовных дела [7, с. 52].

То уже 1907 г. Костромским окружным судом было рассмотрено 2 894 уголовных дела, в том числе 482 дела в качестве суда апелляционной инстанции. С участием присяжных заседателей рассмотрено 193 уголовных дела, без их участия – 142. Было осуждено 734 человека, а 420 – оправдано. Гражданских дел было рассмотрено 1 687, с ценностью исков на 1 730271 руб. [6, с. 87, 100]. Приведенные данные свидетельствуют о росте нагрузки на судей Костромского окружного суда при том же количестве состава судей.

Таким образом, сформированный в результате судебной реформы 1864 г. Костромской окружной суд занимал одно из ведущих мест в судебной системе Российской империи. Нагрузка на судей из года в год возрастала, однако окружной суд успешно справлялся с поставленной задачей по осуществлению право-

судия. Вместе с тем на последнем этапе его деятельности в организационной работе суда имелись недостатки, связанные с недостаточной работой по обновлению судейских кадров. В современных условиях не следует забывать опыт окружных судов, которые в тяжелых условиях российской действительности исторического прошлого с достоинством и профессионально осуществляли свою деятельность. Становление и развитие института судебной власти помогает учитывать специфику и особенности современной судебной системы.

ПРИМЕЧАНИЯ

^{1.} В 1914 г. председателем Костромского окружного суда был действительный статский советник Яков Яковлевич Чемадуров.

^{2.} В тот период товарищем председателя суда был действительный статский советник Александр Константинович Вяжлинский.

^{3.} По-видимому речь идет о самом старом члене суда действительном статском советнике Иване Васильевиче Полозове, 1834 г. рождения, которому в 1914 г. было 80 лет. А члену суда действительному статскому советнику Петру Алексеевичу Упервицкому в указанный период было 74 года.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Костромской календарь на 1899 г. 5-й год издания. Кострома : В Губернской типографии, 1888. 221 с.

2. Лаговский А.В. «Все было именно так...»: книга воспоминаний о Костроме и костромичах XX века. Кострома : Линия График Кострома, 2015. 240 с.

3. Мойсинович А. М. Судебная реформа 1864 года в оценках современников и исследователей второй половины XIX – начала XX вв. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2006. 24 с.

4. Полный свод судебных уставов, высочайше утвержденных 20 ноября 1864 г. : Со включением текста всех ст. Свода законов, на которые указаны ссылки. 2-е изд., испр. и доп. издание Н. П. Максимова. М. : Тип. Шюман и Глушкова, 1866. 814 с.

5. Попова А. Д. Реализация судебной реформы 1864 года (по материалам округа Московской судебной палаты): 1864–1881 гг. : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 256 с.

6. Сборник статистических сведений Министерства Юстиции за 1907 год. Вып.к 23. Ч. 1. СПб., 1911. 396 с.

7. Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года, возникшим в 1872 году. Петроград : М-во юстиции, 1873. 136 с.

8. Список чинам ведомства Министерства юстиции. Ч. 2. 1894 г. Исправлен по 23-е февраля. СПб., 1894. 513 с.

9. Справочная книжка Костромской губернии и календарь на 1911 год. Кострома : Губернская типография, 1911. 448 с.

10. Федотов Д. О. Судебная реформа 1864 г. в Смоленской губернии: реализация и результаты (1864–1889 гг.) : дис. ... канд. юрид. наук. Смоленск, 2017. 222 с.

УДК 343

Джусупов Эрлан

магистрант, Академия управления МВД России

г. Москва, Российская Федерация

wrest0001@mail.ru

Содержание современной уголовно-правовой политики Кыргызской Республики в сфере противодействия должностным преступлениям

В статье на основании исследования содержания уголовно-правовой политики Кыргызской Республики в сфере противодействия должностным преступлениям с учетом ее базирования на системе нормативной правовой регламентации противодействия преступности, в определенной части устаревшей, формулируется вывод о недостаточной эффективности анализируемого вида деятельности. Обращение к истории формирования правовых средств противодействия должностным преступлениям и официальным статистическим материалам позволяет сделать вывод о необходимости трансформировать соответствующий механизм уголовно-правового противодействия должностным преступлениям в модель, которая бы была адекватной специфике кыргызской коррупции как базису должностной преступности. По результатам проведенного исследования, обоснованы перспективные направления совершенствования уголовно-правовой политики Кыргызской Республики в сфере противодействия должностным преступлениям.

Ключевые слова: должностные преступления, коррупция, внутренняя политика государства, уголовно-правовая политика, противодействие преступности.

Dzhuzupov Erlan

graduate student, Academy of Management

of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Moscow, Russian Federation

The content of the modern criminal law policy of the Kyrgyz Republic in the field of countering official crimes

In the article, based on the study of the content of the criminal law policy of the Kyrgyz Republic in the field of countering official crimes, taking into account its basing on the system of normative legal regulation of combating crime, which is outdated in a certain part, the conclusion is formulated about the insufficient effectiveness of the analyzed type of activity. Referring to the history of the formation of legal means of countering official crimes and official statistical materials allows us to conclude that it is necessary to transform the appropriate mechanism of criminal law counteraction to official crimes into a model that would be adequate to the specifics of Kyrgyz corruption as the basis of official crime. According to the results of the study, promising directions for

improving the criminal law policy of the Kyrgyz Republic in the field of countering official crimes are substantiated.

Keywords: *official crimes, corruption, internal state policy, criminal law policy, crime prevention.*

Противодействие и предотвращение должностных преступлений на современном этапе является приоритетным направлением деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД) и организации эффективного социально ориентированного устройства общественной жизни. Не будет преувеличением отметить, что именно должностные преступления, и в особенности – коррупция, являются основным «врагом» устойчивого и стабильного развития и роста общего уровня благополучия населения. Особенно актуальна указанная проблема для постсоветских государств, находящихся на пути построения такой организации государственно-властной системы, в которой бы сочетались сильная экономика, обеспечение прав человека и гарантирование социально значимых потребностей каждого члена общества. Проблематика противодействия должностным преступлениям актуальна и для Кыргызской Республики, стремящейся в том числе и посредством выработки эффективной уголовно-правовой политики в сфере противодействия должностным преступлениям к построению правового социального демократического государства.

Учитывая указанное, значимым для исследования является обоснованный в науке тезис о том, что политика в целом выражает функции государства относительно руководства внешними и внутренними сферами и направлениями общественной жизни, при этом важной составляющей внутренней политики является борьба с преступностью, призванная снизить ее уровень и обеспечить состояние, соответствующее потребностям защиты общества от преступлений. В системе внутренней политики государства одно из ведущих мест принадлежит уголовно-правовой политике, поскольку именно она определяет границы недозволенного и уголовно наказуемого, чем формулирует и границы политики в сфере борьбы с преступностью [12, с. 159]. Важно учитывать, что в случае установления низкой эффективности определенных норм национального уголовного закона, необходимо безотлагательно принимать решения в сфере уголовной политики на ее различных уровнях. При этом, к целям осуществления уголовно-правовой политики следует отнести и стремление к достижению максимально эффективного взаимодействия государства и общества путем обеспечения безупречного существования государственно-властной сферы, деструктивными проявлениями в системе которой является совершение должностных преступлений. Указанное дополнительно актуализирует проблематику настоящей статьи.

В связи с этим, стоит согласиться, что на текущем этапе построения социально ориентированного сервисного государства для Кыргызской Республики большое значение приобретают установление соответствия каждой уголовно-правовой нормы потребностям общества и констатация реальной эффективности ее действия [8, с. 260]. При этом, для дальнейшего развертывания исследования важным является вывод о том, что от научно обоснованного соотно-

шения основных методов уголовно-правовой политики в сочетании с практикой применения уголовного закона зависит эффективность уголовно-правовой политики, достижение которой является основной целью всей политики в сфере борьбы с преступностью [7, с. 32].

В данной статье уголовно-правовая политика будет рассматриваться в рамках классического подхода в качестве деятельности по планированию мероприятий законодательного и правоприменительного характера и их осуществлению с целью противодействия преступности [1]. При этом, следует согласиться с позицией крупного ученого А. Герцензона, отмечающего, что содержание уголовно-правовой политики «прямо или косвенно направлено на борьбу с преступностью» [4, с. 121] и «включает уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, криминологические, уголовно-исполнительные, криминалистические, а также экономические, идеологические, медицинские и иные меры социального характера» [4, с. 121].

Указанное актуально и для Кыргызской Республики, уголовно-правовая политика которой в первую очередь направлена на то, чтобы поддерживать правопорядок, обеспечивать спокойствие и безопасность граждан, а также достойное развитие и функционирование производства, а также иных социально-экономических институтов. В контексте должностных преступлений, посягающих на нормальную деятельность государственно-властного аппарата, реализуемую должностными лицами различных уровней власти, уголовно-правовая политика представляет собой целенаправленную деятельность государства по обеспечению воздействия на должностную преступность средствами уголовного правового характера в целях обеспечения стабильного функционирования государственно-властного аппарата.

Несмотря на то, что Кыргызская Республика на текущем этапе является суверенным государством, ее уголовно-правовая политика по-прежнему базируется на принципах ранее существовавшей системы уголовного права, несколько трансформированных в Модельном уголовном кодексе для стран Содружества независимых государств [5], положенном в основу кыргызского уголовного законодательства.

Так, в постсоветский период развития информационных технологий с упрощением социальных связей ввиду тяготения к трансграничным преобразованиям, организация общественной жизни в кыргызском государстве подверглась существенной демократизации с актуализацией правовой составляющей. В связи с этим, в 2019 г. в Кыргызской Республике уголовно-правовое законодательство было модифицировано с учетом европейского опыта путем внедрения значительных изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, в частности, был введен институт уголовного проступка, полностью автоматизирована процессуальная деятельность следственных подразделений правоохранительных органов. Все эти изменения были обусловлены угрожающим ростом преступности в сфере IT-технологий, жилищно-коммунального хозяйства, экономики и государственного управления.

Вместе с тем в 2020 г. в Кыргызской Республике был ликвидирован ряд государственных служб и учреждений, усилен правовой статус национальных

силовых структур и расширены полномочия правоохранительных органов в части борьбы с преступностью коррупционной направленности, составляющих подавляющее большинство должностных преступлений в стране.

На текущем этапе уголовно-правовая политика Кыргызской Республики закономерно имеет и актуальные для современного кыргызского общества отличительные признаки, поскольку национальное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство в течении более тридцати лет претерпевало множественные преобразования, вплоть до принятия в декабре 2021 г. Уголовного кодекса Кыргызской Республики [10] (далее – УК КР) и Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики [11] (далее – УПК КР). Соответственно, в связи с обновлением нормативного правового регулирования в указанной сфере, наличествует и ряд преимуществ, которые представляется целесообразным обозначить в качестве ключевых.

Так, в подавляющем большинстве современных источников относительно состояния преступности в Кыргызской Республике демонстрируется информация о количестве уголовных судопроизводств относительно получения должностными лицами неправомерной выгоды, совершения других коррупционных правонарушений, а в СМИ разоблачаются коррупционные схемы, хотя ранее обозначенная проблематика относилась к частично табуированным [2].

К сожалению, количество резонансных дел и разоблачение многочисленных коррупционных схем (причем, реально функционирующих), а также возбуждение множества уголовных дел по факту выявления должностных преступлений, далеко не всегда свидетельствует об эффективности деятельности в сфере предотвращения коррупции. Открытые статистические данные, демонстрирующие количество лиц, которые реально были привлечены к уголовной ответственности, хотя и не являются тайными, однако не сильно афишируются и освещаются, в том числе в СМИ. Очевидно, такое положение существует потому, что обозначенные данные свидетельствуют о недостаточной эффективности государства в сфере противодействия соответствующим деяниям.

Соответственно, статистические данные относительно должностных преступлений являются индикатором качества противодействия государства неправомерным проявлениям в сфере государственно-властной деятельности. Так, Кыргызской Республике за прошедший 2022 г. было зарегистрировано 117 преступлений коррупционной направленности [6]. По данным Генпрокуратуры Кыргызской Республики, ущерб государству от преступлений коррупционной направленности за 2022 г. превысил 11,5 млрд кыргызских сомов [3] (эквивалентно 12,9 млрд российских рублей).

Несомненно, можно говорить о сложности расследования и документирования должностных преступлений, ответственность за которые предусмотрена Главой 42 УК КР, а также о том, что сам процесс доказывания и судебного разбирательства по данной категории дел может длиться значительное время, об этом может говорить стабильно невысокий уровень раскрытых коррупционных преступлений (2020 г. – 109, 2021 г. – 116 и 2022 г. – 117) [6].

Очевидно, что полнота регистрации и всесторонний учет всех совершенных преступлений имеет важное значение, однако вряд ли вызовет возражения

тезис о том, что решающее значение имеет не количество возбужденных уголовных дел, а количество лиц, которые реально были привлечены к ответственности. Именно в этом проявляется криминологический аспект «ценности», весомости наказания за совершенное преступление. Создается ли в обществе ощущение о неотвратимости наказания, если к ответственности привлекается лишь небольшое число наделенных государственно-властными полномочиями лиц, совершивших должностные преступления? Определенно – нет. Напротив, ощущение безнаказанности может в сознание законопослушных лиц, а ощущение безнадежности охватывать законопослушных граждан.

Учитывая указанное, представляется обоснованным вывод о недостаточной эффективности государственной уголовно-правовой политики Кыргызской Республики в сфере противодействия должностным преступлениям. Обозначенное актуализирует необходимость принятия первоочередных мер для исправления существующей ситуации, обеспечения неотвратимости наказания для виновных лиц и установления эффективных антикоррупционных стандартов.

При этом, специфичность должностных преступлений, подрывающих нормальные устои функционирования государства и его властных органов, обладающих высокой степенью общественной опасности, обуславливает и особенности противодействия обозначенным противоправным уголовно наказуемым деяниям. Так, ввиду значимости административного ресурса, в том числе и на грани законности, противодействие должностным преступлениям существующими уголовно-правовыми средствами не всегда приводит к существенному снижению их негативного влияния на общество.

Первые шаги для достижения желанной цели уже сделаны – в результате современного этапа реформы государственно-властной системы, на сегодняшний день ни одно обращение граждан в правоохранительные органы не остается без реакции; обеспечена контрольная функция за состоянием борьбы с преступностью – органы прокуратуры в онлайн-режиме могут отслеживать ход расследования любого уголовного дела, в связи с чем расследование дел становится более прозрачным и объективным.

В завершение, следует отметить, что на значимость борьбы с преступностью в сфере государственного управления указывает и Глава кыргызского государства, который отметил, что чиновники, уличенные в коррупционных преступлениях, будут наказаны по всей строгости закона, и возмещение причиненного государству ущерба будет десятикратным [9].

Соответственно, для разрешения проблемы повышения качества уголовно-правовой политики Кыргызской Республики в исследуемом направлении, следует трансформировать соответствующий механизм уголовно-правового противодействия должностным преступлениям в модель, которая бы была адекватной специфике кыргызской коррупции как базису должностной преступности, а также содержала бы новые эффективные инструменты борьбы с неправомерными посягательствами на нормальную деятельность государственно-властного аппарата.

Разрешение обозначенной проблемы видится в реализации системы последовательных действий, направленных на реализацию уголовно-правовой политики Кыргызской Республики в сфере противодействия должностным преступлениям:

1) недостаточное качество действующей уголовно-правового противодействия должностным преступлениям в Кыргызской Республике связано с тем, что приведение ее в действие зависит от эффективности воспрепятствования современной коррупции;

2) векторы уголовно-правовой политики в сфере противодействия должностным преступлениям, которые формируются в Кыргызской Республике, имеют общие черты и базируются на советской системе борьбы с преступностью, подвергшейся трансформации в связи с усилением информационной составляющей и трансграничности реализации социальных связей;

3) новая модель уголовно-правового противодействия должностным преступлениям должна сосредотачиваться как на гарантировании неотвратимости и строгости наказания, так и на совершенствовании и эффективности оснований уголовной ответственности за соответствующие преступления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Василевич Г.А. Уголовно-правовая политика в области борьбы с коррупцией. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/172606/1/3-16.pdf> (дата обращения: 16.11.2023).

2. В Киргизии объявили войну коррупции: военачальника обвинили в хищении \$400 тысяч. URL: <https://www.mk.ru/politics/2021/12/21/v-kirgizii-obyavili-voynu-korrupcii-voenachalnika-obvinili-v-khishhenii-400-tysyach.html> (дата обращения: 15.11.2023).

3. Герцензон А. А. Уголовное право и социология. М. : Юридическая литература, 1970. 286 с.

4. Генпрокурор Кыргызстана рассказал об итогах борьбы с коррупционными преступлениями в 2022 году. URL: <https://mir24.tv/news/16540102/genprokuror-kyrgyzstana-rasskazal-ob-itogah-borby-s-korrupcionnymi-prestupleniyami-v-2022-godu> (дата обращения: 15.11.2023).

5. Модельный уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт (Принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 Постановлением 7-5 на 7-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=56652#8P1qfrTGldiCbVo5> (дата обращения: 17.11.2023).

6. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Преступность. URL: <https://www.stat.kg/ru/statistics/prestupnost/> (дата обращения: 15.11.2023).

7. Осмоналиев К. М. Уголовная политика современного Кыргызстана: становление и развитие : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 46 с.

8. Осмоналиев К. М., Султанмуратова М. С. Содержание уголовной политики Кыргызстана и перспективы модернизации уголовно-правовой ее составляющей // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 7. С. 259–261.

9. Президент Кыргызстана – коррупционерам: Украденное будете компенсировать в десятикратном размере. URL: <https://informburo.kz/novosti/prezident-kyrgyzstana-korruptционерam-ukradennoe-budete-kompensirovat-v-desyatikratnom-razmere> (дата обращения: 15.11.2023).

10. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (с изм. и доп. по состоянию на 25.07.2023 г.). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309?cl=ru-ru> (дата обращения: 16.11.2023).

11. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 (с изм. и доп. по состоянию на 02.08.2023 г.). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308> (дата обращения: 17.11.2023).

12. Чеботарева Г. В. Развитие научных представлений об уголовной политике // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2017. № 3. С. 158–166.

УДК 343.262

Ковальчук Владлена Владиславовна

магистрант, Костромской государственный университет
г. Кострома, Российская Федерация
iavnova98@bk.ru

Ларин Дмитрий Анатольевич

начальник отдела по надзору за исполнением законов и законностью
правовых актов прокуратуры Костромской области
г. Кострома, Российская Федерация
dllarin056@gmail.com

**К вопросу о проблеме трудоустройства осужденных
к исправительным работам
(на примере г. о. г. Буй и Буйского района Костромской области)**

Актуальность темы исследования определяется тем, что на протяжении достаточно длительного времени не решенной до сих пор остается проблема трудоустройства лиц, осужденных к исправительным работам. Недостатки правового регулирования указанного вопроса заключаются в том, что в уголовно-исполнительном, трудовом законодательстве отсутствуют четкие и определенные формулировки по возможному отказу работодателей от трудоустройства таких осужденных. В свою очередь, это негативно сказывается на практике реализации такого уголовного наказания, а, следовательно, и на достижении целей и задач уголовного и трудового законодательства, и в результате, затягиванию исполнения приговора суда, повышению уровня рецидивной преступности. Для решения су-

ществующей проблемы сформулирован ряд решений, среди которых введение административной ответственности, введение дополнительной налоговой льготы.

Ключевые слова: принцип гуманизма, исправительные работы, восстановление прав потерпевших, отказ работодателей от трудоустройства осужденных, квотирование рабочих мест, налоговые льготы, административная ответственность.

Kovalchuk Vladlena Vladislavovna

graduate student, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Larin Dmitry Anatolyevich

head of the department for supervision of the execution of laws and the legality of legal acts of the prosecutor's office of the Kostroma region
Kostroma, Russian Federation

**To the issue of employment of offenders sentenced to correctional labor
(on the example of Bui and Buysky district of the Kostroma region)**

The relevance of the research topic is determined by the fact that for quite a long time the problem of employment of offenders sentenced to correctional labor has remained unsolved. The shortcomings of the legal regulation of this issue are caused by the fact that criminal enforcement and labor legislation lacks clear and definite formulations on the possible refusal of employers to hire such convicts. This, in turn, has a negative impact on the implementation of such criminal penalties and, consequently, on the achievement of the goals and objectives of criminal and labor legislation, and, as a result, the delay in the enforcement of court sentences, the increase in the level of recidivism. To solve the existing problem, a number of solutions have been formulated, including the introduction of administrative liability and the introduction of an additional tax credit.

Keywords: principle of humanism, corrective work, restoration of rights of victims, refusal of employers to hire convicts, job quotas, tax benefits, administrative responsibility.

Ключевой основой реализации задач уголовного законодательства являются основополагающие принципы, а именно принцип законности, принцип равенства граждан перед законом, принцип вины, принцип справедливости, а также принцип гуманизма (ст. 7 УК РФ), который выражается в недопущении унижения человеческого достоинства и уважении к личности. В настоящее время наблюдается рост назначения судами уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, одним из которых являются исправительные работы, в основе которых лежит труд. В 2020 году исправительные работы были назначены 40 924 осужденным, в 2021 году – 46 271, за 1 полугодие 2022 года – 22 831 осужденному, что говорит о широком применении данного вида уголовного наказания. Наибольшее количество назначения такого уголовного наказания, как исправительные работы, было вменено по ст. 157 УК РФ, а именно в 2019 году в отношении 30 216 осужденных, в 2020 и 2021 годах 23 608 и 29 955 соответственно, а за 1 полугодие 2022 года уже назначено 14 298 осужденным [22]. Помимо реализации целей наказания в виде восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений, такой вид наказания как исправительные работы позволяет

восстановить права потерпевших. К примеру, суды, назначая исправительные работы лицам, осужденным по ст.157 УК РФ (так называемые алиментщики, обеспечивают восстановление прав потерпевших, так как из заработной платы таких осужденных удерживаются денежные средства на содержание его несовершеннолетних детей, что является эффективным механизмом по взысканию задолженности для такого рода преступлений. Кроме этого, суды не редко назначают исправительные работы и по ст.115, 112 УК РФ, где последствиями совершения таких преступлений является причинение телесного вреда здоровью потерпевшему. В 2020 году по ст. 115 УК РФ исправительные работы были назначены 1057 осужденным, а 2021 году – 885, по ст. 112 УК РФ в 2020 году – 220 осужденным, в 2021 году 256. В данном случае суд, избирая в качестве наказания исправительные работы, не только восстанавливает права потерпевшего в связи с причинением физического ущерба, обязывая его на труд, но и позволяет потерпевшему получить компенсацию за моральный вред здоровью, а также возмещение за понесенные им расходы на лечение от полученных травм. Кроме всего вышеперечисленного, суд предоставляет ему возможность получать постоянный доход, предоставляя ему возможность самому себя обеспечивать, что в свою очередь, предотвращает рост безработицы, а за счет удержаний из его заработной платы позволяет увеличивать доход в бюджет государства. Более того, как отмечает Е. В. Авдеева, в процессе трудовой деятельности лицо подвергается прямому воспитательному воздействию, как трудом, так и социальной средой в виде трудового коллектива, тем самым, не вовлекая осужденного в социально негативную среду [2, с. 56]. На наш взгляд, это способствует развитию у него чувства ответственности перед обществом, сохранению потребности к нормальной жизни, что считаем весьма важным.

Особенность указанного вида уголовного наказания заключается в обязанности осужденного трудиться, поэтому при исполнении данного вида наказания права осужденного охраняются ТК РФ. Однако на практике трудоустройства осужденных к исправительным работам возникает много вопросов и пробелов правового характера. В соответствии со ст. 39 УИК РФ исправительные работы отбываются осужденным по основному месту работы, а осужденным, не имеющим основного места работы, в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с УИИ, но в районе места жительства осужденного [25]. Исходя из буквального толкования данной нормы права, следует, что орган местного самоуправления составляет такой список только совместно с УИИ. Согласия организаций по их включению в перечень не требуется. Такая же позиция отражена и в Постановлении Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда [17]. Вместе с тем, в настоящее время законодатель не установил каких-либо критериев по определению таких организаций, следовательно, в данный перечень могут быть включены любые организации по различным профилям их деятельности, с разной организационно-правовой формой и видом собственности. Также считает и О. Н. Уваров, отмечая, что законом предусмотрено согласование перечня мест лишь с УИИ, и предусмотрен лишь один критерий для таких организаций – это расположение их в административных границах муниципального образования [26, с. 49]. Более подробные действия со

стороны УИИ регламентирует Приказ Министерства юстиции от 20.05.2009 № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» [12]. Согласно п. 70 вышеуказанной Инструкции по окончании первоначальной беседы инспекция выдает осужденному предписание о необходимости явки в организацию для отбывания исправительных работ. Как отмечает Уполномоченный по правам человека в Саратовской области, предписания, выдаваемые осужденным УИИ, не являются гарантией их трудоустройства [21, с. 15]. В соответствии с п. 73 инспекция направляет в организацию извещение с копией приговора суда. Так, к примеру, на территории города Буй и Буйского района действуют два нормативно-правовых акта, устанавливающих места отбывания уголовного наказания в виде исправительных и обязательных работ [14; 15]. Анализируя указанные акты, отметим, что перечень содержит различные организации: муниципальные предприятия, крестьянско-фермерские хозяйства, ООО, ОАО, ИП. Указанные НПА имеют юридическую силу и обязательны для исполнения всеми субъектами, находящимися на территории г. Буй и Буйского района, что прямо закрепляет ч. 3 ст. 7 ФЗ «Об общих принципах организации органов местного самоуправления» № 131 от 06.10.2003. Однако на практике применения указанного вида наказания имеются случаи отказов организаций в приеме осужденных по причине отсутствия вакантных мест. Так, по данным Буйского межмуниципального филиала ФКУ УИИ ФСИН по Костромской области, судами (Буйским районным судом и мировыми судьями) к исправительным работам были осуждены в 2018 – 59, в 2019 – 47, в 2020 – 37, в 2021 – 47, а за 9 месяцев 2022 года – 36 осужденных. Однако статистика показывает, что количество исполненных уголовных наказаний в виде исправительных работ гораздо меньше назначенных судами, а именно в 2018 году исполнено – 16, в 2019 – 18, в 2020 – 10, в 2021 – 18, и за 9 месяцев 2022 года – 10 исполненных наказаний в виде исправительных работ. Так, в 2019 году было 3 отказа организаций по трудоустройству осужденных, в 2020 – 10, 2021 – 12, а за 9 месяцев 2022 года – 26 таких отказов и во всех организациях причина отказа это отсутствие вакансий. А ведь одним из главных оценочных показателей, характеризующих деятельности УИИ является уровень привлечения к труду осужденных к исправительным работам [13]. Возникает вопрос правомерен ли данный отказ? И здесь на практике реализации данного наказания в случае такого отказа работодателя мы встречаемся с противоречием норм публичного права с нормами частного права (уголовно-исполнительного, муниципального с трудовым). В соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ трудовое законодательство не предусматривает обязанности работодателя заключить трудовой договор с осужденным к исправительным работам, поскольку работодатель самостоятельно под свою ответственность принимает необходимые кадровые решения (подбор, расстановка, увольнение персонала) и заключение трудового договора с конкретным лицом, является правом, а не обязанностью работодателя [11], это положение отражено в ч.1 ст. 22 ТК РФ. Однако ст. 64 ТК РФ закрепляет, что запрещается необоснованный отказ от заключения трудового договора [24]. Законодатель не регламентирует дальнейших действий ни со стороны УИИ, ни со стороны органа ме-

стного самоуправления. При этом, не уполномочивая их какими-либо властными средствами воздействия на организации, что, в свою очередь, затрудняет исполнение приговора суда, привлечение осужденного к отбыванию наказания в установленные сроки, и тем самым, порождает безнаказанность осужденных, создает условия для совершения ими новых преступлений. В кассационном определении Седьмого кассационного суда общей юрисдикции отмечено, что полномочия органа местного самоуправления по определению указанного перечня организаций (мест) представляет собой непрерывную планомерную работу, включающую в себя, в том числе, установление порядка определения таких мест, с учетом фактического наличия рабочих мест, что предполагает, в том числе, взаимодействие с предприятиями и организациями, и согласование с ними указанных вопросов [9]. Однако, хочется отметить, что в данном случае имеется ввиду не согласование с ними самого факта включения в перечень, а деятельность органа местного самоуправления по запросу о наличии и количестве вакантных мест. Рассуждая по данному вопросу, хочется предложить обязать органы местного самоуправления в дальнейшем извещении работодателей (организаций и индивидуальных предпринимателей) о включении их в вышеуказанный перечень.

Возможно ли обязать работодателя по установлению квот рабочих мест для трудоустройства осужденных к исправительным работам? На данный вопрос имеется разъяснение Верховного Суда РФ, где указано, что квоты федеральным законом установлены для социально незащищенных лиц, а именно для инвалидов, лиц страдающих психическими расстройствами и отмечено, что лица, осужденные по приговору суда к отбытию наказания в виде исправительных или обязательных работ, не относятся к числу социально незащищенных. Федеральное законодательство не содержит положений, дающих право органам местного самоуправления без согласия работодателя устанавливать для них квоты для приема на работу, как гарантии трудоустройства [11]. Подобное положение изложил и Арбитражный суд Волго-Вятского округа [16]. Следовательно, фактически для резервирования мест отбывания наказания в виде исправительных работ необходимо обязательное согласие работодателя. На наш взгляд, в таком случае следует выработать эффективные методы стимулирования работодателей для их заинтересованности на предоставление рабочих мест, например, налоговые льготы. Так, по мнению В. Н. Аммосовой, Л. Н. Поповой, Л. Н. Тарабуева, необходимо предусмотреть предоставление налоговых льгот при применении наказания в виде исправительных работ [1, с. 54–55; 19, с. 66; 23, с.77]. Авторы рекомендуют снижение налоговой ставки на прибыль предприятий и организаций, которые трудоустраивают лиц, осужденных к исправительным работам. Они отмечают, что опыт такого стимулирования уже имеется в некоторых субъектах РФ, а именно в Чеченской республике, Мордовской республике, Ленинградской, Томской и Мурманской областях. В соответствии со ст. 284 НК РФ налоговая ставка на прибыль организаций составляет 20 %. К примеру, ст. 1 Закона Чеченской республики от 19 ноября 2009 года № 62-рз устанавливает ставку налога на прибыль в размере 13,5 % для организаций, предоставляющих рабочие места лицам, осужденным к наказанию в виде исправительных и прину-

дительных работ [3]. Такую же налоговую ставку в бюджет субъекта устанавливает и Закон Томской области [4], и Ленинградской области (в размере 13,5 %) для указанных выше организаций [5], что благоприятно сказывается на дальнейший социальный образ жизни осужденных лиц. В настоящее время такая налоговая льгота продлена до 1 января 2024 года [27]. На наш взгляд, опыт вышеуказанных регионов может стать положительным примером и для нашего региона и будет способствовать скорейшему началу срока отбывания наказания осужденным и исполнению приговора суда. Однако в Костромской области более развит малый и средний бизнес. Большинство организаций, предпринимателей используют упрощенную систему налогообложения, согласно которой указанный налог не уплачивается, ведь этот вид налога характерен для общей налоговой системы. В соответствии со ст. 346.14 НК РФ при упрощенной налоговой системе налогоплательщиками платятся лишь один налог, объектом налогообложения которого являются доходы или доходы, уменьшенные на величину расходов [10]. Согласно ч.1, ч.2 ст. 346.20 НК РФ при объекте налогообложения «доходы» ставка составляет 6 %, а при «доходы минус расходы» – 15% [10]. При этом обе ставки налогов могут быть снижены в соответствии с законами субъектов РФ, налоговое законодательство закрепляет за ними такое право. На территории Костромской области действует Закон Костромской области от 21.12.2021 № 169-7-ЗКО. Согласно этому закону налоговая ставка на доходы снижается до 4 % и 10 % соответственно выбранному объекту налогообложения для отдельных категорий организаций (налогоплательщиков), к примеру, занимающихся оптовой или розничной торговлей, в сфере гостиничного бизнеса, общественного питания [6]. Согласно вышеперечисленным законам для организаций, индивидуальных предпринимателей, предоставивших резервирование (квоту) рабочих мест для лиц, осужденных к исправительным работам, такой налоговой льготы нет. Мы предлагаем внести дополнение в вышеуказанный закон Костромской области о предоставлении права указанным организациям и индивидуальным предпринимателям на снижение налоговой ставки на «доходы» до 3 %, а на «доходы, уменьшенные на величину расходов» до 9 %, предоставив им тем самым явное преимущество и экономически выгодное положение.

В целях решения вопроса законности отказов организаций по трудоустройству осужденных к исправительным работам, уголовно-исполнительная инспекция обращается в органы прокуратуры. Согласно данным Буйского межмуниципального филиала ФКУ УИИ ФСИН по Костромской области в 2019 году было 1 обращение УИИ в межрайонную Буйскую прокуратуру Костромской области, в 2020 г. – 6 обращений, в 2021 – 2, за 9 месяцев 2022 г. – 25 обращений, можно отметить рост таких обращений. Согласно ст. 24 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор вправе вынести представление об устранении нарушений закона. Буйской межрайонной прокуратурой за 2020 г. вынесено 6 представлений организациям об устранении нарушения уголовно-исполнительного законодательства, а за 2022 г. – 24. Фактически при вынесении таких представлений прокурор подменяет функции органа контроля, к которым относятся уголовно-исполнительная инспекция. Но данная мера является вынужденной для обеспечения законности и исполнения наказания. Согласно ч. 2 ст. 21 ФЗ «О прокурату-

ре РФ» при осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы. Следовательно, мы считаем, что такой контроль должен быть возложен на органы местного самоуправления, поскольку их нормативно-правовой акт не исполняется.

Обратимся к судебной практике. Так, ООО «ПП Ока-Медик» подал жалобу в Первый кассационный суд общей юрисдикции, где просит по делу об административном правонарушении производство прекратить. По материалам дела С. осужден к наказанию в виде исправительных работ. УИИ осужденному выдано предписание для трудоустройства в ООО «ПП Ока-Медик», в трудоустройстве было отказано [18]. Соглашаясь с позицией суда о том, что генеральный директор общества обязан был во исполнение постановления Администрации г. о. Навашинский Нижегородской области от 21 февраля 2019 года № 153 «Об определении объектов для отбывания осужденными уголовного наказания в виде исправительных работ на территории г.о. Навашинский» принять меры и своевременно организовать рабочее место для отбывания наказания. У него имелась реальная возможность исполнить указанное постановление, однако данные обязанности не исполнил, необоснованно отказав в приеме на работу по причине отсутствия вакансий. Суд ссылается на ст. 9.3 Кодекса Нижегородской области об административных правонарушениях (неисполнение решений органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления) [7]. Аналогичной правовой позиции придерживается Лысковский районный суд Нижегородской области, отмечая, что доводы организации об отсутствии вакантных мест не могут служить основанием для освобождения от ответственности руководителя, он мог предпринять меры для недопущения подобной ситуации [20]. Такая практика зарекомендовала себя не только в Нижнем Новгороде, но и в Республике Татарстан [8].

Таким образом, мы предлагаем два решения указанной проблемы: 1) введение административной ответственности в КоАП Костромской области, что будет способствовать своевременному трудоустройству лиц, осужденных к исправительным работам, исполнению приговора суда, достижению целей уголовного наказания, соблюдению принципа защиты от безработицы и содействию в трудоустройстве; 2) внесение в законодательство субъекта дополнений о снижении налоговой ставки на доход организаций и индивидуальных предпринимателей, предоставивших квоту (резервирование) рабочих мест указанной категории лиц, позволит эффективно стимулировать работодателей к взаимному сотрудничеству с уголовно-исполнительной инспекцией и органами местного самоуправления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аммосова В. Н. О трудоустройстве лиц, осужденных к исправительным работам по согласованию с органами местного самоуправления // Вестник Кузбасского института. 2015. № 3(20). С. 52–56. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22010349> (дата обращения: 14.10.2022).

2. Авдеева Е. В. Некоторые вопросы правового регулирования трудоустройства осужденных к принудительным работам в рамках

государственно-частного партнерства в производственном секторе уголовно-исполнительной системы РФ // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. № 10. С. 54–61. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22010349> (дата обращения: 14.10.2022).

3. Закон Чеченской Республики от 19 ноября 2009 г. № 62-РЗ «О снижении ставки налога на прибыль организаций отдельным категориям налогоплательщиков...» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.10.2022).

4. Закон Томской области от 11.10.2011 г. № 253-ОЗ «О применении пониженной ставки по налогу на прибыль организаций для учреждений, исполняющих наказания, и федеральных государственных унитарных...» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.10.2022).

5. Закон Ленинградской области от 16.05.2011 г. № 24-ОЗ «О льготном налогообложении организаций...» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.10.2022).

6. Закон Костромской области от 21.12.2021 № 169-7-ЗКО «Об установлении ставки налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения на 2022 год» : принят Костромской областной Думой 16 декабря 2021 года // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.10.2022).

7. Кодекс Нижегородской области об административных правонарушениях от 20 мая 2003 года № 34-3 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.10.2022).

8. Кодекс Республики Татарстан об административных правонарушениях от 19 декабря 2006 № 80-ЗРТ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.10.2022).

9. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.01.2022 года № 88а-1218/2022 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», раздел «Судебная практика». URL : <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.10.22).

10. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ: принят Государственной Думой 16 июля 1998 года: одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.10.2022).

11. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного суда от 26.07.2017 № 72-КГ17-2 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», раздел «Судебная практика». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.10.2022).

12. Приказ Минюста от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 18.10.2022).

13. Приказ ФСИН РФ от 08.04.2013 г № 172 «Об утверждении положения об определении рейтинговой оценки деятельности УИИ...» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.10.2022).

14. Постановление Администрации города Буй Костромской области № 666 от 13 ноября 2020 «О внесении изменений в постановление администрации городского округа город Буй Костромской области от 29.06.2020 № 343» // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 18.10.2022).

15. Постановление Администрации Буйского муниципального района Костромской области № 185 от 04 июня 2020 года «Об определении мест для отбывания исправительных работ, назначенных осужденному...» // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 18.10.2022).

16. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11.11.2021 № Ф01-6250/2021 по делу № А11-1564/2021 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», раздел «Судебная практика». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.10.22).

17. Постановление Четырнадцатого арбитражного суда от 28.06.2022 № 14АП-3752/2022 по делу № А52-6469/2021 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», раздел «Судебная практика». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.10.22).

18. Постановление Первого кассационного суда от 10 июля 2020 года № 16-3679/2020 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», раздел «Судебная практика». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.22).

19. Попова Л. Н. Некоторые вопросы исполнения наказания в виде принудительных работ // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 2(43). С. 64–67. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46184488> (дата обращения: 16.10.2022).

20. Решение Лысковского районного суда Нижегородской области № 12-116/2019 от 24 июля 2019 года по делу № 12-116/2019 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», раздел «Судебная практика». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.10.2022).

21. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Саратовской области «Исправительные работы: проблемы правоприменения и пути их решения». URL: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения 28.10.2022).

22. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020, 2021, 2022 года // Официальный сайт Управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по Костромской области. URL: <http://usd.kst.sudrf.ru/> (дата обращения: 09.10.2022).

23. Тарабуев Л. Н. Некоторые вопросы деятельности УИИ по исполнению наказания в виде исправительных работ // Вологодский институт права и экономики ФСИН России. 2021. № 1(53). С. 74–84. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44894243> (дата обращения: 14.10.2022).

24. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ: принят Государственной Думой 21 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 14.10.2022).

25. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ: принят Государственной Думой 18 декабря 1996 года : одобрен Советом Федерации 25 декабря 1996 года // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 14.10.2022).

26. Уваров О. Н. К вопросу об исполнении исправительных работ // Уголовная юстиция. 2014. № 2(4). С. 47–52. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23032880> (дата обращения: 14.10.2022).

27. Федеральный закон от 28.06.2022 г. № 211 «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса РФ» // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 18.10.2022).

УДК 159.99

Орловская Ирина Викторовна

старший преподаватель,

Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

irinorlovskaya@yandex.ru

К вопросу о практической значимости исследования, формирования и развития эмоционального интеллекта (EQ) студентов юридической специальности

В статье раскрывается вопрос практической значимости исследования, формирования и развития эмоционального интеллекта студентов, обучающихся юридической профессии.

Ключевые слова: интеллект, эмоциональный интеллект, юридическое образование, образование, подготовка юристов, высшее образование, подготовка кадров.

Orlovskaya Irina Viktorovna
Senior Lecturer, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

On the question of the practical significance of research, formation and development of emotional intelligence (EQ) of law students

The article reveals the question of the practical significance of the study, formation and development of emotional intelligence of students teaching the legal profession, including as a factor of successful self-realization.

Keywords: *intelligence, emotional intelligence, legal education, education, training of lawyers, higher education, personnel training.*

Статьей 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. То есть каждый имеет возможность получать необходимую помощь от лиц, обладающих специальными познаниями и навыками в области права, для эффективной защиты своих прав, свобод и законных интересов.

Нарастающая востребованность общества в высококвалифицированных специалистах обуславливает необходимость поиска приемов наращивания их психологической грамотности и профессиональной компетентности с целью осуществления эффективной профессиональной деятельности, в которой они способны самостоятельно и активно действовать, принимать решения, гибко адаптироваться в изменяющихся условиях. В настоящее время, актуально не только преумножать личностный потенциал, но и своевременно, психологически грамотно сопровождать профессиональное становление личности в процессе профессионализации [1].

Изучение различных аспектов эмоциональной сферы профессионалов приобретает особую актуальность при выявлении факторов их профессиональной успешности. Психологи утверждают, что эмоции пронизывают все взаимосвязанные блоки психологической системы деятельности и выступают одним из мощных факторов формирования самой психологической системы деятельности [2].

По утверждению М. И. Шнайдера, эмоциональный интеллект в контексте личностно-профессионального становления признается одной из ключевых компетенций человека в современных условиях [43].

В связи с этим, особое значение приобретает проблема развития эмоционального интеллекта студентов, особенно на ранних этапах профессиональной подготовки.

Если рассматривать студента как личность, то возраст 18–20 лет – это период наиболее активного развития нравственных и эстетических чувств, становления и стабилизации характера и, что особенно важно, овладения полным комплексом социальных ролей взрослого человека: гражданских, профессионально-трудовых и др. [13].

Юность – возраст специфической эмоциональной сенситивности. В данный период интенсивно реализуются и расцветают при благоприятных услови-

ях все те потенции эмоциональности человека, которые заложены в его натуре [27].

В данном возрасте особенно возрастает потребность в общении с людьми и их признание, что значительно определяется активным взаимодействием с другими социальными общностями, спецификой обучения и воспитания в вузе. В общении студенты познают не только себя, но и других, овладевают опытом социальной жизни.

Таким образом, юношеский возраст чрезвычайно значим для развития эмоциональной сферы человека.

Профессия юрист – профессия типа «человек-человек», поскольку он, прежде всего, обслуживает людей, общается с ними, помогает решать их проблемы, анализирует их. Для успешного труда по профессиям этого типа нужно научиться устанавливать и поддерживать контакты с людьми, понимать людей, разбираться в их особенностях, а также овладеть знаниями в соответствующей области производства, науки, искусства.

Профессиональная деятельность юриста складывается из множества аспектов, одним из которых выступает восприятие, отслеживание, понимание, различение и обозначение как своих эмоций, так и чувств, а также эмоциональные состояния окружающих людей. Все это в комплексе позволяет юристу определять причину возникновения эмоции, осуществлять переход от одной эмоции к другой, вербально и невербально регулировать свои эмоции и окружающих, отражать реальную действительность, использовать информацию для управления и понимания собственного поведения и поведения окружающих, предполагать последствия развития ситуации, фокусировать внимание для решения профессиональных проблем.

Верно отмечено Т. В. Клещевой в работе «Связь социального интеллекта с профессиональной направленностью»: «...сама профессия юриста связана непосредственно со способностями понимания последствий поведений, способностями понимания невербального языка поведения, способностью понимания смысла слов в зависимости от характера человеческих взаимоотношений, способностью понимания логики развития сложных ситуаций взаимодействия» [12].

Эффективность взаимодействия юриста с клиентами, должностными лицами разных учреждений, судьями во многом определяется его развитыми умениями прогнозировать возможные эмоциональные и поведенческие реакции указанных лиц на создаваемую ситуацию «здесь и сейчас» и на обстоятельства реальной жизни.

В этой связи юридическая сфера представляется особенно интересной для изучения в контексте влияния степени эмоционального интеллекта на успешность профессиональной деятельности.

Согласно действующего федерального государственного образовательного стандарта высшего образования бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, утвержденного приказом Минобрнауки России от 13.08.2020 № 1011, выпускник должен обладать следующими универсальными компетенциями (п. 3.2.):

УК-3. Способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде;

УК-4. Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах).

Ранее действовавший федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки «юриспруденция» (уровень бакалавриата) 2016 г. гласил, что выпускник должен владеть рядом общекультурных компетенций, в том числе способностью «к коммуникации... для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия», «работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия» (Приказ Минобрнауки России от 01.12.2016 № 1511).

А федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки «юриспруденция» (уровень бакалавриата) 2010 г. устанавливал «обязанность выпускника овладеть способностью обладать культурой поведения, готовностью к кооперации с коллегами, работе в коллективе» (Приказ Минобрнауки России от 04.05.2010 № 464).

Таким образом, изучение, формирование и развитие эмоционального интеллекта студентов-юристов особенно важно, так как их будущая профессия непосредственно связана с социальными взаимодействиями, а эмоциональный интеллект является своеобразным индикатором развития профессионально важных качеств, помогает им лучше понимать себя и других людей, облегчает процесс общения.

Феномен эмоционального интеллекта заслуживает внимание и потому что он является одним из факторов успешной самореализации который обуславливает сознание и поведение личности. Остановимся несколько подробнее на том, что же такое «самореализация» в рассматриваемом контексте.

В современной науке самореализация является объектом междисциплинарного анализа. В психологии, социологии, педагогике, философии изучаются возможности и ограничения самореализации личности.

Понятие «самореализация» впервые появилось в Словаре по философии и психологии в 1902 г. В современных исследованиях самореализация рассматривается как воплощение индивидуально-личностного потенциала [10].

То есть самореализация – это, прежде всего стремление личности реализовать собственные потребности, интересы и запросы.

Самореализация – процесс непрерывный, благодаря ему индивид способен осознать свои сильные стороны, стремится к развитию и реализует себя через серьезный выбор, выстраивает новые социальные коммуникации. Э. Фромм полагал, что, «продуктивность означает, что человек ощущает сам себя в качестве преобразователя своих сил и в качестве действующей силы; что он ощущает единство со своими силами, и они не отчуждены от него» [40, с. 240].

По мнению современного исследователя С. П. Зуевой, самореализация личности возможна в случае веры человека в свое предназначение, когда он

понимает смысл жизни, т. е. осознает необходимость жизненной самореализации [10].

В рамках целостно-функционального подхода С. И. Кудинов рассматривает самореализацию как совокупность инструментально-стилевых и мотивационно-смысловых признаков, которые обеспечивают постоянное стремление и готовность к самовыражению личности в различных сферах жизни и деятельности. Автор выделяет следующие виды самореализации: 1) профессиональную; 2) личностную; 3) социальную [10].

По С. И. Кудинову самореализация – это полифункциональная деятельность, детерминированная социально-психологическими факторами, обеспечивающая воплощение актуальных и потенциальных возможностей индивида в различных сферах жизнедеятельности в процессе онтогенеза [17].

Таким образом, самореализация представляет собой двухвекторный процесс, который ориентирован как на изменение внешней социальной среды, так и на обновление собственной ценностно-нормативной системы, которая обуславливает сознание и поведение личности.

Самореализация относится к группе наиболее сложных для изучения психологических явлений, а также имеет огромное значение для субъективного благополучия человека [15].

В процессе и в результате самореализации личность активно и самостоятельно творит собственную жизнь согласно собственным целям и ценностям, выражает себя, принимает решения, делает выбор. Основными сферами самореализации, по мнению Л. А. Коростылевой, являются профессиональная и брачно-семейная сферы [15].

Самореализация личности имеет особую значимость для успешной адаптации и социализации в период ранней взрослости. Наиболее значимыми сферами самореализации молодежи считаются личностная и профессиональная [12], при этом инструментами профессиональной самореализации личности являются профессиональная подготовка, получение высшего образования.

«...Продуктивная профессиональная самореализация определяется как деятельность, которая обусловлена запросами социальных институтов и возможностями, стремлениями личности. Она появляется как ответная реакция человека на вызовы внешней среды, результат социальной адаптации к внешним требованиям...» [9].

Современный исследователь Ю. К. Копейкин профессиональную самореализацию рассматривает как успешное освоение обучающимися профессии (специальности) на основании действующего образовательного стандарта, сформированную готовность к трудовой деятельности в определенной сфере, которая сопровождается адаптацией к конкретным социальным и производственным отношениям [14].

Один из главных этапов данного процесса заключается в осознании студентами определяющих целей своей профессиональной деятельности. Профессионализация, по мнению А. К. Марковой, является значимым фактором личностного саморазвития [19].

Самореализация – это процесс реализации потенциала личности, который включает в себя профессиональную подготовку согласно утвержденным образовательным стандартам, владение специальными компетенциями, готовность к освоению профессии с учетом условий рынка труда, профессиональной конкуренции и возможностей мобильности индивида [3].

По мнению Е. В. Гущиной под самореализацией следует понимать «стремление личности к возможно более полному выявлению и развитию своих возможностей с целью максимально качественного выполнения профессиональных обязанностей и значимой для субъекта деятельности». Период обучения в вузе, характеризуемый как время развития субъектности, осознания личностью своего места в социуме и в высшей школе, служит катализатором формирования стремления к самореализации личности студента. В процессе обучения у студентов происходит становление образа «Я», способствующего развитию целеполагания, целенаправленной деятельности и корректировки коммуникативной сферы, т. е. развитие стремления к самосовершенствованию и самореализации [7].

Актуальность изучения вопросов профессиональной самореализации обусловлена, во-первых, необходимостью поддержания психологического здоровья субъекта, поскольку достижение успеха в профессиональной деятельности, воплощение себя в процессе и продукте своего труда способствует повышению самооценки и возникновению позитивного мироощущения; во-вторых, повышением требований профессии к субъекту, его вовлеченности в работу, инициативности, самосовершенствованию [5].

Таким образом, профессиональная самореализация личности начинается в студенческие годы с формирования профессиональной идентичности (осознание и принятие профессиональной деятельности, изучение дисциплин «Введение в специальность», «погружение» в профессиональную среду, знакомство с профессиональным сообществом и т. д.), психодиагностики и психокоррекции личностно-профессиональных качеств.

Зарубежными авторами подчеркивается положительная связь между самоэффективностью (часто рассматриваемой как синоним термина «самореализация») представителей социномических типов профессий и их эмоциональным интеллектом. Как отмечают Р. Мекхала и К. Сандхья [22], последний имеет положительную корреляцию с производительностью трудовой деятельности.

Р. Морган с коллегами обнаружил, что управление и понимание эмоций положительно влияют на самоэффективность предпринимательской деятельности [11].

В исследовании Ю. Ли и коллег на выборке директоров спортивных школ была установлена положительная связь между эмоциональным интеллектом и субъективным благополучием [18].

А. Мутон и другие наблюдали положительную связь между эмоциональным интеллектом и самоэффективностью учителей физкультуры, при этом ни возраст, ни опыт обучения и работы по специальности не были связаны с эмоциональным интеллектом или оценками самоэффективности [23].

Напротив, Р. Масааде на выборке иорданских IT-менеджеров установил, что возраст и опыт работы играют важную роль во влиянии эмоционального интеллекта на организационную эффективность [20].

Метаанализ К. Мио и коллег свидетельствует, что сотрудники с более высоким эмоциональным интеллектом (понимаемым как способность и в рамках смешанной модели) характеризуются большей удовлетворенностью работой и организационной приверженностью [24].

Согласно Ф. Фарния и др., эмоциональный интеллект играет важную роль в разработке и реализации стратегий преодоления жизненных проблем и в принятии карьерных решений [37].

Ряд зарубежных авторов утверждают, что высокий уровень эмоционального интеллекта сопряжен с более выраженным субъективным благополучием [30].

Сопряженность эмоционального интеллекта с психологическим благополучием подтверждается также данными о взаимосвязи высокого эмоционального интеллекта с меньшим уровнем депрессии [21] и большим оптимизмом [31], а также большим уровнем удовлетворенности жизнью [35].

Исследователи также находят эмпирическое подтверждение положительной связи между эмоциональным интеллектом и компонентами психологического благополучия: самооценкой, удовлетворенностью жизнью и самопринятием [33].

Низкий уровень развития эмоционального интеллекта в свою очередь сопряжен с наличием эмоционального выгорания [36].

В литературе также опубликована информация о том, что показаны значимые ассоциации эмоционального интеллекта с удовлетворенностью жизнью: студенты, проявляющие высокий уровень понимания и идентификации, также сообщают и о большей удовлетворенности жизнью. Исследования показывали значительные отрицательные корреляции между эмоциональным интеллектом и эмоциональным выгоранием [34]. Сочетание внимания к эмоциям и их осознание связано с наименьшим количеством соматических жалоб.

Отдельные исследования доказывают, что:

- чем выше уровень эмоционального интеллекта, тем выше производительность на рабочем месте;
- сотрудники с высоким уровнем эмоционального интеллекта имеют более высокие значения по удовлетворенности от работы, лояльности к организации и более низкие значения по показателю «текучесть рабочей силы» [24];
- чем выше уровень эмоционального интеллекта у человека в колледже, тем выше уровень зарплаты спустя 10–12 лет после начала карьеры [29];
- эмоциональный интеллект также связан с эффективным процессом принятия решений на макроуровне [4] и командной эффективностью в условиях управленческой деятельности с высокими затратами [38];
- лица с высоким уровнем эмоционального интеллекта ставят цели с учетом долгосрочной перспективы, а также имеют более низкие уровни выгорания в условиях выраженного стресса, чем люди с низким уровнем ЭИ [26];

– эмоциональный интеллект положительно связан с благополучием, умением справляться с трудностями [28].

В отечественной литературе исследования связи особенностей самореализации и эмоционального интеллекта отражены в меньшей степени.

И. В. Костакова обнаружила значимую связь между профессиональной самореализацией и эмоциональным интеллектом у психологов с высоким и средним уровнями самореализации [16].

В исследовании Ю. В. Обуховой установлено, что по мере взросления девушки технономического и сигнономического типов профессий пессимистично оценивают успешность личностной и профессиональной самореализации, в то время как мужчины приобретают уверенность в себе, начинают использовать неординарные способы самовыражения личности [39].

На сегодня уже точно известно, что без эмоционального интеллекта эффективное лидерство невозможно. Д. Гоулман приводит убедительные данные исследований Гарвардского университета: успешность любой деятельности на 33 % определяется техническими навыками, знаниями и интеллектуальными способностями (т. е. IQ человека), а на 67 % – эмоциональной компетентностью (EQ). Причем для руководителей эти цифры различаются еще ощутимее: только 15 % успеха определяется IQ, а 85 % – EQ. Автор утверждает, что микроклимат в коллективе на 50–70 % зависит от действий одного человека – лидера. При этом только один отдельно взятый организационный климат – эмоциональное отношение людей к работе – способен объяснить 20–30 % различий в производительности труда рабочих. Именно эмоциональное состояние руководителя реально влияет на психологический климат в коллективе, а потому и на эффективность труда сотрудников [6].

По мнению Е. В. Ерохиной, «недостаточное развитие эмоционального интеллекта имеет следствием риск формирования с годами негативного отношения к профессии и к себе, как профессионалу, дезадаптации в виде эмоционального истощения» [8].

Опрос, проведенный ALM Intelligence в США, показал, что ситуация в юридических фирмах оставляет желать лучшего: 90 % опрошенных согласны, что у сотрудников есть проблемы с алкоголем, 48 % – что в компании сталкиваются с проблемой употребления наркотиков, 86 % говорят о депрессиях у коллег, а 93 % – об их повышенной тревожности [32].

Всемирная организация здравоохранения заявила, что депрессия стала основной причиной нетрудоспособности сотрудников по всему миру, опередив по своему влиянию рак и сердечные заболевания [41, с. 156–158].

Описывая эмоционально компетентного человека, Г. Б. Моница перечисляет такие здоровьесберегающие стратегии, как «принятие себя как достойного уважения человека, признание права на выражение любых эмоций, способность регулировать свое поведение изнутри, не зависеть от оценки окружающих, постоянная работа над собой» [25].

Развитый эмоциональный интеллект может служить сдерживающим фактором в развитии синдрома эмоционального выгорания, «повышение уровня эмоциональной компетентности, вербализация эмоций, управление ими позво-

лит не накапливать негативное влияние профессионально деятельности на эмоциональную сферу личности, сохранять работоспособность и здоровье» [42].

Таким образом, эмоциональный интеллект снижает вероятность появления синдрома эмоционального выгорания, который состоит из истощения, деперсонализации и редукции профессиональных достижений.

Изложенное позволяет констатировать, что эмоциональный интеллект является одной из профессионально важных характеристик. Специалисты с более развитым эмоциональным интеллектом оценивают себя как более успешных профессионалов и их устойчивость к дезадаптации в виде истощения значительно выше. Это и обуславливает актуальность вопроса изучения эмоционального интеллекта у учащихся учреждений профессионального образования юридического профиля.

Учитывая изложенное можно сделать вывод о том, что способность к эффективной коммуникации как составляющая эмоционального интеллекта является профессионально важным качеством юриста, компетенцией, которая должна быть приобретена студентом в ходе обучения в высшем учебном заведении. Для успешной работы по юридическим профессиям необходимо обладать эмоциональным интеллектом не ниже среднего уровня, а особенно важен высокий уровень внутриличностного эмоционального интеллекта, что обусловлено профессиональными требованиями к юристам, связанными с высоким самоконтролем и саморегуляцией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Архипова И. В., Ярыгина П. П. К вопросу о развитии эмоционального интеллекта у студентов на ранних этапах профессиональной подготовки // Актуальные психолого-педагогические проблемы в науке и практике : материалы VI Международной научно-практической конференции. Омск, 2015. С. 10–13.

2. Астраханцева Т. С., Шинкорук М. В. Особенности развития эмоционального интеллекта студентов направления «юриспруденция» и служащих в полиции // Научно-техническое творчество аспирантов и студентов : материалы 46-й научно-технической конференции студентов и аспирантов. Комсомольск-на-Амуре, 2016. С. 40–42.

3. Ащеулова К. А., Нятина Н. В. Специфика профессиональной самореализации современного студента // Professional Education in Russia and Abroad. 2019. № 4(36). С. 17–23.

4. Azouzi M. A., Jarbouï A. CEO emotional intelligence and board of directors' efficiency // Corporate Governance: The international journal of business in society. 2013. Vol. 13, no 4. P. 365–383.

5. Гаврилова Е. А. Психодиагностическая методика «тип и уровень профессиональной самореализации»: разработка, описание и психометрия // Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». 2015. № 3. С. 19–34.

6. Гоулман Д. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. С. 104–109.

7. Гущина Е. В. Самореализация личности в условиях развивающей образовательной среды вуза : дис. ... канд. психол. наук. Сочи, 2010. 170 с.
8. Ерохина Е. В. Взаимосвязь компонентов эмоционального интеллекта и профессиональной дезадаптации личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2010. № 1. С. 183–191.
9. Дементьев И. В. Профессиональная ориентация: анализ научных подходов // Кіраванне у адукацыі. 2008. № 11. С. 56–62.
10. Зуева С. П. Самореализация человека в профессиональной деятельности // Концепт. 2013. № 2 (февраль). URL: <http://e-koncept.ru/2013/13027.htm> (дата обращения: 01.02.2023).
11. Иванова Е. С. Эмоциональный интеллект: новая панацея // Эмоциональный интеллект. 2012. № 1 URL: www.es.rae.ru/emintel/171-671 (дата обращения: 01.12.2022).
12. Клещева Т. В. Связь социального интеллекта с профессиональной направленностью / Иркутский государственный университет, филиал в г. Братске. URL: http://www.rusnauka.com/3_ANR_2013/Psihologia/12_126869.doc.htm (дата обращения: 01.09.2023).
13. Конспект лекций по курсу «Психология профессионального образования». Красноярск : СФУ ИЦМиЗ, 2007. 110 с.
14. Копейкин Ю. К., Андреев В. В. Концепция «непрерывного профессионального образования» // Профессиональное образование. Столица. 2007. № 6. С. 16–39.
15. Коростылева Л. А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере. СПб. : Речь, 2005. 222 с.
16. Костакова И. В. Эмоциональный интеллект как фактор профессиональной самореализации психологов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 4(19). С. 84–87.
17. Кудинов С. И. Психодиагностика личности : учебное пособие. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2012. 270 с.
18. Lee Y. H., Richards K. A. R., Washburn N. S. Emotional Intelligence, Job Satisfaction, Emotional Exhaustion, and Subjective Well-Being in High School Athletic Directors // Psychological Reports. 2019. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/31237827/> (дата обращения: 01.12.2022).
19. Маркова А. К. Психология профессионализма. М. : Знание, 1996. 230 с.
20. Masa'deh R. The Role of Emotional Intelligence in Enhancing Organizational Effectiveness: The Case of Information Technology Managers in Jordan // International Journal of Communications, Network and System Sciences. 2016. Vol. 9, no 6. P. 234–249.
21. Martinez-Pons M. The relation of emotional intelligence with selected areas of personal functioning // Imagination, Cognition and personality. 1997. Vol. 17, no 1. P. 3–13.
22. Mekhala R. S., Sandhya K. An Empirical Study on the Impact of Emotional Intelligence on Occupational Performance // Indian Journal of Public Health Research and Development. 2019. Vol. 10, no 4. P. 342–348.

23. Mouton A. Emotional Intelligence and Self-Efficacy Among Physical Education Teachers // *Journal of Teaching in Physical Education*. 2013. Vol. 32. P. 342–354.
24. Miao C., Humphrey R. H., Qian S. A meta-analysis of emotional intelligence and work attitudes // *Journal of Occupational and Organizational Psychology*. 2017. Vol. 90, no 2. P. 177–202.
25. Мони́на Г. Б. Эмоциональный интеллект как фактор личностного и профессионального роста // *Учебные записки Санкт-Петербургского университета технологий и управления экономики*. 2011. № 3(33). С. 84–96.
26. McFarlin R. G., Rode J. C., Shervani T. A. A contingency model of emotional intelligence in professional selling // *Journal of the Academy of Marketing Science*. 2015. Vol. 44(1). P. 108–118.
27. Психология человека от рождения до смерти / под общ. ред. А. А. Реана. М. : АСТ, 2015. 656 с.
28. Por J. et al. Emotional intelligence: Its relationship to stress, coping, well-being and professional performance in nursing students // *Nurse education today*. 2011. Vol. 31, no 8. P. 855–860.
29. Rode J. C. et al. A time-lagged study of emotional intelligence and salary // *Journal of Vocational Behavior*. 2017. Vol. 101. P. 77–89.
30. Saarni C. The development of emotional competence. Guilford Press, 1999.
31. Schutte N. S. et al. Development and validation of a measure of emotional intelligence // *Personality and individual differences*. 1998. Vol. 25, no 2. P. 167–177.
32. Алкоголь, депрессия и прочие неприятности юристов. URL: <https://pravo.ru/story/205624/> (дата обращения: 10.12.2022).
33. Carmeli A., Yitzhak-Halevy M., Weisberg J. The relationship between emotional intelligence and psychological wellbeing // *Journal of Managerial Psychology*. 2009. Vol. 24, no 1. P. 66–78.
34. Cazan A. M., Năstasă L. E. Emotional intelligence, satisfaction with life and burnout among university students // *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 180. P. 1574–1578.
35. Ciarrochi J. V., Chan A. Y., Caputi P. A critical evaluation of the emotional intelligence construct // *Personality and Individual differences*. 2000. Vol. 28, no 3. P. 539–561.
36. Colomeischi A. A. Teachers burnout in relation with their emotional intelligence and personality traits // *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 180. P. 1067–1073.
37. Farnia F., Nafukho F. M., Petrides K. V. Predicting career decision-making difficulties: The role of trait emotional intelligence, positive and negative emotions // *Frontiers in Psychology*. 2018. Vol. 9. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.01107> (дата обращения: 10.12.2022).
38. Farh C. I., Seo M. G., Tesluk P. E. Emotional intelligence, teamwork effectiveness, and job performance: The moderating role of job context // *Journal of Applied Psychology*. 2012. Vol. 97, no 4. P. 890.
39. Филатова О. Эмоциональный интеллект как показатель целостного развития личности // *Персонал*. 2000. № 5. С. 100–103.

40. Фромм Э. Психоанализ и этика: основы гуманистической характеристики. М. : Республика, 1993. 415 с.

41. Шингаев С. М. Эмоциональный интеллект как фактор успешной социализации младших школьников // Ярославская психологическая школа: актуальные проблемы практической психологии : материалы Всероссийского научно-практического форума (Ярославль. 10 октября 2020 г.) / под ред. А. В. Карпова. Ярославль : Филигрань, 2020. 290 с.

42. Ширинская Н. Е., Гайнанова А. Р., Пухов И. А. Эмоциональный интеллект как сдерживающий фактор развития синдрома эмоционального выгорания // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2013. № 35-2. С. 92–98.

43. Шнайдер М. И. Эмоциональный интеллект в профориентационной диагностике // Гуманизация образования. 2017. № 6. С. 83–88.

УДК 338.22

Осипов Илья Евгеньевич

студент магистратуры, Костромской государственной университет
г. Кострома, Российская Федерация
ilyhahaha@bk.ru

Ганжа Наталья Владимировна

доцент, Костромской государственной университет
г. Кострома, Российская Федерация
n_ganzha@ksu.edu.ru

Социальная ответственность бизнеса: перспективы внедрения стимулирующих норм (на примере Костромской области)

В статье анализируется вопрос развития социальной ответственности бизнеса. Рассматриваются отношения государства и бизнеса как деятельности направленной на получение прибыли. Предлагается разработать новую систему поощрения, которая будет основываться на рейтинге предпринимателей.

Ключевые слова: социальная ответственность бизнеса, стимулирование бизнеса, корпоративное управление, саморегулирование, знаки отличия, государственная поддержка.

Osipov Ilya Evgenievich

student of the magistracy, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Ganzha Natalya Vladimirovna

associate professor, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Social responsibility of business: prospects for the introduction of incentive norms (on the example of the Kostroma region)

The article analyzes the issue of developing social responsibility of business. The relationship between the state and business as an activity aimed at making a profit is considered. It is proposed to develop a new incentive system, which will be based on the rating of entrepreneurs.

Keywords: *social responsibility of business, business stimulation, corporate governance, self-regulation, insignia, government support.*

На сегодняшний день, когда Россия находится в стадии развития предпринимательства, должны возрождаться элементы утраченной деловой культуры и этики с целью возвращения отечественных традиций предпринимателей и улучшения системы отношений между государством и бизнесом в целом [1, с. 72–77].

Для поддержки и стимулирования предпринимательской активности предлагается разработать новую систему поощрения, которая будет основываться на рейтинге предпринимателей. Данная система включает в себя следующие критерии для получения знаков отличия:

1. Длительность предпринимательской деятельности. В зависимости от стажа гражданина в данной сфере, ему будет присвоен определенный класс знака отличия. Например, первый класс будет получать предприниматель, который занимался бизнесом более 20 лет, второй класс – 15 лет, а третий класс – 10 лет.

2. Отсутствие связи с криминалом. Для получения знака отличия необходимо, чтобы предприниматель не имел никаких нарушений закона и не был связан с преступными схемами или сетями.

3. Своевременная уплата государственных платежей. Предприниматель, который регулярно и без задержек уплачивает все необходимые налоги и государственные сборы, также имеет право на получение знака отличия.

4. Активное участие в общественной жизни. Предприниматели, которые активно участвуют в различных событиях и проектах, способствующих развитию страны, региона или города, также имеют возможность получить соответствующий знак отличия.

Дополнительно предлагается создание комиссии и специального совещательного органа в каждом регионе. Основная задача данных органов будет заключаться в рассмотрении претендентов на получение знака отличия и принятии решений относительно их заслуг и достижений в сфере предпринимательства. Таким образом, система поощрения предпринимателей будет более прозрачной и справедливой, способствуя развитию бизнеса и экономики в целом.

Для более эффективной работы и прозрачного присвоения почетных званий предпринимателям, необходимо создать комиссию, состав которой будет включать представителей Правительства РФ и общественных объединений предпринимателей. Эта комиссия будет рассматривать предоставленные документы и подготавливать материалы для присвоения звания [3].

Важным этапом в процессе присвоения звания будет деятельность Совета, который будет принимать решение по кандидатурам и передавать дела в Администрацию Президента для окончательного утверждения.

Предпринимателям, которые получают почетные звания, должно быть предоставлено несколько преференций в бизнесе, а также их опыт и мнение должны привлекаться при принятии важных государственных решений. Это поможет уважать и поддерживать предпринимательскую активность в стране и стимулировать развитие бизнеса.

Расширение государственной поддержки для предпринимателей предполагает введение не только финансовых мер, но и мотивационных вознаграждений. Одним из вариантов возможными является введение государственных наград в виде медалей трех степеней. Получение такой медали будет стимулировать предпринимателей к активному ведению своего бизнеса и достижению новых высот [2].

Более того, знак социальной ответственности станет важным символом для компаний и личностей, которые стремятся внести положительные изменения в общество. Этот статусный знак будет объединять различные предприятия и создавать эффективное сотрудничество, направленное на решение общих задач.

Для того, чтобы получить знак социальной ответственности, компания или личность должны отвечать определенным критериям. Одним из таких критериев может быть возможность внесения положительных изменений в жизнь населения. Например, технические открытия или решение определенной общественной проблемы.

Таким образом, введение государственных наград для предпринимателей и знака социальной ответственности поможет создать благоприятную среду для развития бизнеса и общества в целом. Эти инструменты будут стимулировать предпринимателей к активным действиям и вносить значимый вклад в развитие страны.

Новыми мерами, введенными правительством, стало обязательное осуществление отчислений на благотворительность, которые составляют более 100 000 рублей в определенный период времени. Это позволит увеличить объем благотворительных средств и создать в стране эффективный процесс благотворительности.

Однако не только финансовые вклады могут считаться знаками социальной ответственности. Накопленный опыт показывает, что открытия и действия, которые спасают человеческую жизнь, также могут быть признаны такими знаками.

Предлагается классифицировать знаки социальной ответственности на региональные, национальные и мировые. Такая систематизация поможет более ясно определить уровень и масштабы социальной ответственности различных субъектов.

Создание такой системы не только привлечет внимание к компаниям и организациям, но также заявит миру, что они не безразличны к судьбе общества в целом. Это будет важным шагом в развитии социально ответственного бизнеса и формировании сознательной общественной потребности в поддержке

и участия в благотворительных и других общественно значимых инициативах. Возможно, будет целесообразным включить данную идею в проект Кодекса социально-ответственной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аникеева О. П. Модели социальной ответственности бизнеса: мировой опыт и российская практика // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 4. С. 72–77.

2. Социальная ответственность бизнеса в условиях современной России: теория и практика : материалы заседания круглого стола / под общ. ред. В. С. Комаровского, Н. А. Волгина. М. : Изд-во РАГС, 2005. 223 с.

3. Государство и негосударственные некоммерческие организации: формы поддержки и сотрудничества / Макаренко О. В., Рудник Б. Л., Шишкин С. В., Якобсон Л. И.. М. : Сигналь, 1997. 175 с.

УДК 336.7

Потемкин Игорь Алексеевич

студент, Костромской государственной университет

Кострома, Российская Федерация

Igorekgraf2002@gmail.com

Хвалыгина Наталия Лазаревна

старший преподаватель, Костромской государственной университет

Кострома, Российская Федерация

natalikos2011@yandex.ru

Особенности российского законодательства в сфере ипотечного кредитования

В данной статье рассмотрены особенности российского законодательства в сфере ипотечного кредитования, проанализированы правовые нормы, регулирующие процесс предоставления ипотечных кредитов в России. Также освещены проблемы ипотечного кредитования и рассмотрены перспективы развития данного института.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, ипотека, заемщик, кредитор, должник.

Potemkin Igor Alekseevich

student, Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

Khvalygina Natalia Lazarevna

Senior Lecturer, Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

Features of Russian legislation in the field of mortgage lending

This article examines the specifics of Russian legislation in the field of mortgage lending, analyzes the legal norms governing the process of providing mortgage loans in Russia. The problems of mortgage lending are also highlighted and the prospects for the development of this institution are considered.

Keywords: *mortgage lending, mortgage, borrower, lender, debtor.*

Жилищная проблема является одной из главных проблем для многих граждан нашей страны. С целью разрешения жилищных вопросов граждане прибегают к ипотечному кредитованию – это форма долгосрочного финансирования жилищных программ, которая способствует решению ключевых социально-экономических проблем.

Согласно Гражданскому кодексу РФ, запрещается устанавливать ограничения на досрочное погашение кредита. Банк не вправе взимать какие-либо платежи за досрочное погашение кредита, будь то частичное или полное погашение, поскольку это противоречит закону. Однако банк вправе установить минимальную сумму платежа за досрочное погашение кредита, которая должна быть указана в кредитном договоре. В случае отсутствия такого условия в договоре, заемщик вправе досрочно погасить любую сумму без дополнительных ограничений.

Кроме того, согласно ГК РФ, заемщик обязан уведомить банк письменно о своем намерении провести досрочный платеж не менее чем за тридцать дней до предполагаемой даты платежа, указав сумму и срок досрочного платежа [2].

Примерно до 2013 года российские банки требовали от заемщиков, берущих ипотечные кредиты, обязательное комплексное ипотечное страхование, включающее страхование имущества от повреждений, страхование жизни и здоровья заемщика, а также страхование титула (законности сделки). Однако согласно Федеральному закону от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [4], обязательным является только страхование имущества от повреждений, в то время как два других вида страхования могут быть использованы только по желанию заемщика. Российские суды, Роспотребнадзор и Федеральная антимонопольная служба (ФАС) неоднократно указывали на незаконный характер принуждения к обязательному страхованию ипотечных заемщиков.

В результате банки изменили свою тактику и теперь предлагают заемщикам выбор: программу кредитования с обязательным комплексным ипотечным страхованием и без него, но при более высокой ставке, обычно значительно превышающей среднерыночные.

В 2016 году Банк России утвердил директиву, вводящую так называемый «период охлаждения» для страховых договоров. В течение пяти рабочих дней с момента заключения договора страхования клиент имеет возможность по своему усмотрению аннулировать договор, и ему должны вернуть уплаченные за страховку средства.

Еще одна особенность российского законодательства исключает ипотечных заемщиков из действия правил обращения взыскания на имущество долж-

ника. Гражданским кодексом РФ установлено, что при вынужденном взыскании долга невозможно обращаться к единственному жилью должника. Однако это правило не распространяется на случаи просроченной задолженности по ипотечному кредиту. Недобросовестного заемщика могут лишить даже единственного жилья, если он не в состоянии погасить ипотечный кредит. По решению суда жилье может быть продано с аукциона. При этом не имеет значения наличие у заемщика несовершеннолетних детей, зарегистрированных в жилье, которое служит предметом залога по ипотечному кредиту, их регистрацию аннулируют после того, как жилье перейдет в собственность нового владельца [6].

Рассмотрим ключевые аспекты ипотеки в качестве кредитного договора в целом:

1. Обеспечение кредита. Один из особых моментов ипотечного кредита заключается в том, что заемщик заключает с банком не только кредитный договор, но также и договор ипотеки. В договоре ипотеки должны быть прописаны предмет залога, его оценка, размер и срок исполнения обязательства, обеспечиваемого ипотекой. В случае невыполнения заемщиком обязательств по погашению кредита, банк имеет право требовать продажи залога для погашения остатка долга.

2. Срок погашения. Главное различие ипотечного кредита от всех прочих займов заключается в его длительном сроке. Большинство российских банков предоставляют ипотечные кредиты на 20–25 лет, хотя фактически средний срок погашения ипотечных кредитов в стране составляет 15 лет, а полное погашение ипотечных кредитов обычно занимает в среднем семь лет.

3. Первоначальный взнос. Ипотечный кредит крайне редко выдают на сумму, равную полной стоимости жилья. Обычно банк готов предоставить до 80 % стоимости жилья, а остальную часть средств заемщик должен внести сам. Эти средства называются первоначальным взносом.

Первоначальный взнос для получения кредита на приобретение квартиры в среднем составляет 20 % от стоимости приобретаемой недвижимости. Он может быть и ниже, особенно если речь идет о покупке квартиры у компании из числа партнеров банка или банк сам финансировал строительство. Более высокий первоначальный взнос требуют внести для получения кредита на приобретение жилого дома, он может составлять от 30 до 50 % от его стоимости [5].

4. Сопутствующие расходы. Процедура оформления ипотечного кредита требует определенных расходов. Чтобы определить, сколько стоит недвижимость, которую хочет приобрести заемщик, банк требует предоставить отчет о ее оценке. За этот отчет придется заплатить профессиональному оценщику. Еще одним видом расхода будет услуга нотариуса. Банк может потребовать заверить договор ипотеки (закладную) и договор купли-продажи нотариально.

5. Ипотечное страхование. Страхование недвижимости от повреждений и разрушения является неотъемлемым требованием для получения ипотечного кредита в соответствии с Федеральным законом «Об ипотеке (залоге недвижимости)». Это предусмотрено для защиты кредитора от риска невозврата кредита: в случае серьезного ущерба или разрушения объекта недвижимости у заем-

щика теряется мотивация продолжать выплачивать кредит. При таком сценарии невозможно будет изъять средства путем продажи залога для погашения остатка долга по кредиту. В случае страхования недвижимости, остаток долга по кредиту будет выплачен страховой компанией вместо заемщика.

б. Сумма кредита. Сумма ипотечного кредита рассчитывается, исходя из стоимости приобретаемой недвижимости на основе отчета об ее оценке. Кроме того, ежемесячный платеж должен быть такой величины, чтобы заемщик успел погасить кредит до наступления пенсионного возраста. По сложившейся в России практике размер платежа по ипотечному кредиту не может превышать 40–50 % ежемесячного дохода.

Как мы видим, особенности ипотечного кредитования достаточно обширны. Ипотечный кредит является одним из самых долгосрочных кредитов, но процентная ставка, как правило, гораздо ниже, чем по другим кредитам.

Обратимся теперь к вопросу: какие же проблемы лежат за договором ипотечного кредитования.

1. Платежи по ипотеке. Логика людей, берущих ипотеку достаточно проста: «Я буду платить лучше за свое жилье, чем арендовать чужое». Но когда проходят год, два, три, пять лет, для них оказывается большой неожиданностью, что все это время они платили только лишь проценты по ипотеке, а сумма основного долга почти не уменьшилась. Почему такое происходит: как правило, банки нам при подписании ипотечного договора дают так называемые аннуитентные платежи (ежемесячные платежи равными суммами). Это первая и самая основная проблема: первые годы платятся проценты по ипотеке, а не основной долг.

2. Страхование. Зачастую, когда люди обговаривают условия договора ипотеки, им про страхование ничего не говорят. Страхование «всплывает» в самом конце, когда уже подписывается договор. То есть банк нам предписывает страхование жизни, за счет которой снижает процентную ставку по кредиту, но и просит застраховать сам объект недвижимости. Бывают случаи, когда выгоднее отказаться от страхования и платить ипотеку по более высокой процентной ставке.

3. Трудности с пропиской. При оформлении договора ипотеки, заемщики задаются вопросом: можно ли прописать человека в ипотечной квартире? По вопросам прописки в жилье, которое приобреталось по ипотеке, появляется много споров, конфликтов между банком и клиентом, оформившим на себя кредит. Их причиной является отсутствие в законодательстве прямых данных об урегулировании этой проблемы.

Важно знать, что законодательство позволяет оспаривать в суде все условия ипотечных договоров, ограничивающих право прописки.

Отметим, что нет ограничений для прописки в ипотечной квартире детей заемщика и близких его родственников. А если речь идет о прочих гражданах, то потребуется разрешение кредитора. Можно его не получать, но у кредитора появится повод досрочно разорвать договор – он может потребовать досрочно погасить займ [3].

4. Банк может забрать квартиру, Самое частое заблуждение у заемщиков: если не платить за квартиру – банк ее не отберет. Действительно, если лицо не платит по потребительскому кредиту, то единственное жилье у должника – не заберут. Может быть обращено взыскание на машину, деньги на банковском счету и т. д. Но эта ситуация не распространяется на ипотеку. То есть если лицо взяло ипотеку, то квартира будет являться залогом, обеспечение выплаты кредита банку. И если лицо не будет платить ипотеку – банк ее отберет, даже если там прописаны дети.

В настоящий момент существует три формы льготной, социальной ипотеки с поддержкой государства – это ипотека для молодых семей, материнский капитал и ипотека для военнослужащих. Для повышения доступности жилья мы предлагаем не ставить ограничения по возрасту до 35 лет для молодых семей, если в семье есть хотя бы один несовершеннолетний ребенок. Также, еще одной проблемой является то, что по условиям льготной ипотеки нельзя покупать квартиру на вторичном рынке. Мы считаем, что следует внести изменения в действующее законодательство и разрешить покупку квартир на вторичном рынке после тщательной процедуры юридической проверки жилья «на чистоту» [1].

Несмотря на то, что договор ипотеки имеет свои минусы, он все же является одним из наиболее доступных и распространенных способов приобретения жилых помещений в современном обществе, а решение проблемы обеспечения себя жильем является для многих первоочередным.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алмакаев Д. Н. Правовая характеристика договора об ипотеке // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-harakteristika-dogovora-ob-ipoteke> (дата обращения 12.09.2023).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : принят Государственной Думой 21 октября 1994 года // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 10.09.2023).

3. Попцова В. А. Ипотечное кредитование в России // Политика, экономика и инновации. 2016. № 2(4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ipotechnoe-kreditovanie-v-rossii> (дата обращения 10.09.2023).

4. Федеральный закон от 16.07.1998 №102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_19396/ (дата обращения 09.09.2023).

5. Хотянович Р. Р. Правовое регулирование договора ипотеки в Российской Федерации // Вестник магистратуры. 2021. № 6–1(117). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-dogovora-ipoteki-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения 15.09.2023).

6. Шумейко А. А. Ипотечное жилищное кредитование // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12, № 3. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36914209> (дата обращения: 08.09.2023).

УДК 342.9, 343.34

Пухарев Владислав Денисович

студент, Санкт-Петербургская юридическая академия

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

vladpukharev78@yandex.ru

Высоцкий Сергей Алексеевич

кандидат юридических наук

Санкт-Петербургская юридическая академия

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

77sei@mail.ru

Проблемы привлечения к ответственности лиц за совершение правонарушений, направленных на дискредитацию Вооруженных Сил Министерства обороны Российской Федерации

В современных реалиях Вооруженные Силы Российской Федерации играют значимую роль как в поддержании международного порядка и безопасности, так и в защите суверенных ценностей нашего государства. Эпоха технического прогресса не обошла стороной и вопросы осуждения, несогласия и даже дискредитации тех или иных институтов государственной власти. В статье рассматривается вопрос о привлечении лиц к административной и уголовной ответственности за распространение сведений, дискредитирующих военное ведомство, обозначены некоторые проблемы, связанные с привлечением к ответственности таких лиц, а также предложены пути решения.

Ключевые слова: дискредитация, публичные действия, привлечение к ответственности, административное законодательство, уголовное законодательство.

Pukharev Vladislav Denisovich

student, St. Petersburg Law Academy

St. Petersburg, Russian Federation

Vysotsky Sergey Alekseevich

Candidate of Law

St. Petersburg Law Academy

St. Petersburg, Russian Federation

Problems of bringing persons responsible for committing offense aimed at discrediting the armed forces of the ministry of defense of the Russian Federation

In modern realities, the Armed Forces of the Russian Federation play an important role both in maintaining international order and security and in protecting the sovereign values of our state. The era of technological progress has not spared the issues of condemnation, disagreement and even discrediting of certain institutions of state power. The article considers the issue of bringing persons to administrative and criminal responsibility for the dissemination of information dis-

crediting the military department, identifies some problems associated with bringing such persons to justice, and suggests solutions.

Keywords: *discrediting, public actions, prosecution administrative legislation, criminal legislation.*

Начало в феврале 2022 года Специальной военной операции (далее – СВО), встретило неоднозначную реакцию в обществе. На фоне публикаций прозападных СМИ провокационных материалов стало расти недовольство населения нашего государства, вызванное непониманием целей и причин начала СВО. С целью недопущения раскачивания Западом внутривнутриполитической обстановки, а также с целью объединения всего народа против общего врага – неонацизма, ярко проявленного на Украине, Федеральным Собранием Российской Федерации были приняты соответствующие нормативно-правовые акты. Федеральными законами от 25 марта 2022 года были внесены изменения в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП) (№ 62-ФЗ) и в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) (№ 63-ФЗ). Указанные Кодексы ставят своей задачей охрану наиболее значимых общественных отношений в рамках государственной политики. Соответственно, цель законодателя, в данном случае, актуализировать правовые нормы вслед за динамикой общественных отношений.

Нововведения получили свое закрепление в ст. 20.3.3 КоАП «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации» и в ст. 280³ УК РФ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации». Рассмотрим каждую статью по-отдельности с целью проведения анализа и отграничения схожих составов, а также с целью установления основных проблем, возникающих при квалификации, и, как следствие, привлечения к ответственности лица.

Обращаясь к КоАП, можно отметить, что ответственность предусмотрена за умышленные действия по публичной дискредитации, т. е. умалению, действий Вооруженных Сил РФ, органов государственной власти РФ при исполнении ими своих полномочий, а также добровольческих формирований или организаций, оказывающих содействие Вооруженным Силам РФ.

Разъяснение «публичности» закрепил в своем постановлении Пленум Верховного Суда. Исходя из предложенной формулировки, публичными следует понимать такие действия, которые выражены в любой форме (например,

в устной, письменной, с использованием технических средств), выражающие субъективное отношение лица по отношению к другим лицам с целью побудить их к совершению тех или иных действий противоправного характера или же принять и поддержать его позицию [1].

Одновременно с этим, рассматривая пример по схожему составу (20.1 КоАП) нельзя не отметить, что оскорбительные высказывания в адрес органов государственной в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», по мнению Верховного Суда (Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 13 августа 2020 года по делу № 1-АД20-1), состава правонарушения не образуют.

Вместе с тем в ряде случаев дискредитирующими являются даже цитаты всемирно известных писателей. Так, Центральный районный суд г. Новосибирска признал виновным Илью Исько, который вышел с плакатом, на котором была написана цитата Гюго. По мнению правоохранительных органов, «плакат с текстом, подрывающим доверие к действиям ВС РФ». В отношении гражданина составлен административный материал по части 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ. 15 марта решением Центрального районного суда г. Новосибирска нарушитель был привлечен к административной ответственности в виде штрафа в сумме 30 тысяч рублей.

Нельзя не сказать о том, что привлечь лицо к административной ответственности по указанной статье можно и за противопоставление или осквернение символов СВО. Несмотря на то, что некоторые граждане подавали жалобы на то, что данные символы к воинской символике не относятся, в военном ведомстве отметили, что «в настоящее время данные знаки узнаваемы и положительно принимаются военнослужащими и гражданами Российской Федерации, Донецкой и Луганской народных республик и многими другими». Таким образом, неофициальные знаки, узнаваемые и признаваемые гражданами нашего государства получили статус объектов защит, хоть в МО РФ прямо указали на то, что официального толкования и закрепления не имеют [2].

В связи с изложенным, возникает вопрос о пределах квалификации правонарушений, совершенных публичным образом. На наш взгляд, законодателю и высшей судебной инстанции необходимо четко определить пределы привлечения лица к административной ответственности за публичные высказывания. Также необходимо ввести исчерпывающий перечень объектов охраны, подлежащих защите в соответствии со статьей 20.3.3 КоАП.

Немаловажное значение имеет преюдициальный характер указанной нормы закона, так как повторное совершение деяний, предусмотренных частями 1 или 2 статьи 20.3.3 КоАП, в течение года после привлечения лица к административной ответственности образует состав преступления, предусмотренного частью 1 статьи 280³ УК РФ. При этом, если в результате действий, определенных статьей 20.3.3 КоАП была причинена смерть по неосторожности, то образуется состав преступления, предусмотренного частью 2 статьи 280³ УК РФ.

Теперь перейдем к разбору уголовной ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказании добровольче-

скими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, предусмотренной статьей 280³ УК РФ.

Отвечая на вопрос, почему же именно это деяние стало общественно опасным, следует обратить внимание, что использование Вооруженных Сил РФ на территориях ЛНР, ДНР и Украины не преследует захватнических целей, а направлены на борьбу с ярко выраженными неонацистскими настроениями, русофобством, а в целом – с целью поддержания международной безопасности в регионе. Данные доводы находят свое подтверждение в выступлениях официальных лиц государства. Так, Верховный главнокомандующий, Президент РФ В. В. Путин сказал следующие слова относительно проводимой СВО: «Сейчас наши бойцы героически сражаются с неонацизмом, пустившим корни на Украине, защищают наших людей на наших исторических территориях, сражаются мужественно, героически».

Отличительным признаком преступления, предусмотренного статьей 280³ УК РФ является публичный характер совершаемого противоправного деяния. Ранее нами уже было отмечено, какие же деяния считаются публичными.

Наибольший интерес к изучению квалификации преступного деяния у нас был вызван относительной схожестью гипотезы статей 207³ и 280³ УК РФ. При изучении данного аспекта у нас возник вопрос: а является ли дискредитацией распространение ложных сведений? Ведь, если следовать логике, то лживая информация, в которую начинают верить, само по себе, и становится умалением или подрывом авторитета лица, в отношении которого она сказана. В свою очередь, Колтунова отмечает, что создание ложного образа соотносится с дискредитацией. Исходя из этого, тогда следует ставить вопрос о наличии совокупности преступлений, предусмотренных статьями 207³ и 280³ УК РФ, ввиду того, что само по себе высказывание образует лишь состав статьи 207³, а уже его последствия предусмотрены статьей 280³. Но при этом, основополагающий принцип, в том числе, закрепленный в части 1 статьи 50 Конституции, регламентирует недопустимость повторного наступления ответственности за одно и то же деяние.

При указанных обстоятельствах следует отметить, что проблема заключается в квалификации, так как имеет место быть не идеальная совокупность, а конкуренция уголовно-правовых норм.

Отдельного внимания заслуживает то, что в научном сообществе идет дискуссия относительно видов наказания, назначаемых за дискредитацию ВС РФ. В большей степени это относится к видам наказания при наличииотягчающих обстоятельств. Штраф, по мнению многих ученых, является исчерпывающей мерой наказания при совершении данного преступления. Однако, по мнению Г. С. Дроздова, учитывая разнообразие усугубляющих обстоятельств, которые предусмотрены в данной уголовно-правовой норме, введение штрафа позволяет найти справедливое наказание в ситуациях, которые привели к негативным последствиям, но не имеют такого большого влияния на общество, жизнь и здоровье граждан [3].

В настоящее время наличие достаточного количества административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.3.3, дает основание полагать,

что существует немалая вероятность того, что в дальнейшем могут быть возбуждены уголовные дела по статье 280³ УК РФ.

Говоря о некоторых проблемах привлечения к уголовной ответственности за противоправные деяния рассматриваемой статьи УК, нельзя и не сказать о тех аспектах, которые к этому приводят.

Безусловно, в соответствии с частью 1 статьи 29 Конституции РФ, граждане вправе свободно выражать свои мысли. Но не будем забывать исторический опыт. В непростые времена некоторые ограничения относительно свободы слова носят больший позитивный характер, нежели отсутствие таких ограничений. При нынешней ситуации необходимо сплотить народ, а семя сомнения в причинах, целях и задачах СВО, способно лишь привести к расколу общества, тем самым дестабилизировав внутривнутриполитическую обстановку внутри государства. Вместе с тем нельзя допускать политизирования данных введенных ограничений, поскольку это уже может свидетельствовать об ущемлении прав и свобод граждан.

Немаловажным является правильная квалификация преступного деяния. Квалификация преступления находится в компетенции правоохранительных органов, соответственно, на настоящем этапе времени, именно они полномочны определять наличие или отсутствие состава в действиях лица с учетом фактических обстоятельств дела. При этом нельзя допускать чрезмерную вольность в области толкования указанной нормы при разрешении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности. С целью пресечения указанных нами обстоятельств, высшей судебной инстанции необходимо принять соответствующее постановление с целью разъяснения особенностей при привлечении лица к уголовной ответственности, где обобщить решения судов нижестоящих инстанций с целью формирования единообразной и, при этом, отвечающей требованиям охраны прав и свобод, законных интересов граждан, судебной практики.

Поскольку данная правовая норма появилась относительно недавно, существует мнение, что те или иные деяния, попадающие под состав преступления, предусмотренного статьей 280³ УК РФ, связаны с отсутствием необходимого количества информации для осознания лицом совершаемого противоправного деяния. В этом вопросе это более чем значимый аспект, поскольку речь идет об умышленной форме вины.

Отмеченные нами аспекты ярко указывают на необходимость дальнейшей работы, как законодательного органа РФ, так и ВС РФ в данном вопросе с целью повышения качества работы органов предварительного следствия и судов при возникновении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности за дискредитацию ВС МО РФ.

Безусловно, судебная практика, в отличие от административной, по данному вопросу, достаточно скудная, поскольку относительно небольшой промежуток времени прошел с момента введения данной нормы в действие. Но при этом, не следует забывать о том, что высока вероятность и изменения ситуации со стечением времени. Считаем, что рассмотренные нами проблемы привлечения лиц к административной и уголовной ответственности за дискредитацию российской армии требуют своевременного оперативного решения как на уров-

не самих правовых норм, так и на уровне применения указанных норм при решении вопроса о привлечении лица к ответственности правоохранительными органами и судами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дроздов Г. С. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации // Молодой ученый. 2023. № 46(493). С. 201–204. URL: <https://moluch.ru/archive/493/107917/> (дата обращения: 10.11.2023).

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным преступлениям экстремистской направленности» (ред. 28.10.2021). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/?ysclid=lpfjkgmfz856039115/ (дата обращения: 10.11.2023).

3. Сокол А. М. Публичные действия, направленные на дискредитацию использования вооруженных сил российской федерации в целях защиты интересов российской федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами российской федерации своих полномочий в указанных целях: проблемы квалификации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 3(35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnye-deystviya-napravlennye-na-diskreditatsiyu-ispolzovaniya-vooruzhennyh-sil-rossiyskoy-federatsii-v-tselyah-zaschity> (дата обращения: 10.11.2023).

УДК 347.6

Сергеева Юлия Олеговна

студент, Костромской государственный университет
Кострома, Российская Федерация
sergeeva.yulia0802@yandex.ru

Орловская Ирина Викторовна

старший преподаватель, Костромской государственный университет
Кострома, Российская Федерация
irinorlovskaya@yandex.ru

Некоторые вопросы установления отцовства, материнства после заключения договора донорства половых клеток

В данной статье рассматриваются правовые вопросы установления отцовства, материнства после заключения договора донорства половых клеток.

Ключевые слова: отцовство, материнство, донорство, половые клетки, медицинское право, эмбрион, донорство половых клеток.

Sergeeva Yulia Olegovna
student. Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Orlovskaya Irina Viktorovna,
Senior Lecturer, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Some issues of establishing paternity, motherhood after the conclusion of the contract of donation of germ cells

This article considers the legal issues of establishing paternity, motherhood after the conclusion of a germ cell donation agreement.

Keywords: *paternity, motherhood, donation, germ cells, medical law, embryo, germ cell donation.*

В настоящее время в целях лечения бесплодия активно применяется репродуктивное донорство. При этом донорство половых клеток применяется для лечения, в том числе, и социального бесплодия. Обстоятельствами обращения в медицинские организации могут быть социальные причины: нежелания построения отношений с противоположным полом [1].

В Российской Федерации разрешено репродуктивное донорство трех видов: спермы, ооцитов и эмбриона.

Ребенок, рожденный в результате применения донорских ооцитов или спермы является носителем генов донора, российское законодательство предусматривает также использование донорского эмбриона, в результате чего ребенок не имеет генетической связи со своими родителями.

Так какие же правовые связи возникают между таким ребенком и его биологическими и фактическими родителями?

Важно отметить, что между донором и ребенком, рожденным с использованием его репродуктивного материала, не возникают родительские правоотношения.

В соответствии со статьей 49 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) в случае рождения ребенка у родителей, не состоящих в браке между собой, и при отсутствии совместного заявления родителей или заявления отца ребенка происхождение ребенка от конкретного лица (отцовство) устанавливается в судебном порядке по заявлению одного из родителей, опекуна (попечителя) ребенка или по заявлению лица, на иждивении которого находится ребенок, а также по заявлению самого ребенка по достижении им совершеннолетия. При этом суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица [2].

В рассматриваемых случаях основанием для признания отцовства или материнства в судебном порядке будут являться различные гражданско-правовые договоры с медицинской организацией или донорами, в том числе и согласие на криоконсервацию биологического материала.

Срок исковой давности в отношении таких категорий дел не установлен [3], поскольку суд в любое время после рождения ребенка может рассматривать данный спор. Однако стоит учитывать, что граждане, которые заключали договор о суррогатном материнстве, могут быть признаны родителями ребенка только в том случае, если суррогатная мать дает согласие на регистрацию родительских прав (в соответствии с абзацем 2 части 4 статьи 51 СК РФ).

Существует множество ситуаций, когда происходит имплантация донорского эмбриона, либо же использование вспомогательных репродуктивных технологий с помощью половых клеток бывшего мужа и их составных компонентов, в тело женщины без наличия согласия бывшего мужа на проведение данных процедур. Конечно, возможно, согласие и было получено, когда супруги совместно планировали детей, находились в законном браке, но с учетом новых обстоятельств, следует информировать супруга на дальнейшее проведение медицинских обследований и желании использовать биологический материал бывшего супруга для решения процедуры бесплодия.

Тем не менее, данная ситуация нарушает репродуктивное право бывшего супруга – право на контроль за рождаемостью: использование контрацептивов, безопасный и законный аборт, право на доступ к качественной акушерско-гинекологической помощи, на информацию и сексуальное образование [4].

Такие действия женщины ради достижения цели лишения бесплодия и желания завести ребенка могут повлечь негативные последствия в виде развода и психологической травмы (моральный и нравственный аспект проблемы), так и принесение обязанности выплаты алиментов, что осложняет финансовое положение мужчины (правовой аспект проблемы).

Так, например, не так давно одним из районных судов Санкт-Петербурга было вынесено решение о разрешении вопроса утилизации криоконсервированных эмбрионов, которые были получены еще в момент брака супругов для проведения процедуры ЭКО.

Муж обратился к клинике, в которой хранились эмбрионы, с иском о том, что он больше не желает, чтобы их использовали в дальнейшем для лечения бесплодия, а также просил обязать выплатить половину стоимости договора хранения криоконсервированных клеток, так как оплата производилась из совместно нажитого имущества. Помимо этого в требованиях были выплата бывшей женой судебных расходов и штрафа, возмещение морального вреда за нарушение требований прав потребителя. Клиника отказала гражданину, сославшись на то, что наличие информированного согласия на утилизацию эмбрионов также требуется и от супруги, потому что по действующему законодательству она все еще может воспользоваться данными компонентами и эмбрионами.

Судом было установлено, что эмбрионы в соответствии с гражданским договором хранения, заключенным между супругами и медицинской организацией, будут храниться до тех пор, пока супруги не придут к единогласному решению уничтожить криоконсервированные клетки. В письмах клиника указывала, что данные донорские материалы не будут использоваться без обоюдного согласия (не подсажены, не перенесены, не трансплантированы).

Судом также было разъяснено, что сторонами договора являлась бывшая жена и медицинская организация, а бывший супруг не правомочен предъявлять какие либо требования по данному вопросу.

Поскольку договор ЭКО на территории РФ может быть заключен только при наличии согласия супругов (в соответствии с частью 9 статьи 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ») [5], то и требование о выплате денежных средств не подлежит удовлетворению. Данный закон не регулирует процедуру утилизации эмбрионов в случае заявленного требования одним из супругов. Супруг лишь может реализовать право на отзыв согласия использования эмбрионов, поэтому суд отказал полностью в удовлетворении требований [6].

Аналогичное решение было принято Московским городским судом [7]. Истец обратился с иском к медицинской организации с просьбой утилизировать криоконсервированные эмбрионы, которые в браке отбирались для проведения процедуры экстракорпорального оплодотворения. Суд не удовлетворил данные требования истца, потому что одним из основных условий в случае расторжения брака было право супруги истца определять судьбу эмбрионов.

Имплантация женщине эмбриона, содержащего половые клетки бывшего супруга, проведенная без получения его информированного согласия, будет являться нарушением репродуктивных прав человека.

Возможность оспорить отцовство бывшим супругом возникнет только в тех случаях, когда в книге записей о рождении ребенка родителями записано не то лицо, которое является им в действительности на основании добровольного или судебного установления отцовства (в соответствии со статьей 51 СК РФ).

Однако часть 3 статьи 52 СК РФ является частным случаем общего правила и регламентирует ограничение: супруг, давший в порядке, установленном законом, согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, не вправе при оспаривании отцовства ссылаться на эти обстоятельства. Таким образом, данная норма предусмотрена для защиты прав и интересов детей, родившихся при использовании процедур вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ).

Ограничение не запрещает оспаривать запись об отцовстве из-за отсутствия кровной связи, а конкретно ссылаться при этом на применение методов искусственной репродукции, т. е. отец должен ссылаться на иные доказательства.

Верховный суд РФ пришел к выводу, что выплата алиментов отцом не должна осуществляться при наличии двух условий: развода супругов и последующим использованием половых клеток мужа для решения проблемы бесплодия супругой [8].

В связи со сложившейся судебной практикой и наличием установленного законодательства, мы предлагаем защитить репродуктивное право бывшего супруга посредством установления регламентированного запрета на использование криоконсервированных эмбрионов, либо же в целом половых клеток бывшими супругами, без повторного получения ими согласия в письменной форме.

Данное предложение можно ввести в часть 6.1 статьи 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и будет это выглядеть следующим образом: «Половые клетки, ткани репродуктивных органов и эмбрионы человека не могут быть использованы при официальном расторжении брака бывшими супругами. Получения обоюдного согласия для уничтожения криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов не требуется в письменной форме».

Пункт 1 ст. 1116 ГК РФ содержит следующее правило: к наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства [9].

Таким образом, если под моментом зачатия понимать имплантацию эмбриона в тело матери, то из круга наследников выбывают криоконсервированные эмбрионы, а если моментом зачатия считать оплодотворение яйцеклетки в пробирке, то криоконсервированные эмбрионы могут быть наследниками, но тогда существенным образом пострадает принцип стабильности гражданского оборота.

Подобное правило без определения понятия зачатия приводит некоторых правоведов к выводу о том, что «криоконсервированные эмбрионы, которые были получены при жизни наследодателя, являются наследниками первой очереди в случае их рождения».

Наша точка зрения сводится к тому, что необходимо нормативное закрепление понятия зачатия, под которым следует понимать имплантацию эмбриона в тело матери (в том числе и суррогатной). Целью нормативного закрепления данного понятия является однозначное понимание потенциальным родителем, желающим воспользоваться ВРТ после смерти своего супруга, что дети, рожденные в этом случае, не будут призываться к наследованию после смерти биологического отца (или матери).

Таким образом, вопросы донорства половых клеток, репродуктивных тканей и эмбрионов сопровождается немалым количеством актуальных проблем, которые требуют незамедлительного законодательного разрешения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гнеушева Е. Б. Некоторые проблемы правового регулирования применения искусственных методов репродукции // Вестник БГУ. 2014. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-pravovogo-regulirovaniya-primeneniya-iskusstvennyh-metodov-reproduksii> (дата обращения: 10.12 2023).

2. Балакирева К. В. Репродуктивные права гражданина Российской Федерации // Медицина и здравоохранение : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2017 г.). – Казань : Бук, 2017. – С. 106–109. – URL: <https://moluch.ru/conf/med/archive/240/12332/> (дата обращения: 10.12 2023).

3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. 01.09.2023) //

Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.12 2023).

4. Суд решил вопрос об утилизации криоконсервированных эмбрионов бывших супругов // Информационно-правовая система «Российское агентство правовой и судебной информации»: URL: www.rapsinews.ru/judicial_news/20230109/308606344.html (дата обращения: 10.12 2023).

5. Апелляционное определение Московского городского суда от 24 марта 2015 г. по делу № 33-9401 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс», раздел «Судебная практика». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.12 2023).

6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.12 2023).

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12252/ (дата обращения: 10.12 2023).

8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02 июля 2019 г. по делу № № 64-КП9-6. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=591698#Py4an5Uw7qpOhQA1> (дата обращения: 10.12 2023).

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 04.08.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ (дата обращения: 10.12 2023).

УДК 346.57

Серобаба Илья Александрович

заместитель председателя суда

Свердловский районный суд города Костромы

г. Кострома, Российская Федерация

seil_kit@rambler.ru

Реализация права на судебную защиту в условиях несостоятельности (банкротства) участников гражданского процесса

Статья посвящена практическим вопросам трансформации процессуальных отношений в условиях несостоятельности (банкротства) их участников. Раскрыты имеющиеся в судебной практике коллизии, предложены варианты их преодоления.

Ключевые слова: банкротство, гражданский процесс, арбитражный процесс, право на судебную защиту, прокурор, адвокат.

Serobaba Ilya Alexandrovich

Deputy Chairman of the Court

Sverdlovsk District Court of the city of Kostroma

Kostroma, Russian Federation

Realization of the right to judicial protection in the conditions of bankruptcy participants in civil proceedings

The article is devoted to practical issues of transformation of procedural relations in the conditions of bankruptcy of their participants. The conflicts existing in judicial practice are disclosed, and options for overcoming them are proposed.

Keywords: *bankruptcy, civil procedure, arbitration process, right to judicial protection, prosecutor, lawyer.*

Статьей 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Данная норма реализуется законодателем установлением ряда процессуальных гарантий, в том числе связанных с получением квалифицированной юридической помощи (статья 47 Конституции РФ), закреплением в процессуальном законе некоторых специальных институтов.

Так, например, в соответствии с положениями части 1 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная защита может быть обеспечена обращением в суд прокурора в интересах гражданина, если наличествуют указанные в правовой норме фактические обстоятельства.

Помимо прокурора процессуальный закон допускает возможность судебной защиты прав, свобод и законных интересов гражданина органами государственной власти, органами местного самоуправления и организациями (статья 46 ГПК РФ).

Дополнительной гарантией обеспечения права на судебную защиту является также вступление прокурора в гражданский процесс для дачи заключения (часть 3 статьи 45 ГПК РФ), для дачи заключения в процесс могут вступать государственные органы и органы местного самоуправления (статья 47 ГПК РФ).

На основании статьи 50 ГПК РФ суд общей юрисдикции назначает адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях.

При этом по правилам 36 ГПК РФ гражданская процессуальная правоспособность признается в равной мере за всеми гражданами, обладающими правом на судебную защиту прав, свобод и законных интересов, а гражданская дееспособность принадлежит в полном объеме гражданам, достигшим возраста восемнадцати лет (статья 37 ГПК РФ).

Приведенные положения процессуального закона не содержат никаких оговорок относительно действия норм в условиях, когда одна из сторон гражданского процессуального правоотношения одновременно становится участником отношений, регулируемых законодательством о несостоятельности (банкротстве).

Прежде всего, в данном контексте идет речь о ситуациях, связанных с введением в отношении граждан процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве).

Такие юридические факты зачастую связаны с необходимостью трансформации процессуальных отношений из сферы применения ГПК РФ в сферу действия Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) и Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), а в ряде случаев сопряжены с существенным ограничением процессуальной право- и дееспособности.

Так, после введения в отношении гражданина процедуры реализации имущества, его обращение в суд общей юрисдикции с заявлением о взыскании ординарной дебиторской задолженности невозможно, соответствующая процессуальная компетенция реализуется только финансовым управляющим.

Ограничение гражданской процессуальной правоспособности носит относительный характер, за должником остается право на передачу в арбитражный суд разногласий с финансовым управляющим относительно порядка взыскания дебиторской задолженности (статья 60 Закона о банкротстве), однако порождается множество правовых коллизий, например, относительно порядка исчисления срока исковой давности в такой ситуации. Именно поэтому судебной практикой выработан подход к принятию таких исковых заявлений должников к производству суда с последующим выяснением позиции финансового управляющего, а в ряде случаев – с приостановлением производства до рассмотрения по существу обособленного спора о разрешении разногласий между должником и финансовым управляющим в деле о банкротстве.

Однако не на все коллизии судебная практика может предложить универсальные решения. В частности, очень сложно ответить на вопрос о том, может ли прокурор реализовать право на судебную защиту в порядке статьи 45 ГПК РФ (при наличии указанных в норме фактических условий), если спор обусловлен взысканием денежных средств, подлежащих включению в конкурсную массу, когда в отношении материального истца введена процедура реализации имущества. Если нет, то может ли прокурор в интересах должника реализовать право на заявление разногласий с финансовым управляющим по данному вопросу в деле о банкротстве?

Гражданский процессуальный закон содержит универсальную норму (часть 4 статьи 1 ГПК РФ), позволяющую применять в необходимых случаях аналогию права и аналогию закона, но подобного содержания нормы отсутствуют в АПК РФ и Законе о банкротстве.

Для арбитражного (конкурсного) процесса характерен более жесткий с формально-юридической точки зрения подход. Например, при разрешении вопроса о допустимости оспаривания прокурором сделок с участием субъектов, поименованных в статье 52 АПК РФ, в деле о банкротстве, высшая судебная инстанция была категорична – прокурор участником дела о банкротстве не является, в Законе о банкротстве в качестве такого субъекта не поименован, процессуальное полномочие на оспаривание сделок – отсутствует [1].

Формально прокурор и сегодня не поименован в Законе о банкротстве, однако в соответствии с изменениями в статью 52 АПК РФ допущен в такие дела.

Со всей очевидностью изменения в данную процессуальную норму были обусловлены политико-правовыми мотивами, приданием особого значения такому направлению прокурорской деятельности, как защита прав граждан – участников долевого строительства, поскольку невозможно обеспечить полноценную судебную защиту прокурором таких граждан в условиях банкротства застройщика.

Однако почему изменения коснулись только данной сферы? Вопросы своевременной оплаты труда тоже на особом контроле органов прокуратуры, но вряд ли при сложившейся судебной практике прокурор в интересах бывшего работника организации-должника сможет инициировать обособленный спор о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, оспорить сделку должника, или, как минимум, разрешить в обособленном споре разногласия с конкурсным управляющим по данным вопросам.

Судебная практика знает прецеденты допуска прокурора в арбитражный процесс в обособленные споры в делах о несостоятельности (банкротстве), когда материально-правовые требования тождественны с гражданскими делами, где прокурор дает заключение в порядке части 3 статьи 45 ГПК РФ [2], что свидетельствует о фактическом применении арбитражными судами аналогии права.

Однако на кассационном уровне в арбитражной практике не стоял вопрос правосудности судебных актов в деле о банкротстве, постановленных без адвоката в качестве представителя должника, место жительства которого неизвестно, или без адвоката, представляющего интересы отсутствующего гражданина – ответчика по сделке в соответствующем обособленном споре, а равно отсутствующего контролирующего должника лица в обособленном споре о привлечении к субсидиарной ответственности.

Если участник правоотношения изберет внебанкротную форму оспаривания сделки в суде общей юрисдикции, например, на основании статей 10, 168 ГПК РФ, которые по своему содержанию охватывают ряд составов недействительности сделок по специальным «банкротным» основаниям, то в отсутствие сведений о месте жительства такого ответчика, ему может быть обеспечен адвокат по правилам статьи 50 ГПК РФ, данным адвокатом может быть сделано заявление о пропуске срока исковой давности или совершены иные важные для судьбы спора процессуальные действия. Но если сделка будет оспариваться в деле о банкротстве (по существу – по идентичным фактическим основаниям), гарантии права на судебную защиту будут обеспечены исключительно уведомлением такого ответчика по сделке о времени и месте разбирательства по последнему известному суду месту жительства.

Ситуации, когда в деле о банкротстве место жительства должника (ответчика по сделке, контролирующего должника лица) неизвестно, в судебной практике распространены, а разрешение обособленных споров зачастую поставлено в зависимость от наличия (отсутствия) заявления участника процесса

о пропуске срока исковой давности. В данном случае аналогия права применительно к статье 50 ГПК РФ представляется последовательной и необходимой.

Отдельные положения гражданского процессуального законодательства имеют своим назначением реализацию правоположений статей 46 и 47 Конституции РФ, в связи с чем, юридические факты, обуславливающие переход правоотношений из одной формы судебного процесса в другую, не должны нивелировать назначение соответствующих правовых институтов.

Изменения в законодательстве в части определения правового статуса прокурора в арбитражном процессе, складывающаяся арбитражная практика на основе применения по аналогии положений ГПК РФ в отсутствие для этого формально-правовых оснований, свидетельствует о тенденциях синхронизации различных процессуальных отношений на основе судебной оценки конституционно-правового содержания права на судебную защиту.

Процесс обозначенной синхронизации представляется необходимым завершить окончательным оформлением процессуального статуса прокурора как субъекта процессуальных отношений в делах о несостоятельности (банкротстве) с закреплением данного статуса непосредственно в Законе о банкротстве и раскрытием его компетенции в положениях статьи 52 АПК РФ по аналогии со статьей 45 ГПК РФ, определением перечня обособленных споров, в которые прокурор вступает для дачи заключения.

Аналогичным образом необходима концептуализация в Законе о банкротстве и АПК РФ процессуального статуса государственных органов и органов местного самоуправления, организаций, которые по смыслу положений статей 46 и 47 ГПК РФ вправе инициировать судебную защиту граждан и давать заключения в гражданском процессе.

Положения статьи 50 ГПК РФ также должны найти зеркальное отражение в нормах Закона о банкротстве и АПК РФ, а нормативно установленные Законом о банкротстве случаи допустимости ограничения гражданской правоспособности должны быть синхронизированы с соответствующими оговорками законодателя в положениях статей 36 и 37 ГПК РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 7. Абз. 2 п. 3. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87869/ (дата обращения: 10.10 2023).

2. Постановление Арбитражного суда Уральского округа № Ф09-9054/17 от 07.02.2018 по делу №А60-54001/16/. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=180288#y5tGx5U2NqMkQleL1> (дата обращения: 10.10 2023).

УДК 347.44

Смирнов Сергей Викторович

магистрант, Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

smirnovsv99@mail.ru

Быкова Мария Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент

Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

marbyk@bk.ru

К вопросу о понятии дистанционной сделки в Российской Федерации

В данной статье рассмотрен вопрос о понятийном аппарате сделок, совершаемых с использованием дистанционных способов оплаты. Исследована научная доктрина, а также проведен комплексный анализ действующего законодательства в данной области. Выявлены присущие дистанционным сделкам характерные особенности. Сделаны выводы о необходимости совершенствования российского законодательства в части определения термина «дистанционная сделка».

Ключевые слова: сделки, дистанционные сделки, электронная коммерция, легальная дефиниция, гражданское законодательство.

Smirnov Sergey Viktorovich

graduate student, Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

Bykova Maria Sergeevna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

To the question of the concept of a remote transaction in the Russian Federation

This article discusses the issue of the conceptual apparatus of transactions made using remote payment methods. The scientific doctrine is investigated, as well as a comprehensive analysis of the current legislation in this area is carried out. The characteristic features inherent in remote transactions are revealed. Conclusions are drawn about the need to improve Russian legislation regarding the definition of the term remote transaction.

Keywords: transactions, remote transactions, e-commerce, legal definition, civil legislation.

Дистанционные сделки в современном мире являются неотъемлемой частью жизнедеятельности общества. Статистические данные, представляемые Ассоциацией компаний интернет-торговли [7], позволяют сделать вывод, что сфера дистанционной торговли в России растет в среднем на 30 % в год: ука-

занная тенденция опережает мировой рынок и определяет особую важность вопросов дистанционного заключения договоров для нашей страны. С учетом изложенного, мы приходим к выводу, что в силу цифровизации общества и развития информационных технологий, количество договоров, которые совершаются с помощью дистанционных способов оплаты, стало все более распространенной практикой.

В настоящее время заключение договоров дистанционно может осуществляться различными способами: с помощью электронной почты, веб-сайтов, мобильных приложений и иных средств связи. Такие договоры могут иметь различную правовую природу, например, дистанционный договор купли-продажи товаров или услуг, аренды и так далее. Важно отметить, что правила, регулирующие договоры, заключаемые дистанционно, должны быть применимы ко всем этим формам и типам.

В указанной связи первостепенное значение приобретает четкая характеристика понятийного аппарата дистанционных сделок.

Исследуя законодательную базу, необходимо, в первую очередь, отметить Гражданский кодекс Российской Федерации [1; 2] как один из числа базовых правовых источников, регулирующих возникающие правоотношения при осуществлении дистанционной сделки. В гражданском законодательстве закреплены общие положения о сделках: форма сделки, способы защиты гражданских прав, положения о публичной оферте и т. д. Однако, несмотря на частое упоминание дистанционных сделок в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации, легальной дефиниции рассматриваемого понятия в нем не закреплено.

Дистанционный способ заключения договора выделен законодателем отдельно в Законе Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [3; 4]. В положениях статьи 26.1 Закона РФ «О защите прав потребителей» установлена обязанность продавца предоставлять информацию потребителю, где основным отличием от общих норм подобного содержания является требование предоставить также информацию о сроке, в течение которого действует предложение о заключении договора. В указанном Законе полное определение рассматриваемого термина также отсутствует.

Научная доктрина неоднозначно подходит к вопросу о правовой природе и понятии дистанционных сделок.

Так, одни авторы рассматривают такую сделку достаточно узко, не раскрывая ее характерных черт [7] и связывая ее с приобретением и продажей товаров посредством использования электронных средств связи.

Другие авторы считают, что дистанционный договор не является новым, а представляет собой усовершенствованный способ оформления традиционных обязательств, таких как купля-продажа, возмездное оказание услуг, расчеты и иных [5].

Ряд авторов при исследовании дистанционной сделки выделяют ее характерные черты, определяя дистанционную сделку как интеллектуально-волевой поведенческий акт дееспособных, правоспособных субъектов, образующий юридический факт при их взаимном контакте и волеизъявлении в информационно-телекоммуникационной сети Интернет посредством специального про-

граммно-аппаратного обеспечения, выраженный в урегулированной законом электронной форме [6].

На основе исследования действующего законодательства и теоретических разработок в рассматриваемой сфере, мы считаем необходимым выделить следующие ключевые особенности дистанционных сделок.

Полагаем, что одной из главных отличительных черт дистанционных сделок является отсутствие непосредственного контакта потребителя, как с продавцом, так и с приобретаемым товаром. Важным преимуществом такой коммуникации можно выделить их доступность для всех сторон. Независимо от того, где находятся стороны и каково расстояние между ними, они могут быстро и эффективно достигнуть соглашения по существенным условиям сделки. Здесь же следует отметить еще один признак дистанционной сделки – дистанционное ознакомление потребителя с товаром. Рассматриваемые возможности представляются особенно ценными в условиях мировой глобализации.

Представляется важным подчеркнуть, что ключевым понятием для договоров, заключаемых дистанционно, является «публичная оферта» – предложение, адресованное неопределенному кругу лиц, о заключении договора на условиях, содержащихся в оферте (ст. 437 ГК РФ) [1].

Рассматриваемые сделки характеризуются сложной структурой появляющихся правоотношений, что обусловлено появлением новых субъектов, отвечающих за программное обеспечение, компьютерное оборудование, хранение и передачу информации. Виды применяемых информационных технологий и (или) технических устройств должны определяться сторонами самостоятельно, например, они могут согласовываться в заключенном сторонами рамочном договоре, определяющем порядок и условия заключения договоров в электронной форме.

На наш взгляд, отсутствие понятийного аппарата в данной области в действующем законодательстве является существенным пробелом. В связи с этим нами предлагается следующая легальная дефиниция дистанционной сделки: сделка, совершаемая дистанционно, представляет собой соглашение об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей, достигаемое двумя или более лицами по правилам публичной оферты без непосредственного физического присутствия сторон в момент заключения сделки и на основании удаленного ознакомления с предметом сделки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Манина А. И. Понятие и особенности правового регулирования торговли в сети Интернет // Вестник науки. 2021. № 1 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-torgovli-v-seti-internet> (дата обращения: 04.11.2023).

2. Матыцин Д. Е. Понятие дистанционно-цифровой инвестиционной сделки в информационном пространстве // Legal Concept. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-distantsionno-tsifrovoy-investitsionnoy-sdelki-v-informatsionnom-prostranstve> (дата обращения: 04.11.2023).

3. Налетова М. М. Электронная торговля и защита прав потребителей-участников электронной торговли // Право и практика. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-torgovlya-i-zaschita-prav-potrebiteley-uchastnikov-elektronnoy-torgovli> (дата обращения: 05.11.2023).

4. О защите прав потребителей : Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 02.11.2023).

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : текст с изм. и доп. на 24 июля 2023 года : принят Государственной Думой 21 октября 1994 года. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 02.09.2023).

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): текст с изм. и доп. на 24 июля 2023 года : принят Государственной Думой 22 декабря 1995 года. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 02.11.2023).

7. Статистические данные о рынке интернет-торговли в период за 2011–2023 годы // Ассоциация компаний интернет-торговли : официальный сайт. URL: <https://akit.ru/analytics/trade> (дата обращения: 03.11.2023).

УДК 330

Толкачева Владлена Станиславовна

магистрант, Костромской государственный университет

г. Кострома, Российская Федерация

tolkachevavlad@mail.ru

Кузьмина Наталья Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

Костромской государственный университет

г. Кострома, Российская Федерация

kuzmina.nat@yandex.ru

Проблемы классификации судебных экономических экспертиз в уголовном судопроизводстве

В статье рассмотрены законодательно закрепленные виды судебно-экономических экспертиз, как следствие, выявлена необходимость единой классификации. Сформулирован ряд отдельных проблемных вопросов, связанных с классификацией судебных экономических экспертиз. А именно по причине постоянно развивающейся и трансформирующейся экономики отсутствует место экспертизам, связанным с операциями с ценными бумагами, лизинговыми операциями, с операциями факторинга, с операциями внешнеэкономической деятельности и с международным учетом. Не определено место судебных экспертиз, посвященных деятельности кредитных организаций и оценочной деятельности. Кроме того, изучена значимость судебной экономической экспертизы при расследовании экономических преступлений.

Ключевые слова: судебная экономическая экспертиза, классификация судебно-экономических экспертиз, проблемы классификации судебных экономических экспертиз.

Tolkacheva Vladlena Stanislavovna

graduate student, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Kuzmina Natalia Vladimirovna

Candidate of Law, Associate Professor
Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

**Problems of classification of judicial economic expertise
in criminal proceedings**

The article considers legislatively enshrined types of judicial economic expert examinations, as a consequence, the need for a unified classification is revealed. A number of separate problematic issues related to the classification of judicial economic expertise are formulated. Namely, due to the constantly developing and transforming economy there is no place for forensic examinations related to operations with securities, leasing operations, factoring operations, operations of foreign economic activity and international accounting. The place of judicial examinations devoted to the activities of credit organizations and appraisal activities has not been determined. In addition, the significance of forensic economic expertise in the investigation of economic crimes has been studied.

Keywords: judicial economic expertise, classification of judicial economic expertise, problems of classification of judicial economic expertise.

Нестабильная социально-экономическая и политическая ситуация в России требует применения комплексных мер по снятию тени с национальной экономики. Экономические преступления составляют основу теневой экономики страны. По данным МВД РФ ФКУ «Главного информационно-аналитического центра» в 2020 году было 105,5 тыс. экономических преступлений, в 2021 году – 117,7 тыс., в 2022 году – 111,4 тыс. [6]. Количество преступлений в сфере экономики остается примерно на одном уровне, поэтому появляется необходимость пересмотра эффективных средств и механизмов, направленных на предотвращение рассматриваемых преступлений.

В современных процессуальных действиях при расследовании преступлений в сфере экономики из-за специфики операций и финансовых процессов суды нередко прибегают к помощи экспертов. Однако теория судебно-экономической экспертизы характеризуется неопределенностью по ряду аспектов, что становится одной из причин недостоверных выводов в экспертных заключениях.

Существует несколько видов официально закрепленных судебно-экономических экспертиз (табл.). Согласно Приказу Минюста РФ от 20.04.2023 № 72 «Об утверждении перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется

право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» выделяют только экономическую экспертизу, что демонстрирует произошедшее объединение ранее признаваемых бухгалтерских и финансово-экономических экспертиз [4]. В свою очередь Приказом МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» выделяется 4 вида экономических экспертиз: бухгалтерская, налоговая, финансово-аналитическая и финансово-кредитная экспертиза [3].

Таблица

Официально закрепленные виды судебных экономических экспертиз

(составлено авторами на основе источников [3, 4])

Регламентирующий документ	Виды	Характеристика
Приказ Минюста от 20.04.2023 года № 72 (приложение 1)	Экономическая экспертиза	Исследование записей бухгалтерского учета; исследование показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта
Приказ МВД от 29.06.2005 № 511 (приложение 2)	Бухгалтерская	Исследование содержания записей бухгалтерского учета
	Налоговая	Исследование исполнения обязательств по исчислению налогов и сборов
	Финансово-аналитическая	Исследование финансового состояния
	Финансово-кредитная	Исследование соблюдения принципов кредитования

Кроме того, виды экспертиз также регламентирует Правительство РФ. Согласно Распоряжению Правительства РФ от 22 марта 2023 г. № 672-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 16 ноября 2021 г. № 3214-р» закрепляются два вида судебных экономических экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями [5]. Первый вид – судебная экономическая экспертиза (финансово-экономическая, финансово-аналитическая, налоговая) по уголовным делам о преступлениях, связанных с неуплатой налогов и сборов, причинением ущерба природным ресурсам, а также судебные экспертизы при проверке сообщений о таких преступлениях. Второй вид посвящен судебным экономическим экспертизам (финансово-экономическая, финансово-аналитическая) по уголовным делам о преступлениях, связанных с нецелевым расходованием и хищением бюджетных денежных средств, а также судебные экспертизы при проверке сообщений о таких преступлениях.

После изучения видов экспертиз можно говорить о том, что в Российской Федерации отсутствует единообразие в классификации судебных экономических экспертиз. Строгая классификация, закрепленная в законодательстве, позволила бы выделить конкретные виды и разновидности судебно-экономических экспертиз и корректно определить предмет, объект и задачи каждой экспертизы.

Кроме того, существует ряд отдельных проблем, связанных с классификацией судебных экономических экспертиз. Во-первых, виды экспертиз, рассмотренные в таблице, встречаются довольно часто. Однако в связи с постоянно развивающейся и трансформирующейся экономикой существует ряд экспертных вопросов, которые нельзя отнести к законодательно закрепленным видам. К таким вопросам можно отнести исследования, связанные с операциями с ценными бумагами, лизинговыми операциями, с операциями факторинга, с операциями внешнеэкономической деятельности [1, с. 151].

Во-вторых, важным аспектом в судебной экономической экспертизе, а именно бухгалтерской, является необходимость обращения к международным стандартам финансовой отчетности в связи с переходом многих предприятий на международный учет. При такой тенденции появляется необходимость выделить отдельный вид экономической экспертизы, связанный с международным учетом и с применением сопутствующих нормативно-правовых актов.

В-третьих, проблемой является то, что экспертиза многих видов правонарушений, связанных с деятельностью коммерческих банков и других кредитных организаций, обеспечивающих финансирование деятельности всех экономических субъектов, не включена в традиционно понимаемую сферу финансово-экономических экспертиз. То же самое можно сказать и по поводу ипотечного кредитования, финансирования жилищного строительства и иных инвестиционных процессов [2, с. 67].

В-четвертых, долгое время актуальным остается вопрос о месте самой востребованной судебной экспертизы – оценочной. Проблемным аспектом является вопрос отнесения данного вида экспертиз к экономическим или комплексным. Судебная оценочная экспертиза может считаться комплексной, поскольку оценка является частью таких видов экспертиз, как автотехническая, строительно-техническая, товароведческая. Целью подобных экспертиз выступает определение рыночной стоимости активов, но в существующих классификациях отсутствует определение рыночной стоимости бизнеса. Также стоит учитывать, что для определения рыночной стоимости необходимо наличие специальных экономических знаний, а именно знаний в области оценочной деятельности, поскольку стоимость является исключительно понятием экономики. В данном случае судебную оценочную экспертизу рациональнее включить в состав класса экономической экспертизы.

Таким образом, необходимо обеспечить институт судебно-экономических экспертиз единообразной классификацией, закрепленной на законодательном уровне. Такая классификация должна быть единой для всех экспертов и отвечать современным экономическим реалиям. Четкая, подробная и официально закрепленная классификация судебных экономических экспертиз способствует разработке методик по их проведению, а, следовательно, повысит качество расследований преступлений в сфере экономики. Своевременная и правильно проведенная судебная экономическая экспертиза позволит не только завершить расследование дела в установленные сроки, но и обеспечит вынесение справедливого судебного решения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гольцев Д. С. Необходимость стандартизации в судебно-экономических экспертизах // Вестник экономической безопасности. 2020. № 4. С. 149–152. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimost-standartizatsii-v-sudebno-ekonomicheskikh-ekspertizah> (дата обращения: 20.11.2023).

2. Судебная экономическая экспертиза: современные тенденции и перспективы : материалы Всероссийского семинара «Судебная экономическая экспертиза. Современные проблемы» (г. Севастополь, 23–27 сентября 2019 года) / сост. М. Г. Нерсесян, И. Э. Никитина. М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2022. 276 с.

3. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» : зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 23 августа 2005 г. № 6931 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901942373> (дата обращения: 21.11.2023).

4. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20.04.2023 № 72 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» : зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 24 апреля 2023 г. № 73133 // Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304250001> (дата обращения: 21.11.2023).

5. Распоряжению Правительства РФ от 22 марта 2023 г. № 672-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 16 ноября 2021 г. № 3214-р» // Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303220020?index=1> (дата обращения: 21.11.2023).

6. Состояние преступности // Министерство внутренних дел Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 22.11.2023).

СЕКЦИЯ 4

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

УДК 343.9

Васильев Илья Викторович

студент, Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

iliavdv1986@mail.ru

Евстегнеев Алексей Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент

Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

vse-evstegneev@yandex.ru

Проблемы определения субъекта коррупционных преступлений

В статье автор рассматривает эволюцию определения понятия должностного лица как субъекта правонарушений и преступлений – коррупционных в том числе. Обращается внимание на то, что законодательное определение понятию «должностное лицо» приведено в уголовном кодексе РСФСР 1922 года, затем оно видоизменялось вплоть до определения, приведенного в примечаниях к статье 285 Уголовного кодекса РФ в редакции Федерального закона от 24 февраля 2021 г. № 16-ФЗ. Также автор проанализировал такие определения, приведенные в разъяснениях Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации.

***Ключевые слова:** должностное лицо, коррупция, коррупционное правонарушение, преступление, субъект преступления, Уголовный кодекс, постановление Пленума Верховного Суда.*

Vasiliev Ilya Viktorovich

student, Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

Evstegneev Alexey Sergeevich

Candidate of Law, Associate Professor

Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

Problems of Determining the Subject of Corruption Crimes

In the article, the author examines the evolution of the definition of the concept of an official as a subject of offenses and crimes, including corruption. Attention is drawn to the fact that the leg-

islative definition of the concept of “official” is given in the Criminal Code of the RSFSR of 1922, then it was modified up to the definition given in the notes to Article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation as amended by Federal Law No. 16-FZ of February 24, 2021. The author also analyzed such definitions given in the explanations of the Plenums of the Supreme Courts of the USSR, the RSFSR and the Russian Federation.

Keywords: *official, corruption, corruption offense, crime, subject of crime, Criminal Code, resolution of the Plenum of the Supreme Court.*

Как известно термин коррупция происходит от латинского слова *corrumpere* «растлевать», или также от латинского слова *corruptio* «подкуп, продажность общественных и политических деятелей, должностных лиц») обозначающий злоупотребление служебным положением в личных целях, вопреки интересам службы [6].

Продажность вельмож, как и чиновников во все времена была и есть одной из серьезных проблем общества, а это означает, что коррупция сопровождает нас с древних времен. Подтверждением тому может служить то, что за ее проявление предусматривалось наказание в законах Хаммурапи и устанавливалась египетскими властителями. Известно, что родственники продажных вельмож, пока они были таковыми, находились в привилегированном положении. Подданные этих вельмож старались во всем потакать и угождать им, уделяли признаки повышенного внимания, дарили дорогостоящие подарки. Делалось это в связи с тем, чтобы заслужить особое положение у власть имущих вельмож, а позже чиновников. Анализ публикаций исследователей разных лет показывает на то, что, и в те далекие времена, и в современных условиях вельможи или чиновники различного уровня находятся в весьма «привилегированном положении» вплоть до неподсудности. Все это существенно подрывает авторитет власти в целом и особенно тех властных структур, в которых служили или служат такие вельможи и чиновники.

Актуальность проблем борьбы с коррупционными проявлениями во властных структурах на современном этапе, не смотря на обилие публикуемых материалов, не снижается, а наличие множества публикаций лишней раз указывает на повышенный интерес специалистов к этим проблемам. Это, прежде всего, обусловлено тем, что они неразрывно связаны с особым статусом лиц, причастных к совершению коррупционных преступлений и, не случайно, относящихся к категории специальных субъектов. С другой стороны, что, как представляется, является не менее важным – это повышенная общественная опасность всех коррупционных проявлений, в том числе и преступлений, которые связаны именно со спецификой субъекта, использующего, в личных корыстных целях, свое должностное (служебное) положение или свои полномочия вопреки интересам службы. Их повышенная общественная опасность проявляется в том, что эти лица, своим, как правило, противоправным поведением, подрывают у населения авторитет всех уровней власти, следовательно, причиняют особо значимый вред обществу, государству и гражданам. Поэтому, говоря об актуальности исследований, посвященных субъекту коррупционных проявлений, нельзя не отметить факт сложившегося в обществе стереотипа должностного лица, а тем более высокопоставленного представителя власти, как непорядочного

продажного мздоимца и взяточника. Анализ проведенных исследований свидетельствует о том, что стереотип о современном должностном лице, как субъекте коррупционного преступления, складывается из совокупности таких признаков, как его продажность, непорядочность, взаимосвязь с представителями организованной преступности, готовность пойти на любые нарушения закона за предлагаемую или предполагаемую выгоду.

Изучение практики борьбы с коррупционной и групповой преступностью, научных точек зрения о коррупционных преступлениях, совершаемых должностными лицами или при их непосредственном участии, позволяет нам дать обобщенное определение понятию коррупционных преступлений. *Коррупционные преступления – это виновно совершаемые в сфере деятельности представителей органов государственной власти и местного самоуправления общественно опасные и противоправные деяния, совершаемые соответствующими должностными лицами в личных целях и вопреки интересам службы под угрозой наказания.*

Дискуссионным остается как в теории, так и на практике вопрос, связанный с установлением уголовной ответственности лицу, совершающему или совершившему коррупционное преступление. В данном случае речь идет, как уже было отмечено, о специальном субъекте преступления, наделенном признаками должностного лица по отношению к общему субъекту.

Если обратиться к эволюции понятия специального субъекта должностных преступлений вообще и коррупционных – в частности, то просматривается его давняя история. В качестве примера можно привести Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., а также Уложение 1903 г., в которых имели место указания на специальный субъект, как на лицо, совершающее должностные преступления. Однако эти нормативные правовые акты не давали законодательного определения понятию должностного лица. Оно раскрывалось лишь теоретиками в области уголовного права в их научных трудах и публикациях.

В уголовном праве России определение должностного лица, как специального субъекта преступления, на законодательном уровне, впервые было сформулировано в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. и приведено в примечании к ст. 105 в следующей редакции: «Под должностными лицами понимаются лица, занимающие постоянные или временные должности в каком-либо государственном (советском) учреждении или предприятии, а также в организации или объединении, имеющем по закону определенные права, обязанности и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, просветительных и других общегосударственных задач» [7], как мы видим, основанием для признания лица должностным послужила характеристика его служебных или должностных обязанностей. В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. определение понятию должностного лица, практически не изменилось и приводилось в примечании к ст. 109 следующим образом: «Примечание 1. Под должностными лицами понимаются лица, занимающие постоянные или временные должности в государственном (советском) учреждении, предприятии, а равно в организации или объединении на которые возложены законом определенные обязанно-

сти, права и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, профессиональных или других общегосударственных задач» [8]. Которое, как мы видим, практически не отличается от определения приведенного в примечании к ст. 105 УК РСФСР 1922 г., за исключением замены некоторых слов или фраз. Но здесь же, в примечании 2 имелось дополнение, приравнивающее отдельных представителей профессиональных союзов к субъектам должностных преступлений: «Примечание 2. Должностные лица профессиональных союзов за совершенные ими служебные преступления (растрата, взятка и т. д.), если они привлечены к ответственности по постановлениям профессиональных союзов, отвечают, как за преступления должностные» [8].

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. в определении понятия должностного лица законодателем также использована специфика должностных, функциональных обязанностей и правомочий этого лица. Данное определение приводилось в примечании к ст. 170 УК РСФСР, согласно которому субъектами должностных преступлений признавались «...лица, постоянно или временно осуществляющие функции представителей власти, а также занимающие постоянно или временно в государственных или общественных учреждениях, организациях или на предприятиях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполняющие такие обязанности в указанных учреждениях, организациях и на предприятиях по специальному полномочию» [9]. Как видно из содержания данного определения, законодатель, наряду с указанием на представителей власти указал и на представителей общественных учреждений, предприятий и организаций, выполняющих «организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности, или выполняющие такие обязанности в указанных учреждениях, организациях и на предприятиях по специальному полномочию». В период действия данного Кодекса, к числу общественных организаций относились: объединения профессиональных союзов, ДОСААФ, различные добровольные спортивные, охотничьи общества и союзы. Органами управления в этих организациях могли быть президиумы, комитеты, правления, которые выполняли управленческие функции, аналогичные функциям государственного аппарата.

В правоприменительной практике при квалификации деяний, совершенных должностными лицами вопреки интересам службы и в корыстных целях, или при их непосредственном участии, остается проблема установления факта являлось ли данное лицо должностным и, следовательно, субъектом должностного или коррупционного преступления. На это обстоятельство особо уделяется внимание высшей судебной инстанции России в соответствующих постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Например, в п. 2 его постановления от 16 октября 2009 г. № 19 (в редакции постановления от 11 июня 2020 г.) обращается внимание судов на то, что им «...при рассмотрении уголовных дел о злоупотреблении должностными полномочиями (статья 285 УК РФ) и о превышении должностных полномочий (статья 286 УК РФ) необходимо устанавливать, является ли подсудимый субъектом указанных преступлений – должностным лицом. При этом следует исходить из того, что в со-

ответствии с пунктом 1 примечаний к статье 285 УК РФ должностными признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях Российской Федерации и органах» [3].

В то же время ранее, в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 г. № 6 (в редакции постановления от 6 февраля 2007 г. № 7) высшая судебная инстанция в своих рекомендациях обращала внимание «...судов на то, что в соответствии с примечанием к статье 285 УК РФ субъектом уголовного преступления – получения взятки, предусмотренного статьей 290 УК РФ, может быть лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации» [2].

А в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 (в редакции от 24 декабря 2019 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» судам рекомендуется «При разрешении вопроса о том, совершено ли коррупционное преступление должностным лицом, лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации либо государственную должность субъекта Российской Федерации, иностранным должностным лицом, должностным лицом публичной международной организации (далее – должностное лицо), а равно лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, судам следует руководствоваться примечаниями 1, 2 и 3 к статье 285, примечанием 2 к статье 290, примечанием 1 к статье 201 УК РФ, учитывая при этом соответствующие разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 „О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий“» [4].

Как видно из определений понятию «должностного лица», приводимых в Уголовных кодексах РСФСР и Российской Федерации, а также в рекомендациях, даваемых судам Высшей судебной инстанцией России, в своих разъяснениях, фактически приводит тексты примечаний к соответствующим статьям 285 УК РФ в редакции, действующей на момент принятия того или иного постановления, которые не характеризуются своим постоянством.

Так, законодатель, Федеральным законом от 24 февраля 2021 г. № 16-ФЗ, в очередной раз изменил содержание примечания 1 к статье 285 УК РФ, изложив его в следующей редакции: «Должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами («золотая акция»), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации» [10].

Следует отметить, что во всех определениях, приводимых в примечании к статье 285 УК РФ остается практически неизменяемой его первая половина, а именно: «Должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях ...» [10] и заключительная часть – «а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации» [10].

В одном из комментариев к Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. к категории представителей власти отнесли лиц, наделенных по закону властными полномочиями, т. е. правом давать обязательные для граждан указания, как находящимся в подчинении, так и неподчиненным им лицам. Эти лица имеют право совершать действия, которые влекут за собой правовые последствия для определенной категории, находящихся в подчинении и, не находящихся в таком подчинении, граждан. По мнению авторов данного комментария к числу представителей власти следует относить не только сотрудников различных органов власти, но и различного уровня депутатов, судей, прокуроров, представителей правоохранительных органов, государственных инспекторов и др. При этом они обращают внимание на то, что представителем власти может быть лицо, не замещающее какую-либо руководящую должность во властных структурах, так, например, постовой милиционер, следователь, депутат. В то же время ли-

цо, работающее в какой-либо властной структуре и не наделенное властными полномочиями, например, уборщица или секретарь-машинистка, не могут быть субъектами должностных преступлений, если не являются соучастниками таких преступлений [1, с. 429].

Примерно такие же, но не конкретизированные, разъяснения приведены в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (ред. от 11 июля 2020 г.) «К исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к статье 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности» [3].

В этой связи, представляется целесообразным обратиться к рекомендациям Пленума Верховного Суда СССР по аналогичным вопросам. Так, в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4 судам рекомендовалось: «Решая вопросы о субъекте должностного преступления, определение которого дано в примечании к ст. 170 УК РФ и соответствующим статьям УК других союзных республик, судам следует иметь в виду:

а) к представителям власти относятся работники государственных органов и учреждений, наделенные правом в пределах своих компетенций предъявлять требования, а также принимать решения, обязательные для исполнения гражданами или предприятиями, учреждениями, организациями независимо от их принадлежности и подчиненности (народные депутаты, председатели, их заместители и члены исполнительных комитетов Советов народных депутатов, судьи, прокуроры, следователи, арбитры, работники милиции, государственные инспекторы и контролеры, лесничие и др.)» [5].

Что же касается исполнения организационно-распорядительных обязанностей, то в подпункте «б» пункта 2 данного постановления говорится о том, что «б) под организационно-распорядительными обязанностями следует понимать функции по осуществлению руководства трудовым коллективом, участком работы, производственной деятельностью отдельных работников (подбор и расстановка кадров, планирование работы, организация труда подчиненных, поддержание трудовой дисциплины и т. п.). Такие функции, в частности, осуществляют руководители министерств, ведомств, государственных кооперативных, общественных предприятий, учреждений, организаций и их заместители, руководители структурных подразделений (начальники цехов, заведующие отделами, лабораториями, кафедрами, их заместители и т. п.) руководители участков работ (мастера, прорабы, бригадиры)» [5].

В связи с произошедшими в России изменениями экономического, социального и политического курсов развития Пленум Верховного Суда Российской

Федерации принимал ряд постановлений по этому вопросу, последними из которых являются: постановления от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (ред. от 24 декабря 2019 г.) и от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (ред. от 24.12.2019). Так, в п. 4 постановления Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 приведена следующая рекомендация: «Под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т. п.

К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии)» [3].

Представляется верной точка зрения специалистов, считающих, что нельзя при рассмотрении вопроса о субъекте должностных преступлений забывать про влияние авторитета лица, занимающего определенную должность, имеющего связи, базирующиеся на товарищеских взаимоотношениях и т. п. Так, например, «если главврач районной больницы, являясь известной в городе личностью, в нарушение установленного порядка, получил кредит в местном отделении Сбербанка, то получить желаемое ему помогли не служебные полномочия, а собственный авторитет» [8].

Высшая судебная инстанция Союза ССР в подпункте «в» пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4 излагала следующее разъяснение: «в) под административно-хозяйственными обязанностями следует понимать полномочия по управлению или распоряжению государственным, кооперативным или общественным имуществом: установление порядка его хранения, переработки, реализации, обеспечение контроля за этими операциями, организация бытового обслуживания населения и т. д. такими полномочиями в том или ином объеме обладают начальники планово-хозяйственных, снабженческих, финансовых отделов и служб и их заместители, заведующие складами, магазинами, мастерскими, ателье, ведомственные ревизоры и контролеры, заготовители и др.» [5].

Пленум Верховного Суда РФ в п. 5 постановления от 16 октября 2009 года № 19 привел разъяснение следующего содержания: «Как административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средств-

вами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходованием)» [3].

Как мы видим разъяснения, приведенные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 (в редакции от 24 декабря 2019 г.) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» несколько отличаются от разъяснений приведенных в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4 (в редакции от 10 февраля 2000 г.) «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге».

По нашему мнению, разъяснения, касающиеся понятия должностного лица, как специального субъекта должностного, а также коррупционного преступления, приведенные в источниках, изданных до 2000 года изложены более доступным для понимания и применения на практике языке, нежели такие определения приведенные в действующих положениях Уголовного кодекса Российской Федерации и в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Уголовно-правовой анализ специального субъекта коррупционного преступления обуславливает вывод о том, что, несмотря на большое количество публикаций, отсутствует единая, всеми признанная дефиниция по данному субъекту. Все это в комплексе создает сложности при квалификации коррупционных преступлений, совершаемых должностными лицами с использованием своего служебного положения в личных и корыстных целях, вопреки интересам службы, что обосновывает целесообразность проведения дальнейших теоретических исследований в данном направлении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. М. : Т-во «Российские промышленники», 1992. С. 429.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. № 6 (ред. от 6 февраля 2007 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе». П. 1 URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26228/ (дата обращения: 30.11.2023).

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 (ред. от 11 июня 2020 г.) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» П. 2. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93013/ (дата обращения: 30.11.2023).

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взя-

точничестве и об иных коррупционных преступлениях». П. 1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения: 30.11.2023).

5. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, халатности и должностном подлоге». URL: https://e-ecolog.ru/docs/Od92Aah-wITbNF7Glo-nj?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 30.11.2023).

6. Словарь иностранных слов. 18-е изд., стер. М. : Русский язык. 1989. С. 263.

7. Уголовный кодекс РСФСР : принят постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета XII созыва от 1 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР». Ст. 105. URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/ugkod_22 (дата обращения: 30.11.2023).

8. Уголовный кодекс РСФСР : принят постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 22 ноября 1926 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР». Ст. 109. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757374> (дата обращения: 30.11.2023).

9. Уголовный кодекс РСФСР : принят третьей сессией Верховного Совета РСФСР пятого созыва 27 октября 1960 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/8f_75811a396fb70c6bcc_70c5ae0122fc829a2d5a/ (дата обращения: 30.11.2023).

10. Уголовный кодекс Российской Федерации : принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. №63-ФЗ (в ред. от 27.11.2023 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/2da8d7a9884839c44d98466e0b1a63101b298844/ (дата обращения: 30.11.2023).

УДК 343

Макаров Эдуард Дмитриевич

студент, Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

edward-makarov@mail.ru

Евстегнеев Алексей Сергеевич

доцент, Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

vse-evstegneev@yandex.ru

Проблема коррупции в правоохранительных органах

Настоящая статья посвящена изучению проблемы коррупции в правоохранительных органах. Авторы статьи рассматривают понятие коррупции в российском законодательстве.

стве, а также общественную опасность коррупции в правоохранительных органах. С целью ответа на поставленный вопрос был рассмотрен опыт борьбы с коррупцией в правоохранительных органах на примере Франции. Показано, какими методами уровень коррупции в правоохранительных органах Франции был снижен (введение системы аудиторских полицейских проверок с использованием открытого интернет-ресурса и поощрение сотрудников за активность в антикоррупционной деятельности). Также авторами указывается, что немаловажным является повышение уровня заработной платы сотрудникам правоохранительных органов.

Ключевые слова: коррупция, преступление, правоохранительный орган, заработная плата, взяточничество, аудиторская проверка, должностные обязанности.

Makarov Eduard Dmitrievich
student, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Evstegneev Alexey Sergeevich
Associate Professor, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

The problem of corruption in law enforcement agencies

Annotation: This article is devoted to the study of the problem of corruption in law enforcement agencies. The author's of the article examines the concept of corruption in Russian legislation, as well as the public danger of corruption in law enforcement agencies. In order to answer this question, the experience of fighting corruption in law enforcement agencies was considered on the example of France. The author's of the article described the methods by which the level of corruption in French law enforcement agencies was reduced, namely, the introduction of a system of police audits using an open Internet resource and encouraging employees to be active in anti-corruption activities. The author's also points out that it is not unimportant to increase the salary level of law enforcement officers.

Keywords: corruption, crime, law enforcement agency, salary, bribery, audit, job responsibilities.

В настоящее время проблема коррупции в правоохранительных органах как никогда актуальна. Так, согласно заявлению председателя Следственного Комитета РФ Александра Бастрыкина, за 2022 год по обвинению в коррупционных преступлениях осуждено 1434 сотрудника правоохранительных органов. Это на 5 % больше чем за 2021 год.

Прежде чем говорить о коррупции, как нам представляется, следует определиться с тем, что понимается под коррупцией. Так, согласно п. «а» ч. 1 ст. 1 ФЗ от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», «коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предостав-

ление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение таких деяний от имени или в интересах юридического лица» [1].

Как известно, в Российской Федерации, одними из основных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией являются правоохранительные органы, органы прокуратуры и суды. Также не является секретом то, что именно эти органы значатся в числе лидеров, обладающих повышенным уровнем коррумпированности, что указывает на повышенную степень и характер общественной опасности данного негативного явления, поразившего, практически все структуры этих органов. Повышенная общественная опасность данного явления объясняется тем, что служащий в правоохранительных органах, как бы представляет лицо государства, следовательно их коррумпированность подрывает доверие граждан к нему в целом.

В этой связи представляется справедливым высказывание А. К. Салчак в работе «Коррупция в правоохранительных органах» о том, что «основной причиной существования преступности среди сотрудников органов внутренних дел можно назвать стремление части сотрудников удовлетворить свои потребности и интересы путем совершения преступления. В настоящее время причины изменения преступности изучаемого вида обусловлены рядом негативных социальных факторов, прежде всего экономического, идеологического, духовно-нравственного характера, а также недостатками в деятельности самих органов внутренних дел. К числу таких недостатков следует отнести недостаточное материально-техническое обеспечение органов внутренних дел, низкую заработную плату сотрудников, не престижность службы в органах внутренних дел, несовершенство критериев оценки их деятельности. Кроме того, плохо осуществляется отбор кандидатов на службу в органы внутренних дел, слабо ведется воспитательная работа с личным составом, не осуществляется должный контроль за работой сотрудников. Также отмечает, что данные недостатки обуславливают негативное формирование личности сотрудников правоохранительных органов, которые в дальнейшем выбирают противоправный способ удовлетворения своих потребностей и интересов» [3]. Так, низкий уровень заработной платы сотрудника правоохранительных органов толкает недобросовестного сотрудника на совершение преступления. В этом направлении представляется правильным, о чем уже неоднократно говорилось специалистами в области борьбы с коррупционными проявлениями, повысить уровень зарплаты, чтобы у сотрудника правоохранительных органов не было желания заниматься взяточничеством.

Также в целях предупреждения коррупции среди сотрудников правоохранительных органах, считаем целесообразным обратить внимание на опыт борьбы с данным негативным явлением в других государствах. В этом плане представляется интересной работа О. Э. Битермана «Международный опыт противодействия коррупции в правоохранительных органах», в которой он приводит примеры борьбы с коррупцией в правоохранительных органах некоторых стран. В частности? он указывает на то, что: «Во Франции прозрачность работы

правоохранительных органов базируется на системе аудиторских полицейских проверок. Когда число жалоб граждан на действия полиции увеличивается, проводится проверка. Информация проверки размещается в открытом доступе на интернет-ресурсе, где любой гражданин может с ней ознакомиться. Полицейский, не имеющий наказаний за коррупционное поведение, имеет право на увеличенную пенсию, к полицейскому, замешанному в подобных правонарушениях, применяется исключение срока службы в полиции при расчете пенсии» [2]. На наш взгляд это положение можно было бы реализовать и в России, закрепив его на законодательном уровне. Поскольку это, как нам представляется, может дать мотивировать сотрудника на добросовестное исполнение своих должностных обязанностей и эффективно противодействовать взяточничеству в полицейской среде.

Подводя итог сказанному, можно констатировать то, что проблема коррупции в правоохранительных органах Российской Федерации является актуальной и по сей день. На существующий высокий уровень коррумпированности этих органов, как показывают исследования, оказывают влияние большое количество негативных факторов, к числу которых специалисты относят: низкая заработная плата, низкий уровень правовой культуры граждан, низкое качество подбора кадров при приеме на службу в эти органы. Мы согласны с мнением специалистов, указывающих на то, что полезными мерами в решении данной проблемы будет повышение заработной платы сотрудникам правоохранительных органов, а также введение, как во Франции, системы аудиторских полицейских проверок с использованием открытого интернет-ресурса с результатами таких и поощрение сотрудников за активность в антикоррупционной деятельности. Данные шаги, по нашему мнению, помогут минимизировать действие факторов, способствующих или провоцирующих совершение коррупционных преступлений сотрудниками правоохранительных органов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2023) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).
2. Битерман О. Э. Международный опыт противодействия коррупции в правоохранительных органах. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).
3. Салчак А. К. Коррупция в правоохранительных органах. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

Черкасов Константин Валерьевич

профессор, Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)

МИРЭА-Российский технологический университет

Москва, Российская Федерация

Костромской государственный университет

г. Кострома, Российская Федерация

CherkasovKV1978@yandex.ru

Цифровизация публичного управления и обеспечение национальной безопасности: вопросы взаимообусловленности

Статья посвящена исследованию проблемы обеспечения национальной безопасности в условиях диджитализации государственного и муниципального управления. В работе анализируются две тенденции развития современного общества – совершенствование публичного управления посредством внедрения цифровых технологий, а также широкого применения искусственного интеллекта, с одной стороны, и поддержание приемлемого уровня безопасности личности, общества и государства, в другой стороны. Обосновывается взаимообусловленность данных, во многом противоположных, тенденций – развития и обеспечения национальной безопасности. Сформулированы предложения и рекомендации, способные оптимизировать их сосуществование, а равно обеспечить как развитие российского общества и государства, так и их безопасность.

Ключевые слова: цифровизация, искусственный интеллект, развитие, государственное управление, муниципальное управление, национальная безопасность.

Cherkasov Konstantin Valeryevich

Professor, All-Russian State University of Justice

(RLA of the Ministry of Justice of Russia)

MIREA-Russian Technological University

Moscow, Russian Federation

Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

Digitalization of public administration and ensuring national security: issues of interdependence

The article is devoted to the study of the problem of ensuring national security in the conditions of digitalization of state and municipal administration. The paper analyzes two trends in the development of modern society – improving public administration through the introduction of digital technologies, as well as the widespread use of artificial intelligence, on the one hand, and maintaining an acceptable level of security of the individual, society and the state, on the other hand. The article substantiates the interdependence of these, in many respects opposite, trends – development and national security. Proposals and recommendations are formulated that can optimize their coexistence, as well as ensure both the development of Russian society and the state, and their security.

Keywords: digitalization, artificial intelligence, development, public administration, municipal administration, national security.

Развитие российской государственности последних лет характеризуется внедрением прорывших информационно-компьютерных и коммуникационных технологий во все значимые сферы жизнедеятельности общества. Особое значение в данном контексте приобрела тенденция цифровизации государственного управления, фактически пришедшая на смену информатизации и компьютеризации. Применение информационных и коммуникационных технологий в области публичного управления обусловлено целесообразностью и потребностью, в частности, использования в органах исполнительной власти новых технологий, обеспечивающих повышение качества государственного управления; развития инструментов электронного взаимодействия граждан, организаций, публичных органов; создания основанных на информационных и коммуникационных технологиях систем управления и мониторинга во всех сферах общественной жизни; оптимизации механизмов доступности разного рода социально ориентированных услуг [5, с. 181].

Важной составляющей указанных процессов и мероприятий явилось внедрение искусственного интеллекта, технологии распределенных реестров в механизм публичного управления. При этом речь идет одновременно о трех уровнях публичного управления – федеральном, региональном и местном. Не вдаваясь в технические и организационные подробности самого процесса внедрения цифровых технологий в управление и его конкретные результаты, отметим следующее. Степень использования цифровых технологий в деятельности разных органов публичной власти в силу ряда объектив и субъективных причин неодинакова. Есть свои лидеры, но есть и аутсайдеры. В авангарде – федеральные органы исполнительной власти, что вполне объяснимо, ибо именно на многие из них возложены функции контроля (надзора), а также полномочия по предоставлению государственных услуг и управлению государственной собственностью. Среди российских регионов наибольших результатов достигли города федерального значения Москва и Санкт-Петербург, Республика Татарстан. Что касается местного самоуправления, то здесь в большинстве своем данная тенденция еще не вышла на запланированный уровень, а нередко находится в зачаточном состоянии, в том числе, в силу недостаточного финансирования и отсутствия четко осознанной потребности.

Цифровизация в настоящее время воспринимается и пропагандируется учеными и управленцами элементом качественного совершенствования публичного управления. Диджитализация на сегодняшний день в силу ряда обстоятельств, действительно, является пиковым моментом повышения эффективности государственного администрирования, без которого оно немислимо в современных условиях развития общественных отношений. В этой связи крайне важно создать действенный и системный механизм практического воплощения достижений науки и техники в государственное управление, способный придавать потенции практическую инерцию.

Вместе с тем, при многих положительных аспектах и необходимости процесса цифровизации государственного и муниципального управления, повсеместного внедрения искусственного интеллекта в организацию и осуществление публичного управления, данные новшества, являясь неотъемлемой частью развития и прогресса, имеют и свои отрицательные последствия, нега-

тивные воздействия для такого базового элемента существования любого общества, как безопасность вообще, и национальная безопасность, в частности.

В политико-правовой литературе сравнительно давно подмечена противоречивая взаимосвязь развития и безопасности. В некотором значении они выступают антагонистами. Бесконтрольность развития неизбежно становится угрозой безопасности, а потребность в безопасности, в свою очередь, приводит к сдерживанию такого развития. В рассматриваемом контексте цифровизация публичного управления неминуемо угрожает сложившимся отношениям в области обеспечения безопасности, и требует адекватного ответа в виде защиты существующего положения дел и предупреждения негативных явлений. Появление нового, ранее неизвестного хотя бы потенциально, но практически всегда угрожает такому сложному и многогранному социальному явлению как безопасность, а в сфере публичного управления – особенно. Конкретные проявления этого могут быть весьма различны – от незначительного нарушения процессов до паралича и разрушения схемы государственного и муниципального управления.

Вместе с тем, развитие в целом неизбежно, а попытка его серьезно затормозить, не только бессмысленна, обречена на провал, но и неприемлема. Саморазвитие в своей основе предполагает выработку новых механизмов и инструментов противодействия тем опасностям и вызовам, которые несет с собой прогресс. Иными словами, с прогрессом одновременно появляется возможность предупреждения исходящих от него угроз. Более того, необоснованное ограничение развития в конечном итоге приводит к ущербу самого механизма обеспечения безопасности. По сути, без развития невозможно достичь необходимого уровня безопасности, поддерживать его. Показательным является пример разработки на основе результатов прогресса в научно-технической сфере новых видов вооружения, способных максимально эффективно обеспечить военную безопасность государства. Схожее и в сфере государственного управления.

Следует согласиться с тем суждением некоторых авторов, что в определенное время стабильность (безопасность) сталкивается с необходимостью развития (прогресса), и это становится причиной общественных противоречий. «При сдерживании развития возникает «застой», и чем сильнее попытки сдерживать развитие, тем сильнее противоречие» [4, с. 31]. В этой связи на первый план выходит позиция не запрещения всего нового, а своевременной, желательной даже предупреждающей, разработки организационно-правовых мер нивелирования возможных негативных явлений в области обеспечения национальной безопасности.

При этом не только развитие влияет на безопасность, но и требование обеспечения безопасности оказывает ответное воздействие на само развитие. Такое ответное воздействие, так или иначе, и в той или иной степени, включает как некоторое замедление, так и корректировку содержания развития. Обозначенное обоюдное влияние настолько является благотворным для общества и системы публичного управления, насколько удалось найти и поддерживать баланс между исследуемыми категориями.

Отрадно, что в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 года при раскрытии понятия *национальной безопасности России* обращено внимание на состояние защищенности национальных интересов России

от внешних и внутренних угроз, но при котором, в частности, обеспечивается *социально-экономическое развитие страны*. В свою очередь национальные интересы также рассматриваются через призму *безопасности и устойчивого развития*, а стратегические национальные приоритеты страны раскрываются посредством *обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития* [2].

Представляется целесообразным возвести категорию «развитие» в разряд основополагающих в сфере безопасности. С этой целью предлагается зафиксировать «принцип устойчивого развития» в качестве основного принципа обеспечения безопасности, и ввести его понимание в статью 2 базового федерального закона в области безопасности страны [1]. Закрепление указанного принципа в данном нормативном акте позволит единообразно распространить его содержание и восприятие на организацию и процесс обеспечения национальной безопасности в различных сферах и отраслях жизнедеятельности общества. Реализация предложенного станет одним из шагов в направлении формирования целостной научно обоснованной модели обеспечения безопасности, за создание которой обосновано выступает ряд исследователей [3, с. 95].

В заключение следует отметить. Понимание неоднозначности и многоаспектности таких явлений как «безопасность» и «развитие» в их взаимодействии и взаимообусловленности, а равно установление баланса между прогрессом и обеспечением национальной безопасности позволяет поступательно развиваться обществу и государству как единому целому в условиях приемлемого уровня безопасности. Создание современной правовой основы внедрения новейших цифровых технологий в практику и ее своевременное отслеживание, обновление, корректировка способны нивелировать многие опасности и угрозы национальной безопасности в контексте государственного и муниципального управления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ирошников Д. В. О совершенствовании модели правового обеспечения безопасности личности, общества и государства в России // Правовое обеспечение национальной безопасности. Тридцать лет законодательству о безопасности Российской Федерации : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (РАНХиГС, Москва, 22 апреля 2022 г.) / отв. ред. Д. В. Ирошников. М. : Проспект, 2023. С. 93–96.

2. Кардашова И. Б. Основы теории национальной безопасности : учебник для вузов. 3-е изд. М. : Юрайт, 2023. 334 с.

3. Черкасов К. В. Трансформация прав и обязанностей человека и гражданина в условиях цифрового общества и государства // Защита прав человека: теория и региональная практика : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Абакан : Хакасский гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова, 2021. С. 181–182.

4. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 10.12.2023).

5. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (ч. 2). Ст. 5351. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 10.12.2023).

СЕКЦИЯ 5

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 371.311

Акулов Иван Андреевич

студент, Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

kuku5henok@yandex.ru

Правовое регулирование вопроса о выплате компенсации расходов родителям (законным представителям), связанных с получением их детьми общего образования в семейной форме

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования вопроса о выплате компенсации расходов родителей (законных представителей), связанных с получением их детьми общего образования в семейной форме. Анализируются нормативно-правовые акты содержащие нормы о выплатах компенсации. Подчеркивается необходимость закрепления норм, гарантирующих право на получение компенсации на федеральном уровне. Автором делается вывод о необходимости внесения изменений в Закон об образовании Российской Федерации.

***Ключевые слова:** закон, семейное образование, правовое регулирование, компенсация расходов.*

Akulov Ivan Andreevich

student, Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

Legal regulation of the issue of compensation for expenses to parents (legal representatives) related to their children's general education in the family form

The article deals with the problems of legal regulation of issues of compensation for expenses of parents (legal representatives) related to their children's general education in the family form. The normative legal acts containing norms on compensation payments are analyzed. The need to consolidate the norms guaranteeing the right to receive compensation at the federal level is emphasized. The author concludes that it is necessary to amend the law on education of the Russian Federation.

***Keywords:** law, family education, legal regulation, cost compensation.*

Актуальность темы публикации обусловлена наличием проблем, связанных с правовым регулированием вопроса о выплате компенсации расходов родителей (законных представителей), связанных с получением их детьми общего образования в семейной форме.

Альтернативные формы получения образования становятся все более востребованными и популярными в современном мире. Одной из основных таких форм является семейное образование – получение образования вне государственной системы образования, чаще всего в семьях. Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предусмотрено получение общего образования как в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, а также вне организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в форме семейного образования (п. 2 ст. 63) [10]. Причины, по которым родители (законные представители) обучающихся выбирают семейное образование, отличаются для разных семей. Эти причины могут быть связаны с убеждениями родителей, образом жизни, практикуемым в семье, другими экономическими и социальными факторами.

По официальной статистике Минпросвещения на начало 2022/23 учебного года в РФ численность обучающихся составила – 16 790 258 чел. Из них по форме семейного образования обучалось 49 099 человек. К сравнению на начало 2021/22 учебного года численность обучающихся по семейной форме образования составляла – 39 908 человек [7]. Очевидно, что детей на семейном обучении с каждым годом становится все больше. При этом родители часто сталкиваются с барьерами, препятствующими реализации их прав на обучение детей в форме семейного образования. К существующим барьерам, прежде всего, относится отсутствие унифицированного подхода к выплате компенсаций родителям.

Статьей 43 Конституции Российской Федерации гарантированы общедоступность и бесплатность основного общего образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях, родители (законные представители), выбирая получение образования в семейной форме, отказываются от получения образования в образовательных организациях и принимают на себя, в том числе, обязательства, возникающие при семейной форме получения образования (вне образовательных организаций) [4].

В соответствии с частью 2 статьи 99 Федерального закона об образовании нормативные затраты на оказание государственной или муниципальной услуги в сфере образования определяются по каждому уровню образования в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, по каждому виду и направленности (профилю) образовательных программ с учетом форм обучения, а также с учетом иных предусмотренных Федеральным законом особенностей организации и осуществления образовательной деятельности (для различных категорий обучающихся).

В целях реализации права каждого человека на образование федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов

Российской Федерации и органами местного самоуправления осуществляется полностью или частично финансовое обеспечение содержания лиц, нуждающихся в социальной поддержке в соответствии с законодательством Российской Федерации, в период получения ими образования (статья 5 Федерального закона об образовании).

Таким образом, учитывая, что Российская Федерация поддерживает различные формы образования и самообразования, субъекты Российской Федерации в рамках имеющихся полномочий вправе предусмотреть оказание поддержки нуждающимся семьям при их выборе получения образования в семейной форме. Субъектом Российской Федерации может быть введена для таких семей компенсация в качестве меры социальной поддержки. Полномочия по ее предоставлению (включая основания и порядок их предоставления) органами государственной власти субъектов Российской Федерации в рамках предмета совместного ведения осуществляются самостоятельно за счет средств субъекта Российской Федерации. Указанные разъяснения содержатся в Письме Минобрнауки России от 15.11.2013 № НТ-1139/08 «Об организации получения образования в семейной форме» [8].

В связи с тем, что это право, а не обязанность, многие субъекты РФ не торопятся вводить данную меру. А ведь, при выборе семейного образования родители фактически несут затраты, связанные с таким обучением, и выполняют функции школы, в которой мог бы обучаться их ребенок и которая получила бы бюджетные средства на реализацию образовательной программы для этого ребенка. В связи с этим правильно было бы именовать такие выплаты не компенсацией, а обеспечением (возмещением) затрат родителей (законных представителей) обучающихся, получающих общее образование в семейной форме. Соответственно и лишать финансовой поддержки нуждающиеся семьи при их выборе получения образования в семейной форме, выглядит, по меньшей мере, нелогично, а по сути, противоречит статье 43 Конституции РФ.

По состоянию на конец 2023 г. компенсации фактически выплачивались в трех субъектах РФ: Пермском крае, Тульской и Свердловской областях. Условием для получения такой компенсации является успешное прохождение обучающимся в семье промежуточной и (или) итоговой аттестации. На практике встречаются спорные ситуации, когда у обучающегося по семейной форме образования образуется академическая задолженность при сдаче промежуточной аттестации, которая в последствии успешно ликвидируется при повторном прохождении аттестации, но уже в другом образовательном учреждении и на этом основании его родителям отказывают в выплате компенсации затрат в форме семейного образования. Так, например, Решением Гайнского районного суда Пермского края от 14.03.2023 г. по делу № 2-42/2023 в требовании истца об обязанности производить выплату компенсации было отказано на основании того, что на момент действия договора об оказании услуг в форме семейного образования, заключенного с МБОУ «Гайнская СОШ» ребенок являлся обучающимся, не прошедшим промежуточную аттестацию [9]. Академическая за-

долженность была ликвидирована ребенком находясь в контингенте обучающихся другого образовательного учреждения. Полагаем, что повторное прохождение обучающимся по семейной форме образования аттестации в ином образовательном учреждении, не может являться основанием для отказа в выплате родителю обучающегося компенсации затрат на обучение только лишь в связи с зачислением на обучение в иное общеобразовательное учреждение и прохождения промежуточной аттестации в нем. Указанной позиции придерживается и судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда в Апелляционном определении от 06 июня 2023 года по делу № 2-42/2023 [1]. Выводы судебной коллегии поддержал Седьмой кассационный суд общей юрисдикции в своем Определении от 19.09.2023 по делу № 88-15283/2023, 2-42/2023, оставив кассационную жалобу муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Гайнская средняя общеобразовательная школа» – без удовлетворения [6].

По нашему мнению, обращение родителей в суд с требованием о выплате компенсаций по семейной форме обучения будет успешным только в том случае, если в регионе проживания действует нормативный акт, предусматривающий такие выплаты, и он не исполняется по факту. Тогда имеет смысл заявлять требования о понуждении исполнения нормативного акта и взыскании денежных средств в рамках установленной компенсации.

Но на практике встречались ситуации, когда суды не вставали на сторону родителей в удовлетворении их требований о выплате компенсаций при том, что такая компенсация предусматривалась действующими нормативно-правовыми актами региона. Так, например, до сих пор действует Закон г. Москвы от 20.06.2001 № 25 (ред. от 05.06.2019) «О развитии образования в городе Москве». В п. 3.1. ст. 6 данного закона родителям, которые организуют семейное обучение, полагаются выплаты в размере затрат на образование ребенка, но родителям, обратившимся в суд с требованием о выплатах, в их требовании было отказано с разъяснением следующего: в России действует определенная иерархия законодательных актов, где федеральные законы имеют большую юридическую силу, и законодательство уровня регионов должно приводиться в соответствие с ними, в противном случае противоречащие нормам законы не применяются. Данная позиция изложена в кассационном определении Московского городского суда от 27.08.2015 г. № 4г/2-8464/15 [3], в котором указано, что закон г. Москвы не был приведен в соответствие с Федеральным законом «Об образовании» и п. 3.1. ст. 6 данного закона применению не подлежит [2]. Получается, что в городе Москве компенсация за семейное образование не выплачивается, хотя закон действует до сих пор.

Таким образом, в настоящее время гарантий на покрытие произведенных родителями затрат на обеспечение получения образования в семье действующим федеральным законодательством не предусмотрено. Единых правил расчета стоимости и оформления выплаты нет. Невозможно не согласиться с В. Ю. Матвеевым, который указывает, что существующие подходы к опреде-

лению размеров данных компенсаций являются достаточно разнообразными [5]. Так, например, в Пермском крае и Свердловской области размер компенсации высчитывается в процентах от выделяемого норматива финансирования. В Тульской области размер компенсации затрат родителям (законным представителям) на получение обучающимися начального общего, основного общего, среднего общего образования в форме семейного образования рассчитывается исходя из количества прошедших учебных недель обучения в форме семейного образования и с учетом количества часов учебного плана, осваиваемых в форме семейного образования, и рассчитывается по определенной формуле. Поэтому, поскольку компенсация затрат родителей (законных представителей) детей, находящихся на семейном образовании, на федеральном уровне не предусмотрена, существующие практики выплаты такой компенсации отличаются большим разнообразием.

Подводя итог настоящему исследованию, отметим, что статьей 43 Конституции Российской Федерации гарантированы общедоступность и бесплатность основного общего образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях, в пункте 5 статьи 43 указанного закона сказано, что Российская Федерация поддерживает различные формы образования. Выходит, что родители вправе выбрать семейную форму обучения для своих детей. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 17 Закона «Об образовании в РФ» семейное образование относится к форме получения образования вне организаций, осуществляющих образовательную деятельность и на федеральном уровне, каких-либо компенсаций и выплат родителям (законным представителям) детей, получающих образование в данной форме не предусмотрено, но и запретов на выплату компенсаций законом не установлено. По нашему мнению, лишать финансовой поддержки нуждающиеся семьи при их выборе получения образования в семейной форме, по сути, противоречит статье 43 Конституции РФ, а также происходит нарушение конституционных прав граждан на получение бесплатного образования.

В связи с тем, что в настоящий момент в России отсутствует унифицированный подход к выплате компенсаций, нет единых правил расчета стоимости и оформления выплаты, появляется спорная судебная практика по указанным вопросам, а существующие практики выплаты такой компенсации отличаются большим разнообразием.

Во избежание спорных ситуаций, а также в целях применения единого подхода к регулированию вопросов о выплате компенсации расходов родителям (законным представителям), связанных с получением их детьми общего образования в семейной форме, считаем, что закон об образовании должен содержать норму, которая будет гарантировать выплату компенсации родителям, выбравшим семейную форму обучения для своих детей.

В связи с изложенным предлагаем внести изменения в Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) дополнив пункт 3

статьи 34 «Основные права обучающихся и меры их социальной поддержки и стимулирования» подпунктом 3.1. следующего содержания:

«3.1. Лица, осваивающие основную образовательную программу в форме семейного образования, входят в контингент образовательных учреждений и имеют право на получение денежных компенсаций (возмещение затрат родителей/законных представителей) в размере фактически понесенных затрат на образование ребенка».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Апелляционное определение Пермского краевого суда № 2-42/2023 от 06 июня 2023 года по делу № 2-42/2023. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23.01.2024).

2. Закон г. Москвы от 20.06.2001 № 25 (ред. от 05.06.2019) «О развитии образования в городе Москве». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.01.2024).

3. Кассационное определение Московского городского суда от 27.08.2015 № 4Г/2-8464/15. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23.01.2024).

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.01.2024).

5. Матвеев В. Ю. Правовое регулирование семейного образования на региональном и муниципальном уровнях // Журнал российского права. 2018. № 11. С. 30–33.

6. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.09.2023 по делу N 88-15283/2023, 2-42/2023. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23.01.2024).

7. Официальный интернет-ресурс Минпросвещения России. Сведения по форме федерального статистического наблюдения № 00-1. Статистика. URL: <https://edu.gov.ru/> (дата обращения: 24.01.2024).

8. Письмо Минобрнауки России от 15.11.2013 № НТ-1139/08 «Об организации получения образования в семейной форме» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.01.2024).

9. Решение Гайнского районного суда Пермского края № 2-42/2023 от 14 марта 2023 г. по делу № 2-42/2023. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23.01.2024).

10. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.01.2024).

УДК 347

Андрианова Екатерина Игоревна

ученица, средняя общеобразовательная школа № 44
г. Кострома, Российская Федерация

Нигметзянов Тахир Исламович

кандидат исторических наук, доцент
Костромской государственной университет
г. Кострома, Российская Федерация
tin962@mail.ru

Конституционные основы судебной системы РФ: теория и практика

Данная статья посвящена актуальным проблемам Конституционных основ современной судебной системы. В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития судебной системы Российской Федерации и предложения направленные на способствование к действительности действия принципов суда, таких как справедливости, действительности объективности решения и конструктивного и беспристрастного рассмотрения того или иного дела.

***Ключевые слова:** судебная система РФ, проблемы, перспективы развития, действительность действия принципов суда.*

Andrianova Ekaterina Igorevna

student, secondary school No. 44
Kostroma, Russian Federation

Nigmatzyanov Tahir Islamovich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Constitutional foundations of the judicial system of the Russian Federation: theory and practice

This article is devoted to current problems of the Constitutional foundations of the modern judicial system. The article discusses the problems and prospects for the development of the judicial system of the Russian Federation and proposals aimed at promoting to the reality of the principles of the court, such as fairness, the reality of the objectivity of the decision and the constructive and impartial consideration of a particular case.

***Keywords:** judicial system of the Russian Federation, problems, development prospects, validity of the principles of the court.*

Актуальность исследования определяется тем, что она охватывает большой круг вопросов, касающихся особенностей построения, становления и функционирования судебной ветви власти, на началах которой формируется судебная система Российской Федерации. Также актуальность темы исследова-

ния обусловлена теоретической и практической значимостью судебной власти в современном правовом государстве.

Суд – орган государства, охраняющий от всяких посягательств на интересы господствующего класса, путем осуществления правосудия, применения мер государственного принуждения с лицом, нарушающим установленный правовой порядок. Суд возникает вместе с государством, но выделяется в самостоятельный орган по мере развития государственного механизма и образования специального государственного аппарата.

В России суд начинает свою историю со времен Киевской Руси, где суд творился князем, его представителями-посадниками и тиунами.

Правление императора Александра II (1855–1881) стало периодом радикальных преобразований российского общества.

Основной функцией присяжных тех времен было принятие решения по вопросу о том, виновен или невиновен подсудимый в совершении преступления, в котором его обвиняли. В случае признания подсудимого виновным они могли высказать свое суждение относительно того, заслуживает или не заслуживает он снисхождения при определении меры наказания. Другими словами, судьи-профессионалы и присяжные заседатели принимали свои решения раздельно.

Важной частью этой реформы было кардинальное упрощение судостроительства. Вместо множества судов, существовавших для «обслуживания» различных сословий, учреждались единые для всех сословий общегражданские суды. В их число включались две группы судов: общие судебные установления и местные судебные установления (в те годы термину «установление» придавалось значение, весьма сходное с современным термином «орган»).

Основными звеньями общих судебных установлений были окружные суды, судебные палаты и Правительствующий сенат [1].

Согласно статье 10 Конституции РФ одна из ветвей государственной власти России – судебная власть [2]. В пределах своих полномочий она независима от законодательной и исполнительной ветвей. Орган правосудия в современной России – суд. Именно к полномочиям суда относится восстановление нарушенных противоправными деяниями общественных отношений. Принимая законные решения, суд защищает интересы как отдельных физических и юридических лиц, так и всего общества.

Обеспечение деятельности судебных органов происходит в рамках судебной системы.

Значимым нормативно-правовым актом в деятельности мировых судей является Гражданско-процессуальный кодекс РФ [3], задачами которого являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Уголовный кодекс РФ является систематизированным законодательным актом, определяющим, какие общественные деяния для личности общества или государства яв-

ляются преступными и устанавливающий наказания за них, а также иные меры уголовно-правового характера. Отсюда выявляются следующие задачи: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общего порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

Уголовный кодекс состоит из Общей и Особенной частей. В Общей части содержатся руководящие принципы и общие положения уголовного права, а также определены его важнейшие институты: понятие преступления, соучастие, понятие и цели наказания, общие начала назначения наказания, освобождение от уголовной ответственности, судимость и другое [4].

В назначении судей участвуют органы законодательной власти. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по представлению Президента РФ назначает судей двух высших федеральных судов – Конституционного и Верховного. Для назначения судей федеральных судов в субъектах Федерации Президент РФ должен заручиться согласием законодательной власти этих субъектов [5].

Статус, со всеми его привилегиями, правами и обязанностями, способен обеспечить возможность судье осуществлять независимое, непредвзятое и справедливое правосудие. Однако, не стоит забывать, что есть и обратная сторона: некоторые судьи совершают правонарушения, или даже преступления, злоупотребляя своим служебным положением.

В этой статье можно выделить несколько наиболее важных проблем, с которыми сталкивается современная судебная система России. Первой из них является формализм судебной власти. В гражданском процессуальном законодательстве даже был закреплен такой принцип, как принцип процессуального формализма.

Второй проблемой является закостенелость судей. Выражаясь фигурально, подразумевается под этим неспособность судей «самостоятельно» принимать свои решения.

Следующей, и одной из самых важных, выделена проблема большой загруженности судей. Изучая обнародованные данные одного из судов можно найти ссылку на данные статистики

К проблемам судебной системы также можно отнести проблему текучести кадров, особенно актуальную в больших городах. Это в большей мере касается помощников судей, секретарей и других работников аппарата суда. Здесь стоит сказать, что данная проблема будет актуальна до той поры, пока не будет решен вопрос с непропорциональным соотношением нагрузки работников (а, как мы знаем, она у них на высоком уровне) и их заработной платы, которая не оправдывает столько затраченных сил и времени сотрудников аппарата суда.

Базовая модель организации структуры органов судебной системы включает себя следующие элементы:

– Верховный Суд (конституционный, арбитражный, т. д.), который решает вопросы легитимности законодательных актов;

- суды (апелляционный или кассационный), в которых можно обжаловать решение судов первой инстанции;
- суды общей юрисдикции (суды первого уровня – городские, районные, областные), которые решают основную долю спорных вопросов;
- специализированные суды (военный, административный, промышленный, ювенальный), которые решают споры по узкому профилю.

Судебная власть имеет своеобразные функции, которые определяют компетенцию, полномочия и место судебной власти как одной из самостоятельных ветвей государственной власти [6].

Главный смысл деятельности судебной власти состоит в обеспечении прав и свобод человека. Конституционное право на судебную защиту, предусмотренное статьей 46 Конституции РФ, гарантируется каждому находящемуся на территории России человеку. Обязанность рассматривать жалобы граждан возложена на все виды судебных органов: суды общей юрисдикции, арбитражные суды, военные суды, конституционные (уставные) суды, а также на все без исключения судебные инстанции (первую, кассационную, апелляционную, надзорную).

На основании анализа Основного закона нашей страны – Конституции РФ можно сделать некоторые следующие выводы, а именно, ранее мы говорили, что в Конституции судебной власти посвящена отдельная 7 глава с аналогичным названием. Данное название «Судебная власть» наиболее точно отражает назначение судов и юридическую природу их деятельности. Они осуществляют один из видов государственной власти и обладают необходимой самостоятельностью для этого.

Все суды учреждаются Конституцией России и федеральным конституционным законом. Судебная система имеет важное политическое и правовое значение для государства.

Однако современная судебная система, к сожалению, страдает многими недостатками, мешающими ей в полной мере эффективно заниматься своей основной обязанностью - защитой прав граждан. Это объясняется многими организационными и психологическими причинами: недостаточной развитостью системы судебных органов, их перегруженностью и медлительностью разбирательства во многих случаях [7].

В настоящее время в судебной системе Российской Федерации существуют множество проблем, решение которых поспособствовало бы к действительности действия принципов суда, а именно справедливости, действительности объективности решения и конструктивного и беспристрастного рассмотрения того или иного дела.

В качестве перспектив для дальнейшего развития судебной власти в Российской Федерации можно выделить:

- предложение создать административные суды, в чью компетенцию будет входить исключительно рассмотрение административных дел в порядке, предусмотренном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации;

- формирование судов по интеллектуальным спорам в отдельную систему судов;
- расширение применения на практике института третейских судов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М. : Международные отношения, 2019. 456 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования с изменениями от 4 октября 2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.10.2023).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. С. 45324.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 12.10.2023).
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 4 октября 2022). Ст. 102 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.10.2023).
6. Семьянов Е. В. Судебное правотворчество (вопросы общей теории права) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2017. 19 с.
7. Волкова В. В. Административный процесс : учебное пособие для студентов вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юнити-Дана, 2019. 77 с.

УДК 336.22

Богомолов Максим Эдуардович

магистрант, Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

Akromont@yandex.ru

Цифровые финансовые активы и криптовалюты: правовые и экономические различия в России

В статье анализируются различия между цифровыми финансовыми активами (ЦФА) и криптовалютами в контексте российского законодательства. Анализируя положения федерального закона о ЦФА, автор выделяет следующие ключевые аспекты: роль эмитента, ответственность перед инвесторами и требования к операторам информационных систем. Также в статье рассматриваются стейблкоины и их влияние на финансовую экосистему, а также выделяются уникальные черты криптовалют, такие как их децентрализо-

ванный характер и отсутствие обеспечения их стоимости какими-либо активами, кроме рыночного спроса.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы (ЦФА), криптовалюты, ответственность перед инвесторами, операторы информационных систем, стейблкоины.

Bogomolov Maksim Eduardovich
graduate student, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Digital financial assets and cryptocurrencies: legal and economic distinctions in Russia

The article analyzes the differences between digital financial assets (DFAs) and cryptocurrencies in the context of Russian legislation. Analyzing the provisions of the federal law on digital financial services, the author identifies the following key aspects: the role of the issuer, responsibility to investors and requirements for information system operators. The article also discusses stablecoins and their impact on the financial ecosystem, and also highlights the unique features of cryptocurrencies, such as their decentralized nature and the lack of backing of their value by any assets other than market demand.

Keywords: Digital Financial Assets (DFA), cryptocurrencies, responsibility towards investors, information system operators, stablecoins.

Цифровые финансовые активы (далее – ЦФА) имеют ту же технологическую основу, что и криптовалюты, но между ними есть существенные правовые и экономические различия.

Четкое разделение этих двух классов активов определено в Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о ЦФА). Главное отличие ЦФА от криптовалют состоит в том, что у ЦФА есть конкретный эмитент, который несет обязательства перед инвесторами. Для криптовалют это правило не работает, кроме стейблкоинов (криптовалют, отражающих курс реальных валют или других активов – нефти, золота и т. д.).

Стейблкоин – это форма криптовалюты или цифрового актива, обычно связанная со стоимостью стандартных фиатных валют (например, доллара США) или других активов, таких как золото, с целью обеспечения стабильности ценовой динамики. Он предназначен для минимизации волатильности, присущей другим криптовалютам, и может использоваться в сфере цифровых платежей, умных контрактов и других приложениях блокчейн-технологии, где стабильная стоимость имеет первостепенное значение [3].

Стейблкоины, являясь цифровым аналогом, представителем каких-либо активов, в частности национальных валют, выполняют определенные функции денег, однако сами по себе не являются деньгами. Они имеют сходство с электронными деньгами, которые функционируют в платежных системах PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, Qiwi и др. с той разницей, что в указанных платежных системах действуют национальные валюты, а стейблкоины функционируют в платежных системах, являясь цифровой монетой, обеспеченной различ-

ными активами. В своем текущем определении электронные деньги могут быть привязаны только к одной валюте, но не к корзине валют, или к немонетарным активам. Кроме того, для стейблкоинов создается целый блок управления обеспечением, что отсутствует, например, в Яндекс.Деньги.

Существует четыре категории стейблкоинов [5]:

– первая категория обеспечена фиатной валютой (Fiat-backed StableCoins), что означает, что стоимость стейблкоина и фиатной валюты выражается как 1 : 1 (например, токен Tether, который привязан к доллару США, евро и йене, или токен LBXReg, привязанный к фунту стерлингов);

– вторая категория обеспечена реальными активами (Commodity-backed stablecoins), такими как сырьевые товары, золото или недвижимость. Например, токен Digix Gold обеспечен золотом, т. е. одна единица этого токена равна одному грамму золота;

– третья категория обеспечена криптовалютой (Cryptocurrency-backed stablecoins). Данная категория очень похожа на первую, поддерживаемую фиатной валютой. Стоимость такого стейблкоина также привязана к стоимости актива, только не к фиату, а к криптовалюте;

– четвертая категория представляет собой Seigniorage style stablecoins или как ее еще называют, необеспеченные стейблкоины (Non-collateralized). В рамках этого подхода используются алгоритмы смарт-контрактов, которые могут менять объем предложения токенов для контроля рыночной стоимости стейблкоинов.

ЦФА и криптовалюты имеют разную инфраструктуру обращения. ЦФА в России выпускаются официальными платформами, у которых есть статус операторов информационных систем, а легитимных российских криптобирж не существует.

Перечислим некоторые требования, предъявляемые к операторам, выпускающим ЦФА в РФ [1]:

– необходимо быть зарегистрированным в реестре Центрального банка РФ;

– оператор информационной системы (далее – ОИС) не может быть держателем ЦФА. В качестве держателя (ответственного за хранение и учет активов) может выступать лишь лицо, которое имеет лицензию на осуществление депозитарной деятельности;

– помимо прочего, ОИС обязан вести реестр всех лиц – держателей цифровых финансовых активов, а также разработать свод прав и обязанностей лица, выпускающего ЦФА.

В отличие от ЦФА криптовалюты обладают следующими особенностями.

Одним из ключевых отличий между цифровыми финансовыми активами (ЦФА) и криптовалютами является отсутствие конкретного эмитента и, следовательно, отсутствие обеспечения стоимости криптовалюты какими-либо активами. В отличие от ЦФА, где эмитент несет обязательства перед инвесторами, криптовалюты, такие как биткоин, не имеют центрального органа или эмитента, который контролирует их выпуск или стоимость [2].

Стоимость криптовалют фактически определяется рыночным спросом и предложением. Это делает цены на криптовалюты чрезвычайно волатильными, поскольку они зависят от изменений в предпочтениях и поведении участников рынка. Отсутствие привязки к фиатным валютам, таким как доллар США, или другим реальным активам означает, что цена криптовалюты формируется на основе динамики спроса, новостей, технических аспектов и других факторов.

Криптовалюты служат формой децентрализованного цифрового обмена, предоставляя пользователям возможность переводов, хранения и обмена цифровыми активами без посредничества банков или правительств [4]. Это также означает, что стоимость криптовалюты не зависит от государственных регулирований и макроэкономических факторов, что придает им уникальные свойства в мире финансов.

Однако несмотря на свою независимость, важно отметить, что высокая волатильность криптовалют может представлять риски для инвесторов, их стоимость может изменяться значительно за короткие периоды времени [6]. Этот аспект делает криптовалюты чрезвычайно сложными для правового регулирования со стороны государства, требуя более глубокого понимания и эффективных механизмов контроля.

Подводя итог, можно сказать о том, что Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ вводит четкое разделение между цифровыми финансовыми активами (ЦФА) и криптовалютами. Основное отличие заключается в наличии конкретного эмитента у ЦФА, что придает им обязательства перед инвесторами. В частности, устойчивость и стабильность ЦФА обеспечены подотчетностью и нормативным регулированием, что, в свою очередь, способствует установлению доверия и создает прозрачность в финансовых отношениях.

В отношении криптовалют, особенно стейблкоинов, возникают сложности для государства. Отсутствие централизованного эмитента и высокая волатильность представляют риски для финансовой стабильности, требуя более гибких методов регулирования. Криптовалюты, несмотря на свои инновации, представляют вызовы для государственных органов, особенно в области контроля и предотвращения незаконных операций.

Кроме того, стоит отметить, что, несмотря на глобальный характер, криптовалюты не являются средством платежа на территории РФ. Это подчеркивает необходимость разработки четкого и адаптивного правового статуса для этих новых цифровых активов. Такой подход позволит стратегически использовать преимущества инноваций, обеспечивая при этом стабильность и устойчивость в финансовом регулировании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Банк России, 2000–2023. Операторы обмена цифровых финансовых активов. URL: <https://www.cbr.ru/admissionfinmarket/navigator/oofsfa/> (дата обращения: 05.12.2023).

2. Василевская Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5(102). С. 111–119.

3 Иванов В. В., Нурмухаметов Р. К. Содержание и экономическая природа стейблкоинов // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2020. № 1. С. 73–8.

4. Саженов А. В. Криптовалюта: дематериализация категории вещей в гражданском праве // Закон. 2018. № 9. С. 106–121 .

5. Härdle W. K., Harvey Campbell R., Reule Raphael C. G. Understanding Cryptocurrencies // IRTG 1792, Discussion Paper. 2018-44. URL: https://ies.keio.ac.jp/upload/20191125econo_Wolfbang_wp.pdf (дата обращения: 19.06.2023).

6. Stablecoins: A Global Overview of Regulatory in Asia Pacific, Europe, the UAE and the US. URL: <https://www.cliffordchance.com/content/dam/cliffordchance/briefings/2019/09/stablecoins-a-global-overview-ofregulatory-requirements-in-asia-pacific-europe-the-uae-and-the-us.pdf> (дата обращения: 27.02.2023).

УДК 342.24

Волкова Дарья Дмитриевна

ученица, средняя общеобразовательная школа № 44

г. Кострома, Российская Федерация

Нигметзянов Тахир Исламович

кандидат исторических наук, доцент

Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

tin962@mail.ru

Развитие российского федерализма в свете конституционной реформы 2020 года

Поправки в Конституцию Российской Федерации, принятые в 2020 г., являются одним из самых значимых событий в истории современной России. Данные поправки представляют собой необходимый элемент для дальнейшего развития государственности и общества с учетом различных событий и процессов, происходящих в нашей стране и мире. Эта статья посвящена вопросу конституционно правовой регламентации федеративного устройства Российской Федерации в результате ряда принятых в 2020 году положений Конституции РФ.

Ключевые слова: федерализм, федеральная территория, субъекты федерации, Конституция РФ, Президент, суверенитет.

Volkova Darya Dmitrievna
student, secondary school No. 44
Kostroma, Russian Federation

Nigmatzyanov Tahir Islamovich
candidate of historical sciences, associate professor
Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

The development of Russian Federalism in the light of the 2020 Constitutional Reform

The amendments to the Constitution of the Russian Federation adopted in 2020 are one of the most significant events in the history of modern Russia. These amendments are a necessary element for the further development of statehood and society, taking into account various events and processes taking place in our country and the world. This article is devoted to the issue of constitutional and legal regulation of the federal structure of the Russian Federation as a result of a number of provisions of the Constitution of the Russian Federation adopted in 2020.

Keywords: federalism, federal territory, subjects of the Federation, the Constitution of the Russian Federation, the President, sovereignty.

Конституционные поправки 2020 г. наиболее широко затронули гл. 3 Основного закона, касающуюся федеративного устройства. Одним из значимых последствий изменений Конституции РФ 2020 г. стало расширение каталога принципов федерализма. Они пополнились такими принципами, как принцип единства системы публичной власти, принцип исторически сложившегося государственного единства [1].

Принцип единства системы публичной власти. Впервые официальное определение **единой системы публичной власти** было дано в Федеральном законе «О Государственном Совете Российской Федерации» от 8 декабря 2020 г. (ст. 2), эта система представляет собой федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, осуществляющие свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства [2].

Закон об организации публичной власти в субъектах Российской Федерации был принят 14 декабря 2021 года, нормативно-правовой акт расширяет полномочия регионов и усиливает ответственность их глав перед гражданами [3].

Публичная власть в России осуществляется на 3 уровнях: федеральном, региональном и муниципальном. Традиционно считается, что федеральный уровень и уровень субъектов РФ составляют подсистему публичной власти – государственную власть. Другая подсистема местного уровня осуществляется одновременно двумя основными субъектами – непосредственно населением и органами местного самоуправления.

Принцип исторически сложившегося государственного единства. Это принцип организации государства, заключающийся в признании государства

как единого целого всеми его частями, что предполагает отказ от каких-либо проявлений сепаратизма, т. е. политики в отдельных частях государства, не учитывающей интересов всего государства и противопоставляющей им местные интересы.

Внесение указанных принципов в Конституцию РФ расширило ценностный базис Конституции РФ, дало стимул конституционно-правовому развитию России, а также функционированию всей системы публичной власти.

Наиболее важными стали поправки в статьи, связанные с территориальной целостностью Российской Федерации, что является важной составляющей ее государственной целостности. Первой статьей с большими изменениями является ст. 67, которая была дополнена ч. 1. Таким образом, ст. 67 Конституции РФ была дополнена так: «На территории Российской Федерации в соответствии с федеральным законом могут быть созданы федеральные территории. Организация публичной власти на федеральных территориях устанавливается указанным федеральным законом» [3].

Организация публичной власти на федеральных территориях устанавливается федеральным законом, а в ч. 2 ст. 67 Конституции РФ говорится, что «Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности. Действия (исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются». Вторая часть ст. 67 Конституции РФ направлена на запрет любых возможных попыток, связанных с решением отделиться от территории Российской Федерации. Стоит отметить, что после введения данного положения были также введены соответствующие статьи в Уголовный кодекс Российской Федерации (ст. 280.1–280.2 УК РФ) [4].

С укреплением государственной целостности связаны изменения в ч. 1 ст. 68 Конституции РФ; в новой ее редакции указано, что русский язык является языком «государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации». Поправка в ч. 1 ст. 68 снимает все вопросы о том, какой же из народов России является «государствообразующим», так как ни в преамбуле, ни в главе 3 не упомянут этот аспект.

Изменения и дополнения к Конституции содержат ряд важных положений, касающихся формирования социальной политики в России как государстве федеративного типа. Согласно новой редакции ст. 71 Конституции РФ, к ведению Российской Федерации отнесено установление единых правовых основ функционирования систем здравоохранения, воспитания и образования, в том числе непрерывного образования. К числу полномочий по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов отнесены такие позиции, как обеспечение доступной и качественной медицинской помощи, создание условий для здорового образа жизни, формирование ответственного отношения граждан к своему здоровью, социальная защита, включая социальное обеспечение.

Также были внесены поправки в статью 83 Конституции РФ, теперь в полномочия Президента РФ входит формирование Государственного совета

с целью обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти. Согласно этому пункту кажется, что в законодательстве РФ не предусмотрено регулирование функционирования и взаимодействия органов власти, но в пояснительной записке к данному законопроекту почти дословно излагается пункт «ж» этого же закона.

Совершенствование федеративной формы государственного устройства на основе взвешенных конституционных преобразований выступает важным условием развития демократических основ государства, устойчивости социально-экономического развития, поддержания гражданского мира и согласия. Основной смысл ряда рассмотренных выше конституционных изменений 2020 г. проявляется не в радикальном отражении практики государственного и муниципального управления, а в активизации институционального вектора планирования в обществе и государстве. В первую очередь это касается развития института российского федерализма. На базе конституционных правок должны быть сформулированы долгосрочные к логическое продолжение федеративной реформы, а также существенно обновленный вариант Стратегии развития Российской Федерации.

Федерализм в России может быть развит по следующим направлениям.

Укрепление региональной автономии. Предлагается расширить полномочия регионов, позволить им большую свободу в принятии решений по местным вопросам, а также увеличить их финансовую независимость. Это позволит сделать систему управления более гибкой и адаптивной к потребностям отдельных регионов. Содействие развитию межрегиональных связей: Россия – большая и многокультурная страна. Важно развивать межрегиональные связи, например, активизировать обмен технологиями, опытом и кадрами между регионами. Более тесное взаимодействие между региональными органами власти способствует обмену лучшими практиками и повышает эффективность решения общероссийских задач.

Увеличение ответственности регионов за свое развитие. Федерализм предполагает, что регионы самостоятельно решают свои внутренние проблемы и несут ответственность за свое развитие. Однако, для этого необходимы соответствующие ресурсы и способности управления. Поэтому предлагается предоставлять дополнительные возможности для привлечения инвестиций, развития местной экономики и поддержки со стороны федерального правительства.

Расширение демократической практики на местном и региональном уровнях. Демократия – важный аспект федерализма. Предлагается развивать местную и региональную демократию, обеспечивая большую прозрачность и участие граждан в процессах принятия решений. Это может включать проведение выборов на местном уровне, создание местных исполнительных органов власти с широкими полномочиями и развитие гражданского общества.

Совершенствование системы межрегионального сотрудничества. Важно развивать механизмы сотрудничества между регионами на различных уровнях – от обмена опытом до реализации совместных проектов. Можно создать специальные ассоциации или объединения регионов, которые будут заниматься согласованием и координацией деятельности региональных органов власти.

Это лишь некоторые идеи по развитию федерализма в России. Однако, в конечном счете, конкретные шаги должны быть разработаны исходя из общего согласия всех заинтересованных сторон и учета особенностей российской общественно-политической ситуации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 4 октября 2022). URL: <http://www.consuitant.ru> (дата обращения: 12.10.2023).

2. Федеральный закон «О Государственном Совете Российской Федерации» от 08.12.2020 № 394-ФЗ (посл. ред.). URL: <http://www.consuitant.ru> (дата обращения: 12.10.2023).

3. Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 № 414-ФЗ (посл. ред.). URL: <http://www.consuitant.ru>. (дата обращения: 12.10.2023).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023). URL: <http://www.consuitant.ru>. (дата обращения: 12.10.2023).

УДК 347.9

Дурягина Анна Алексеевна

студент, Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

zelentsova11022000@gmail.com

Соблюдение тайны совещательной комнаты как гарантия независимости судей в гражданском процессе

Статья посвящена исследованию института тайны совещания судей, который является одной из наиболее важных гарантий независимости судьи, закрепленной в Конституции Российской Федерации, а его надлежащая реализация является гарантией вынесения законного решения по делу. В статье анализируются материалы судебной практики, в которых рассматриваются вопросы о нарушении тайны совещательной комнаты, выявляются проблемы и предлагаются пути решения. Автор приходит к выводу, что дефиниция совещательной комнаты не закреплена в законодательстве, что в свою очередь порождает неопределенность при определении прав, обязанностей и ответственности судей во время нахождения в совещательной комнате при принятии итогового решения по делу.

Ключевые слова: судья, совещательная комната, гарантии независимости судей, судебное решение, правосудие.

Duryagina Anna Alekseevna

student, Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

Problems of realization of the principle of independence of judges

The article is devoted to the study of the institute of secrecy of the meeting of judges, which is one of the most important guarantees of the independence of a judge enshrined in the Constitution of the Russian Federation, and its proper implementation is a guarantee of a lawful decision on the case. The article analyzes the materials of judicial practice, which deals with the issues of violating the secrecy of the conference room, identifies problems and suggests solutions. The author comes to the conclusion that the definition of the advisory room is not fixed in the legislation, which in turn creates uncertainty in determining the rights, duties and responsibilities of judges' while being in the advisory room when making the final decision on the case.

Keywords: judge, advisory room, guarantees of independence of judges, judicial decision, justice.

Соблюдение гарантий независимости судебной власти является одним из наиболее важных условий принятия законного и справедливого судебного решения. Одной из таких гарантий является ненарушение тайны совещания, когда суд после прений сторон и последующих реплик удаляется в совещательную комнату для принятия итогового решения по делу.

Отечественной науке гражданского процесса данный институт известен еще с XIX века, когда в 1864 году был издан Устав гражданского судопроизводства Российской империи, положения которого гласили, что совещание судей должно было проходить в совещательной комнате с отсутствием допуска посторонних лиц [4, с. 40].

На сегодняшний день согласно ст. 192 и ч. 2 ст. 194 ГПК РФ суд удаляется в совещательную комнату после проведения судебных прений для принятия и вынесения окончательного решения. В совещательной комнате, где принимается решение, находится председательствующий судья, рассматривающий дело, либо судьи, если рассмотрение дела осуществлялось коллегиально [3].

В соответствии с законом судье запрещается покидать совещательную комнату и контактировать с иными лицами до оглашения решения. Данные положения связаны с тем, что при принятии решения по делу судья должен руководствоваться исключительно своим внутренним убеждением, законом и совестью. Не допускается какое-либо влияние на мнение судьи и давление со стороны посторонних лиц, которые могут стать препятствием вынесения беспристрастного решения.

Содержание термина совещательной комнаты законодательно не раскрыто, поэтому для его уяснения следует обратиться к науке гражданского процессуального права. Так, А. Р. Алимгафарова считает, что под данной комнатой следует подразумевать: «помещение, оснащенное всем необходимым для того, чтобы судьи не покидали совещательную комнату при принятии решений и вынесении определений» [1, с. 782].

Важность данного принципа подчеркивается п. 4 ч. 7 ст. 330 ГПК РФ, согласно которому нарушение тайны совещательной комнаты является одним из оснований отмены судебного решения.

Как правило, далеко не во всех судах имеются надлежащим образом оборудованные совещательные комнаты, которые могли бы обеспечить судье воз-

возможность принять решение законно, без постороннего влияния. Так, известны случаи, когда судья для принятия итогового решения удаляется в свой кабинет, где ему ничто не мешает поговорить по телефону, посоветоваться с коллегами или воспользоваться иной справочной информацией. Также практикуется удаление из зала судебного заседания, а самих участников процесса. Возникает вопрос, является ли законным такое принятие итогового решения?

А. Т. Боннер считает, что «наличие совещательной комнаты и вообще удаление судьи для принятия решения является чисто формализмом, пережитком и ничего общего не имеет с современной реальностью». Он говорит о том, что «комната абсолютно не нужна, ведь согласно ст. 199 ГПК РФ практически по всем делам ограничиваются принятием и оглашением лишь резолютивной части судебного решения, соответственно для ее составления не требуется удаление в совещательную комнату» [2, с. 58].

Мы придерживаемся противоположной точки зрения, так как, на наш взгляд, такая практика подвергает сомнению сам принцип тайны совещания судей. Степень сложности у дел бывает разная, и по каким-то делам, чаще всего идентичным, судье требуется незначительное количество времени для принятия решения, так как у него уже имеются необходимые наработки и шаблоны, как в мыслительной деятельности, так и «на бумаге».

Но на практике встречается немало сложных и объемных дел, которые требуют более углубленного изучения имеющихся обстоятельств дела, исследования представленных доказательств. Следовательно, для принятия решения председательствующему необходимо намного больше времени.

Отсюда вытекает следующая проблема тайны совещания судей. На практике наиболее частым обстоятельством для отмены решения суда по данному обстоятельству является оглашение решения на следующий день после рассмотрения дела и удаления суда в совещательную комнату.

Так, например Псковский областной суд Постановлением № 44Г-8/2019 4Г-377/2019 от 18 октября 2019 г. по делу № 2-602/30/2018 отменил решение мирового судьи в связи с тем, что суд удалился в совещательную комнату для вынесения решения 04 декабря 2018 года, а резолютивная часть решения была оглашена 05 декабря 2018 года. Обосновал свое решение суд тем, что исходя из системного толкования норм действующего законодательства, в частности ч. 3 ст. 157, ч. 1 ст. 199, ч. 2 ст. 194 ГПК РФ, решение суда должно приниматься немедленно после разбирательства дела, т. е. непосредственно в тот же день, в котором закончилось судебное разбирательство и только в совещательной комнате [6].

Мы соглашаемся с авторами, которые придерживаются противоположного мнения по данному вопросу. Так, В.П. Зайцев утверждает, что судья не всегда имеет возможность принять решение в совещательной комнате за несколько минут или даже часов. В зависимости от сложности дела ему может понадобиться больше времени для вынесения объективного и справедливого решения [5, с. 46].

Также следует учитывать человеческий фактор, так как при длительной мыслительной деятельности судье может потребоваться перерыв на отдых или прием пищи, в противном случае непредоставление председательствующему возможности «перевести дух» может негативно отразиться на принятии и составлении решения.

В заключении необходимо отметить, что реализуемая в совещательной комнате тайна совещания судей имеет немаловажное значение, представляя собой гарантию принципа независимости судей при осуществлении правосудия. Соблюдение данного положения обеспечивает судье или коллегии судей возможность принятия решения без какого-либо постороннего воздействия.

Однако из-за отсутствия определенных указаний в законе на то, что именно включается в содержание термина «совещательная комната», достаточно сложно заявлять о нарушении подобного норматива. В связи с этим можно выявить явный пробел в законодательстве, а именно отсутствие формально закрепленного определения «тайны совещательной комнаты», принципов данного правового явления, а также других положений, которые позволяли бы определить права, обязанности и ответственность судей во время нахождения в совещательной комнате при принятии итогового решения по делу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алимгафарова А. Р. Проблемы правового регулирования тайны совещательной комнаты // Молодой ученый. 2016. № 1(105). URL: <https://moluch.ru/archive/105/24783/> (дата обращения: 14.11.2023).

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: проблемы применения / А. Т. Боннер ; Адвокат. палата г. Москвы. – М. : ЛексЭст, 2005. 141 с.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

4. Еныгина Т. А. Тайна совещательной комнаты как необходимое условие реализации принципа независимости судей // Новый юридический вестник. 2020. № 7(21). С. 40–42. URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/174/5416/> (дата обращения: 14.11.2023).

5. Зайцев В. П. Суть тайны совещательной комнаты: возможности ее соблюдения и нарушения // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 7. С. 39–41.

6. Постановление Псковского областного суда № 44Г-8/2019 4Г-377/2019 от 18 октября 2019 г. по делу № 2602/30/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MxZGuixaJe1P/?ysclid=loypo4106j725666045> (дата обращения: 14.11.2023).

УДК 34.096

Закаатов Алексей Ильич

студент, Костромской государственной университет
г. Кострома, Российская Федерация
zakatovaleksej88@gmail.com

Савкин Алексей Александрович

студент, Костромской государственной университет
г. Кострома, Российская Федерация
savkin1609@mail.ru

Рытов Даниил Игоревич,

студент, Костромской государственной университет
г. Кострома, Российская Федерация
rytov.daniil@mail.ru

**Развитие института представительства интересов граждан
в гражданском судебном процессе студентами-клиницистами
как гарантия получения квалифицированной юридической помощи**

В статье рассматривается вопрос возможного развития института представительства интересов граждан в гражданском судебном процессе студентами-клиницистами. По мнению авторов, это позволит не только повысить качество юридического образования, но и предоставит возможность отдельным категориям граждан получать некоторые виды юридической помощи на бесплатной основе. Рассмотрены механизм реализации такого института и ответственность за некачественное оказание такой юридической помощи.

Ключевые слова: юридическая клиника, юридическое образование, бесплатная юридическая помощь, судебное представительство, юридическая помощь.

Zakatov Aleksey Ilich

student, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Savkin Alexey Alexandrovich

student, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Rytov Daniil Igorevich

student, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

**Development of the institute of representation of citizens' interests
in civil litigation by clinical students, as a guarantee of receiving qualified
legal assistance**

The article examines the issue of the possible development of the institution of representation of citizens' interests in civil litigation by clinical students. According to the authors, this will not only improve the quality of legal education, but will also provide an opportunity for certain

categories of citizens to receive certain types of legal assistance free of charge. The mechanism for implementing such an institution and responsibility for the poor quality of such legal assistance are considered.

Keywords: *legal clinic, legal education, free legal assistance, judicial representation, legal assistance.*

Юридические клиники – участники негосударственной системы бесплатной юридической помощи, создаваемые на основе высших учебных заведений в соответствии с Федеральным законом № 324 «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года на основании локального нормативного акта, принимаемого конкретным учебным заведением [2]. Полезность института юридических клиник сложно оспорить, так как будущие юристы сталкиваются с реальными проблемами людей, приобретают практический опыт работы с гражданами, разрешением юридических вопросов и их толкование обратившемуся лицу. Такой институт положительно влияет на общественное настроение в рамках государства, так как обеспечивает гражданину возможность обратиться за квалифицированной юридической помощью бесплатно, что в силу многих причин, некоторые граждане на платной основе себе позволить не могут.

Согласно нашему мнению деятельность юридических клиник должна не только обеспечивать студента навыками работы с гражданами и составлением документов, но и обеспечивать гражданам доступность получения юридической помощи в рамках судебной системы. В настоящее время в рамках Иркутского государственного университета реализуется проект «Судебное представительство», согласно которому студенты-юристы поэтапно знакомятся с судебным процессом сначала в качестве слушателя в открытых судебных заседаниях, после совместное и индивидуальное представление интересов доверителя в суде. Согласно мнению авторов проекта, постоянный процесс совершенствования законодательства Российской Федерации, повышение требований со стороны работодателя к выпускникам высшего юридического заведения являются основными двигателями для развития института юридической клиники. Подобное позволяет обеспечить повышение качества юридического образования, окажет положительное влияние на практико-ориентированный отбор кадров и внесет в действующую традиционную юридическое образования инновационные элементы [4].

Стоит отметить, что изучаемый институт реализуется в рамках множества иностранных государств. Как пример в рамках юридической клиник совместно с преподавателями-наставниками в Соединенных штатах Америки ведутся приемы на базе судов для последующего участия в судебном производстве. Представленный перечень категории дел обширен, как пример в Сиракьюсском университете заинтересованный студенты-клиницисты имеют возможность представлять интересы малоимущих физических лиц в делах о банкротстве под контролем преподавателя-юриста. Согласно статистике в год на базе университета бесплатная юридическая помощь оказывается примерно 20 клиентам по банкротным делам. Кроме того, в ряде стран поднимается вопрос о реализации такой возможности, как пример, в рамках законопроекта в Южно-Африканской

Республике внесено предложение о предоставлении изучаемой возможности представлять интересы в суде студентами-клиницистами. В своем отчете встречи от 3 декабря 2001 года Фран Биггс выделил, что проблема доступа к правосудию является общей, так как предоставление интересов бедных слоев населения адвокатам в суде не обеспечена [5, с. 217–220]. Указанные факты свидетельствуют о том, что в рамках различных государств существует потребность в создании возможности получения гражданами бесплатной юридической помощи в форме представления интересов в рамках судебного разбирательства.

В рамках действующего законодательства Российской Федерации юридические клиники оказывают письменные или устные консультации и составляют процессуальные документы, за рядом исключений. С 1 октября 2019 года у лиц, получающих юридическое образование, имеется возможность представления интересов в мировых и районных судах Российской Федерации, однако в соответствующем законе о бесплатной юридической помощи не предусмотрено возможности к реализации этого права в рамках образовательного процесса. Стоит отметить, что лица, являющиеся студентами-магистрантами, имеют право представлять и защищать интересы доверителей в суде, так как имеют академическую степень бакалавра, т. е. в соответствии со статьей 49 Гражданско-процессуального кодекса получили юридическое образование [3].

Следует отметить, что нами считается допустимым допускать студентов-клиницистов к гражданско-правовым делам, так как указанная категория дел не связана с сильным эмоциональным напряжением и, согласно статистике, представленной изданием «Право.ru», в ней реже всего встречаются практикующиеся юристы с нарушением своим законных прав и интересов [1].

На основании вышесказанного, согласно нашему мнению, следует внести изменения в ряд законодательных актов, которые позволят студентам-клиницистам получить значительный практический опыт и закрепить на практике теорию о гражданском процессе.

В части 4 статьи 23 Федерального закона №324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г, необходимо внести изменения, согласно которым норма будет звучать следующим образом: «4. Юридические клиники могут оказывать бесплатную юридическую помощь в виде правового консультирования в устной и письменной форме, составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера, а также представляя интересы доверителя в гражданском судебном процессе».

Кроме того, следует предусмотреть ответственность для студентов-клиницистов и их наставников, которые оказывают бесплатную юридическую помощь гражданину. Согласно нашему мнению, гражданин имеет право обжаловать действия адвоката, руководящего образовательным процессом, в адвокатскую палату, если в результате судебного разбирательства ему были причинены убытки в виде реального ущерба, которые возникли в результате их действий, т. е. должна быть прямая связь между действиями и понесенными убытками. На основании этого решения к лицам может быть применен гражданский правовой институт возмещения убытков, предусмотренный статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Подводя итог, мы считаем, что указанные изменения в законодательстве позволят обеспечить малообеспеченные слои населения юридической помощью по судебным делам в виде представительства интересов, так как даже обучающийся имеет наиболее комплексное представление о гражданском процессе, чем гражданин, не имеющий юридического образования. Кроме того, это обеспечит лиц требуемым практическим опытом, создаст преимущество для студентов, имеющих опыт судебного представительства, при приеме на работу, повысит качество юридического образования и положительно скажется на общественном настроении в Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. 89 % адвокатов по уголовным делам сталкивались с нарушением своих прав // Pravo.ru : официальный сайт. URL: <https://pravo.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

2. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 10 июля 2023) : принят Государственной Думой 2 ноября 2011 года : одобрен Советом Федерации 9 ноября 2011 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

3. Российская Федерация. Законы. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации : текст с изм. и доп. на 24 июня 2023 года : принят Государственной Думой 23 октября 2002 года : одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

4. Студенты-юристы ИГУ смогут защищать интересы граждан в судах // Интернет ресурс Иркутского государственного университета: официальный сайт. URL: <https://isu.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

5. Трофимова М. С. Механизм взаимодействия юридических клиник и государственных органов: правовые, организационные и этические проблемы // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 3 (65). С. 211–224.

УДК 347.22.01

Ивакина Жанна Николаевна

магистрант, Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

an.meridian@hotmail.com

О некоторых вопросах защиты вещных прав на недвижимость

Развитие общественных отношений неизбежно приводит к изменениям в правовой системе. В правоприменительной практике широкое применение находят способы защиты вещных прав, не имеющие подробного нормативного закрепления в действующем законодательстве. Такая правовая неопределенность создает риски в сфере защиты и оборота прав

собственности на недвижимость. В данной статье сделана попытка освещения проблем защиты вещных прав на недвижимое имущество в современном российском праве. Также в статье рассматривается вопрос о понятии «объект незавершенного строительства», анализируются существенные признаки данной категории недвижимого имущества, предлагается авторское определение указанного понятия.

Ключевые слова: вещные права, недвижимое имущество, защита гражданских прав, судебная практика, объект незавершенного строительства.

Ivakina Zhanna Nikolaevna,
graduate student, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

On some issues of protection of property rights to real estate

The development of public relations inevitably leads to changes in the legal system. In law enforcement practice, methods of protecting property rights that do not have detailed regulatory consolidation in current legislation are widely used. Such legal uncertainty creates risks in the field of protection and turnover of property rights to real estate. This article attempts to highlight the problems of protection of property rights to real estate in modern Russian law. The article also examines the issue of the concept of “an object of unfinished construction”, analyzes the essential features of this category of real estate, and proposes an author's definition of this concept.

Keywords: proprietary rights, immovable property, protection of civil rights, judicial practice, construction in progress.

Актуальность темы заключается в том, что защита вещных прав на недвижимое имущество является одной из основных задач правовой системы. Нарушение этих прав может привести к серьезным последствиям для собственников и общества в целом.

Непрерывное развитие общественных отношений требует постоянного совершенствования правовой системы, в том числе способов защиты прав на недвижимое имущество. Это предполагает нормативное закрепление новых способов защиты и детализацию уже существующих. Совершенствование законодательства предполагает не только тщательное изучение судебной практики, но и использование при разработке законопроектов результатов научных исследований проблем правового регулирования и правоприменения.

Состояние современного этапа функционирования системы способов защиты гражданских прав на недвижимость отражено в совместном Постановлении Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 29.04.2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике, при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – Постановление № 10/22). Следует заметить, что все богатство судебной практики, связанной с применением способов защиты прав на недвижимое имущество, конечно, не исчерпывается содержанием указанного постановления. В этой области имеются и иные акты обобщения судебной практики, а также весьма разнообразная практика по конкретным делам. Например, несколько ранее Постановления № 10/22 Президиум ВАС РФ сформулировал позицию относительно применения виндикационных требований в Информационном письме от 13.11.2008 г.

№ 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения».

В Постановлении № 10/22 сделан концептуальный вывод, указывающий на взаимосвязь рассматриваемой системы способов защиты прав на недвижимость с областью действия процессуального законодательства (гражданского и арбитражного процесса). Так, установлено, что не может являться основанием для оставления иска без движения избрание стороной такого способа защиты права собственности или другого вещного права, который не может обеспечить его восстановление. Подобная правовая позиция, как показывает практика, довольно тесно увязано с правилами подготовки дела к судебному разбирательству, с предписанием о том, что на стадии подготовки дела суд должен определить из какого правоотношения возник спор и какие нормы подлежат применению.

Приведенные рассуждения позволяют сделать вывод о том, что механизм применения того или иного способа защиты прав на недвижимость носит, в известной мере, межотраслевой характер. В него включаются не только материально-правовые, но и процессуально-правовые элементы. Здесь ярко выражены межотраслевые связи гражданского права и ряда отраслей процессуального права.

Проведенные отечественными правоведами исследования выявили ряд проблем, связанных, в том числе, с необходимостью подробной регламентации применяемых в судебной практике способов защиты прав на недвижимость. Так, Д. Л. Кондратюк выделяет проблему защиты с помощью вещно-правовых исков, в том числе с помощью иска о признании права отсутствующим, права пользования чужим земельным участком собственником здания, строения, сооружения [3]. Данная проблема обусловлена тем, что право пользования земельным участком собственником недвижимости, указанное в ст. 271 ГК РФ, имеет неопределенный характер. Е. А. Мотлохова обосновывает включение иска об установлении границ земельного участка в число способов защиты прав на недвижимость [4]. А. С. Старовойтова обращает внимание на необходимость законодательного закрепления особенностей применения требования о признании вещного права в качестве способа защиты [6].

Приведенные примеры свидетельствуют о потребности в некоторых законодательных изменениях, направленных на совершенствование норм, регулирующих защиту прав на недвижимость.

Также требует обновления и доработки существующая система защиты прав на такую разновидность недвижимости как объекты незавершенного строительства [1; 2].

В судебной практике нередко встречаются споры, связанные с различными аспектами правового режима объектов незавершенного строительства, в том числе споры по поводу того, является ли объект незавершенного строительства недвижимостью.

В 2019 году Департамент имущественных отношений Администрации города Омска (далее – истец, Департамент) обратился в Арбитражный суд Омской области с исковым требованием к обществу с ограниченной ответственностью «Геоторг» (далее – ответчик, ООО «Геоторг») о признании отсутствующим

шим зарегистрированного права собственности на объект незавершенного строительства: сооружение (торгово-развлекательный комплекс), площадь застройки 514,5 кв. м, степень готовности 5 %. В результате проведенного Департаментом исследования целевого использования земельного участка было установлено, что в центральной части участка на спланированной территории площадью 540 кв. м по ее периметру расположены элементы фундаментной конструкции. Фундаментная конструкция представляет собой замкнутые по периметру погруженные в траншеи (в песочно-глинистую смесь) железобетонные фундаментные блоки (по типу ленточного фундамента). Железобетонные блоки уложены таким образом, что верхние их части (имеющие не загнутые транспортировочные (петли) приспособления типа «металлические уши») расположены на уровне земли. Железобетонные фундаментные блоки, используемые в фундаментной конструкции, не имеют достаточно жесткой связи между собой (не произведена зачеканка блоков, т. е. заделка кладочным цементным раствором швов межблочного пространства, уложенных элементов фундаментной конструкции). Каждый элемент фундаментной конструкции имеет транспортировочные приспособления типа «металлические уши» и может быть перемещен (заменен) без несоразмерного ущерба. В дальнейшем вполне возможно переместить (заменить) данный «фундамент» полностью или частично без несоразмерного ущерба. Кроме того, на участке в виде насыпей складирован строительный, бытовой мусор и грунт. Таким образом, как поясняет истец, в ходе проведения проверки целевого использования земельного участка от 19 февраля 2019 г. объекты недвижимости на участке обнаружены не были.

Между тем, согласно пункту 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» при разрешении вопроса о признании правомерно строящегося объекта недвижимой вещью (объектом незавершенного строительства) необходимо установить, что на нем, по крайней мере, полностью завершены работы по сооружению фундамента или аналогичные им работы (пункт 1 статьи 130 ГК РФ). Для отнесения земельного участка к застроенным в силу наличия на нем объекта, незавершенного строительством, требуется, чтобы был возведен хотя бы фундамент объекта, возможно, начаты работы по возведению стен (что соответствует средней стадии строительства, выделяемой Методическими указаниями по проведению инвентаризации объектов незавершенного строительства, находящихся в федеральной собственности, утвержденными распоряжением Минимущества РФ от 18.01.2001 № 91-р).

Арбитражный суд решил, что в данном случае иск не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

1. Как следует из материалов дела и пояснений сторон, обращению с рассматриваемым иском предшествовало рассмотрение спора между теми же сторонами о заключении договора аренды земельного участка для завершения строительства объекта незавершенного строительства.

Согласно Постановления Восьмого арбитражного апелляционного суда от 05.02.2019 по делу № А46-16398/2018, имеющему преюдициальное значение

для сторон настоящего спора, была произведена оценка состояния спорного объекта и признание его недвижимой вещью (объектом незавершенного строительства) с учетом условий, оговоренных в абзаце 5 пункта 38 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», а также разъяснений, содержащихся в пункте 24 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды».

По существу, данными судебными актами, принятыми по спору между теми же сторонами, защищен в судебном порядке охраняемый законом интерес общества «Геоторг» в завершении строительства спорного объекта незавершенного строительства, и установлен сам факт наличия у объекта незавершенного строительства признаков объекта недвижимости – в противном случае были бы опровергнуты материально-правовые основания рассматривавшегося по делу № А46-16398/2018 требования общества «Геоторг». Сформулированные судебными инстанциями по делу № А46-16398/2018 выводы об обстоятельствах имеют преюдициальное значение для рассмотрения настоящего спора, опровергают основания предъявленного Департаментом иска и влекут его отклонение.

2. Кроме того, самостоятельным основанием для отказа в иске является фактическое опровержение представленными по настоящему делу ответчиком доказательствами тех обстоятельств, которые истец изложил в обоснование своего иска. В силу пункта 2 статьи 48 Градостроительного кодекса РФ проектная документация представляет собой документацию, содержащую материалы в текстовой и графической формах и определяющую архитектурные, функционально-технологические, конструктивные и инженерно-технические решения для обеспечения строительства, реконструкции объектов капитального строительства, их частей, капитального ремонта. Частью 4 пункта 12 указанной статьи установлено, что в состав проектной документации объектов капитального строительства, за исключением проектной документации линейных объектов, включается, в том числе, и конструктивные и объемно-планировочные решения.

Рабочей документацией «Конструкции железобетонные – Торгово-развлекательный комплекс» предусмотрено устройство фундаментов, состоящих из свай и ростверков, размещенных в определенном порядке. Согласно листу 4 «Примечания» указанной документации если при производстве работ по устройству фундаментов сваи и ростверки остаются на зимний период без пригрузки, необходимо предусматривать временное теплоизоляционное покрытие грунта вокруг свай из опилок и шлака толщиной 40 см, шириной не менее 2-х метров или покрытие из полистиролбетонных блоков. Именно указанный пригруз из полистиролбетонных блоков, как следует из представленных в дело фотоматериалов, был описан специалистами Департамента в акте обследования и экспертом БТИ в экспертном заключении. ООО «Геоторг» в материалы арбитражного дела приложены акты освидетельствования скрытых работ, а также материалы датированной фотофиксации указанных работ. Таким образом, про-

ектной и исполнительной документацией ООО «Геоторг» подтвердил факт возведения фундаментов под ангар, что по своей сути и является объектом незавершенного строительства. В нарушение статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ Департаментом имущественных отношений Администрации г. Омска не представлено каких-либо доказательств иного. Напротив: приобретенными фотографиями департамент сам подтверждает факт наличия указанных фундаментов. При таких обстоятельствах иск не подлежит удовлетворению ввиду недоказанности обстоятельств, на которые ссылается истец в обоснование требований.

3. Помимо изложенного, истцом не доказан факт нарушения его прав, которые могли бы быть восстановлены посредством предъявленного иска.

Несомненно, предъявление иска о признании права отсутствующим возможно только в случае, когда запись в ЕГРП нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения. Наличие такого нарушенного права истец не подтвердил. Как следует из пояснений истца, иск предъявлен в целях преодоления законной силы подлежащего исполнению вступившего в законную силу судебного акта по делу № А46-16398/2018, что по смыслу части 1 статьи 10 Гражданского кодекса РФ является недопустимым и также влечет отказ в удовлетворении иска [5].

Приведенный пример из судебной практики свидетельствует о неправильном понимании представителями органов исполнительной власти положений недвижимом имуществе и о способах защиты прав на недвижимость, в том числе о таком способе как признание отсутствующим права собственности на объект незавершенного строительства, что, в свою очередь, может ограничивать права собственников земельного участка. Данная ситуация обусловлена тем, что в настоящее время Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) не содержит легального определения понятия «объект незавершенного строительства», вместе с тем относит его к недвижимым вещам. С учетом существенного роста объектов незавершенного строительства отсутствие определения данного вида недвижимого имущества в гражданском законодательстве считаем серьезной правовой проблемой и предлагаем внести изменения в статью 141.3 ГК РФ, дополнив ее пунктом 4 следующего содержания:

«4. Объект незавершенного строительства – это объект, находящийся в процессе строительства, но не завершенный и не готовый к использованию. Это может быть здание, сооружение или инфраструктурный объект, который еще не получил разрешение на эксплуатацию или не прошел все необходимые этапы строительства и отделки.

Объект незавершенного строительства может иметь различные степени готовности. К объектам незавершенного строительства может быть отнесено здание, которое уже построено, но еще не оборудовано и не подготовлено для использования; строительная яма или фундамент, на котором начато строительство, но работы еще не завершены».

В заключение можно сделать вывод о необходимости совершенствования системы способов защиты прав на недвижимое имущество в России. Это требу-

ет нормативного закрепления новых способов защиты и детализации уже существующих. Дальнейшими перспективными направлениями исследования представляются изучение механизмов защиты для случаев несостоятельности лица и проблем с восстановлением вещных прав.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волочай Ю. А. Иск о признании отсутствующим зарегистрированного права собственности на необъектоспособное имущество (на примере помещения в объекте незавершенного строительства): проблема квалификации в аспекте применения норм об исковой давности // Закон. 2018. № 11. С. 131–144.

2. Евтеев Д. А. Правовое регулирование объектов незавершенного строительства на современном этапе // Наука. Общество. Государство. 2020. Т. 8, № 4(32). С. 66–72.

3. Кондратюк Д. Л. К проблеме выбора способа защиты права на земельный участок со стороны собственника здания, строения, сооружения // Образование и право. 2020. № 2. С. 112–117.

4. Мотлохова Е. А. Защита прав на недвижимость путем иска об установлении границ // Научные труды. Российская академия юридических наук. 2020. № 20. С. 101–107.

5. Решение Арбитражного суда Омской области от 05.05.2019 № А46-1191/2019 // Официальный сайт Арбитражного суда Омской области. URL: <https://omsk.arbitr.ru/> (дата обращения: 12.12.2023).

6. Старовойтова А. С. Признание права как способ защиты вещных прав // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3(88). С. 120–127.

УДК 347.15/18

Ломтева Елизавета Сергеевна

студент, Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

lomteva.elizavetka@mail.ru

Проблема реализации эмансипированными своих прав в полном объеме

В данной статье рассматривается проблема реализации прав несовершеннолетних эмансипированных граждан в Российской Федерации. Автор указывает на противоречие нормативных положений о полной дееспособности несовершеннолетних их фактическому правовому статусу. Отмечается, что эмансипация несовершеннолетнего влечет за собой новые права и обязанности, но при этом сохраняются ограничения, связанные с возрастом. Разработано предложение по изменению положений статьи 27 ГК РФ. Подчеркивается необходимость дальнейшего совершенствования института эмансипации и его правовых последствий.

Ключевые слова: эмансипация, эмансипированный, совершеннолетие, несовершеннолетний, дееспособность, правовой статус.

Lomteva Elizaveta Sergeevna
student, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

The problem of the emancipated realizing their rights in full

This article examines the problem of the realization of the rights of emancipated minors in the Russian Federation. The author points out the contradiction between the normative provisions on the full legal capacity of minors and their actual legal status. It is noted that the emancipation of a minor entails new rights and obligations, but age-related restrictions remain. A proposal has been developed to amend the provisions of Article 27 of the Civil Code of the Russian Federation. The need for further improvement of the institution of emancipation and its legal consequences is emphasized.

Keywords: *emancipation, emancipated, adulthood, minor, legal capacity, legal status.*

Одним из основных конституционных принципов правового государства является гарантирование равенства перед законом и защиты прав и свобод каждого человека. Однако, несмотря на это, многие граждане сталкиваются с проблемой недостаточной возможности реализации своих прав. Одними из таких категорий являются несовершеннолетние эмансипированные граждане. Согласно пункту 1 статьи 21 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и выполнять их, возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т. е. по достижении ими восемнадцатилетнего возраста. Но пункт 2 статьи 21 и положения статьи 27 ГК РФ дают право гражданину, не достигшему возраста совершеннолетия, в определенных случаях приобрести полную дееспособность до достижения восемнадцати лет [1].

В настоящее время в российском гражданском праве существуют пробелы в сфере реализации данных прав, в связи с чем практическое применение нормы об эмансипации несовершеннолетнего затруднено. Так, законом предусмотрено приобретение дееспособности раньше указанного возраста, но только в двух случаях. Во-первых, при заключении брака в возрасте до 18 лет в установленном законом порядке. Во-вторых, при объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным путем эмансипации. Если в первом случае дееспособность наступает автоматически после заключения брака, то эмансипация возможна только после прохождения определенной процедуры при соблюдении многих условий. Именно здесь и кроются многие проблемы, обусловленные, в том числе, некоторыми противоречиями в действующем законодательстве, а также несовершенством правоприменительной практики. Сложность такой процедуры как раз и служит препятствием для многих подростков, чтобы воспользоваться данной возможностью.

Эмансипация влечет за собой различные последствия, а также новые права и обязанности для гражданина, а именно: меняется правовой статус несовершеннолетнего, так как он приобретает право совершать сделки без письменного согласия своих законных представителей, также последние больше не не-

сут ответственность за действия и по обязательствам своих детей. Несмотря на то, что по законодательству эмансипированный несовершеннолетний приобретает полную дееспособность, на практике же она обладает частичным характером. Например, эмансипированный не сможет быть перевозчиком в договорных отношениях по перевозке грузов, иметь водительские права (кроме определенных категорий), не может быть призван на военную службу, а также он не обязан содержать своих нетрудоспособных родителей [2].

В подтверждение данной точки зрения приведем пример из судебной практики Муромского городского суда Владимирской области. Гражданин Г. Г. Фролов обратился с иском в суд к ОГИБДД МО МВД России «Муромский» о признании решения о недопуске к сдаче экзаменов на право управления транспортным средством по причине недостижения им семнадцати лет незаконным. Он попросил обязать данные органы допустить его к сдаче экзамена, так как постановлением администрации Муромского района от 22 марта 2016 года он был объявлен полностью дееспособным, т. е. эмансипированным. Однако представитель ОГИБДД МО МВД РФ искимые требования не признал, указывая вышеназванное решение правомерным. Полную дееспособность гражданин приобретает после вступления в законную силу решения об эмансипации, однако, он не может осуществлять те права и обязанности, для которых закон устанавливает определенный возраст. Так как гражданин Г. Г. Фролов, на тот момент еще не достиг данного возраста, он обоснованно был не допущен к сдаче экзаменов на право управления транспортными средствами категории «В». После рассмотрения материалов дела, суд отказал Г. Г. Фролову в удовлетворении его исковых требований. Такие законодательные ограничения возрастного ценза в возможности принятия участия эмансипированных граждан определены именно возрастным цензом, и подтверждают его частичную, а не полную дееспособность [3]. Таким образом, получив дееспособность в полном объеме, несовершеннолетний не приобретает прав и обязанностей, в отношении которых законодательством установлен возрастной ценз. Такие ограничения для вышеуказанных лиц являются обоснованными, так как они в силу своего возраста в полной мере не готовы разумно оценивать последствия своих действий и нести за них ответственность, что может повлечь за собой неблагоприятные последствия.

Таким образом, для решения рассматриваемой проблемы целесообразно внести соответствующие изменения в п. 1 ст. 27 ГК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен частично дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью». При этом соответствующим органам необходимо подробно определить содержание и критерии частичной дееспособности эмансипированных несовершеннолетних для правильного применения данной нормы.

Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что процедура эмансипации лишь частично преобразует правовой статус несовершеннолетнего, в связи с чем возникают противоречия в понимании подростками объема собст-

венной дееспособности и реализации прав и исполнении обязанностей. Для совершенствования института эмансипации требуется серьезный и тщательный анализ процедуры объявления несовершеннолетнего полностью дееспособным и ее правовых последствий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.10.2022).

2. Чемакин В. М. Проблема реализации процедуры эмансипации несовершеннолетних в РФ // Вестник магистратуры. 2020. № 3–3(102). С. 87–90.

3. Решение Муромского городского суда Владимирской области от 31 мая 2016 г. по делу № 2А-1474/2016. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 06.12.2023).

УДК 342.042

Манафова Сильвана Артековна

студент, Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

silvanamanafova1402@mail.com

Конституционные ценности в современной России

Статья посвящена конституционным ценностям в современной России. Автор исследует подходы к пониманию термина «конституционные ценности», приводит собственное мнение по исследуемой проблеме, а также проводит их классификацию.

Ключевые слова: конституционные ценности, Конституция Российской Федерации, демократия, система конституционных ценностей, преамбула.

Manafova Silvana Artekovna

student, Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

Constitutional Values in Modern Russia

The article is devoted to constitutional values in modern Russia. The author explores approaches to understanding the term «constitutional values», gives his own opinion on the problem under study, and also classifies them.

Keywords: constitutional values, Constitution of the Russian Federation, democracy, system of constitutional values, preamble.

Понимание конституционных ценностей имеет дискуссионный характер. В юридической литературе существуют разные мнения относительно того, что

следует понимать под конституционными ценностями. Остановимся на некоторых из них. Например, профессор Н. В. Витрук считает, что «конституционные ценности – это существующие в действительности объекты, которые признаны обществом в качестве наиболее значимых ценностей, закреплены в законе и гарантированы в реализации и защите [1, с. 2].

Следует согласиться с мнением Н. В. Витрука, так как конституционные ценности являются действительным объектом, существующим и признанным в нашем обществе. Конституционные ценности закреплены в Конституции РФ и являются наиболее значимыми в современном обществе, так как они представляют собой юридическое воплощение признаваемых большинством граждан социально значимых обстоятельств. Ученый М. В. Пресняков полагает, что терминологически понятие «конституционные ценности» по своему смыслу равнозначно понятию «ценности», а прилагательное «конституционные» является, на его взгляд излишним, оно лишь затрудняет должное восприятие указанной категории и соответственно правовой действительности и, кроме того, может привести к искаженному пониманию сути термина. Более правильным, на его взгляд, видится использование слова «основные», подразумевая те ценности, которые способны удовлетворить самые насущные потребности общества, государства, личности [7]. Приведенная позиция видится обоснованной, так как термин «конституционные ценности» по смыслу равнозначен понятию «ценности», но при этом стоит отметить, что прилагательное «конституционные» не затрудняет восприятия действительности, а, наоборот, дает более общее определение данному понятию и подчеркивает его конституционную (государственную) закрепленность, важность, толкование как основополагающего общественного идеала.

Подобное толкование категории «конституционные ценности» разделяют многие юристы. Так, например, по мнению В. В. Мамонова, к понятию конституционные ценности следует отнести процессы, предметы, субъекты, ориентиры, убеждения. По мнению ученого, сюда также входят цели, которые ставит перед собой общество и государство в качестве стратегических направлений развития [6]. Исходя из приведенного мнения, мы видим, что для автора конституционные ценности являются более разнообразным объектом реальной действительности, признанной в качестве основного понятия. Думается, что автор прав в том, что конституционные ценности представляют собой разнообразные объекты реальной действительности, признанные в качестве основных. С точки зрения авторов Е. В. Ереклинцевой и Г. Б. Розмана, конституционные ценности отождествляются с социальными принципами. Так, Е. В. Ереклинцева понимает под конституционными ценностями универсальные и приоритетные социальные принципы, формализованные в основном законе и исходящие из результата конституционно-оценочной деятельности судебных органов конституционного контроля; принципы, обеспечивающие наиболее оптимальное развитие личности, общества и государства на основе баланса частных и публичных интересов, опирающегося на принцип справедливости [3]. Г. Б. Ройзман дает аналогичное определение, правда, опускает ссылку на принцип справедливости как критерий баланса частных и публичных интересов [8].

Оценка конституционных ценностей Е. В. Ереклинцевой и Г. Б. Розманом является верной. Полагаем, что ценности, закрепленные в нашей Конституции РФ, являются универсальными, находят отражение во всех отраслях права, составляют основу для всех нормативных актов и законов, является не только нравственным ориентиром, но и эталоном справедливости, который устанавливает порядок и дисциплину в нашей стране.

Представляется верной позиция С.Ш.Р. Магадова, который утверждает, что одной из важнейших конституционных ценностей выступает нравственность, и, не смотря на свою уверенность, что нравственность, как и здоровье, и справедливость выступает идейным направлением Конституции РФ, предлагает включить в ст. 55 Конституции РФ нравственность как конституционную ценность. Ведь вполне очевидно, что критерии добра, справедливости, морали должны быть важны государству, которое стремится занимать ведущие политические позиции, процветать, заботиться о своих гражданах. Возникает вопрос, правда ли, что только юридическое закрепление определенных ценностей в основном законе государства дает возможность называть их конституционными? Представляется, что нет [5]. Следует полагать, что нравственность, бесспорно, имеет место быть в Конституции РФ, так как она выражает важнейшие ценности Конституции РФ, такие как: добро, справедливость, мораль. Однако в основе Конституции РФ все-таки должна быть закреплена политическая форма государства, система государственных органов, порядок формирования и способы функционирования этих органов, а местом нравственных ценностей, как представляется, является преамбула Конституции РФ, поскольку она выступает показателем гуманности, справедливости, социальности и будет хорошим показателем нравственности.

Представляется, что наиболее верным и точным является мнение известного ученого С. А. Авакьяна. Он утверждает, что сама Конституция РФ является ценностью государства. В ней имеется законодательно закрепленный плюрализм форм собственности, демократический режим власти, систему разделения власти, осуществление государственной власти гласно и прозрачно, регулирование основных отношений в обществе с помощью закона и др. Однако автор отмечает, что не стоит все конституционные институты считать конституционными ценностями, например, это относится к институту президентства, двухпалатной структуре парламента, федерации как форме государственного устройства, а также местного самоуправления – они выступают некой «реальностью» конкретного государства, а их переход в разряд конституционных ценностей (т. е. из общих ценностей в национальные) по времени может быть значительно длительным [1].

Упомянутая выше преамбула Конституции РФ является вступительной частью, определяющей основные ценности и принципы Конституции РФ, которые служат ориентиром для общества и государства.

Конституционными ценностями в современной России являются:

- 1) нравственные ценности;
- 2) демократические ценности;
- 3) ценности международного сотрудничества;

- 4) патриотические ценности;
- 5) социальные ценности.

Нравственные ценности – это моральные и этические принципы, которые мы считаем правильными и важными. К нравственным ценностям следует отнести: веру в добро и справедливость, почитание старших, светский и открытый характер государственности, высшую ценность человеческих прав, любовь к ближнему, сострадательность, честность, порядочность, самообладание, благородство и доброта.

Демократические ценности являются набором общепринятых моральных и правовых норм, которые считаются основой демократического общества. Под демократическим обществом мы понимаем принцип свободы слова, право на голос и выборы, защита прав меньшинств, независимость судебной системы, поддержка мирового порядка, ценность человеческой жизни, его прав и свобод, равноправие, законность, гласность и открытость. Уже в ст. 1 Конституции РФ закреплены демократические начала.

Ценности международного сотрудничества представляют собой взаимодействие государств и других субъектов международного права, осуществляемое ими для совместного согласованного решения проблем в той или иной сфере. К ним можно отнести: свободу, равенство, солидарность, терпимость, уважение к природе и общая обязанность по управлению глобальным экономическим и социальным развитием, а также устранение угроз, представляющих опасность международному миру и безопасности.

Патриотические ценности – это понятные для отдельного человека и общества в целом установки, идеалы и нравственные ориентиры, формирующие и выражающие преданность гражданина своей стране и ее интересам. Под ценностями патриотизма мы понимаем любовь к Родине, уважение к ее законам и традициям, преданность ей, стремление служить ее интересам, осознанную готовность человека связать свое личное будущее с будущим своей страны и действовать во благо Родины, народа, государства.

Под социальными ценностями мы понимаем идеи, принципы, идеалы, цели, к которым, по мнению общества, необходимо стремиться. Эти ценности определяют саму суть жизни человека. К таким ценностям относится гарантия равенства прав и свобод человека и гражданина, независимо о пола, расы, национальности, языка и происхождения, ценность человеческой жизни и здоровья, представления о добре и зле, счастье и смысле жизни, порядочности и достоинстве, семье и любви, трудолюбию и законопослушности [4].

Все вышеприведенные конституционные ценности находят свое отражение во всех отраслях права.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод, что Конституция РФ сама является одной из конституционных ценностей. Она выступает в качестве правового ориентира для нашей страны, служит сплочению народа, направляет страну в нужное русло и двигает российское общество вперед. Конституционными ценностями в РФ называются всеобщие, общенациональные ценности, имеющие свое закрепление в Конституции РФ. На данный момент

именно благодаря конституционным ценностям современное российское общество развивается как демократическое, правовое и социальное государство.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Авакьян С.А. Глобализация, общие конституционные ценности и национально регулирование // Социальные интересы. 2001. № 4. С.44–47.
2. Витрук Н.В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности // Материалы научно-практической конференции, посвященной 15-летию Конституции РФ и 60-летию Всеобщей декларации прав человека (Санкт-Петербург, 13-14.11.2008) : сб. науч. ст. / отв. ред. В. Д. Зорькин. М. : Норма, 2009. С. 9–20.
3. Ереклинцева Е. В. Суверенитет и демократия как конституционные ценности современной России : автореф. дис ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 12.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398. С. 4.
5. Магадов Ш. Р. Нравственность как конституционная ценность в Российской Федерации : автореф. дис...канд. юрид. наук. М., 2012. С. 3.
6. Мамонов В. В. Конституционные ценности современной России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. №. 4(93). С. 129.
7. Пресняков М. В. Справедливость в системе конституционно-правовых ценностей // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 16. С. 2.
8. Розман Г. Б. Понятие и юридическая природа конституционных ценностей // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 1(256). С. 13.

УДК 343.16

Попова Валерия Евгеньевна

студент, Владивостокский государственный университет
г. Владивосток, Российская Федерация
valeriya.popova878@gmail.com

Прокурорский надзор как принцип уголовного судопроизводства в Республике Беларусь

В статье исследуются вопросы закрепления прокурорского надзора в качестве принципа УПК Республики Беларусь. Актуальность выбранной темы заключается в том, что прокурорский надзор как принцип УПК – это новелла законодательства. Ни в одном государстве постсоветского пространства этот принцип не закреплен. Белорусский законодатель решил сохранить влиятельное положение прокурора в плане осуществления надзора за судами, не нарушая принципа независимости судей. Анализ нормативно-правовых актов

СССР и Беларуси позволил выявить генезис решения белорусского законодателя о придании прокурорскому надзору уровня уголовно-процессуального принципа.

Ключевые слова: Республика Беларусь, прокуратура, прокурорский надзор, принципы, процессуальный статус, государственный обвинитель, суд.

Popova Valeriya Evgenevna
student, Vladivostok State University
Vladivostok, Russian Federation

Prosecutor's supervision as a principle of criminal proceedings in the Republic of Belarus

The article examines the issues of consolidating prosecutorial supervision as a principle of the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus. The relevance of the chosen topic lies in the fact that prosecutorial supervision as a principle of the Code of Criminal Procedure is a novelty in legislation. This principle is not enshrined in any state in the post-Soviet space. The Belarusian legislator decided to maintain the influential position of the prosecutor in terms of oversight of the courts, without violating the principle of judicial independence. An analysis of the legal acts of the USSR and Belarus made it possible to identify the genesis of the decision of the Belarusian legislator to give prosecutorial supervision the level of a criminal procedural principle.

Keywords: Republic of Belarus, prosecutor's office, prosecutorial supervision, principles, procedural status, public prosecutor, court.

Чтобы прийти к ответу на вопрос: «Почему прокурорский надзор в УПК РБ закреплен в качестве принципа?», необходимо изучить эволюцию статуса прокурора, начиная с советского периода.

В советский период не было разделения властей на законодательную, судебную и исполнительную, а прокуратура была единым централизованным органом власти, осуществляющим свой надзор за соблюдением закона всеми субъектами правоотношений. У прокурора советского периода было больше полномочий, нежели на сегодняшний день у прокурора в Республике Беларусь.

Сравнение норм Закона СССР от 30.11.1979 «О прокуратуре СССР» и Закона Республики Беларусь от 08.05.2007 № 220-3 «О прокуратуре Республики Беларусь», можно сделать следующие выводы: [2]

1) сохранен объем полномочий прокурора по осуществлению надзора за досудебным производством;

2) полномочия прокурора по надзору за судом ограничены надзором за соответствием судебных решений закону. В то время как в советский период прокурорский надзор распространял свое действие на органы судебной власти не только в части законности выносимых судебных решений, но и за соблюдением законности при движении уголовных дел, в связи с чем прокурор, например, мог истребовать у судьи уголовное дело для проверки; вносить на рассмотрение Пленума Верховного Суда СССР представления о даче судам руководящих разъяснений по вопросам применения законов при рассмотрении гражданских, уголовных дел и дел об административных правонарушениях и т. п. [3].

После распада СССР его бывшие республики начали принимать новое уголовно-процессуальное законодательство. Республика Беларусь сохранила

преемственность уголовно-процессуальной регламентации, поэтому статус прокурора в Беларуси очень схож со статусом прокурора в советский период. Особая роль прокуратуры в системе государственных органов Республики Беларусь подчеркивается в Конституции этого государства. В Конституции Республики Беларусь органам прокуратуры посвящена самостоятельная глава [4]. В то время как в Конституции Российской Федерации прокуратура и суд объединены в одну главу, в которой всего лишь одна статья касается прокуратуры [5].

В сравнении с российским уголовно-процессуальным законом статус прокурора в Беларуси значительно отличается. На уголовно-процессуальный статус российского прокурора существенно повлияли два момента: концепция, в соответствии с которой прокурор прежде всего осуществляет процессуальный надзор за соблюдением законности, и принятие Федерального Закона «О следственном комитете РФ» от 22.12.2010, что привело к перераспределению полномочий по надзору за предварительным следствием в пользу руководителей следственных органов [1].

Из содержания норм статей 22, 24 и 25 УПК РБ следует, что прокурор уполномочен осуществлять надзор на всех стадиях уголовного процесса вне зависимости от того, от кого исходит нарушение закона, но при условии соблюдения принципа состязательности [7]. Закрепление прокурорского надзора как самостоятельного уголовно-процессуального принципа позволяет обеспечивать реализацию принципа состязательности, поскольку надзор осуществляется, пусть и в неполном объеме за всеми сторонами процесса. Именно поэтому для белорусского законодателя было важно закрепить прокурорский надзор как принцип, тем самым поддерживая два критически важных принципа судопроизводства, а именно принцип независимости судей и принцип состязательности. Помимо прочего, закрепляя надзор за одним единственно уполномоченным органом, в деятельность которого также как и суда, никто не вправе вмешиваться.

Анализируя часть 5 статьи 34 УПК РБ, имеются некоторые полномочия прокурора по осуществлению надзора за соблюдением законности при производстве предварительного следствия и дознания, которые отсутствуют в части 2 статьи 37 УПК РФ:

- 1) лично производить отдельные следственные и другие процессуальные действия при санкционировании применения меры пресечения;
- 2) отменять незаконные и необоснованные постановления начальника следственного подразделения, следователя;
- 3) прекращать производство по уголовному делу в случаях и по основаниям, предусмотренным УПК РБ [8].

Что касается процессуального положения прокурора в суде, то оно является двойственным. Как отмечалось выше, прокурор осуществляет надзор за судом лишь в области соответствия закону судебных решений и их исполнения. На судебной стадии прокурор в качестве государственного обвинителя никаких мер по надзору ни к участвующим в деле лицам, ни к суду применить не может, также прокурор не вправе давать указания суду о выполнении каких-либо действий, что соответствует принципу независимости судей и подчинения их толь-

ко закону и осуществление правосудия на основе состязательности и равенств сторон (статьи 22, 24 УПК РБ). Такое размежевание процессуальных функций, правосудия и обвинения, создает все необходимые условия для действительно полного, объективного, всестороннего и справедливого исследования и разрешения дел, обеспечивает надежную правовую защиту интересов государства, общества и граждан. К числу приемов, используемых при этом прокурором и способствующих устранению нарушений закона, допущенных при рассмотрении судами уголовных дел, относятся: заявления ходатайств, возражения, протесты и представления [6].

Таким образом, изменения в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь после распада Советского Союза свидетельствуют о некотором отходе от советской модели статуса прокурора. Прокурор не может осуществлять всеобъемлющий процессуальный надзор за деятельностью суда как это имело место в советский период в связи с закреплением принципа состязательности и придания суду особой роли в отправлении правосудия. Обозначенные изменения – следствие смены политического режима и, как результат, появление новых базовых конституционных принципов. Но белорусский законодатель стремился сохранить влиятельное положение прокурора, пусть и претерпевшего процессуальные изменения своего статуса в осуществлении надзора, тем самым выделив прокурорский надзор в качестве основополагающего начала Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Горюнов В. Е., Беленков В. Н. Роль прокурора в судебных стадиях уголовного процесса // Правопорядок: история, теория, практика. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-prokurora-v-sudebnyh-stadiyah-ugolovnogo-protssesa?ysclid=losruu85zr310362001> (дата обращения: 19.11.2023).

2. Закон Республики Беларусь от 8 мая 2007 года № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь» // Народная газета. 2007. № 136.

3. Закон СССР от 30 ноября 1979 г. № 1162-Х «О прокуратуре СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1979. № 49. Ст. 843.

4. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) // Народная газета. 15 марта 1994 г. № 2875-ХІІ.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 дек.

6. Надин А. Н. Особенности правового статуса органов прокуратуры государств-участников СНГ (на примере России, Казахстана и Беларуси). // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-statusa-organov-prokuratury-gosudarstv-uchastnikov-sng-na-primere-rossii-kazahstana-i-belarusi?ysclid=lozsl7g86q563087309> (дата обращения 19.11.2023).

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 года № 295-З (с изм. и доп. по состоянию на 17.07.2023) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2000 г., № 77-78, 2/71.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (в ред. Фед. закона РФ от 04.08.2023 г. № 413-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (1 ч.). Ст. 4921.

УДК 343.164

Попова Карина Магомедовна

магистрант, Костромской государственный университет

г. Кострома, Российская Федерация

k.imanalieva@mail.ru

Проблемы регулирования и осуществления прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами

Статья посвящена рассмотрению проблемам прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами. Автор в своей статье озвучил проблему, существующую на данный момент, и сформулировал предложения по развитию данного вопроса в Российской Федерации.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, правоохранительные органы.

Popova Karina Magomedovna

graduate student, Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

Problems of regulation and implementation of prosecutorial supervision over the enforcement of laws by bailiffs

The article is devoted to the problems of prosecutorial supervision of the enforcement of laws by bailiffs. In his article, the author voiced the problem that exists at the moment and formulated proposals for the development of this issue in the Russian Federation.

Keywords: prosecutor's office, prosecutor's supervision, law enforcement agencies.

В нашей жизни постоянно действует определенный порядок. Что бы мы ни делали, мы всегда придерживаемся каких-то правил и стараемся их не нарушать.

Так на территории Российской Федерации для соблюдения порядка и защиты прав и свобод граждан, а также охраняемых законом интересов общества и государства приняты законы, устанавливающие те или иные права и обязанности для граждан, как субъектов правоотношений.

Так согласно ст. 4 Конституции Российской Федерации Конституция и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации.

Прокуратура Российской Федерации, согласно положениям Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» – это единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

Согласно ст. 1 указанного федерального закона предметом прокурорского надзора является: соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций.

Актуальность обусловлена необходимостью увеличения продуктивности деятельности органов прокуратуры и установления высокого уровня законности в сфере принудительного исполнения судебными приставами вступивших в законную силу решений судов. Результаты анализа судебной правоприменительной практики свидетельствуют о том, что процедура принудительного исполнения (исполнительное производство) – нормативно урегулированная, законодательно установленная процедура, целью которой, является реальное исполнение судебных актов, вступивших в законную силу и актов иных органов и должностных лиц.

Динамика поступающих в органы прокуратуры обращений с 2019 г. стабильно растет. В частности, в 2022 г. действия (бездействие) и решения судебных приставов-исполнителей обжаловались на 10% чаще, чем в 2021 г. Также растет динамика нарушений законов судебными приставами в общем количестве выявленных прокурорами правонарушений в сфере исполнительного производства возросла с 92,8 % в 2021 г. до 96,8 % в 2022 г., что свидетельствует об акцентировании внимания прокуроров на законность деятельности органов принудительного исполнения.

Проблема заключается в том, что не всегда осуществляется эффективность прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами-исполнителями, допускаемых прокурорскими работниками в ходе осуществления надзорных мероприятий в указанной сфере.

Проанализировав результаты прокурорских проверок в указанной сфере, можно выделить следующие виды недостатков, снижающих успешную надзорную деятельность прокуроров в указанном направлении. Не всегда должным образом организуется надлежащее информационное обеспечение надзорной деятельности и осуществляется анализ состояния законности в сфере принудительного исполнения судебных актов и актов иных органов. Неполнота мер, принимаемых органами прокуратуры при поступлении обращений о нарушении законов, допускаемых судебными приставами-исполнителями. Некачественное проведение проверок, которое выражается, в том числе, в недостаточном использовании арсенала прокурорских полномочий.

Некачественное проведение проверок, которое выражается, в том числе в недостаточном использовании арсенала прокурорских полномочий.

Нереагирование на имеющиеся нарушения законов в сфере исполнительного производства.

Некачественная подготовка актов прокурорского реагирования.

Отсутствие контроля за исполнением требований, содержащихся в актах прокурорского реагирования.

Отсутствие должного контроля за исполнением решений, вынесенных по инициативе прокурора.

В условиях правовой и социальной нестабильности главным направлением развития прокуратуры должно стать укрепление ее как многофункционального органа, осуществляющего надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов.

Неблагополучную ситуацию в сфере соблюдения законности необходимо изменить, в том числе путем применения более жестких требований к нарушителям. Во всех случаях выявления нарушений законодательства необходимо привлекать виновных к установленной законом ответственности, вплоть до уголовной.

Особое внимание хотелось бы обратить на применение в рамках принудительного исполнения меры уголовной ответственности, такую как привлечение виновного лица к уголовной ответственности за злостное неисполнение вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению (ст. 315 Уголовного кодекса РФ).

Отметим, что Федеральным законом от 02.10.2018 № 348-ФЗ «О внесении изменений в статью 315 Уголовного кодекса Российской Федерации» внесены изменения в статью 315 Уголовного кодекса, путем введения части первой. Таким образом, часть, которая предусматривала уголовную ответственность представителей власти, государственных служащих, муниципальных служащих, а также служащих государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации за злостное неисполнение решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению стала частью второй.

Указанный недостаток проявляется в случае осуществления надзорных мероприятий в рамках исполнительных производств, возбужденных в отношении должников – физических лиц, которые умышленно не исполняют требования исполнительных документов, а также всячески препятствуют принудительному исполнению.

Реализация предложенных нами мер позволит:

- увеличить эффективность прокурорского надзора за судебными приставами;
- повысить уровень законности в сфере принудительного исполнения;
- уменьшить общее количество исполнительных производств, в том числе за счет уменьшения количества граждан, умышленно не исполняющих тре-

бования исполнительных документов, а также всячески препятствующих принудительному исполнению;

Таким образом, представленное исследование позволило выявить проблеме в действующем уголовном законодательстве и разработать путь решения, направленный на совершенствование законодательной регламентации и повышение эффективности применения прокурорского надзора за деятельностью исполнения судебными приставами.

УДК 347.45/.47

Рытов Даниил Игоревич

студент, Костромской государственной университет
г. Кострома, Российская Федерация
rytov.daniil@mail.ru

Закаатов Алексей Ильич

студент, Костромской государственной университет
г. Кострома, Российская Федерация
zakatovaleksej88@gmail.com

Савкин Алексей Александрович

студент, Костромской государственной университет
г. Кострома, Российская Федерация
savkin1609@mail.ru

Правовое регулирование договора об оказании образовательных услуг

В статье рассмотрены отдельные положения договора оказания образовательных услуг. На основании действующих законодательных положений, а также практики применения договора, сделан вывод о необходимости разработки дополнительных правовых механизмов по защите прав потребителей услуг в сфере образования.

Ключевые слова: образовательные услуги, договор, оказание образовательных услуг, защита прав потребителей.

Rytov Daniil Igorevich

student, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Zakatov Aleksey Illich

student, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Savkin Alexey Alexandrovich

student, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Legal regulation of the contract for the provision of educational services

The article considers certain provisions of the educational services agreement. Based on the current legislative provisions, as well as the practice of applying the contract, it is concluded that it is necessary to develop additional legal mechanisms to protect the rights of consumers of services in the field of education.

Keywords: *educational services, contract, provision of educational services, consumer protection.*

Развитие процессов оказания образовательных услуг на территории Российской Федерации наблюдается неуклонно и динамично в текущем десятилетии. Это напрямую коррелирует с целями Концепции долгосрочного социально-экономического развития, где прочно укоренилась стратегическая задача усовершенствования системы обучения, а именно – обеспечение доступности высококачественного образования, отвечающего запросам инновационно-ориентированной экономики, как и желаниям общественности и индивидуальным потребностям граждан. Подписание Россией Болонской конвенции в 1999 году, стремящейся к гармонизации стандартов европейского высшего образования, оказало существенное влияние на реформы в секторе обучения, внося эффективные изменения в концептуальные и практические аспекты оказания услуг этого вида. Наряду с этим, развертывание политики улучшения качества образовательных услуг стало ответом на заявленные амбиции. Чтобы осуществить задуманные преобразования, правительство сосредоточилось на решении ключевых задач, для чего предусмотрено применение эффективных правовых инструментов. Среди них договор как фундаментальный механизм регуляции в сфере образовательного сервиса оказался наиболее значимым.

В современной России регулирование предоставления услуг в области образования в значительной мере опирается на основополагающие документы – Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ, известный как «Закон об образовании», в совокупности с главой 39 Гражданского кодекса РФ. Под руководством упомянутого законодательства, особо акцентируется внимание на симбиозе государственной политики и договорных оснований в контексте управления отношениями в образовательной сфере, что заявлено в подпункте 12 пункта 1 статьи 3 Закона об образовании. Этот принцип является фундаментальным для обеспечения сбалансированного соединения государственного влияния и договорной автономии в образовательной области, отражая современные тенденции в правовой политике страны.

В области регулирования образовательных услуг российским законодательством проделан значительный путь к усовершенствованию отношений, регулируемых договором об образовании, что особенно отчетливо проявляется в статье 54 Закона об образовании. Указанный нормативный акт детализирует элементы и процедурные особенности формирования и расторжения данных договоренностей. Министерством образования и науки России были разработаны типовые шаблоны таких соглашений, отражающие регламентацию отношений между образовательным учреждением и учащимися. В период за 2013–2014 гг., этим министерством утверждено четыре формы договора: а) об обра-

зовании на обучение по дополнительным образовательным программам; б) об образовании на обучение по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования; в) об образовании по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования; г) договор об образовании по образовательным программам дошкольного образования [2].

Описанная форма договора является приблизительной и дает сторонам право изменять определенные положения и условия по взаимному согласию. Это положение соответствует принципу свободы заключения договора. Все приведенные выше примерные формы договора относятся к договору об оказании образовательных услуг, который является разновидностью договора на оказание платных услуг, нормы которого сосредоточены в главе 39 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В пункте 2 Правил оказания платных образовательных услуг используется термин «платные образовательные услуги» [5]. Наличие символа платы в вышеуказанных условиях указывает на то, что договор об оказании образовательных услуг подлежит возврату. Кроме того, учитывая, что рассматриваемый контракт связан с контрактом на оказание платных услуг, и для него будут характерны черты диспозитивности и взаимности.

В гражданско-правовой доктрине консенсуальным считается договор, если для его заключения достаточно согласования сторонами существенных условий, при этом не требуется выполнения иных условий, которые могут быть связаны с его оформлением и выполнением. Такое же положение относится и к договору образовательных услуг, для заключения которого достаточно, чтобы стороны выразили свое обоюдное согласие на его заключение, исходя из того, что они согласны с его существенными условиями.

Договоры об оказании образовательных услуг заключаются на взаимной основе на том основании, что каждая сторона договора наделена как правами, так и обязанностями, предусмотренными договором.

В том случае, когда одной из сторон договора образовательных услуг является гражданин, то на такие договорные отношения распространяются нормы законодательства о защите прав потребителей. Такое разъяснение дано в п. 3 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2, на основании рассмотренного гражданского дела и Определения Верховного Суда РФ от 1 декабря 2015 № 4-КГ15-60, которое было вынесено по рассмотренному судами делу [3].

В соответствии с пунктом 2 Правил оказания платных образовательных услуг сторонами договора об оказании образовательных услуг являются заказчик и исполнители [5]. В этом случае заказчиком может быть как гражданин, т. е. физическое лицо, так и юридическое лицо, пытающееся заказать оказание образовательных услуг для себя или другого лица. Второй стороной договора является исполнитель, являющийся организацией или индивидуальным предпринимателем, имеющим право осуществлять образовательную деятельность и предоставлять образовательные услуги.

Вопрос защиты прав потребителей в сфере образовательных услуг в России стал более актуальным в сравнительно недавней юридической литературе, т. е. несколько лет назад было принято более совершенное правовое регулирование образовательных отношений. Активное внедрение договорных отношений в сфере образовательных услуг, несомненно, приведет к необходимости совершенствования нормативного регулирования. Но уже сейчас ясно, что большинство договоров на оказание образовательных услуг заключаются между высшим учебным заведением (далее – вуз) и абитуриентом способом присоединения, который регулируется нормами статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации [4]. Это означает, что университет заранее установил условия договора, по которым возможно предоставление образовательных услуг потребителям. Такое соглашение обычно размещается на веб-сайте университета, и те, кто хочет получить образование, могут принять в нем участие, заплатив соответствующую плату.

Практика показывает, что университеты закладывают в контракты на оказание образовательных услуг условия, которые в первую очередь выгодны университету. На этом основании потребители образовательных услуг лишаются возможности вступать в преддоговорные отношения с университетом, и рекомендуют включить в договор определенные важные для них условия и вынуждены соглашаться со стандартными условиями, сформированными университетом. Кроме того, потребитель, который является «слабой» стороной договора, обычно не обладает юридическими знаниями при заключении такого договора и, следовательно, не представляет результат заключения такого договора [1, с. 418].

В то же время университеты могут включать в контракты на оказание образовательных услуг условия, которые классифицируются как недобросовестные из-за финансовых или иных неблагоприятных последствий для потребителей образовательных услуг. Это включает в себя право исполнителя образовательной услуги расторгнуть договор в одностороннем порядке в случае несвоевременной оплаты или неуплаты предоставленных услуг, право потребителя отказаться в любое время без указания причин исполнения договора; о не возврате задатка потребителю услуги в случае расторжения с ним договора по его инициативе; о введении дополнительной платы потребителем услуг за пересдачу зачетов, экзаменов; об установлении дополнительной платы за проведение итоговой государственной аттестации и защиту выпускной квалификационной работы.

Минобрнауки России способно решить текущие проблемы, утвердив форму примерного договора на оказание образовательных услуг в виде типового договора, что означает, что стороны не имеют права вносить изменения или дополнения. Такие положения позволят исключить возможность включения недобросовестных условий потребителей при оказании платных образовательных услуг, что будет способствовать защите прав потребителей образовательных услуг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волконская С. А. Проблема правового регулирования платных образовательных услуг в отечественной системе высшего образования //

Образование и право. 2023. № 5. С. 417–420. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

2. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 04 августа 2023) : принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

3. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 06.07.2016 № 2 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

4. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации : текст с изменениями и дополнениями на 16 мая 2020 года : принят Государственной Думой 21 октября 1994 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.09.2020 № 1441 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

УДК 330.15

Сальникова Татьяна Спартаковна

студент, Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

salnikova1981@yandex.ru

Некоторые вопросы правового регулирования отношений в области оказания услуг по вывозу твердых коммунальных отходов

Статья посвящена существующим проблемам правового регулирования отношений по оказанию услуг по вывозу твердых коммунальных отходов. Рассмотрены актуальные вопросы правового регулирования, возникающие в сфере договорных отношений на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: отходы, договор, услуги, потребитель, исполнитель.

Salnikova Tatiana Spartakovna

student, Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

Some issues of legal regulation of relations in the field of rendering services on solid municipal waste removal

The article is devoted to the existing problems of legal regulation of relations on rendering services on solid municipal waste removal. Current issues of legal regulation arising in the sphere

of contractual relations on rendering services on solid municipal waste management are considered, and ways of their solution are offered.

Keywords: waste, contract, services, consumer, contractor.

Вопросы, касающиеся проблем правового регулирования отношений в области оказания услуг по вывозу твердых коммунальных отходов, исходя из анализа судебной практики и нормативных правовых актов, являются наиболее спорной частью всей реформы обращения с твердыми коммунальными отходами в целом.

Актуальность выбранной темы подтверждается статистическими данными об объемах образования твердых коммунальных отходов и их источниках: по данным, опубликованным на официальном сайте Федеральной службы по надзору в сфере природопользования Российской Федерации, в период с 2020 по 2022 годы в Российской Федерации объем образования твердых коммунальных отходов составил 69 557,1, 48 362,8, 45 867,4 тыс. т соответственно [1].

В Костромской области за тот же период объем образования твердых коммунальных отходов составил соответственно периодам 192, 192,5 и 185,4 тысяч тонн.

В данных, предоставленных региональными операторами об источниках образования твердых коммунальных отходов на территории Костромской области содержится информация о 4925 организациях, 4431 индивидуальном предпринимателе. Численность населения области, исходя из данных региональных операторов, составляет 598 620 человек.

Между потребителями услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами и ее исполнителями возникают спорные вопросы, которые в настоящее время недостаточно урегулированы действующими нормативными правовыми актами.

В результате проведения реформы обращения с твердыми коммунальными отходами в 2023 году практически во всех субъектах Российской Федерации определены региональные операторы. Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации неоднократно указывала на то, что региональные операторы обладают значительной рыночной властью, способны оказывать решающее влияние на общие условия обращения товаров и на состояние конкурентной среды на товарном рынке. Соответственно, к ним могут применяться меры антимонопольного реагирования.

В настоящее время в деятельности региональных операторов, как доминирующих субъектов в отношениях, связанных с оказанием услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами, наблюдается достаточно высокий уровень рисков нарушения антимонопольного законодательства, связанных с навязыванием невыгодных условий договора, уклонением или отказом от заключения договора, нарушением сроков заключения договора) и исполнением договора (отказ от вывоза твердых коммунальных отходов, отказ в изменении способа коммерческого учета твердых коммунальных отходов, необоснованное изменение периодичности вывоза твердых коммунальных отходов).

Решить данную проблему представляется возможным путем организации в данных хозяйствующих субъектах системы антимонопольного комплаенса и внесения соответствующих изменений в нормативные правовые акты.

В Федеральном классификационном каталоге отходов (ФККО) группа отходов «Отходы коммунальные, подобные коммунальным на производстве и при предоставлении услуг населению» в том числе включает в себя вид отходов «Растительные отходы при уходе за газонами, цветниками, древесно-кустарниковыми посадками, относящиеся к твердым коммунальным отходам».

Несмотря на то что в целях определения нормативов накопления твердых коммунальных отходов, в их составе прямо учитываются отходы, образующиеся при уборке придомовой территории, а придомовая территория объекта индивидуального жилищного строительства или многоквартирного дома подлежит рассмотрению как целостный объект при формировании отходов, судебная практика подтверждает наличие проблемы, касающейся исполнения региональными операторами условий договора на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами, при вывозе растительных остатков [2; 4; 5].

Исходя из анализа действующего законодательства, правоприменительной практики, позиций законодательных, исполнительных и судебных органов в контексте рассматриваемой проблемы, следует сделать вывод о необходимости обеспечения правовой определенности в вопросе обращения с растительными отходами, закрепив в типовой форме договора пункт, устанавливающий обязанность регионального оператора принимать растительные отходы.

Возможность оформления перерасчета стоимости услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами, оказанных региональным оператором для собственников жилых помещений предусмотрена пунктом 86(1) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов [3]. Для собственников нежилых помещений законодателем такая возможность не установлена, однако судебная практика содержит решения, вынесенные по результатам рассмотрения споров, касающихся обозначенной проблемы. Основанием для пересчета размера платы за оказанные услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами является приостановление (неосуществление) хозяйственной деятельности потребителем при условии предоставления подтверждающих данные обстоятельства документов.

По данным Федеральной налоговой службы России в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства по состоянию на 10 ноября 2023 года зарегистрировано 3 988 657 индивидуальных предпринимателей. Действующее законодательство не запрещает индивидуальным предпринимателям оказывать услуги или выполнять работы по месту жительства, за исключением отдельных видов деятельности и при соблюдении определенных условий. В процессе реализации реформы по обращению с твердыми коммунальными отходами индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность по месту жительства, столкнулись с проблемой взыскания платы за оказанные региональным оператором услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами в двойном размере: как с физического лица – собственника

жилого помещения, и как с индивидуального предпринимателя, осуществляющего в жилом помещении предпринимательскую деятельность.

Поскольку ни федеральным законодательством, ни подзаконными актами данный вопрос не урегулирован, индивидуальные предприниматели вынуждены обращаться за судебной защитой с целью восстановления нарушенных прав.

Решить обозначенную проблему представляется возможным путем закрепления на федеральном уровне права индивидуальных предпринимателей отказаться от заключения договора с региональным оператором в случае, если объем отходов в результате ведения предпринимательской деятельности не превышает объем отходов, за обращение с которыми индивидуальный предприниматель заплатил как лицо, проживающее в жилом помещении.

В заключение стоит отметить, что предлагаемые варианты решения рассмотренных проблем позволят существенно снизить нагрузку на административные и судебные органы, исключить недобросовестных исполнителей услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами на стадии рассмотрения заявки на участие в конкурсном отборе регионального оператора, что, в свою очередь повысит качество оказываемых услуг и будет содействовать более ответственному отношению потребителей к проводимой реформе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Информация об образовании, обработке, утилизации, обезвреживании, размещении отходов производства и потребления // Сайт Федеральной службы по надзору в сфере природопользования Российской Федерации. URL: <https://rpn.gov.ru/open-service/analytic-data/statistic-reports/production-consumption-waste/> (дата обращения: 15.09.2023).

2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2023 года № 16-КГ23-32-К4 // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/407859805/> (дата обращения: 10.10.2023).

3. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.09.2023).

4. Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 23.09.2019 № АКПИ19-543 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующими пунктов 3, 11 (в части) Правил определения нормативов накопления твердых коммунальных отходов, утв. Постановлением Правительства РФ от 04.04.2016 № 269» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336034/ (дата обращения: 10.10.2023).

5. Решение Арбитражного суда Забайкальского края от 11.08.2021 № А78-466/2021 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судакт». URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/xyKIutUR8PgC/> (дата обращения: 15.09.2023).

УДК 349.2

Стальченкова Ольга Алексеевна

магистрант, Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

olga.stalchenkova@gmail.com

Государственная политика в сфере охраны труда в Российской Федерации

В статье исследуется государственная политика в сфере охраны труда в Российской Федерации. С 1 марта 2022 г. Федеральным законом от 02.07.2021 г. № 311-ФЗ были введены в действие поправки в Трудовой кодекс РФ, касающиеся охраны труда. С учетом изменений, вносимых в Трудовой кодекс, организация охраны труда и управление данной сферы поправки предполагают расширение комплекса правовых, социально-экономических, организационно-технических, санитарно-гигиенических, лечебно-профилактических, реабилитационных и иных мероприятий, направленных на сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности.

Ключевые слова: *охрана труда, государственная политика, Трудовой Кодекс Российской Федерации, национальные стандарты, единая государственная Стратегию по совершенствованию охраны труда.*

Stalchenkova Olga Alekseevna

graduate student, Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

State policy in the field of labor protection in the Russian Federation

This article examines the state policy in the field of labor protection in the Russian Federation. On March 1, 2022, Federal Law No. 311-FZ of 07/02/2021 introduced amendments to the Labor Code of the Russian Federation concerning labor protection. Taking into account the changes made to the Labor Code, the organization of labor protection and the management of this area, the amendments imply an expansion of the complex of legal, socio-economic, organizational and technical, sanitary and hygienic, therapeutic and preventive, rehabilitation and other measures aimed at preserving the life and health of employees in the course of their work.

Keyword: *labor protection, state policy, the Labor Code of the Russian Federation, national standards, a unified state Strategy for improving labor protection.*

С учетом конституционных норм и международных актов, в России разработаны и приняты законодательные, программные и иные акты, направленные на обеспечение безопасной и здоровой производственной среды, культуры и охраны труда.

Так, к числу приоритетных целей в сфере охраны труда Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 09.10.2007 г. № 1351) относит сохранение трудового потенциала нации, а к числу основных задач – сокращение уровня смертности и травматизма от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний за счет перехода в сфере охраны труда к системе управления профес-

сиональными рисками и экономической мотивации для улучшения работодателем условий труда. Определена глобальная цель охраны труда – сохранение трудового потенциала нации.

На современном этапе в законодательстве об охране труда преобладает риск-ориентированный подход. Основными принципами обеспечения безопасности труда в новой редакции раздела X ТК РФ стали предупреждение и профилактика опасностей и минимизация повреждения здоровья работников. Институт охраны труда рассматривается в широком смысле как институт, включающий нормы, как направленные на защиту работающих от воздействия вредных и опасных производственных факторов, на обеспечение безопасных и здоровых условий труда [1], так и охраняющие работающих от возможного снижения работоспособности. По мнению некоторых ученых, понятие охраны труда должно включать в том числе охрану профессионального здоровья работников, с учетом его физических, физиологических, психологических и ментальных особенностей, создание благоприятной психологической производственной среды и производственного психологического климата

Поскольку с 1 марта 2022 г. Федеральным законом от 02.07.2021 г. № 311-ФЗ [2] вводятся в действие поправки в Трудовой кодекс РФ, касающиеся охраны труда, то с учетом изменений, вносимых в Трудовой кодекс, организация охраны труда и управление данной сферы предполагают расширение комплекса правовых, социально-экономических, организационно-технических, санитарно-гигиенических, лечебно-профилактических, реабилитационных и иных мероприятий, направленных на сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности.

Согласно новой редакции раздела X ТК РФ система управления охраной труда осуществляется на различных уровнях – государственном, региональном, муниципальном и локальном. Некоторые авторы отмечают, что комплексность современной концепции охраны труда проявляется в сочетании различных уровней регулирования – международного, наднационального, транснационального, национального, регионального, отраслевого, локального.

На государственном уровне управление охраной труда включает такие основные элементы, как: 1) принятие и реализация федеральных законов и иных нормативных правовых актов РФ, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в области охраны труда, в том числе содержащих государственные нормативные требования охраны труда и национальные стандарты безопасности труда; 2) деятельность Правительства РФ, федеральных и региональных органов исполнительной власти в области охраны труда; 3) проведение государственной экспертизы условий труда.

Государственными нормативными требованиями охраны труда устанавливаются правила, процедуры, критерии и нормативы, направленные на сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности. К нормативным правовым актам, содержащим государственные нормативные требования охраны труда, относятся, например, правила по охране труда, иные нормативные правовые акты, содержащие государственные нормативные требования охраны труда, предусмотренные Трудовым кодексом РФ, единые типовые

нормы бесплатной выдачи работникам средств индивидуальной защиты, другие акты.

В качестве примера правил по охране труда можно привести Правила по охране труда при размещении, монтаже, техническом обслуживании и ремонте технологического оборудования (утв. приказом Минтруда России от 27.11.2020 № 833н).

Национальные стандарты безопасности-труда разрабатываются и утверждаются в целях содействия соблюдению правил по охране труда, являются ориентиром для разработки локальной политики по охране труда, позволяют устанавливать целевые показатели охраны труда, организовывать трудовые процессы с принятием необходимых мер повышения результативности охраны труда, а также создавать социально-ориентированное производство, исключющее ущерб в результате аварий и несчастных случаев [5].

Примером национального стандарта служит «ГОСТ Р ИСО 45001–2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента безопасности труда и охраны здоровья. Требования и руководство по применению» (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 28.08.2020 № 581-ст).

Деятельность Правительства РФ, федеральных и региональных органов исполнительной власти в области охраны труда включает их основные полномочия, перечень которых содержится в ст.211.1-211.3 ТК РФ [4]. Например, основные полномочия федеральных органов исполнительной власти включают разработку: 1) нормативных правовых актов, определяющих основы государственного управления охраной труда; 2) мероприятий по улучшению условий и охраны труда; 3) основных требований к порядку разработки и содержанию правил и инструкций по охране труда; 4) порядка обеспечения работников средствами индивидуальной и коллективной защиты, а также санитарно-бытовыми помещениями и устройствами; 5) порядка проведения специальной оценки условий труда; 6) порядка осуществления государственной экспертизы условий труда и проч.

Государственная экспертиза условий труда осуществляется Федеральной службой по труду и занятости и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области охраны труда в целях оценки: 1) качества проведения специальной оценки условий труда; 2) правильности предоставления работникам гарантий и компенсаций за работу с вредными и (или) опасными условиями труда; 3) фактических условий труда работников. Порядок проведения государственной экспертизы условий труда был утвержден Приказом Минтруда России от 12.08.2014 № 549н.

На локальном уровне система управления охраной труда представляет собой комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих между собой элементов, устанавливающих цели и политику в области охраны труда у конкретного работодателя и процедуры по достижению этих целей.

К основным элементам системы управления охраной труда на локальном уровне относятся виды деятельности работодателя, включающие: 1) создание и обеспечение функционирования системы управления охраной труда; 2) проведение системных мероприятий по управлению профессиональными рисками

на рабочих местах, связанных с выявлением опасностей, оценкой и снижением уровней профессиональных рисков; 3) проведение обучения работников по охране труда; 4) проведение медицинских осмотров некоторых категорий работников; 5) обеспечение работников средствами индивидуальной защиты; 6) обеспечение работников молоком или другими равноценными пищевыми продуктами, лечебно-профилактическим питанием; 7) создание службы охраны труда, комитетов (комиссий) по охране труда.

Следует отметить, что в соответствии с новой редакцией ТК РФ к требованиям охраны труда на уровне работодателя относятся требования охраны труда, установленные локальными нормативными актами работодателя, в том числе правилами (стандартами) организации и инструкциями по охране труда.

Согласно ч. 2 ст. 217 ТК РФ работодатель обязан обеспечить создание и функционирование системы управления охраной труда. Типовое положение о системе управления охраной труда (СУОТ) было утверждено приказом Минтруда России от 19.08.2016 г. № 438н.

Реализации указанных выше мероприятий будут способствовать новеллы ст. 214.2 ТК РФ, согласно которым работодателю предоставлено право использовать в целях контроля за безопасностью производства работ оборудование, обеспечивающее дистанционную видео-, аудио- или иную фиксацию процессов производства работ, обеспечивать хранение полученной информации; вести электронный документооборот в области охраны труда; предоставлять дистанционный доступ к наблюдению за безопасным производством работ, а также к базам электронных документов работодателя в области охраны труда уполномоченному государственному органу.

В данной связи определенный интерес представляет сложившаяся правоприменительная практика. Так, например, можно указать на вывод, содержащийся в Апелляционном определении СК по гражданским делам Ульяновского областного суда от 19 февраля 2019 г. по делу № 33-836/2019 [3], согласно которому вводимое видеонаблюдение было осуществлено с целью усиления контроля за действиями работника, а не изменения организационных или технологических условий труда, в связи с чем увольнение работника в связи с отказом работать в новых условиях судом было признано незаконным.

В соответствии с новой редакцией разд. X ТК РФ при обеспечении функционирования системы управления охраной труда работодателем должны проводиться системные мероприятия по управлению профессиональными рисками на рабочих местах, связанные с выявлением опасностей, оценкой и снижением уровней профессиональных рисков. Согласно ст. 218 ТК РФ (в ред. от 02.07.2021) профессиональные риски в зависимости от источника их возникновения подразделяются на риски травмирования работника и риски получения им профессионального заболевания. Выявление опасностей осуществляется путем обнаружения, распознавания и описания опасностей, включая их источники, условия возникновения и потенциальные последствия при управлении профессиональными рисками.

Согласно Типовому положению о системе управления охраной труда, с целью организации процедуры управления профессиональными рисками ра-

ботодатель, исходя из специфики своей деятельности, устанавливает (определяет) порядок реализации мероприятий по управлению профессиональными рисками.

Кроме того, новая редакция ст. 214 ТК РФ устанавливает обязанность работодателя по реализации мероприятий по улучшению условий и охраны труда. Поскольку ранее типовой перечень ежегодно реализуемых работодателем мероприятий по улучшению условий и охраны труда и снижению уровней профессиональных рисков был утвержден Приказом Минздравсоцразвития России от 01.03.2012 г. № 181н, то в связи с законодательными изменениями был подготовлен проект нового Примерного перечня по предотвращению случаев повреждения здоровья работников, действие которого было намечено с 1 марта 2022 г. до 1 марта 2028 г.

Согласно новой редакции разд. X ТК РФ обучение по охране труда предусматривает получение знаний, умений и навыков в ходе проведения: а) инструктажей по охране труда; б) стажировки на рабочем месте (для определенных категорий работников); в) обучения по оказанию первой помощи пострадавшим; г) обучения по использованию (применению) средств индивидуальной защиты; д) обучения по охране труда у работодателя, в том числе обучения безопасным методам и приемам выполнения работ, или в организациях, оказывающих услуги по проведению обучения по охране труда.

Медицинские осмотры некоторых категорий работников, согласно новой редакции Трудового кодекса РФ [4], подразделяются на следующие виды: а) предварительные (при поступлении на работу); б) периодические (в течение трудовой деятельности); в) внеочередные (в соответствии с нормативными правовыми актами и (или) медицинскими рекомендациями); г) предсменные (предрейсовые); д) послесменные (послереисовые); е) медицинские осмотры в течение рабочего дня (смены); ж) медицинские осмотры перед выполнением отдельных видов работ.

Порядок проведения предварительных (при поступлении на работу) и периодических (в течение трудовой деятельности) медицинских осмотров и их периодичность установлен Приказом Минздрава России от 28.01.2021 г. № 29н.

С 1 марта 2022 г. также меняется подход к правилам обеспечения работников средствами индивидуальной защиты (СИЗ). Новая редакция ТК РФ предусматривает, что нормы бесплатной выдачи СИЗ и смывающих средств работникам устанавливаются работодателем на основании единых Типовых норм выдачи средств индивидуальной защиты и смывающих средств с учетом результатов специальной оценки условий труда, результатов оценки профессиональных рисков. Таким образом, на смену отраслевым нормам выдачи СИЗ и смывающих средств, принятым с учетом занимаемых работниками должностей и работ, будут применяться единые типовые нормы. При этом до 31.12.2024 для обеспечения работников СИЗ и смывающими средствами работодатели будут вправе использовать типовые нормы, изданные в установленном порядке до 01.03.2022 г.

Новеллой также является обязанность работодателя проводить обучение по использованию (применению) средств индивидуальной защиты, так и сове-

тующая обязанность работника проходить в установленном порядке обучение по использованию (применению) средств индивидуальной защиты. В случае неприменения выданных работнику в установленном порядке средств индивидуальной защиты работодатель будет вправе отстранить его от работы без сохранения заработной платы.

Как и ранее, предусматривается создание у работодателя службы охраны труда, введение специалиста по охране труда, образование комитета (комиссии) по охране труда для обеспечения соблюдения требований охраны труда и контроля за их выполнением. Однако в правовую регламентацию их деятельности внесены некоторые изменения и дополнения.

В качестве проблемы, связанной с государственной политикой в сфере охраны труда, следует назвать тот факт, что в настоящее время существует большое количество стандартов и иные нормативно-правовых актов, в которых, в той или иной степени рассматриваются те принципы, которые соответствуют государственной политике в данном направлении.

Однако представляется актуальным провести разработку и утвердить единую государственную Стратегию по совершенствованию охраны труда. Такой документ должен разрабатываться сроком на три года. В нем, помимо общих положений, в соответствие с которыми должна осуществляться государственная политика в сфере охраны труда (в том числе и реформироваться законодательство), должны быть установлены конкретные показатели, которые должны быть достигнуты по регионам и в целом по стране. Каждый год должна проводиться проверка того, насколько эти показатели были достигнуты.

Такой документ будет представлять собой «дорожную карту» для работы государственных органов в сфере охраны труда.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Неверова А. С. Сравнительно-правовое исследование законодательства об охране труда Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 5.

2. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 02.07.2021 № 311-ФЗ: принят Государственной Думой 17 июня 2021 года : одобрен Советом Федерации 23 июня 2021 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 03.09.2023).

3. Официальный сайт Ульяновского областного суда. URL: <http://www.uloblsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=79174/> (дата обращения 15.09.2023).

4. Российская Федерация. Законы. Трудовой кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 21 декабря 2001 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.09.2023).

5. Трудовое право России : учебник / под ред. А. М. Куренного. 4-е изд., испр. и доп. М. : Проспект, 2021. 672 с.

УДК 342.9

Талицина Юлия Владимировна
студент, Костромской государственной университет
г. Кострома, Российская Федерация
talitsina21@mail.ru

Дорожно-транспортные происшествия с участием диких животных

В статье рассматриваются актуальные вопросы, касающиеся дорожно-транспортных происшествий с участием диких животных, проводится анализ статистики за несколько лет. Предложены пути минимизации количества дорожно-транспортных происшествий. Выделен ряд недостатков правового регулирования по данному вопросу и способы их устранения.

Ключевые слова: дикие животные, дорожно-транспортное происшествие, безопасность дорожного движения.

Talitsyna Julia Vladimirovna
student, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Traffic accidents involving wild animals

The article deals with topical issues related to road accidents involving wild animals, analyzes statistics for several years. Ways to minimize the number of traffic accidents are proposed. A number of shortcomings of legal regulation on this issue and ways to eliminate them are highlighted.

Keywords: wild animals, traffic accident, road safety.

В настоящее время одной из актуальных тем является правовое регулирование вопросов, касающихся дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) с участием диких животных. Согласно статистическим данным ГИБДД, в России за последние годы число столкновений автомобилей с животными, которые привели к травмам или смерти человека, выросло почти вдвое. Так, если в 2019 году было зафиксировано 57 человеческих смертей, то в 2021 году их количество достигло 105.

В Костромской области статистика также показывает негативную тенденцию. Так, при сравнении аналогичных временных периодов наблюдается следующее: в 2014–2016 годы на территории Костромской области в среднем произошло 15 ДТП, в 2017–2019 годы – 31 ДТП, в 2020–2022 годы – 63 ДТП.

Травматизм, гибель людей – это наиболее тяжкие последствия ДТП с участием диких животных. Вместе с тем, можно отметить и иные негативные последствия. Так, у владельца транспортного средства возникает обязанность возместить причиненный вред, который, например, при гибели кабана составляет 30 тыс. руб., лося – 80 тыс. руб. И даже в том случае, если вред государству

покрывается ОСАГО, ремонт транспортного средства осуществляется его владельцем за свой счет. Кроме того, случаи гибели животных оказывают вредное воздействие на окружающую среду в целом. В свою очередь, это нарушает конституционное право каждого человека на благоприятную окружающую среду.

Перед государством стоит задача – снизить число выходов диких животных на проезжую часть дорог. Решение этой задачи обеспечит безопасность движения и снижения негативного воздействия на окружающую среду, что, в свою очередь, способствует улучшению благополучия, предотвращению снижения уровня благосостояния населения, а также сохранению популяций различных видов животных.

Как сказано в пословице «Лучше предотвратить, чем лечить», в целях минимизации количества ДТП следует прибегнуть к некоторым мерам их предотвращения.

Наиболее эффективным решением проблемы представляется устройство экодучков – искусственных дорожных сооружений, служащих для безопасного пересечения дикими животными автотрасс. Так как повышенную опасность для дорожного движения, здоровья, жизни и имущества человека представляют столкновения с крупными дикими животными, наиболее целесообразным представляется финансирование мероприятий по устройству экодучков мостового типа. Опыт строительства подобных сооружений положительно зарекомендовал себя в Канаде, Голландии и Австралии. Несмотря на то, что в Европе первые экодучки появились еще в 50-е годы XX века, в России такие безопасные переходы для животных открылись только в 2016 году: первый наземный экодучок был построен в Калужской области, позже еще два – через ЦКАД. Несмотря на дороговизну строительства, польза от экодучков во много раз превосходит денежные затраты.

В то же время, можно выделить и менее затратные способы.

Эффективным способом предупреждения водителей о возможном столкновении с диким животным является проведение системной работы по их информированию.

Информировать водителей о местах высокого риска встречи с дикими животными на трассе позволяют публичные интерактивные карты всех зафиксированных ДТП с участием диких животных, содержащие данные о местах высокого риска встречи с дикими животными на трассе. Такая практика введена департаментом природных ресурсов и охраны окружающей среды Костромской области, разработавшим интерактивную карту на территории региона [1].

На местности привлечь внимание водителей могут широкоформатные щиты, содержащие информацию о возможном выходе на проезжую часть диких животных или социальную рекламу, выполненные с применением светоотражающих материалов, либо снабженные светодиодами.

Но в темное время суток, в условиях неосвещаемых дорог или плохой видимости водитель, даже соблюдая меры предосторожности, может оказаться не готовым к неожиданному появлению такого препятствия.

Сегодня появилась возможность использовать современные инженерные технологии, в частности интеллектуальные комплексы предупреждения води-

телей о появлении диких животных на проезжей части, которые могут распознавать образы. Датчики-радары фиксируют выход на дорогу животного, данные поступают на информационное табло со светодиодной подсветкой. Мигающая секция означает, что на дороге появилось животное. Такие комплексы совместно с сетчатыми дорожными ограждениями, установленные в 2019–2021 годах на федеральной трассе М-1 «Беларусь» в Смоленской области, позволили снизить количество ДТП с участием диких животных в 5 раз (2019 год – 105 случаев, 2021 год – 19).

Также уведомление о таких местах возможно через информационно-навигационные системы посредством голосового сопровождения, как это уже сделано с пешеходными переходами рядом со школами, например «Осторожно, школа».

На протяжении всех участков с возможным выходом диких животных необходимо обеспечить устройство дополнительных информационных дорожных знаков 1.27 «Дикие животные», на особо опасных участках автодорог организовать дополнительное освещение, а также установить дорожные знаки, ограничивающие скоростной режим, и камеры фото-видеофиксации правонарушений.

В числе иных мероприятий, направленных на снижение количества ДТП с участием диких животных, можно назвать такие как:

- расчистка полосы отвода автомобильных дорог, осуществляемая на регулярной основе, целью которой является обеспечение объективной возможности у водителя оценить сложившуюся дорожную ситуацию и уступить дорогу «дикому пешеходу», не прибегая к экстренному торможению, а также исключение естественной кормовой базы диких животных вблизи дорожного полотна;

- проведение мероприятий по устройству и поддержанию дополнительных солонцов, как искусственных барьеров, в 5 км зонах вдоль дорог в местах наиболее частого выхода животных на автодороги с целью снижения активности перемещения животных на данных участках;

- направление охотпользователям рекомендаций организовывать загоны на лося от автодорог, а также в полной мере осуществлять освоение выделенных квот добычи.

В целях определения рационального способа предотвращения ДТП, обеспечения соблюдения баланса между затратами на мероприятия и эффектом от их внедрения до принятия решений о их реализации представляется необходимым выполнение исследовательских работ на предмет выявления путей миграции объектов животного мира, в том числе на основе данных о ДТП.

Наряду с проблемой непосредственно выхода диких животных, по нашему мнению, на сегодняшний день имеется и ряд недостатков в правовом регулировании вопросов, возникающих в связи с ликвидацией последствий ДТП с участием диких животных, их профилактикой.

Правовое регулирование по данному вопросу находит отражение в нормативных правовых актах, принятых Минприроды России и Минсельхозом России.

В 2020–2022 годах законодательство претерпело ряд значительных изменений.

В частности, внесены изменения в Порядок принятия решения о регулировании численности охотничьих ресурсов, утвержденный Приказом Минприроды России от 13.01.2011 № 1, позволяющие принимать решения о регулировании численности охотничьих ресурсов в случае причинения особи травм, не позволяющих ей самостоятельно передвигаться, в результате ДТП [2].

В то же время, с учетом того, что решение о регулировании численности принимается в письменном виде за подписью руководителя уполномоченного органа с последующей выдачей разрешения на добычу и размещением текста решения на официальном сайте уполномоченного органа, сохраняется проблема реализации соответствующих полномочий в случае травмирования животных в вечернее, ночное время и в выходные, праздничные дни (за пределами установленного рабочего времени).

Так, принятие соответствующего решения может стать невозможным, либо оно может быть принято в длительный промежуток времени.

Данный случай противоречит общим принципам гуманного обращения с животными, и подобные решения должны приниматься безотлагательно.

Кроме того, в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» право на добычу охотничьих ресурсов возникает с момента выдачи разрешения на их добычу, если иное не предусмотрено указанным Федеральным законом [3].

Для участия в мероприятиях по регулированию численности охотничьих ресурсов в общедоступных охотничьих угодьях или на иной территории, являющейся средой обитания охотничьих ресурсов, заявителем, в том числе сотрудникам природоохранных учреждений, необходимо получить разрешение на добычу охотничьих ресурсов.

Согласно подпункту 96 пункта 1 статьи 333.33 Налогового кодекса Российской Федерации за выдачу разрешения на добычу объектов животного мира предусмотрена государственная пошлина в размере 650 рублей [4].

Практика реализации решений о введении регулирования численности охотничьих ресурсов в общедоступных охотничьих угодьях, иной территории показывает низкую активность охотников, желающих участвовать в данном мероприятии, в том числе из-за необходимости уплаты государственной пошлины.

Стоит отметить, что должностными регламентами, служебными контрактами сотрудников природоохранных учреждений предусмотрена обязанность организации и проведения мероприятий по регулированию численности охотничьих ресурсов, для исполнения которой специалисту необходимо сначала понести финансовые затраты.

Также возникает вопрос с утилизацией погибшего животного, а именно не определен круг ответственных лиц за данное мероприятие.

Ветеринарными правилами перемещения, хранения, переработки и утилизации биологических отходов, утвержденными приказом Минсельхоза России от 26.10.2020 № 626, установлены обязательные для исполнения физиче-

скими и юридическими лицами требования при перемещении, хранении, переработке и утилизации биологических отходов [5].

В свою очередь, данным приказом не определены ответственные стороны за сбор и уничтожение таких трупов, как это было прописано в Ветеринарно-санитарных правилах сбора, утилизации и уничтожения биологических отходов, утвержденных Минсельхозпродом Российской Федерации от 04.12.1995 № 13-7-2/469 [6].

В то же время, исходя из норм действующего законодательства, дикие животные, погибшие в результате ДТП, органами исполнительной власти в области ветеринарии расцениваются как особо опасные биологические отходы.

В соответствии с указанным Приказом Минсельхоза России к особо опасным биологическим отходам относятся трупы животных, в отношении которых невозможно подтвердить их происхождение, или владелец которых не установлен. Переработка особо опасных биологических отходов не допускается.

Напротив, мы считаем, что такие биологические отходы должны относиться к умеренно опасным биологическим отходам, так как их происхождение и владелец – государство установлены.

Более рациональным вариантом утилизации таких отходов представляется их передача в государственные организации (цирки, зоопарки, приюты для бездомных животных), так как переработка умеренно опасных биологических отходов допускается в целях производства кормов и кормовых добавок для животных, удобрений, биогаза и другой продукции технического назначения.

Также полагаем возможным в статье затронуть следующую тему.

По общему правилу платежи по искам о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, а также платежи, уплачиваемые при добровольном возмещении вреда, причиненного окружающей среде, подлежат зачислению в бюджеты муниципальных районов, муниципальных округов, городских округов, городских округов с внутригородским делением, субъектов Российской Федерации – городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя по месту причинения вреда окружающей среде по нормативу 100 процентов (статья 46 Бюджетного кодекса Российской Федерации) [7].

На сегодняшний день органы местного самоуправления не наделены отдельными государственными полномочиями в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, и фактически ими не реализуются мероприятия, направленные на решение проблемы выхода диких животных на автомобильные дороги.

Соответственно, несмотря на то, что законодательство об охране окружающей среды претерпело изменения в части порядка использования средств от экологических («окрашенных») платежей, по-прежнему отсутствует механизм, позволяющий направлять средства от платежей по искам о возмещении вреда или уплачиваемых при добровольном возмещении вреда, причиненного объектам животного мира вследствие ДТП, на реализацию мероприятий, направленных на решение обозначенной проблемы.

Подводя итоги, полагаем возможным предложить следующие варианты решения обозначенных проблем:

– предусмотреть изменения в Порядок принятия решения о регулировании численности охотничьих ресурсов в части совершенствования процедуры принятия решения по регулированию численности, в том числе с возможностью составления комиссионного (уполномоченный орган в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, уполномоченный орган в области ветеринарии, полиция) акта вынужденно отстрела;

– предусмотреть изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации и Порядок оформления и выдачи разрешений на добычу охотничьих ресурсов, порядка подачи заявок и заявлений, необходимых для выдачи таких разрешений, в части исключения обязательной уплаты госпошлины для получения разрешения на добычу охотничьих ресурсов в целях регулирования численности;

– предусмотреть изменения в Ветеринарные правила перемещения, хранения, переработки и утилизации биологических отходов, в части четкого определения степени опасности биологических отходов, образовавшихся от диких животных в результате ДТП, определения ответственных сторон, либо возможности их определения на региональном уровне, а также разработки Порядка передачи таких погибших животных в государственные организации (цирки, зоопарки, приюты для бездомных животных);

– предусмотреть механизм, позволяющий направлять средства от платежей по искам о возмещении вреда или уплачиваемых при добровольном возмещении вреда, причиненного объектам животного мира вследствие ДТП, на реализацию мероприятий, направленных на решение обозначенных проблем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Официальный сайт Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Костромской области. URL: <https://dpr.kostroma.gov.ru/otraslevaya-informatsiya/okhota/karta-dtp-s-uchastiem-dikikh-zhivotnykh.php> (дата обращения: 01.10.2023).

2. Об утверждении порядка принятия решения о регулировании численности охотничьих ресурсов и его формы: Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 13.01.2011 № 1 (ред. от 03.08.2021) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110812/ (дата обращения: 01.10.2023).

3. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2009 № 209 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89923/ (дата обращения: 01.10.2023).

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 26.02.2024) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 01.10.2023).

5. Об утверждении Ветеринарных правил перемещения, хранения, переработки и утилизации биологических отходов: Министерство сельского хозяйства Российской Федерации от 26.10.2020 № 626 // Справочно-правовая система

«КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366485/ (дата обращения: 01.10.2023).

6. Ветеринарно-санитарные правила сбора, утилизации и уничтожения биологических отходов / Министерство сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации от 04.12.1995 № 13-7-2/469 (ред. от 16.08.2007) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16049/ (дата обращения: 01.10.2023).

7. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 01.10.2023).

УДК 342.571

Тихомиров Артем Валерьевич

студент, Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

artemtihomirov99@mail.ru

Проблемы правового регулирования системы общественного контроля за деятельностью следственных органов и органов прокуратуры в субъектах Российской Федерации

Статья поднимает проблемы нормативной регламентации системы общественного контроля за деятельностью следственных органов и органов прокуратуры субъектов Российской Федерации, касающиеся регулирования общественного контроля, видов его субъектов, используемых ими форм общественного контроля и процедур их осуществления. Предлагается внести регулирующие данные вопросы изменения и дополнения в Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», принять типовые положения, определяющие общие правила порядка организации и деятельности общественных советов при следственных управлениях Следственного комитета и органах прокуратуры во всех субъектах Российской Федерации. Решение данных проблем будет способствовать эффективному и единообразному правовому регулированию и осуществлению общественного контроля в данной сфере.

***Ключевые слова:** система общественного контроля за деятельностью следственных органов и органов прокуратуры, прокуратура субъекта Российской Федерации, следственное управление Следственного комитета по субъекту Российской Федерации, субъекты общественного контроля, формы общественного контроля/*

Tikhomirov Artem Valeryevich

student, Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

Problems of legal regulation of the system of public control over the activities of investigative bodies and prosecutor's offices in the subjects of the Russian Federation

The article raises the problems of regulatory regulation of the system of public control over the activities of investigative bodies and prosecutor's offices of the subjects of the Russian Federation concerning the regulation of public control, the types of its subjects, the forms of public control used by them and the procedures for their implementation. It is proposed to introduce amendments and additions regulating these issues to the Federal Law "On the Investigative Committee of the Russian Federation" and the Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation", to adopt by-laws defining the organization and activities of public councils under the investigative departments of the Investigative Committee and the Prosecutor's office in the subjects of the Russian Federation. The solution of these problems will contribute to effective and uniform legal regulation and the implementation of public control in this area.

Keywords: *the system of public control over the activities of investigative bodies and prosecutor's offices, prosecutor's Office of the subject of the Russian Federation, investigative Department of the Investigative Committee for the subject of the Russian Federation, subjects of public control, forms of public control/*

В ходе исследования федерального законодательства в сфере общественного контроля за деятельностью следственных органов и органов прокуратуры, а также актов регионального законодательства в данной сфере в ряде регионов Центрального федерального округа (Костромской, Ярославской, Ивановской, Владимирской областей) были выявлены различные проблемы правового регулирования системы общественного контроля за деятельностью следственных органов и органов прокуратуры.

Так, одной из проблем является отсутствие правового регулирования на федеральном уровне общественного контроля за деятельностью следственных органов и органов прокуратуры. Причина этого заключается в том, что данные органы власти как объекты общественного контроля выведены из-под действия Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Согласно части 2 статьи 2 данного Федерального закона, предполагалось принятие отдельных федеральных законов в сфере правового регулирования организации и осуществления общественного контроля в отношении деятельности, актов и решений следственных органов и органов прокуратуры [3]. Однако до настоящего времени они так и не были разработаны и приняты.

По мнению В. В. Гончарова, для разрешения данной проблемы необходимо либо принять отдельные федеральные законы об общественном контроле в данной сфере, либо внести изменения и дополнения в действующее законодательство, в частности, в Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» и Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», в виде отдельных разделов или глав об общественном контроле за деятельностью и правовыми актами следственных органов и органов прокуратуры [7; 8].

Думается, что более целесообразным является внесение соответствующих изменений и дополнений в данные федеральные законы. Так, на наш взгляд, следует дополнить Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» статьей 9.1 «Общественный контроль за деятельностью органов прокуратуры» следующего содержания [1; 2]:

1. Общественный контроль за деятельностью Генеральной прокуратуры Российской Федерации осуществляет Общественный совет при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, порядок образования и деятельности которого регулируется Федеральным законом и приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

2. Общественный контроль за деятельностью органов прокуратуры субъектов Российской Федерации осуществляют общественные советы при органах прокуратуры субъектов Российской Федерации, порядок образования и деятельности которых регулируется Федеральным законом и приказами прокуроров субъектов Российской Федерации».

Также необходимо внести в Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» сходную по содержанию статью 1.1 «Общественный контроль за деятельностью Следственного комитета Российской Федерации и его следственных управлений по субъектам Российской Федерации».

В настоящее время в качестве подзаконного акта, на основе которого принимаются положения об общественных советах при следственных управлениях Следственного комитета в регионах, выступает Приказ СК России от 30.03.2011 № 43 «Об образовании Общественного совета при Следственном комитете Российской Федерации». Основой правового регулирования в данной сфере наряду с вышеназванным приказом являются пункты 18–20 Указа Президента Российской Федерации от 14.01.2011 № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации», а также Регламент Общественного совета при Следственном комитете при прокуратуре Российской Федерации [4; 6].

Представляется целесообразным также принятие единого федерального подзаконного акта, который определяет общие правила, касающиеся порядка организации и деятельности общественных советов при органах прокуратуры в субъектах Российской Федерации, и является основой для принятия положений об общественных советах в данной сфере. В качестве такового необходимо принять приказ Генерального прокурора Российской Федерации «О типовом Положении об общественном совете при прокуратуре субъекта Российской Федерации».

В данном документе следует установить статус, цели создания, задачи, порядок образования общественного совета и формирования его состава, права общественного совета и его членов, порядок организации и проведения заседаний общественного совета, требования к кандидатам в члены общественного совета, которые можно определить сходным образом с положениями пунктов 1–7, 15–16 Указа Президента Российской Федерации от 23.05.2011 № 668 [5].

Данное решение проблемы будет способствовать единообразному и эффективному правовому регулированию правового статуса общественных советов при следственных органах и органах прокуратуры субъектов Российской Федерации и его членов, порядка их образования и деятельности в целях обеспечения соблюдения законодательства, прав и свобод человека и гражданина, учета общественных интересов при осуществлении общественного контроля за

деятельностью и принимаемыми актами следственных органов и органов прокуратуры.

Кроме того, важными проблемами правового регулирования общественного контроля за деятельностью следственных органов и органов прокуратуры, которые также отмечает В. В. Гончаров, выступают: отсутствие нормативного закрепления видов субъектов общественного контроля, уполномоченных на его осуществление в отношении деятельности и принимаемых актов следственных органов и органов прокуратуры; отсутствие указания в федеральном и региональном законодательстве на конкретные формы общественного контроля, которые субъекты общественного контроля имеют право использовать в отношении деятельности и принимаемых актов следственных органов и органов прокуратуры [7; 8].

Для разрешения первой из них, на наш взгляд, необходимо в рамках части 3 предлагаемой нами статьи 9.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» включить норму следующего содержания: «Общественный контроль за деятельностью органов прокуратуры субъектов Российской Федерации наряду с общественными советами при органах прокуратуры субъектов Российской Федерации имеют право осуществлять общественные палаты субъектов Российской Федерации, а также в случаях, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации, группы общественного контроля и иные организационные структуры общественного контроля.». Также следует внести в Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» сходную по содержанию норму в рамках части 3 предлагаемой статьи 1.1 «Общественный контроль за деятельностью Следственного комитета Российской Федерации и его следственных управлений по субъектам Российской Федерации».

Внесение данного изменения позволяет определить именно тех субъектов общественного контроля, которые обладают соответствующими правами для его осуществления за деятельностью и правовыми актами следственных органов и органов прокуратуры.

Для решения другой проблемы, по мнению В. В. Гончарова, необходимо закрепить в Федеральном законе «О Следственном комитете Российской Федерации» и Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» нормы, определяющие перечень соответствующих форм, методов и видов мероприятий общественного контроля [7; 8].

На наш взгляд, представляется более целесообразным в рамках части 4 предлагаемой нами статьи 9.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» внести следующую норму: «Общественные советы и иные субъекты общественного контроля, предусмотренные частью третьей настоящей статьи и Федеральным законом от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», вправе осуществлять общественный контроль за деятельностью и принимаемыми актами органов прокуратуры субъектов Российской Федерации в формах, предусмотренных данным Федеральным законом и иными федеральными законами, а также в других

формах, не предусмотренных федеральным законодательством». Таким же образом следует включить в Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» сходную по содержанию норму в рамках части 4 предлагаемой статьи 1.1 «Общественный контроль за деятельностью Следственного комитета Российской Федерации и его следственных управлений по субъектам Российской Федерации». В этом случае у общественных советов в данной сфере появится возможность осуществлять общественный контроль разными способами, в частности посредством общественного мониторинга, общественной проверки, общественной экспертизы, общественного обсуждения и иных форм. Также в федеральных и региональных подзаконных актах об органах общественного контроля за деятельностью следственных органов и органов прокуратуры, и в особенности в действующем Приказе СК России от 30.03.2011 № 43 «Об образовании Общественного совета при Следственном комитете Российской Федерации» и предлагаемом нами приказе Генерального прокурора Российской Федерации «О типовом Положении об общественном совете при прокуратуре субъекта Российской Федерации», представляется целесообразным регламентировать порядок реализации данных форм общественного контроля за деятельностью и правовыми актами органов следствия и прокуратуры.

Важным является вопрос правового регулирования общественного контроля за отдельными направлениями деятельности следственных органов и органов прокуратуры в субъектах Российской Федерации. Он заключается в том, следует ли распространить общественный контроль на конкретные направления деятельности органов следствия и прокуратуры в регионах. Он также содержит вопрос о том, какие положения об общественном контроле в данной сфере необходимо распространить на рассматриваемые органы во всех субъектах Российской Федерации, а в отношении каких положений следует оставить свободу действий или возможность выбора различных способов правового регулирования для разных регионов. Данная тема требует отдельного рассмотрения в рамках дальнейшего научного исследования.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что решение вышеперечисленных проблем позволит в большей степени обеспечить эффективное и единообразное правовое регулирование и осуществление общественного контроля за деятельностью и принимаемыми правовыми актами следственных органов и органов прокуратуры. Это будет способствовать также соблюдению действующих нормативных правовых актов, прав и свобод граждан, учету интересов общества со стороны следственных органов и органов прокуратуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 14.01.2011 № 38 (ред. от 26.06.2023) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109295/ (дата обращения: 10.10.2023);

2. Гончаров В. В. Организация и осуществление общественного контроля в отношении органов прокуратуры в России: современные проблемы и пути совершенствования // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7(223). С. 110–113. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54414688> (дата обращения: 10.10.2023).

3. Органы следствия в Российской Федерации как объект общественного контроля: конституционно-правовой анализ / Гончаров В. В., Остриков В. Р., Спектор Л. А., Петренко Е. Г. // Право и государство: теория и практика. 2023. № 5(221). С. 216–218. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54030467> (дата обращения: 10.10.2023).

4. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.12.2022) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 10.10.2023).

5. О Следственном комитете Российской Федерации : Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2023) : принят Государственной Думой 22 декабря 2010 года : одобрен Советом Федерации 24 декабря 2010 года // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565/ (дата обращения: 10.10.2023).

6. Об образовании Общественного совета при Следственном комитете Российской Федерации : Приказ Следственного Комитета России от 30.03.2011 № 43 (ред. от 25.07.2016) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_244811/ (дата обращения: 10.10.2023).

7. Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах : Указ Президента Российской Федерации от 23.05.2011 № 668 (ред. от 25.08.2021) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114243/ (дата обращения: 10.10.2023).

8. Об основах общественного контроля в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) : принят Государственной Думой 4 июля 2014 года : одобрен Советом Федерации 9 июля 2014 года // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/ (дата обращения: 10.10.2023).

УДК 392

Цветкова Оксана Николаевна
учитель, гимназия № 33
г. Кострома, Российская Федерация
zvetkova70@mail.ru

Скрипкина Юлия Сергеевна
ученица, гимназия № 33
г. Кострома, Российская Федерация
yuliascripkina2007@gmail.com

Гулютина Екатерина Сергеевна
ученица, гимназия № 33
г. Кострома, Российская Федерация
gulyutinaekaterina@yandex.ru

Проект «Моя Конституция»

Статья посвящена вопросу о повышении познавательной активности обучающихся старших классов при изучении темы курса «Обществознание» Конституция Российской Федерации.

***Ключевые слова:** Конституция РФ, ученический проект, учебная выставка, учебные экскурсии*

Tsvetkova Oksana Nikolaevna
teacher, gymnasium No. 33
Kostroma, Russian Federation

Skripkina Ylia Sergeevna
student, gymnasium No. 33
Kostroma, Russian Federation

Gulytina Ekaterina Sergeevna
student, gymnasium No. 33
Kostroma, Russian Federation

Proekt “My Constitution”

The article is devoted to the issue of increasing the cognitive activity of high school students when studying the topic of the course “Social Studies”.

***Keyword:** Constitution of the Russian Federation. The Constitution of the Russian Federation, student project, educational exhibition, educational excursions.*

В 2023 году в Российской Федерации отмечалась важнейшая дата в истории нашего государства – 30-летие принятия Конституции России [1]. Темы,

связанные с изучением Конституции РФ, представлены в учебном предмете «Обществознание» на всех уровнях общего образования, так же темы по конституционному праву широко представлены в заданиях Государственной итоговой аттестации в 9 и 11 классах. Кроме того, мы считаем, что каждый гражданин России должен знать основной закон страны и создание публичных выставок по данной теме позволит повысить уровень знания основного закона нашего государства как среди детей, так и взрослых.

Цель нашего проекта была поставлена следующая: разработать и создать выставку, посвященную 30-летию Конституции Российской Федерации, на основе которой провести тематические экскурсии для учеников гимназии и учеников других школ города Костромы.

Задачи, которые решались в ходе проекта:

1. Изучить основные положения Конституции России.
2. Определить темы для каждого из плакатов выставки.
3. Разработать макеты плакатов, подобрать материалы для них.
4. Оформить выставку и разместить ее в холле гимназии.
5. Провести тематические экскурсии для учеников гимназии и других школ города Костромы.

Темы плакатов, которые были выбраны нами:

Конституции РФ – 30 лет;

Конституция РФ создает возможность для человека действовать в соответствии со своими интересами в экономической сфере;

Конституция РФ закрепляет условия для удовлетворения духовных потребностей человека;

Конституция РФ создает условия для безопасности человека и поддержке тех, кто оказался в трудной жизненной ситуации;

Конституция РФ закрепляет основы российского государства;

Конституция РФ создает условия для удовлетворения потребностей человека в социальном обеспечении;

Конституция РФ закрепляет традиционные ценности российского народа.

Таким образом, выставка представлена в виде 7 плакатов, которые разработали и оформили ученики 10 А гуманитарного класса гимназии № 33 города Костромы в рамках коллективного проекта и учебного предмета «Индивидуальный итоговый проект». В перспективе темы плакатов могут быть расширены, так мы планируем создать плакат о реализации прав граждан в политической сфере, о Конституции как социально ценностном нормативном документе. Проект был реализован с сентября по декабрь 2023 года. Благополучатели проекта или целевая аудитория: в первую очередь это ученики 7–11 классов гимназии, педагоги и гости гимназии.

Ресурсы, которые мы использовали для реализации проекта:

- Конституция Российской Федерации;
- информационные ресурсы: статистические и аналитические материалы;
- рамки или ламинирование плакатов;
- услуги цветной печати, формат плакатов А3;
- мольберты.

На данный момент выставка создана и размещена в гимназии по адресу: г. Кострома, ул. Сулова, дом 8. Проведено 5 тематических экскурсий.

Риски проекта:

- проблема с выбором тем плакатов, отбором содержания, чтобы полностью отразить все положения Конституции РФ;
- временной, так как затрачено много времени для подготовки плакатов;
- достаточно ли выставка интересна, значима для целевой аудитории;
- затраты, так стоимость распечатки плакатов 840 рублей, ламинирование нам сделал Костромской областной институт развития образования, мольберты – спонсорская помощь родителей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.11.2023).

УДК 343.131

Чемоданов Семен Вадимович

студент, Владивостокский государственный университет

Владивосток, Российская Федерация

cchemodanov.02@mail.ru

Принцип законности в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Молдова и Российской Федерации: некоторые аспекты

В исследовании изложены результаты компаративного анализа некоторых положений принципа законности в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Молдова и Российской Федерации, касающихся источников уголовно-процессуального права. Автор выделяет ключевые различия в подходах к взаимодействию международного и национального права в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Молдова и Российской Федерации.

Ключевые слова: законность, принцип, уголовное судопроизводство, сравнительный анализ, иерархия, международные нормы, национальное право.

Chemodanov Semyon Vadimovich

student, Vladivostok State University

Vladivostok, Russian Federation

The Principle of Legality in Criminal Procedural Legislation of the Republic of Moldova and the Russian Federation: Some Aspects

The research presents the results of a comparative analysis of certain provisions of the legality principle in the criminal procedural legislation of the Republic of Moldova and the Russian

Federation concerning the sources of criminal procedural law. The author identifies key differences in approaches to the interaction between international and national law in the criminal procedural legislation of the Republic of Moldova and the Russian Federation.

Keywords: *legality, principle, criminal proceedings, comparative analysis, hierarchy, international norms, national law.*

В контексте государственного управления и правосудия, законность подразумевает строгое соблюдение законов, принципов правового государства, иных нормативных актов, а также соблюдение прав и свобод граждан в рамках установленных правил и процедур. Законность является основополагающим принципом в правовом государстве, обеспечивая стабильность, справедливость и защиту прав граждан.

Исследованию различных аспектов уголовно-процессуального принципа законности посвящены работы А. П. Блинкова, А. В. Верещагиной, С. А. Минаевой, И. Б. Михайловской и др. [1, с. 182–190; 7, с. 26; 8, с. 34–35; 9]. Однако работ, в которых бы излагались результаты сравнительно-правового анализа содержания уголовно-процессуального принципа законности в молдавской и российской постановке, до настоящего времени не опубликовано.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Молдова (далее – УПК РМ) [10] и Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [11] закреплён принцип законности, содержание которого, хотя и направлено на обеспечение законности и соблюдение нормативных правовых актов, включает некоторые особенности и различия. В обоих кодексах подчеркивается обязательность соблюдения законности, однако формулировка различается.

Нормы частей 1 и 2 статьи 7 УПК РФ содержат адресованные правоприменителю требования соблюдать предписания уголовно-процессуального закона, не применять положения, противоречащие Уголовно-процессуальному Кодексу РФ, чем подчеркивается приоритетность его норм в регулировании общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства и резюмируется применение аналогии закона.

Уголовно-процессуальное законодательство Молдовы также ориентировано на обеспечение законности, соблюдение процессуальных норм и защиту прав участников уголовного процесса. Несмотря на общее требование соблюдения закона в уголовно-процессуальной деятельности, в регламентации принципа законности в УПК РМ есть некоторые особенности, обусловленные проводимой политикой, ориентированной на тесные связи Республики Молдова с Европейским союзом (далее – ЕС). Это предопределяет необходимость закрепления норм, соответствующих стандартам правосудия, предусмотренным в государствах Европы, являющихся членами ЕС, которые базируются на положениях Всеобщей декларации прав человека [2]; Конвенции о защите прав человека и основных свобод [3]; Международного пакта о гражданских и политических правах [6]; Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих видов обращения и наказания [4] и др.

В связи с означенным в нормах статьи 7 УПК РМ подчеркивается, что уголовное судопроизводство должно осуществляться не только в строгом соответствии с положениями Конституции Республики Молдова и УПК РМ, но

и с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами. В случае коллизии между нормами национального законодательства и международного права приоритет признается за положениями международных актов в области основных прав и свобод человека (часть 2 статьи 7 УПК РМ).

Существуют монистическая и дуалистическая теории соотношения национального и международного права [5, с. 147–148]. Монистический подход исходит из того, что национальное и международное право являются частью единой системы и взаимодействуют между собой. Дуалистический подход, наоборот, рассматривает национальное и международное право, как отдельные и независимые системы.

Отсутствие явного утверждения о приоритете международных норм в Уголовно-процессуальном кодексе РФ свидетельствует о тяготении к дуалистическому подходу. Это означает, что национальное и международное право рассматриваются как разные источники, необязательно взаимосвязанные. Современный российский законодатель придерживается идеи, в соответствии с которой международные нормы не обязательно должны иметь приоритет перед нормами национального права.

В случае Молдовы установление приоритета международных норм (часть 2 статьи 7 УПК РМ) свидетельствует о монистическом подходе. Это означает, что международное право рассматривается как неотъемлемая часть национальной правовой системы, и в случае конфликта между национальными и международными нормами, приоритет отдается последним. В пользу сформулированного суждения свидетельствует также норма части 8 статьи 7 УПК РМ, закрепляющая обязательность окончательных решений Европейского суда по правам человека для органов уголовного преследования, прокуроров и судебных инстанций Республики Молдова.

Таким образом, сопоставление нормативных моделей принципа законности в УПК РМ и УПК РФ свидетельствует о стремлении молдавского и российского законодателя выйти за пределы традиционного понимания законности как требования соблюдать закон и наделить этот принцип конкретным самостоятельным содержанием. При в целом общем подходе к содержанию регламентации принципа законности, посвященного в обоих уголовно-процессуальных законах источникам уголовно-процессуального права, есть различия содержательного характера. В нормах статьи 7 УПК РМ проводится монистическое понимание взаимосвязи между национальной и международной правовыми системами, а в статье 7 УПК РФ отсутствует явное признание приоритета международных норм над нормами национального права (дуалистический характер взаимодействия международного и национального права).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Верещагина А. В. Конституционные основы уголовно-процессуального законодательства // Сравнительное конституционное обозрение. 2004. № 3(48). С. 182–190.

2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. № 67.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

4. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (заключена 10.12.1984) // Международная защита прав и свобод человека : сб. док. М., 1990.

5. Кравчук Н. В., Вельяминов Г. М. Право национальное и международное. М. : РГ-Пресс, 2017. 248 с.

6. Международный пакт о гражданских и политических правах. 1966 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения: 17.11.2023).

7. Минаева С.А. О содержании принципа законности в уголовном судопроизводстве России // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 2(26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-soderzhanii-printsipa-zakonnosti-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii> (дата обращения: 17.11.2023).

8. Михайловская И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М. : Проспект : ТК Велби, 2003. 144 с.

9. Печников Г. А., Блинков А. П. Законность как принцип уголовного процесса // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 3(18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonnost-kak-printsip-ugolovnogo-protsessa> (дата обращения: 17.11.2023).

10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV (с изм. и доп. по состоянию на 31.07.2023 г.) // Мониторул Официал Р. Молдова № 104-110/447 от 07.06.2003.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (в ред. Федерального закона РФ от 04.08.2023 г. № 413-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (1 ч.). Ст. 4921.

УДК 347.122

Шестерикова Алина Алексеевна

студент, Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

Alinashesterikova@yandex.ru

Извещение о намерении продать долю в праве общей собственности: теория и практика

В данной статье на основе анализа гражданского законодательства, научных исследований, а также судебной практики исследованы некоторые аспекты функционирования института общей долевой собственности, в частности, положения, касающиеся преиму-

ущественного права покупки. В ходе рассмотрения данного вопроса выявлена проблема, связанная с процедурой извещения одним из собственников остальных участников общей долевой собственности о намерении продать свою долю в праве. Проанализированы разнообразные способы извещения и их применение на практике, обозначен наиболее эффективный из них, который поможет избежать лишних расходов вопросов в случае оспаривания собственниками сделки купли-продажи доли.

Ключевые слова: общая собственность, общая долевая собственность, преимущественное право покупки, доля в праве, извещение собственников о продаже доли, собственники.

Shesterikova Alina Alekseevna
student, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Notification of intention to sell a share in the common ownership right: theory and practice

In this article based on the analysis of civil legislation, scientific research, as well as judicial practice some aspects of the functioning of the institute of common shared ownership are investigated, in particular, the provisions relating to the pre-emptive right of purchase. In the course of consideration of this issue the problem related to the procedure of notification by one of the co-owners of the other participants of the common shared property of the intention to sell their share in the right is revealed. Various methods of notification and their application in practice have been analyzed, and the most effective of them has been identified, which will help to avoid unnecessary expenses in case of contestation of the share sale transaction by the co-owners.

Keywords: common property, common shared property, pre-emptive right to buy, share in the right, notification of co-owners of the sale of a share, co-owners.

Общая собственность – явление, весьма распространенное в наше время, однако с реализацией права общей собственности связаны значительные трудности, лежащие в основе ее юридической природы. Она характеризуется множественностью субъектов и единством объекта, а также оформляет отношения по принадлежности имущества одновременно нескольким лицам – субъектам отношений собственности, которые именуются собственниками [2, с. 46–47].

Современному российскому законодательству известны два вида общей собственности: общая долевая собственность и общая совместная собственность [1, гл. 16].

Между данными видами имеются существенные различия: при долевой собственности доли каждого из ее участников, как правило, определены заранее, в то время как при совместной собственности доли определяются при разделе или выделе общего имущества.

Выделение долей участников в общей собственности отличает долевую собственность от совместной и имеет большое значение для определения внутренних взаимоотношений сторон, а также обуславливает особенности владения, пользования и распоряжения этой собственностью.

Из этого следует вывод, что отношения между участниками совместной собственности, к которым относятся супруги и члены фермерского хозяйства, носят куда более доверительный и стойкий характер, нежели отношения между

участниками долевой собственности, которые могут быть достаточно далеки, а то и чужды друг другу.

Важно учитывать, что под долей в собственности, понимается доля в праве на недвижимое имущество в целом, т. е. обладатель этой доли участвует в управлении всем недвижимым имуществом.

Следует отметить, что существуют особенности приобретения права общей долевой собственности. В большинстве случаев они связаны с совершением несколькими лицами гражданско-правовых сделок, прежде всего, купли-продажи, приватизации жилого помещения и договоров о совместной деятельности (создание простого товарищества).

Мы хотели бы сосредоточить свое внимание на реализации права преимущественной покупки, которое возникает у сособственников в случае совершения одним из них сделки по продаже своей доли.

Законодатель достаточно подробно урегулировал механизм осуществления преимущественного права покупки доли в праве. Закреплена обязанность участника общей долевой собственности, который имеет намерения продать долю в праве третьему лицу, известить об этом остальных участников общей долевой собственности (сособственников) с указанием цены и других существенных условий продажи своей доли [1, ст. 250].

Одной из актуальных проблем, в настоящее время, является вопрос, как правильно известить сособственников о продаже своей доли, чтобы в последующем собственник и покупатель не понесли убытки.

На практике выделяют три способа извещения.

Во-первых, посредством почтового отправления. Предложение о реализации преимущественного права покупки доли при продаже, направляется заказным письмом с уведомлением и описью вложения. В данном случае уведомление о вручении будет подтверждать получение совладельцем настоящего извещения, а опись подтверждением направления самого извещения. Важно указать дату вручения извещения, с которой начинает течь месячный срок, для принятия решения дольщиком по приобретению либо отказу в приобретении предлагаемой ему доли и дает возможность продавцу продать свою долю и иному лицу.

Но в случае отправки извещения вышеуказанным способом, не исключается возможность, что адресат не получит письмо в силу каких-либо обстоятельств (фактически не проживает по данному адресу, находится в длительной командировке и т. д.).

Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ была рассмотрена кассационная жалоба на решение Басманного районного суда г. Москвы от 13 ноября 2013 г. Районный суд указал, что «закон не возлагает на продавца обязанности по вручению почтовых отправлений, а обязывает лишь предпринять меры к извещению других собственников о предстоящей продаже».

Другими словами, продавец должен сделать все возможное, чтобы совладельцы получили извещение о продаже доли. Однако Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ в Определении от 24 февраля 2015 г. № 5-КГ14-136 отметила, что данная позиция нарушает нормы материального права и это на-

рушение является существенным, поскольку не обеспечивает предусмотренные законом гарантии для участников общей долевой собственности [3].

Во-вторых, извещение может быть передано лично.

В этом случае сособственник предоставляет расписку в получении предложения о реализации преимущественного права покупки доли, в которой указывается дата, подпись и расшифровкой подписи. Указанная расписка, согласно судебной практике, будет служить доказательством надлежащего извещения. Оспаривание подобного извещения может происходить только путем признания его фальсифицированным. Следует, однако, учитывать, что разыскать действительное место жительства сособственника не всегда представляется возможным, миграционная служба не может предоставить данные сведения, так как они относятся к закрытой информации.

В-третьих, передача извещения возможна через нотариуса.

Если продавец выбирает этот способ направления извещения, то нотариус самостоятельно составляет и направляет его заказным письмом с уведомлением о вручении совладельцам от своего имени, но за подписью продавца.

При получении такого уведомления участником долевой собственности, без последующего его обращения к нотариусу, последний выдает свидетельство о передаче документов, т. е. о соблюдении порядка надлежащего извещения совладельца о продаже доли в праве.

В случае неполучения участником долевой собственности направляемых нотариусом документов, последний выдает свидетельство о направлении таких документов адресату с указанием причин невозможности их вручения. Это подтверждает выполнение продавцом доли возложенных на него обязанностей по информированию совладельцев в полном объеме [4].

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда № 33-24594 от 17 декабря 2014 года также подтверждается, что в случае отправки через нотариуса уведомления о намерении продать долю в праве, извещение считается направленным надлежащим образом, даже если адресат не получил указанное уведомление [5].

Таким образом, мы предлагаем на законодательном уровне предусмотреть один вариант извещения, через нотариуса. Для этого мы считаем необходимым внести изменения в пункт 2 статьи 250 Гражданского кодекса Российской Федерации и изложить его в следующей редакции:

«Продавец доли обязан известить через нотариуса в письменной форме остальных участников долевой собственности, о намерении продать свою долю постороннему лицу с указанием цены и других условий, на которых продает ее».

Мы считаем, что данные изменения будут способствовать повышению доверия и прозрачности при осуществлении процедуры продажи доли в праве на недвижимое имущество. Обязательное участие нотариуса, который будет выступать как независимый и объективный участник сделки и самостоятельно заниматься уведомлением остальных участников-сособственников, позволит предотвратить возможные споры и конфликты в будущем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Апелляционное определение № 33-24594/2014 от 17 декабря 2014 г. по делу № 33-24594/2014. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 30.09.2023).
2. Белов В.А. Гражданское право: Особенная часть : учебник. М. : Центр ЮрИнфоР, 2004. 766 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 24.07.2023 № 351-ФЗ) // Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.09.2023).
4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 24.07.2023). URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.09.2023).
5. Решение Верховного суда: Определение № 5-КГ14-136 от 24.02.2015 // Судебная коллегия по гражданским делам. URL: <https://www.zakonrf.info> (дата обращения: 30.09.2023).

УДК 347

Штейнмиллер Валерия Михайловна

магистрант, Костромской государственной университет
г. Кострома, Российская Федерация
vlrshnmlr@bk.ru

Ненадлежащее оказание медицинских услуг в Российской Федерации: конституционные и гражданско-правовые аспекты

Статья посвящена исследованию конституционных и гражданско-правовых аспектов в сфере ненадлежащего оказания медицинских услуг в Российской Федерации, разработке рекомендаций для граждан Российской Федерации в случаях, когда их права были нарушены.

Ключевые слова: *ненадлежащее оказание медицинских услуг, качество медицинской услуги, охрана здоровья, пациент, медицинская организация.*

Steinmiller Valeria Mikhailovna

graduate student Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Improper provision of medical services in the Russian Federation: constitutional and civil aspects

The article is devoted to the study of constitutional and civil law aspects in the field of improper provision of medical services in the Russian Federation, the development of recommendations for citizens of the Russian Federation in cases where their rights have been violated.

Keywords: *improper provision of medical services, quality of medical services, health protection, patient, medical organization.*

Охрана здоровья и получение качественной медицинской помощи является одним из главных конституционных социальных прав человека в Российской Федерации. Это закреплено в статье 41 Конституции Российской Федерации [4], которая гласит, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Это право включает в себя возможность выбора врача и медицинского учреждения, доступность и бесплатность медицинской помощи в рамках обязательного медицинского страхования, а также защиту от некомпетентных и неэтичных действий медицинских работников. Это право также подразумевает обязанность граждан соблюдать санитарно-гигиенические нормы, проходить медицинские осмотры и лечение при необходимости, а также уважать права и интересы других пациентов и медицинского персонала.

Другой конституционный аспект – конституционные обязанности государства и медицинских работников по обеспечению прав граждан в сфере здравоохранения. Это следует из положений статьи 7 Конституции Российской Федерации [4], которая определяет Россию как социальное государство, обязанное обеспечивать достойный уровень жизни и здоровья своих граждан. Это обязанность включает в себя создание и поддержание системы здравоохранения, финансирование и контроль качества медицинских услуг, развитие науки и образования в области медицины, а также защиту прав и интересов пациентов и медицинских работников. Медицинские работники, в свою очередь, обязаны соблюдать профессиональные и этические стандарты, оказывать медицинскую помощь в соответствии с законом и договором, уважать права и достоинство пациентов, а также нести ответственность за свои действия и бездействие.

Гражданско-правовой аспект ненадлежащего оказания медицинских услуг можно рассмотреть через понятие и виды ненадлежащего оказания медицинских услуг, а также их причины и последствия. Этот подход основан на статье 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [5], которая определяет ненадлежащее оказание медицинских услуг как нарушение требований к качеству, безопасности, эффективности, доступности и своевременности медицинской помощи, а также как нарушение прав и законных интересов пациентов. Ненадлежащее оказание медицинских услуг может быть классифицировано по разным критериям, таким как форма (действие или бездействие), степень (легкая, средняя или тяжелая), характер (умышленное или неосторожное), причина (ошибка, недосмотр, халатность и т. д.), последствие (вред здоровью, смерть, утрата прав и т. д.).

Ненадлежащее оказание медицинских услуг может иметь различные причины, такие как недостаток квалификации, опыта, оборудования, информации, ресурсов, мотивации, контроля и т. д. Ненадлежащее оказание медицинских услуг может иметь серьезные последствия, такие как ухудшение состояния здоровья, инвалидность, смерть, потеря доверия, ущемление прав, материальный и моральный ущерб и т. д.

Следующая сторона рассматриваемой темы связана с гражданско-правовой ответственностью за ненадлежащее оказание медицинских услуг, в том числе за причинение вреда жизни и здоровью, нарушение прав пациентов, невыполнение или ненадлежащее выполнение договора оказания медицин-

ских услуг. Этот аспект основан на статьях 1064–1096 Гражданского кодекса Российской Федерации, которые регулируют вопросы возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также на статьях 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации, которые регулируют вопросы исполнения договоров [2]. Гражданско-правовая ответственность за ненадлежащее оказание медицинских услуг может возникнуть в случае, если медицинский работник или медицинское учреждение причинили вред жизни или здоровью пациента, нарушили его права или законные интересы, не выполнили или ненадлежащим образом выполнили договор оказания медицинских услуг. В этих случаях пациент имеет право требовать возмещения материального и морального ущерба, а также применения иных мер гражданско-правовой защиты, таких как устранение нарушений, восстановление прежнего положения, признание прав, отказ от исполнения договора и т. д.

Также ненадлежащее оказание медицинских услуг можно рассматривать через способы и порядок возмещения ущерба, причиненного ненадлежащим оказанием медицинских услуг, а также предупреждение и предотвращение подобных нарушений. Этот аспект основан на статьях 15 и 16 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [5], которые устанавливают правила возмещения ущерба, причиненного жизни или здоровью гражданина в результате ненадлежащего оказания медицинских услуг, а также меры по предупреждению и предотвращению таких нарушений. Способы возмещения ущерба могут быть добровольными или принудительными

Порядок возмещения ущерба определяется гражданским и административным процессуальным законодательством, а также специальными нормами, регулирующими отношения в сфере здравоохранения.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что право на охрану здоровья является неотъемлемой составляющей права на жизнь и неприкосновенность личности, а также то, что государство несет ответственность за обеспечение этого права.

Однако на практике часто возникают ситуации, когда медицинские услуги оказываются ненадлежащим образом, т. е. не соответствуют установленным стандартам, нормам и правилам, а также не удовлетворяют потребностям и ожиданиям пациентов. Такие ситуации могут приводить к причинению вреда здоровью пациентов, ухудшению их качества жизни, а в некоторых случаях даже к смерти. Между тем судебная практика последних лет свидетельствует о постоянном увеличении числа гражданских дел, связанных с рассмотрением споров о возмещении внедоговорного вреда [1, с. 32]. При этом, многие пациенты не знают, как защитить свои права и интересы, куда обратиться за помощью, как доказать факт ненадлежащего оказания медицинских услуг и получить возмещение вреда.

Доступность и качество медицинской помощи является центральным показателем благополучного развития любого современного общества. Важнейшим условием качественного оказания медицинской помощи в настоящее время является надлежащий уровень реализации прав пациентов [3, с. 62].

В связи с этим важно, чтобы граждане знали свои конституционные права в сфере охраны здоровья, а также механизмы их реализации и защиты. В частности, пациенты имеют право:

- получать полную, достоверную и своевременную информацию о своем состоянии здоровья, диагнозе, методах лечения, рисках и возможных последствиях медицинского вмешательства, а также давать свое согласие или отказ на медицинское вмешательство;

- выбирать медицинскую организацию, врача и вид медицинской помощи, а также менять их по своему усмотрению;

- обращаться за вторым мнением, консультацией или экспертизой в другие медицинские организации или к другим специалистам;

- иметь доступ к своей медицинской документации, копировать ее или получать выписки из нее;

- обжаловать действия или бездействие медицинских работников или медицинских организаций в вышестоящие органы, органы здравоохранения, органы по защите прав потребителей, органы прокуратуры, суды или иные уполномоченные органы;

- требовать возмещения вреда, причиненного их здоровью при оказании медицинской помощи, в договорном или внедоговорном порядке, в зависимости от того, был ли заключен договор на оказание медицинских услуг между пациентом и медицинской организацией;

- получать бесплатную юридическую помощь в случаях, предусмотренных законодательством.

Для реализации и защиты своих конституционных прав в сфере охраны здоровья, пациентам необходимо соблюдать следующие рекомендации:

- внимательно изучать договор на оказание медицинских услуг, если такой заключается, и не подписывать его, если есть какие-либо сомнения или неясности;

- требовать от медицинских работников предоставления полной и понятной информации о своем здоровье, диагнозе, лечении, рисках и альтернативах, а также давать свое осознанное согласие или отказ на медицинское вмешательство;

- сохранять все документы, связанные с оказанием медицинских услуг, такие как чеки, квитанции, справки, заключения, рецепты, результаты анализов и обследований, выписки из истории болезни и т. д.;

- в случае возникновения подозрений на ненадлежащее оказание медицинских услуг, немедленно обратиться за консультацией или экспертизой к другому врачу или медицинской организации, а также зафиксировать факт и последствия ненадлежащего оказания медицинских услуг с помощью фото, видео, аудио или письменных свидетельств;

- составить претензию или жалобу на медицинского работника или медицинскую организацию, указав в ней факты и обстоятельства ненадлежащего оказания медицинских услуг, причиненный вред, требование о возмещении вреда и компенсации морального ущерба, а также приложить все имеющиеся доказательства;

– направить претензию или жалобу в медицинскую организацию, орган здравоохранения, орган по защите прав потребителей, орган прокуратуры, суд или иной уполномоченный орган, в зависимости от характера и сложности дела, а также отслеживать ход его рассмотрения и исполнения;

– обращаться за юридической помощью к квалифицированным специалистам, организациям или общественным объединениям, которые могут оказать консультацию, подготовить документы, представлять интересы в органах и судах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ветров Д. М. Проблемы определения размера денежной компенсации морального вреда при оказании медицинских услуг ненадлежащего качества // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 8, № 1. С. 31–35.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ : редакция от 24.07.2023 (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.11.2023).

3. Елина Н. К. Доступность и качество медицинской помощи – главный принцип здравоохранения // Медицинское право: теория и практика. № 2(6). С. 60–66.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.11.2023).

5. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (редакция от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.11.2023).

Научное издание

**КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ПРАВОВАЯ ОСНОВА
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
(к 30-летию принятия Конституции Российской Федерации)**

Сборник трудов XX Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме.

Всероссийская научно-практическая конференция

г. Кострома, 7–8 декабря 2023 г.

С о с т а в и т е л и :

Н. В. Ганжа, О. В. Плюснина,
И. Н. Мельников, Д. Н. Лукоянов,
А. С. Евстегнеев, А. Г. Сироткин;
Л. А. Хлестакова

О т в е т с т в е н н ы й р е д а к т о р :

Г. Г. Бриль

16+

Текстовое электронное издание на компакт-диске

Верстка О. В. Тройченко

Выполнено с использованием программы Microsoft Office Word 2007

Системные требования:

ПК не ниже класса Pentium IV; 512 Mb RAM; свободное место на HDD 1,5 Гб;
Windows XP с пакетом обновления 3 (SP3) и выше; Adobe Acrobat Reader;
интегрированная видеокарта с памятью не менее 32 Мб;
CD или DVD привод оптических дисков;
экран с разрешением не менее 1024×768 пикс.; клавиатура; мышь

Подписано к использованию 28.03.2024. 3,19 Мб. [П. л. 22,5].

Заказ 55. Электронное издание. Тираж 300

Издательско-полиграфический отдел
Костромского государственного университета
156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17/11.
Тел. 63-49-00, доп. 3110, e-mail: ipo@ksu.edu.ru

Титул

Сведения
об издании

Выпускные
данные

Содержание